

ЭЙ, ЭТО МОЯ РЫБКА!

Ульяна Киришина

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

– Чувствую в воздухе запах депрессии, – Ирка бесцеремонно плюхнулась рядом со мной. Моя попытка отодвинуться провалилась: филейная часть моей соседки припечатала к дивану край пледа, в который я куталась. Вздохнув, я осталась в опасной близости к ней. Ирка не преминула этим воспользоваться: одну руку закинула мне на плечо, второй взлохматила мои волосы. – Ну и по какому поводу марафон Бриджит Джонс на этот раз?

Я как можно небрежнее пожала плечами и попыталась придать себе невозмутимый вид. Вероятно, получилось не очень.

– Хватит пыжиться, что, я не вижу кипу использованных бумажных платков и оберток от шоколадок. Да и к Бриджит ты прибегаешь в крайних случаях, а это уже вторая часть, значит все совсем худо. Что, все-таки бросил?

Я всхлипнула. Три года совместного проживания не прошли даром: врать соседке было бесполезно.

– Хуже, – я потянулась за очередным носовым платком. – Вернулся к бывшей.

– Господи, нашла из-за чего реветь, – Ирка отпустила меня и потянулась к ноутбуку, чтобы выключить фильм. Бриджит Джонс никогда не входила в число ее любимых персонажей, да и многих других известных героинь она именовала «повернутыми на мужиках истеричками». – К тому же я сразу советовала тебе в эту санта-барбару не влезать.

– Ты не понимаешь, – я громко протрубила в бумажную салфетку. – Я теперь, получается, «рыбка».

– Тьфу ты, опять за свое. – Моя непробиваемая соседка закатила глаза. – Рыбка не рыбка, нашла, о чем страдать. С другим будешь зайкой или кошечкой. Кем захочешь.

– Нет, рыбка – это навсегда... – я вновь разревелась от жалости к себе. «Ты бы еще Рыбку вспомнил» или «А, это в те, темные времена Рыбки было?» – звучало периодически за нашим семейным столом. Рыбку вспоминали исключительно в негативном ключе. Справедливости ради стоит заметить, что все мы были предвзяты. Наташа Рыбка была неплохой девушкой с одним большим (просто огромным даже) недостатком – ей «повезло» встретить моего брата в момент его очередного расставания с тогда еще девушкой, а ныне женой Ингой. С Ингой братишка встречался со школы. Родственники

давно уже распланировали их свадьбу и на периодические ссоры-расставания смотрели с усталой усмешкой много повидавших людей. А тут в жизни Олега появилась та самая Рыбка... Расставание, длившееся обычно пару недель, внезапно затянулось на полгода. Олег стоял на своем, Наташа появлялась на семейных обедах, Инга скооперировалась с нашей мамой и упорно работала над возвращением их жизни «на круги своя»... В итоге, брат капитулировал, давно запланированная свадьба наконец-то состоялась, а имя Рыбки (это, кстати, была ее настоящая фамилия) стало в нашей семье нарицательным. В памяти друзей и родственников она осталась «занозой в заднице», точнее в счастье Инги и Олега, «судьбой предназначенных друг другу». Мне, в общем-то, Наташу было жаль: она никого не уводила, с семьей и Олежкиными друзьями искренне пыталась подружиться, да и его, вроде как, сильно любила. Познакомься они раньше, может, что и выгорело бы, но как сложилось, так сложилось.

Мне в ту пору было тринадцать, а это, как известно, очень впечатлительный возраст. Я стала ловить себя на том, что в каждом фильме и в каждой книге ищу ту самую «рыбку». И знаете: они есть почти во всех историях, которые принято считать счастливыми. Да, главные герои играют свадьбу и сладостно целуются под звуки финальных титров, вот только очередная киношная «рыбка» остается брошенной у алтаря. Естественно, по ходу фильма его или ее обвиняют во всех мыслимых и немыслимых грехах, но я-то знаю: историю пишут победители, и кто может поручиться, что они не врут. В общем, страх стать «рыбкой» прочно засел в моей голове, а также в сердце, селезенке и печени. И вот стал реальностью. Как с этим жить – я не понимала, поэтому села смотреть, как Марк Дарси и Дэниэл Кливер попеременно становятся «рыбками», за чем меня и застукала Ирка.

– Господи, Ди, хватит строить из себя королеву драмы, – Ирка, встававшая за чаем, вновь плюхнулась рядом со мной. В этот раз я предусмотрительно подвинула плед поближе к себе. – Я тебе сразу говорила, что Антон – г... – я предупреждающе покашляла. – Герой не твоего романа. Ты сама видела, что с Лизкой у них все серьезно было, и строить с ним отношения, пока он от всей у них случившейся фигни не отошел, было ну очень опрометчиво с твоей стороны.

– Но он так ухаживал... – разочарованно протянула я, понимая, что Ирка права: и тогда, и сейчас. Да я и сама считала лишним вмешиваться в дела одной из самых заметных пар нашего универа, но ввязалась. Зачем? Наверно, тоже хотелось той романтики, которую Антон устраивал для Лизы: серенад под окнами, прятки под кроватью в комнате девчонок от строгой комендантши, записочек на парах. Да и льстило, что после красавицы Лизы он обратил внимания на меня. Конечно, Ирка утверждала, что

шарма во мне больше, чем в бывшей (и нынешней) девушке Антона, но я-то не была слепой: мои заостренные черты лица мало кто назвал бы красивыми, миловидность Лизы же была общепризнанной. Миниатюрная, с аккуратной стрижкой и чуть вздернутым носиком она не раз и даже не два заинтересовывала фотографов. Я же со своими длинными волосами с посеченными концами привлекала только парикмахеров, предлагающих мне поправить стрижку. Месяц назад, кстати, я все-таки согласилась побыть «моделью» для подруги, изучающей парикмахерское искусство. Как оказалось – зря. Нет, руки у подруги были золотые, а вот структура моих волос для желанного каре, как выяснилось через пару дней, совсем не подходила. Волосы, обычно не склонные к завивке, топорщились во все стороны неровными вихрами. При правильной укладке, наверно, этого можно было бы избежать, но руки мои, как и волосы, к этой прическе ой не подходили. В итоге вместо девушки с обложки я стала кем-то еще более непонятным с неряшливыми хвостиками. Уж лучше бы оставила свои косы с посеченными концами. В общем, Ирка звала меня нынче каре-ристом (по аналогии с «террористом»), а Антон вот и вовсе бросил. Черт. Я снова всхлипнула.

– Так, – Ирка потянула меня за руку, заставляя подняться с дивана. Я встала, едва не запутавшись в сползшем с плеч пледе. – Хватит тут мне этих самобичеваний. Лучше б по волосам так горевала.

– Да я и по ним тоже, – настроение стремительно падало. А я-то думала, что дальше некуда. – Но Антон...

– Да-да, этот гад сдуру ляпнул, что в твоём возрасте, пора бы вырасти из детских косичек, – подхватила мою мысль Ира. – Но, полагаю, он не имел в виду эти косы так безжалостно оттяпать. Что уж, не зубы, отрастут. И фиг я тебе позволю совершить этот акт вандализма снова. Одевайся.

Мысли Ирки скакали, и я, придавленная своим горем, за ними не поспевала. Но послушно оделась в более подобающую одежду. Да и холодно стало в майке и трусах без пледа. Конечно, домашние «штаны для йоги» и футболка на три размера больше вряд ли годились для выхода свет, но Ирка осталась довольна.

Я не сопротивлялась, когда она потянула меня к двери, молча шагнула за порог... и только тогда ощутила неладное. Моя хитрая соседка осталась в комнате и резко захлопнула дверь перед моим носом. Я услышала щелчок щеколды.

– Иди, проветришь, – прокричала она сквозь тонкую фанеру, из которой были сделаны все двери в нашем общежитии (и стены, судя по слышимости, тоже).

– Ирка, не дури, – стукнула я кулаком по двери.

– Это ты не дури. Нашла из-за кого париться. – Голос соседки слышался едва-едва. Полагаю, она отошла от двери.

– Куда я пойду в таком виде? – я постучала еще раз, надеясь, что Ирка впустит меня обратно.

– Да хоть куда. Дело не во внешнем виде, сколько раз тебе повторять. Иди и охмури кого-нибудь, каре-ристка. Спорим, что найдется тот, кто и на такую тебя клюнет.

– Ирка, открой сейчас же, – я, поняв, что подруга открывать дверь не планирует, замолотила сильнее. – Что за дурацкие шутки у тебя.

– Ничего не слышу, ничего не слышу... – прокричала Ирка, и я отчетливо представила, как она, дурачась, закрывает уши руками. Я хотела ей ответить, но тут в нашей комнате загремел рок, и говорить что-либо стало бесполезно: она же и впрямь ничего не услышит. Только взгляды лишние привлеку, итак вон уже у соседей дверь приоткрылась. Любопытные Варвары. Что б их. И Ирку, и Лизку с Антоном... Всех. Ну и что, что я – рыбка. Будет и на моей улице праздник. С этим гордым решением я смело отправилась... кататься на лифте.

Из десяти этажей общежития меня угораздило выбрать комнату на девятом. Все бы ничего, если бы не частые отключения электричества и соответственно неработающий лифт.

– Зато попец подкачаем, – оптимистично заявляла в такие дни Ирка. Я же плелась за ней следом, едва справляясь с одышкой. Физкультура никогда не была моим любимым предметом. Если удавалось ее прохалаявить, то я старалась этим воспользоваться. По крайней мере, так было в школе. Здесь злая карма догнала меня, заставив минимум раз в месяц пешком ходить на девятый этаж. Именно поэтому я любила в остальные двадцать девять дней кататься на лифте. Неплохое место для наблюдений, скажу я вам, да и подумать есть время. Но сегодня явно был не мой день.

– Стрельцова, – окликнула меня у дверей лифта комендантша Елена Викторовна, в народе именуемая просто «Ленка» – в силу возраста. Честно сказать, я и не думала, что комендантами общежития бывают девушки лет тридцати от роду. Правда, характер у «Ленки» был нордический, и лишний раз с ней встречаться никто не стремился. Естественно, я с моей сегодняшней везучестью не могла избежать этой встречи.

– Ты на какой этаж? – спросила меня Елена Викторовна. Я, запнувшись, ответила:

– На третий.

– Вот везение! – обрадовалась комендантша. – Держи, – вручила она мне папку с документами, – передашь Тане Елкиной из 308. Лучше в руки. Если никого в комнате нет, то мне занеси. Соседкам не оставляй. Знаю я их: к одной кавалер по ночам шастает, вторая вечно везде опаздывает. Ну, спасибо, вручила.

Я, вяло улыбаясь, вызвала лифт и без энтузиазма нажала цифру «три». «Ленка» радостно помахала мне рукой. Двери лифта скрипнули и закрылись.

Таню Елкину я знала – она училась, как и я на матмехе, но на два курса старше. Я часто стреляла у нее конспекты и, конечно же, перед сессией мучала ее вопросами о том или ином преподавателе. Таня благосклонно давала мне ценные советы, не забывая посмеиваться надо мной и другими «трясущимися младшекурсниками».

– Это у вас еще Павла Николаевича не было, вот он вам задаст жару, – пугала она. Правда, еще через год уверяла, что «Павел Николаевич – это что, так, ерунда. Вот Ковалевской сдать предмет с первого раза – это да, надо постараться». В общем, отношения у нас с Танькой были приятельские, и просьба «Ленки» в любой другой день меня бы даже обрадовала. Сегодня же я понуро брела по длинному коридору третьего этажа, периодически оглядываясь – в противоположном крыле жила Лиза. Встретить ее или (хуже того) выходящего от нее Антона – мне не улыбалось.

С этими вороватыми оглядками через плечо я не сразу заметила парня, сидящего под дверьми 308-й с гитарой. Парень что-то негромко наигрывал, периодически посматривая на часы. Кого-то ждал? Скорее всего, на сумасшедшего, просто так сидящего под чужими дверьми, он был не похож. Почему тогда снаружи, а не внутри?

Я неловко откашлялась, но парень, казалось, не обратил на меня внимания. Я мысленно пожала плечами и постучала.

– Ну чего тебе, сказала же: жди в коридоре! – буквально с порога накинулась на меня Таня, я даже отскочила на два шага. – О, Дина, привет. Не ждала. Заходи.

– Что это у вас за инсталляция под дверью? – поинтересовалась я, проходя в комнату и усаживаясь за небольшой кухонный стол. Потом спохватилась. – На, держи. Комендантша попросила тебе передать.

– Спасибо, – Таня кивнула, попутно убирая папку в тумбочку. – Чай будешь? – Я кивнула, и Елкина щелкнула кнопку на чайнике. – А эта инсталляция, как ты выразилась, незадачливый поклонник.

– Ого. Твой? – если бы я умела свистеть, я бы присвистнула, а так – только глупо хихикнула.

– Куда уж там, – Таня загремела чашками.

– Катькин? – я с трудом вспомнила имя Таниной соседки, вечно опаздывавшей, да и вообще редко появляющейся в универе и в общежитии. Я лично видела ее лишь однажды и то спящей.

– Опять мимо, – Таня поставила передо мной кружку и налила в нее кипяток. – Светкин.

– Да ладно, – я искренне удивилась, не донеся чашку с чаем ко рту. – Она же с этим, как его... Славкой с политологии. Об этом все знают. Или он – новенький?

– Видишь, какая там штука, – Таня подвинула ко мне тарелку с печеньем. – В уютном раю недавно были неполадки, и Светка замутила с этим... То ли Гоша он, то ли Леша. Ничего серьезного, так, погуляли чуток. А потом наши голубки помирились, и этот Ша оказался не у дел. Только он упорно не хочет этого признавать. Ходит вот. Славик его даже побить грозился, но пока вроде синяков на этом гитаристе я не видела.

А незнакомец под дверью, оказывается, в одной со мной лодке. Тоже «рыбка». Да говорю же – нас таких гораздо больше, чем принято замечать. Поговорить с ним что ли? Поддержать... Ой, мамочки. Я вскочила, смотря, как на моих штанах расплывается пятно пролитого чая. Горячо-то как. Таня торопливо кинула мне полотенце.

– На, затри. Чего это ты, замечталась?

– Да так, – я поспешно затираю пятно. Хорошо хоть чай немного остыл, пока я думала. Кожу чуток пощипывало. Ну их, этих парней, одни беды от них.

– У тебя-то как дела? – Таня вытирала со стола, не смотря на меня. Я смутилась.

– Сойдет. Но давай лучше без лишних вопросов, – посвящать Елкину в свои проблемы мне не хотелось. Мне итак достанется и жалости, и упреков от однокурсников. Не хватало, чтобы еще и старшие подтрунивали. На матмехе как-то редко встречались романтические ахи-охи. Основные драмы разворачивались среди культурологов и почему-то юристов. Так что, мои проблемы, конечно, рано или поздно все заметят и обсудят, но лучше поздно, чем сейчас.

– Кстати, а с какого факультета этот деятель искусств? – я вспомнила под парня под дверью. – Я его раньше не видела.

– Понятия не имею, – отозвалась Таня. – Но явно не с музыкального, играет он так себе.

Когда я вышла из 308-й комнаты, то ли Гоша, то ли Леша все еще сидел у двери. Я развернулась, чтобы уйти, но в итоге осталась и села напротив него. Светкин поклонник никак не прокомментировал мой маневр. Я молча его изучала. В сидящем положении тяжело было понять его рост, но вряд ли очень высокий. Скорее средний. Коренастый,

руки с рельефами, но на качка не похож. Никаких новомодных причесок, обычная мужская стрижка, лишь на затылке топорщился ребяческий хохолок. Лицо у него было какое-то квадратное, лишь чуть топорщащиеся уши немного сглаживали его. Губы полные, нос широкий. Под глазами мешки. Глаза... Глаз не видно, а скулы...

«Гитарист», заметив мой осмотр, пристально посмотрел на меня в ответ. Глаза у него оказались вполне обычными, карими. В общем, Славику, признала я, с его бирюзой вместо глаз, этот чудик с гитарой явно проигрывал.

– Знаешь, – начала разговор я, слегка смутившись, что меня застали за разглядыванием, – мы с тобой похожи. Ты – рыбка, и я... – согласна, прозвучало глупо, и парень фыркнул. Я торопливо продолжила. – Не подумай, это нарицательное. Знаешь, в кинофильмах всегда есть герой, который некоторое время проводит с героиней, когда у нее нелады с основным возлюбленным. Вот это и есть «рыбка» – тот, от кого уходят к бывшим... И я, знаешь, тоже...

– Ерунда какая-то, – он перебил меня. – Дешевая мелодрама. – Затем встал и ушел. Вот так вот. Я вновь погрела в своей лодке в одиночку. Лифт, кстати, опять сломался, и на свой родной девятый я побрела пешком.

Глава 2

Из всех общих комнат (а в нашем общежитии их было четыре) нынче я предпочитала ту, что на первом этаже. Как ни странно, она была наименее посещаемой. Основная часть населения нашего дома предпочитала тусить на четвертом. Там звенели гитарные струны, мячи для пинг-понга задорно стучали по столу и по стенам, булькали жидкости, запрещенные правилами проживания... В общем, студенты там не скучали.

На первом этаже тишину нарушали только громко хлопающие входные двери, да голос седой вахтерши. В общем, рай для ботаников и депрессирующих личностей вроде меня. Сегодня, впрочем, не наблюдалось ни тех, ни других, поэтому я блаженно валялась на диване, читая очередную дурацкую книжку про любовь. Это, конечно, можно было делать и в своей комнате, но Ирка не любила не только культовые фильмы, но и все любовные романы (филолог, что сказать). Так что, принцессе в лице меня надо было дожидаться пока суровый дракон из нашей комнаты убежит на тренировку по волейболу. Я кинула взгляд на часы: примерно через двадцать семь минут можно будет возвращаться в комнату. С этими мыслями я вновь углубилась в роман, где хорошая девочка перевоспитывает очередного «бэдбоя».

– Я тебе уже все сказала! Ну не ходи ты за мной, для своего же блага, а то Славик не выдержит и отмутузит тебя. – Слово-то какое: «Отмутузит!» – подумала я. Голоса приближались. Что б их. Я юркнула за диван, надеясь, что спорщики обойдут мое убежище стороной.

– Я его не боюсь, – не обошли. Из-за дивана мне было не видно говоривших, но девичий голос казался очень знакомым...

– Да знаю я, но пойми – наши с тобой встречи были ошибкой. Я любила и люблю Славку. Да, тогда мы крупно поссорились, но блин... – и правда, блин – до меня запоздало дошло, что в комнате Света и ее «рыбка». Как там его? Я плотнее прижалась к спинке дивана.

– А мне что теперь делать? – парень старался говорить спокойно, но я слышала расстроенные нотки в его голосе.

– Не знаю, Леша, но явно не дежурить под моими дверьми. Мне надо идти, прости. Надеюсь, мы поняли друг друга. – Так все-таки Леша. Хм, Гоша – имя, конечно, поинтереснее, но... Но какая мне разница. Лучше подумать, как выбираться отсюда. А то еще пролетит над головой ваза, как у Ретта Батлера в «Унесенных ветром».

Для надежности я подождала пару минут и, не услышав никаких посторонних звуков, вылезла из своего укрытия. Как оказалось – зря. Леша сидел на диване и крутил в руках мою книжку. Да, разведчик из меня бы не вышел. Я стояла, не зная, что делать дальше. Леша, наконец, заметил движение рядом с собой и перевел взгляд на растерянную меня. Несколько долгих мгновений он непонимающе смотрел на меня, потом на его лице отразилось узнавание:

– О, рыбка! – Обратился он ко мне. – Подслушиваешь?

– Н-нет, – с запинкой произнесла я. Он скептически приподнял брови.

– И что же ты делала за диваном?

– Ручку искала? – попробовала выкрутиться, но как-то не очень удачно. Впрочем, Леша на этот счет ничего не сказал.

– Твое? – вместо этого спросил он. Я кивнула. – Любите же вы, девушки, подонков.

– Слава не подонок, – почему-то выпалила я. Леша невесело улыбнулся.

– Как понимаю, в курсе? – я только молча кивнула. – Что ж, не подонок, кто ж спорит. Но легче от этого не становится, да? Что ты там о рыбах в прошлый раз вещала? Я в гугле искал, но так и не нашел ничего на эту тему.

Я, вздохнув, присела рядом с ним, попутно забирая свою книгу из его рук.

– Да это, в общем-то, в поисковиках не найдешь. Семейная история... – и я кратко пересказала ему историю про Рыбку и ее сложные отношения с моей семьей.

– Хм, теперь понятнее, – Леша смотрел не на меня, а на вход с не до конца прикрытой дверью. Мимо то и дело сновали студенты, не обращая на нас внимания. – И как у этой вашей Рыбки сейчас дела?

– Я... я не знаю, – я и впрямь не задумывалась до этого момента, как сложилась жизнь у Наташи. – Наверно, хорошо.

– Наверно, – Леша опять усмехнулся. – Жаль, что не знаешь. Может, и нас что-то похожее ожидает. Ты, кажется, тоже себя к этим рыбкам причисляла?

Я хотела ответить, но тут в комнату, оживленно споря, вошли еще трое. Они с интересом взглянули на нас. Я отвернулась. Леша же поступил еще решительнее – встал и собрался уходить.

– Ладно, бывай, рыбка. Не дрейфь, прорвемся. Наверно. – С этими словами он вышел из комнаты. Я еще немного посидела, но читать «бульварное чтиво» рядом с занимающимися ребятами было неловко, и я поспешила уйти. К тому же, Ирка, наверняка, уже убежала на тренировку.

– Ну а ты? – с ухмылкой толкнула меня в бок Сашка. Больно, кстати. Нарастила, понимаете, мышцы этим своим помешательством на тренировках (и тренере).

– А что я? Тоже ушла оттуда. – Поделиться с лучшей подругой встречей с незнакомцем, оказавшимся в такой же, как и ты ситуации – хорошо. Отвечать на ее многочисленные вопросы, вызванные излишней романтизацией этой встречи, – плохо. Особенно, когда вас потряхивает на кочках в допотопном автобусе. Эх, если б Сашка трижды не завалила экзамен на права, может, комфортно бы ехали в своем авто.... Мечты-мечты.

– Просто ушла? Фи, – подруга скривилась. Конечно, в книжках, которые мы так любили, эта встреча непременно бы стала роковой. Ну, знаете там, главная героиня встречает парня, непонятно как влюбляется в него за пару дней. Потом они несколько месяцев с переменным успехом выясняют отношения, и в эпилоге всех непременно ждет свадьба. Конечно, и у нее, и у него за спиной должна быть о-о-очень страшная тайна, но, преодолев все трудности, они непременно уйдут в закат, держась за руки. И, возможно, будут так идти еще пару-тройку книг. Кстати, одна из причин, почему я любила книги больше фильмов: героиня вряд ли «уйдет к другому» во второй части франшизы только потому, что актера, игравшего ее возлюбленного, не устроил гонорар. В Голливуде это же встречается сплошь и рядом. Так что – книги и еще раз книги. Вот только, жизнь таких «книжных червей», как я, обычно складывается отлично от грез. Честно сказать, я и на

матмех пошла с целью избавиться от этой своей страсти к любовным романам. Но ни сопромат, ни препода-сухари, ни ненавидящая «сопли и сахар» соседка по комнате не «выбили из меня дурь». К тому же, на матмехе я умудрилась встретить свою копию – Сашку, и теперь вздыхали над прекрасными негодьями (неизменно исправляющимися в конце) мы уже вдвоем. Честно сказать, я, как и Сашка, думала, что у нашей с Лешей истории мог бы быть какой-нибудь интересный финал, если бы не одно «но!».

– Он даже не спросил мое имя! – выпалила я громче, чем планировала. По крайней мере, рядом сидящие люди обернулись на мой возглас. Я торопливо отвела глаза.

– Как, совсем? – Сашка тоже заметила обращенное на нас внимание и снизила голос до шепота.

– Совсем, – я удрученно кивнула. – Даже намека не дал, что хотел бы продолжить знакомство.

Я пробежала глазами по лицам пассажиров. Наблюдают или нет? Все были заняты своими делами. Я им была неинтересна со своими любовными трудностями. Тут кто-то неаккуратно протиснулся мимо меня и встал у выхода. Я внимательно осмотрела невежу и резко повернулась к Сашке.

– Это он, – прошипела я.

– Кто? Где? – Сашка закрутила головой по сторонам. Я шикнула на нее. Слышал или нет? Понял, что речь о нем? Я чувствовала, как краска заливает лицо. Что ж такое-то.

– Этот самый, Леша. Там, около водителя. – Сашка чуть привстала, чтобы лучше разглядеть собирающегося выходить парня. Это, кстати, была и наша остановка, но я приросла к месту сама и удерживала подругу. Наконец, она скинула мою руку и протиснулась к выходу. Поняв, что я не собираюсь подниматься, она потянула меня за пальто.

– Не дури, пошли.

– Я прогуляюсь. Подумаешь, какая-то одна остановка пешком.

– Я много глупостей от тебя слышала, но эта совсем идиотская. И... – договорить Сашка не успела, потому что нашу потасовку заметил Леша и помахал мне рукой. Я вяло подняла руку и тоже сделала пару взмахов. – Вот видишь, он тебя заметил уже. Пошли.

Мало того, что Леша меня заметил, так еще и подождал на остановке, пока спустимся мы с Сашей.

– Привет, – он чуть виновато улыбнулся. – Прости, я в прошлый раз так и не спросил твое имя.

Значит, все-таки слышал. Что ж, какая уже разница. Вряд ли это имеет значение. Просто прибавлю к списку неловких ситуаций, в которых я оказывалась.

– Дина, – я протянула руку, он, слегка удивившись, ее пожал.

– А я – Саша, – подруга кокетливо вытянула руку ладонью вниз, как для поцелуя. Ее Леша тоже легонько пожал.

– Алексей, – представился он моей подруге. – Вы в общежитие? Можно, вас проводить?

– Конечно, – опередила меня Саша. На мой взгляд, это было абсолютно глупый вопрос – нам же все равно в одну сторону. Хотя. Жил ли он в общежитии? Впрочем, вопрос я задать не успела – Сашка уже во всю опрашивала нашего провожатого. Так я узнала, что новый знакомый учится на последнем курсе юридического (говорю же, главные мелодрамы крутятся вокруг них), иногда подрабатывает в юридической фирме у знакомого, ну и любит играть на гитаре. Последнее, впрочем, я уже лицезрела.

– Я на третьем живу, поэтому обычно поднимаюсь по лестнице. А вы на каком? – спросил Леша, подходя вместе с нами к лифту.

– Мы... – начала я, заходя в кабину. Сашка юрко заскочила туда следом за мной и быстро нажала на кнопку закрытия.

– А мы – секрет, – крикнула она сквозь щель между дверей ошеломленному Леше.

– Ну и зачем ты это сделала, – я задала резонный вопрос, пока лифт поднимал нас вверх: меня на девятый, Сашку на седьмой. Она лукаво улыбнулась.

– В женщине должна быть загадка. И можешь мне поверить, теперь он точно будет тебя искать.

Я лишь хмыкнула. Лифт тренькнул, оповещая о прибытии на седьмой этаж.

– Не унывай и не злись, я заскочу к тебе, как задания выполню. – Крикнула мне Сашка. Я кивнула и вновь нажала кнопку лифта.

– А знаешь, как бы это выглядело в твоих любимых романах? – Ирка поставила передо мной тарелку супа – сегодня была ее очередь накрывать на стол. Еще в первый месяц совместного проживания мы создали таблицу распределения обязанностей. Правда, довольно специфичную. Внизу расчерченной таблицы широким почерком Иры было множество уравнений: три мытья посуды подряд засчитываются за день генеральной уборки, помытый холодильник освобождает от двух дней готовки, вкусный пирог равен мытью полов, а запеченное мясо позволяет два дня не стоять у раковины... И многое другое. Сашка долго пыталась понять, как мы справляемся с таким графиком, потом плюнула. Что интересно – и меня, и Ирку все устраивало. Она любила постоять у плиты и успокоить нервы мытьем посуды, я же с радостью скидывала кастрюльки на нее и долго-долго могла протирать пыль во всех уголках. В общем, ссор на бытовой почве мы, тьфу-

тьфу, не имели. Я отправила первую ложку супа в рот и зажмурилась от удовольствия. Что бы я без Ирки делала! Соседка тем временем продолжала говорить:

– В твоих любимых сопливых историях он бы бросился за тобой по лестнице, внимательно смотря – где же остановится лифт. И вот ты выходишь, а он стоит напротив... Вы некоторое время смотрите друг другу в глаза, потом ты бросаешься к нему в объятия, и вы долго-долго целуетесь. Все. Хэппи-энд. – Ирка договорила и тоже занялась своим обедом.

– Для человека, который ненавидит любовные истории, ты слишком много о них знаешь, – я досадовала на себя, что рассказала еще и Ире о Леше. Язык мой – враг мой. Ну вот такая я болтушка.

– Поверь, в классических произведениях, которые нам приходится изучать, этого бреда не меньше. Та же Джейн Остин, на которой выезжают все, кому не лень. Кстати, твоя любимая Бриджит воспроизводит множество сюжетных линий «Гордости и предубеждения». Ах, ох...

– Вот я каждый раз удивляюсь: как ты с таким отношением к романтике, умудрилась парня завести? – меня и впрямь давно мучал этот вопрос. Причем Юру Ира «подцепила» еще три года назад на вступительных экзаменах. Он, правда, тогда не поступил. Отправился в армию (и писал Ирке письма), а, вернувшись, «кирзовые сапоги» снимать не стал и теперь учился в военной академии в нескольких часах езды от нашего города.

– А причем тут романтика? У нас отношения на другом строятся. – Ирка невозмутимо продолжала есть суп.

– И на чем же? – я попыталась шутливо толкнуть ее в бок, но только разлила и ее, и свой суп. Понимая свою вину, поднялась за тряпкой – вытереть со стола. Раз уж Ира готовила, все равно уборка сегодня на мне.

– Мала еще такое знать, – ухмыльнулась моя соседка.

– Ой да брось, вы видите пару раз в месяц в лучшем случае. Ваши отношения уж точно не только для «этого», – я особым голосом выделила последнее слово.

– Ладно, подловила, – Ирка продолжала улыбаться. – А если серьезно, раздражают меня эти вечные книжные страдания и недопонимания. Он тому поверил, она то слышала. Нет бы взять и поговорить. Друг другу мозг сношают и называют это романтикой.

– Ты не права, а красивые жесты... – начала я, вспоминая ухаживания Антона.

– Все это хорошо до поры до времени, – моя соседка неторопливо раскачивалась на стуле, ужасно похожая в этот момент на мудрую гусеницу из «Алисы в стране чудес». – Вот дарит он тебе цветы, а у тебя в карманах шаром покати, и ты сидишь и думаешь:

«Лучше б ты, дубина стоеросовая, для кота корм мне купил, а то он твои розы с голодухи в три счета сожрет». Но это же не романтично, так же нельзя. Ну их в пень этих романтиков. Пусть лучше голова на плечах будет, и лишний раз мозг не выносит.

– Ты какая-то слишком рациональная для филологической девы... – начала я, но Ирка, ухмыляясь, меня перебила.

– А ты какая-то слишком возвышенная для матмеха.

– Один – один. Но все-таки, неужели ты не веришь в такую любовь с фейерверками?

– Почему же, верю. – Ира прекратила раскачиваться на стуле и оперлась локтями на стол, положив на скрещенные кисти рук подбородок. – Просто не хочу быть ее частью. С Юрой у нас все стабильно, понимаешь? Понятно, что и к чему ведет. А вот эти драмы – ушел, пришел, другую нашел... Ну их. У меня бабка с дедом такие были. И кочерга в деда прилетала, и со скалкой бабка его искала, пока он под лодкой прятался. Сходились, расходились. Да и сейчас: то «ангелок, люблю», то «дура, прибью». Родители вот ровно живут, хотя поженились скорее по расчету, чем по огромной любви: отец пришел в медицинское общежитие. Говорит, кто со мной по распределению на север поедет. Мама согласилась и уехала. Живут, меня воспитали и дурня-брата сейчас воспитывают. Так что... – договорить Ира не успела – в дверь постучали.

«Неужели, все-таки Леша нашел?» – подумалось мне, и сердце заколотилось, как бешенное. Но за дверью оказалась Сашка...

Перебивать мне кости вдвоем, конечно же, девчонкам было веселее. И присутствие мое никого не смущало. Я, стараясь не обращать на них внимания, мыла полы. И все же, все мысли были: а пытался ли меня найти Леша?

Глава 3

Я всегда отличалась отменным аппетитом. Готовящая восхитительную еду Ирка тоже не способствовала моему похудению. Но, как и многие, я упорно пыталась вести войну с «лишним весом». Естественно, мои родители и бабушка были уверены, что я и так грациозная лань, хотя я ощущала себя переевшей антилопой. В общем, в общежитии похудению мешала соседка, в гостях у родных – их мнение обо мне. Приходилось ограничивать себя в университетской столовой. Я как раз выбирала, что взять: салат из помидоров и огурцов или куриный бульон с одиноко плавающим в нем вареным яйцом, когда возле моего уха прозвучало:

– Ну и как твое полное имя? Динара?

Я вздрогнула и обернулась. Возле меня, улыбаясь, стоял Леша. Ого, кажется, у нас намечился прогресс в общении. Алексей, между тем, продолжал рассуждать.

– Хотя, это, кажется, восточное имя, а ты вроде славянской внешности.

– Вроде... Ты хоть знаешь, какая она, славянская внешность? – я все-таки остановила свой выбор на курином бульоне. И на салате. Помидоры – это же не вредно, так ведь?

– Ммм... Голубые глаза, светлые волосы... – начал Леша.

– Ага, – я его перебила. – Финно-угры выглядят так же. В общем-то, ты прав – восточного во мне нет, но вот эта «типичная славянская внешность» меня всегда смущала.

– Окей, тогда Надежда? – от неожиданности я даже перестала тянуться за салатом.

– Обоснуй, – попросила я.

– Честно говоря, я сам не особо понимаю, – Леша смущенно взлохматил волосы. – Но у сестры детская книга была о девочке, которую все называли Динкой. Я был удивлен, когда сестра рассказала, что на самом деле героиню зовут Надей.

– И впрямь необычно, – я отвернулась от Леша, чтобы наскрести озвученную кассиром сумму (так же отметив, что Алексей не предложил оплатить мой обед – а ведь заинтересованный во мне мужчина это бы сделал, не правда ли?). Наш разговор ненадолго прервался, пока мой собеседник расплачивался за борщ, гуляш с рисом, крабовый салат, два стакана с компотом и пирожок то ли с мясом, то ли с капустой – не расслышала. Я, тем временем, оглядела столовую в поисках свободных столов. Правда, уверенности, что Леша захочет есть со мной, у меня не было, так что я попутно «промониторила» территорию на наличие знакомых: ненавижу есть в одиночестве.

– Пойдем, я заметил свободный стол вон там, – Леша, руки которого были заняты подносом с едой, подбородком указал в левую часть зала. Я, пожав плечами, пошла туда. Про себя отметив: значит, он не против продолжить разговор.

– Так что насчет имени? – как только мы уселись за стол, Леша вернулся к начатой нами теме.

– А тебе не приходило в голову, что Дина – это и так полный вариант? – Я ложкой ломала яйцо: так бульон выглядел гуще и, следовательно, аппетитнее.

– Хмм...

– Но, если честно, – не знаю почему призналась я, – полное имя – Диана.

– Ха, мог и догадаться! – парень напротив меня широко улыбнулся и отправил в рот несколько ложек борща. Я с завистью смотрела на его наваристый, приправленный сметаной суп. – И почему же ты представляешься не им?

– Просто не нравится, – я поскорее зачерпнула куриный бульон. Эх, надо было хотя бы хлеба взять покрошить... «Забудь, что хлеб – всему голова. Поверь мне, хлеб – это огромная задница. Твоя задница, между прочим!» – вспомнились мне хлесткие слова Сашки, повернутой на тренировках и правильном питании.

– В общем-то, да. Я же тоже Алексеем не представляюсь... – Леша чуть-чуть покачался на стуле. Я хотела сделать ему замечание, но передумала. Кто я такая, чтобы говорить ему, что делать, а что нет. Даже если это жутко меня раздражает. Антона, конечно, я бы пожурила... Леша же продолжал свою мысль: – Но согласишься, говоришь Леша – и сразу понятно, что полное – Алексей.

– Не скажи, – не согласилась я. – Леонид Барац из «Квартета И» позиционирует себя, как Лешу, хотя он – Леонид и по идее должен сокращаться Леней. Опять же – вопрос вкуса и любви к своему имени.

– Не знал, – Леша наконец прекратил качаться. Видимо, это помогало размышлениям, но мешало приему пищи. Быстро расправившись с борщом, он принялся за гуляш.

– А Диана... – я вздохнула. – Раньше я представлялась Дианой – и начиналось: «Как принцесса? О, принцесса Ди» и прочее. Поднадоело. Поэтому в универе я стараюсь свое полное имя не светить. Все-таки Диана – известная персона, к тому же с трагической судьбой... – я все же не стала упоминать, что сравнение с принцессой ощущалось мной, как сарказм. Очень уж мне далеко было до королевской грации. Конечно, правилам поведения за столом я была обучена и не позволила бы себе качаться на стуле или есть гуляш ложкой, но кто нынче обращает на это внимание? От принцессы у меня была, может, только осанка, но и за нее мне доставались смешки: «Принцесса оглоблю проглотила». Нет, школьные годы у меня были хорошими, просто недалекие в окружении всегда находились. И все же в университет этот «королевский» багаж я решила не тащить. Даже уговорила в деканате записать мое имя в журнале, как Дина. Иногда возникали трудности с зачеткой, но я с заранее отрепетированной речью рассказывала о случайной опiske. Пока прокатывало. Так что, большинство «товарищей по несчастью», то есть по факультету, знали меня по нравящемуся мне имени. Честно говоря, до Лешки никто и не догадывался спросить: полная ли это форма.

– Я все еще считаю это странным, но если тебе так комфортно... – Леша задумчиво постучал по столу пальцами. – Только знаешь, ты слишком зависима от окружающих.

– С чего ты взял?

– Переживаешь, что тебя будут считать «рыбкой», запариваешься с именем, пытаешься похудеть... Кстати, это тебе, – с этими словами он передвинул на мой поднос крабовый салат, компот и пирожок.

– Ладно, бывай. Еще увидимся, а то у меня семинар по гражданке, не хочу опаздывать, а то придется слушать под дверью – Григорий Павлович запирает дверь ровно в 13.45, а уже 13.34. И... –он задержался на пару секунд возле меня. – Не думаю, что тебе стоит истязать себя диетами.

Я удивленно смотрела ему вслед, затем принялась за «угощение». Пирожок, кстати, оказался с яблоками.

О новой встрече с Лешей я предусмотрительно не рассказала ни Сашке, ни Ирке. Хватит, разберусь без их подтруниваний. В целом ситуация и так была понятна: я, как уже бывало, пыталась переключиться с мысли об Антоне на первого попавшегося «рыцаря», абсолютно не задумываясь: является он таким или нет. Книжный груз все-таки давил мне на мозг и часто заставлял поступать не логично, но красиво (с моей точки зрения, естественно). С Лешей было тоже все просто: я его интересовала исключительно в качестве случайной знакомой. Увидимся – поболтаем, а нет – так о чем и речь. Я бы очень хотела относиться к нашему знакомству также, но, увы, сталкер во мне уже проснулся. Неудивительно, что после нашего совместного обеда я нашла его страничку в соцсетях. Ведь для того они и были придуманы? Правда, наверно, стоило дождаться хотя бы вечера, но пара по сопромату в этот раз была невероятно скучная. Так что, к концу занятия я уже знала дату рождения Леша, имена его младшего брата и старшей сестры, интерес к баскетболу и группе Nirvana... И прочую информацию, которой он не очень щедро делился со своими подписчиками. Добавить его в друзья, правда, я так и не рискнула. В наше время это все-таки тот первый шаг, который стоит делать мужчине (наряду с лайками под фотографиями и красивыми аудиозаписями на стене).

Следующие две пары я тоже легкомысленно провела в интернете, пылко благодаря руководство университета за бесплатный вай-фай. За это время я успела привести свою страничку в порядок: ликвидировать порочащие меня фотографии (преимущественно сделанные Ирой), удалить со стены записи от Антона, долго-долго читать список своих групп (удивляясь, когда я успела на них подписаться), а потом еще дольше искать, как их спрятать, потому что вряд ли парней привлекают девушки, просматривающие новости в пабликах: «Сейлор Мун – лучше всех» и «Все мужики не козлы, а ласковые козлики». В общем, я была готова, как девушка на лабутенах из нашумевшего клипа группы

Ленинград. И потерпела столь же крупное фиаско, заметив, что еще три дня назад Леша лайкнул видео на моей стене, присланное школьной подругой Леной. Значит, он уже видел мою страницу без прикрас. Что ж, будем делать вид, что с ним эта внезапная уборка была не связана.

Уже дома, зависая за компом, я решила, что лайк можно засчитать за первый шаг, и отправила Леше сообщение:

«Не думала, что ты поклонник отечественных мыльных опер».

Через две минуты, не дождавшись ответа, я решила пояснить:

«Я про сердечко на видео на моей стене. Или тебе понравился наложенный на нарезку романс?»

Полчаса в ожидании ответа текли мучительно медленно. Я, костеря себя всеми нехорошими словами, которые знала, отправила:

«Кстати, спасибо за обед».

И добавила подмигивающий смайлик.

Спустя час мои сообщения так и не были прочитаны, несмотря на значок, гласивший, что Леша онлайн. Что ж, в конце концов, он лайкнул Ленино видео, а не мою фотографию. Возможно, ему понравилась она...

Еще через полчаса параноидальной проверки всех фотографий и записей Ленки на предмет лайков от Леша, я решила, что все-таки пора спать. И... Хотелось бы сказать, что легла спать, но нет. Я написала Лене с вопросом о Леше: вдруг он нашел другой способ связаться с ней или проявить свой интерес. Школьная подруга, живущая в другом городе с двух часовой разницей от нашего, вызвала меня на телефонный разговор, требуя поделиться с ней всеми подробностями моего интереса к Алексею. Мое бляение о разнице во времени было пресечено жестоким шантажом: засыпать меня еще множеством подобных видео, «раз ему понравилось». Пришлось провести около часа на телефоне. И, конечно, меня за этим разговором запалила вернувшаяся Ирка...

В общем, теперь надо мной подтрунивали уже три подруги.

Глава 4

Несмотря на любовь моей соседки к готовке, завтрак в нашей комнате традиционно готовила я. Ненавидящая утренние пробуждения Ира в ранние часы могла бы изготовить атомную бомбу, но уж точно не сварить овсянку или пожарить омлет. Моих же кулинарных навыков на эти несложные блюда хватало, да и вставать я любила пораньше, чтобы неторопливо попить кофе, почитать новости и, конечно, заглянуть во все свои

мессенджеры. Но из любого правила бывают исключения. Сегодняшнее утро стало именно им. Проворочавшись почти всю ночь в мыслях о не отвеченных сообщениях, я, естественно, услышала будильник лишь с третьего раза. И то – когда разозленная Ирка, которой сегодня нужно было лишь к третьей паре, рычащим зверем подлетела ко мне с «просьбой» заткнуть мой невыносимый будильник. В общем, мое любимое время дня было омрачено выяснением отношений с соседкой, подгоревшими тостами, вчерашней мятой юбкой, напяленной лишь бы пятая точка была прикрыта... Конечно, ни о каких проверках телефона и речи не шло. Поэтому ответ от Леши я прочитала лишь на второй паре (на первую пару я так сильно опоздала, что доставать телефон было бы совсем уж неуважительно по отношению к преподавателю, мнением которого дорожила).

«Привет! Про обед – не за что, про видос... Ну... это мило, что подруги шлют тебе такие вещички. Честно сказать, я его даже не смотрел», – оказывается, написал мне сегодня с утра Леша. Предположительно в это время я как раз ругалась с Иркой из-за будильника.

Я долго думала: стоит ответить или нет, но в итоге все-таки набрала:

«А, тогда ясно».

Я тщетно силилась придумать еще что-то. Желательно, остроумное. Но не придумала ничего лучше, чем отправить:

«У меня теория вероятности. А у тебя?»

Вероятно, пара у Леши тоже была не самая интересная, потому что ответ пришел практически мгновенно.

«Земельное. Бе».

Сообщение сопровождалось соответствующим смайлом.

«Чем оно тебе не угодило?»

«Всем. Ты бы слышала нашу преподшу».

«Зачем тогда ты на него ходишь?»

«Не люблю прогуливать. Все-таки эффект присутствия положительно влияет на экзаменах. Препод видит тебя, запоминает и вуаля дополнительный балл тебе обеспечен».

«Тебе так он нужен?»

«Нет, но мало ли».

«Ты так уверен, что тебя запомнят?»

«Ну ты же запомнила».

Я поперхнулась от такого самодовольства. И с излишним усердием начала записывать, точнее запечатывать информацию о ковариативном векторе. Хоть и подмывало зайти обратно в браузер. Я мужественно держалась. Где-то тринадцать минут.

«Эй, вам рассказывают что-то интересное?» – спрашивал Леша.

«Да, представь себе».

Вот так. Пойми, что учеба для меня куда важнее тебя.

«Завидую. Хотя не уверен, что смог бы получить удовольствие от... Что вы там проходите?».

«Ок, копи паст моей лекции! Ковариантный вектор на многообразии M это гладкое отображение тотального пространства касательного расслоения M в R , ограничение которого на каждый слой это линейный функционал на касательном пространстве».

«Ммм... Преюдиция. Цессия. Сервитут».

«???»

«Выдаю тебе много странных слов. Это же игра? А, вот еще: Абандон».

«Из всего этого я знаю только сервитут... Не спрашивай откуда».

«Что ж, один – ноль в твою пользу. Я все еще не знаю ничего из того, что ты сказала. Но если ты подождешь пару минут, я загуглю».

«Хмм... а можно я не буду гуглить, как его, бандон».

«Не бандон, а абандон!»

И следом пришло сообщение, заставившее мой пульс ускориться:

«Не гугли. При следующей встрече я тебе сам расскажу».

Я долго думала, как бы сформулировать свою мысль, чтобы не выглядеть слишком заинтересованной. В итоге, правда, остановилась на кокетливом: «А она состоится?»

«Думаю, да. Ладно, у нас практическая часть начинается. Тут не отвлечешься. Давай, пока».

Оставшуюся часть лекции я провела в мыслях, что же имел в виду Леша: случайную встречу (все-таки в одном университете учимся) или... свидание?

– А я думаю, она ему нравится! – Сашка, обливаясь потом, стояла в планке напротив нашего дивана. Я в лосинах и спортивном топе пыталась восстановить дыхание, лежа на этом самом диване. Сколько раз я зарекалась заниматься дома с Сашей! И снова, и снова сдавалась перед ее напором.

– Как собеседник – возможно. Как девушка, извини, Ди, вряд ли. – Ирка, как домовая, звенела в углу посудой.

– Почему ты так думаешь? – «Совет в Филях» обо мне и Леше длился уже полчаса. Сначала обсуждали самого кандидата, рассматривая его страницу в соцсетях (точнее Ира рассматривала, а мы с Сашей с разной степенью успешности занимались спортом). Потом

спорили: должна ли я ему написать снова. С нашего последнего разговора, окончившегося обещанием встречи, прошло уже пять дней. Я не писала Леше, он не писал мне. Изредка мы лайкали новые записи на стенах друг у друга, что в наше непростое время, в общем-то, можно засчитывать за общение. Правда, каких-то дополнительных попыток пойти на контакт Алексей не делал, и мне лишь оставалось ревниво высматривать: не возобновил ли он общение со Светой. Вроде бы нет. Та, в свою очередь, постила селфи со Славкой и выкладывала фото симпатичных букетов со всякими мимимишными песенками. В общем, демонстрировала любовь и счастье.

Этими детективными расследованиями я не спешила делиться с девчонками, но разговор как-то сам на это вышел.

– Думаешь, он все еще заинтересован в Свете? – Сашка наконец «вышла» из планки и вытирала пот с шеи и лба полотенцем.

– Нет, – выпалила я. Взгляды подруг обратились на меня. – В смысле, не знаю, но она точно счастлива со Славкой. Я как-то на ее страничку зашла случайно. Через Таньку.

– Точно! Через Таньку! – Сашкины глаза зажглись нездоровым энтузиазмом. – Надо выпытать, что там у них, через Елкину!

– Думаешь, она мне что-то расскажет? – скептически посмотрела я на подругу. Ирка в углу фыркнула. – Что? Ир, ты б рассказала? Эй, ты что, про меня что-то рассказываешь?

– Конечно, рассказываю.

Соседка, ни сколько не смутившись, заняла место возле меня на диване.

– Брось, с нами постоянно происходят какие-то необычные истории. Вспомни, как ты пряталась в шкафу, когда к нам в гости пришел Юра, а потом с воплями из него вылетела. Ну признайся, неужели ты ни разу не рассказывала эту историю.

– Господи, нет, конечно! – я чувствую, как краснею от смущения. Я не то, что не рассказываю, я вспоминать об этом не хочу!

– А я вот – да. Потому что это и впрямь смешно. Ди, брось, я уверена, ты сама не раз делилась мнением обо мне и Юрке.

– Не с общими же знакомыми, – я все еще паниковала. Мамочки мои, все обо мне все знают. Никаких больше сплетен с Ирккой. Особенно о парнях. О Леше. Боже, да она же даже цвет всех моих трусов знает. Ой-ей.

– Так и я не с общими. Хотя да, на случай нашей ссоры, у меня ой какой большой компромат на тебя есть... – Ирка громко захохотала, откидываясь на спинку дивана.

– Да ладно, зайка, я уверена, что у тебя на Иру не меньше сведений, а? – Сашка мне лукаво подмигнула, и я поняла, что она явно на стороне моей соседки. – Ну а теперь, когда мы выяснили, что все вместе проживающие периодически делятся полученными

сведениями с другими, почему бы тебя и впрямь не поговорить с Таней. Зайдешь к ней якобы за учебниками...

– И как я переведу тему? – я все еще подозрительно посматривала на Иру, думая, что же еще она могла обо мне рассказать. Историю, как я спешно раздевалась в комнате, облившись кипятком, она тоже рассказывает, как смешную? По крайней мере, хохотала она тогда сильно, особенно, когда в комнату зашел и тут же, извинившись, вышел один из наших соседей (я его даже не заметила).

– Элементарно, так и скажешь: в прошлый раз заходила – у вас тут парень у дверей сидел, больше не ходит? И все, – из Ириных уст все всегда звучало легко и просто, но я не собиралась так просто сдаваться.

– Ну и что мне это даст? – я всеми силами пыталась разбить аргументы коварной соседки, делящейся направо и налево информацией обо мне. – Может, он не в общежитии ее караулит, а в универе. Или вообще в интернете написывает.

– Тогда Света точно жалуется на это соседке, как жалуешься мне ты. – Разбила меня в пух и прах Ира.

– Так что все, давай, дуй к Тане, узнавай информацию, и будем думать, что делать дальше, а то у меня еще вечером встреча... – Сашка стащила меня с дивана.

– Эй, что за встреча. Почему я не в курсе? – Я пыталась упираться, но Ирка коварно столкнула меня. И эти две мои «подруги» громко засмеялись, когда я кое-как поднялась на ноги.

– Потом, все потом. Давай, лекции плюс информация. Кстати, попроси информатику, мне она как раз нужна!

И в очередной раз за последние несколько недель я оказалась за дверью и лишь после этого поняла, что одета, черт знает как. С другой стороны, это же общежитие. Тут и в халатах щеголяют.

«Ой, а как там гитарист, который за Светой ухаживал? Я его еще встретила в прошлый раз. Все еще играет?» – репетировала я речь, после которой Таня должна была выложить мне всю подноготную моего внезапного увлечения. Что уж. Стоит признаться, что глаз я на Лешу положила...

Закон Мерфи действует не только в фильмах. Как и все брошенные девушки (особенно рыбки), я мечтала, что с бывшим я встречу при полном параде. Желательно с кавалером, а еще лучше – с двумя. Они бы шли по обе стороны от меня, естественно, красивые, высокие, мускулистые. Я бы залиvisto смеялась и... И судьба надрывала

животик от смеха надо мной. Чем еще объяснить, что навстречу мне шел высокий, красивый, мускулистый Антон, а по правую руку от него, заливаясь мелодичным колокольчиком, шагала Лиза. Естественно, при полном параде. Задержись я в комнате чуть дольше, или приди лифт чуть позже, мне бы удалось избежать этого конфуза. Но, увы, история не терпит сослагательного наклонения.

– Привет, – неловко поздоровался Антон и намеревался протиснуться мимо меня (вжавшись в стену, будто я занимала половину коридора). Ему это не удалось. Нет, я не преградила счастливой парочке дорогу и не потребовала объяснений. Даже наоборот – мне хотелось, как можно быстрее оказаться где-нибудь в другом месте. Но Лиза этого не хотела. Поэтому, ослепительно улыбнувшись, она остановилась и задала мне глупейший вопрос:

– Привет. Как твои дела?

– Эм, хорошо. – Я быстро взглянула на смущенного Антона и потупилась. – Вот... Это... – да, красноречиво, ничего не скажешь.

– Как замечательно! – Лиза продолжала хищно скалиться. Нет, она не была какой-то злодейкой. Просто я ей не нравилась. Что ж, это не удивительно. «Рыбки» мало кому нравятся, уж тем более бывшим-нынешним. – Отлично выглядишь! Ты куда-то собираешься?

– Эээ, нет, – я долго-долго смотрела на свои лосины и выдавший многое топик. В том числе, томатный сок. А вот и не отстиравшиеся чернила. И шоколад от торта. В общем, многое. – Я так, бегаю. По этажам.

– Ну хоть не за чужими парнями... – Я подавилась воздухом от такой наглости. Что ж, я была неправа: я не просто не нравилась Лизе, она меня искренне ненавидела.

Сашка, наверняка, придумала бы хороший ответ, но я не она, поэтому, молча, кивнула и ушла, не оглядываясь. За моей спиной Антон что-то зашептал Лизе. Та в ответ хмыкнула. Я постучала в Танину дверь. Да так громко, что рука начала болеть от этих трех или четырех ударов. Хорошо, что Елкина открыла дверь быстро.

– О, привет, – поздоровалась она. И я внезапно заметила за ее спиной маячащую Катю. Неожиданно. А что, если и Света дома? Об этом я как-то не подумала.

– Привет, – торопливо сказала я, кинув взгляд на лестничный пролет, где скрылись Антон и Лиза. – Можно войти.

– Да, конечно, – Таня отступила назад, впуская меня в комнату.

– Мне лекции нужны. По информатике, – я оглядывала их жилье, пытаюсь понять: есть здесь Света или нет. Вроде бы нет. А вдруг в туалете? Или вот-вот зайдет.

– Ох, сейчас. Присядь, я поищу. Ты бы позвонила перед приходом... – прозвучало укоряюще. Конечно, если бы дело было только в лекциях, я, конечно же, предупредила бы о своем приходе, но цель-то у меня была иная. Вспомнив о ней, я решила с порога взять быка за рога. Правда, встреча с моим бывшим и его девушкой выбила меня из колеи, поэтому вместо заготовленной речи я выдала:

– А как там Леша? Ну, который у вас под дверьми с гитарой дежурил, Свету ждал? – я смутилась от удивленного взгляда Тани и какого-то излишне пытливого прищуря Кати. Она даже перестала пилить ногти, которые приводила в порядок с момента моего прихода.

– Хм, больше не ходит. Света отвадила. А почему ты интересуешься? – Таня в упор посмотрела на меня, и я без всяких зеркал почувствовала, как заалели мои щеки.

– А она вообще чужими парнями, как я слышала, интересуется. – Катя неприятно хихикнула и вернулась к маникюру. Интересно, на каком факультете она учится. На культурологическом я ее не помню, значит, о Боже, о том, что я – рыбка, известно уже далеко за пределами Лизиного факультета. Я постаралась сделать вид, что меня это не задело.

– Просто интересно. Вспомнила, что в прошлый раз он тут сидел, вот и спросил, – я ответила на Танин вопрос, игнорируя подколку Кати. Елкина долго пытливо смотрела на меня, но в итоге пожала плечами: «Мол, разбирайтесь сами», и продолжила поиски лекций.

– Где же она? – она перебирала тетради, стоя спиной ко мне. Затем со вздохом повернулась. – Слушай, я ее Юрке из 402 одолжила. Хочешь, схожу или сама сходи?

– Да, да, – я отступила к двери. – Юльке из 602. Зайду.

– Из 402! – крикнула Танька, когда за мной уже закрывалась дверь. Двери, как я уже говорила, у нас тонкие, поэтому я расслышала, как она обратилась к Кате. – Что ты ерничаешь? Хорошая же девчонка. Мало ли, что Лиза о ней говорит. Она и о тебе много языком чешет, когда тебя нет. То есть почти всегда.

Что ж, факт: все знают, что я – рыбка. А скоро, наверняка, узнают, что я – рыбка, охотящаяся за другой рыбкой. Встряла так встряла.

Глава 5

Я уныло ковыряла столовскую уху. Уха была ничего, но вот эти постоянные напоминания о рыбках... Я предпочла бы борщ, но четверг в нашей столовой был исключительно рыбным днем. Поэтому уха, треска и салат «Мимоза» украшали мой стол.

Огорчала и необходимость есть в одиночестве: Сашка упорно избегала нашу столовую. Еще одна факультетская подруга Мила с криками: «Ничего не успеваю! Ничего не помню!» умчалась в библиотеку. Товарищ по практическим работам Ваня, с которым я и рассчитывала пообедать и обсудить проект по астрофизике, позвонил и, извиняясь, сказал, что на ближайшую неделю он на больничном, возможно, даже дольше – внезапно подхватил ветрянку от младшего брата. Можно было подсесть к компании мальчишек с нашего курса: Владу, Игорю и Славе, но дружить с мужским полом я особо не умела. Будь со мной Саша или Мила я, наверно, подседа бы к ним и даже шутила, но в одиночку – увольте. Если это не касалось проектов, я старалась держаться от парней подальше. Правда, на матмехе – это было не так уж и просто. Девочки составляли лишь треть нашей группы, да и не со всеми из них получалось найти общий язык. Отсутствием общения я не страдала: девчата вроде Тани со старших курсов, «кружки по общим интересам» на других факультетах, школьные подруги, в конце концов. Но вот с обедами как-то не клеилось. Впрочем, это был повод быстрее расправиться с едой и поспешить к своей группе. Ну, или замедлиться и подслушать, о чем так оживленно говорит соседний столик. Там обсуждался какой-то новый фильм, характеризующийся словами «фантастический, высший восторг, да, я давно такого удовольствия от кино не получала!». Я почти расслышала название, как стул возле меня скрипнул и кто-то опустился на него. Мне хотелось бы сказать, что это был Леша, но нет...

– Ты ... Ты с ума сошел? – шикнула я на своего внезапного соседа. Раньше мы часто обедали вместе, но сейчас его присутствие было, мягко говоря, нежелательным.

– Я, – он замялся. – Просто увидел тебя, решил присесть, да и поговорить нам не мешало бы.

– Спасибо, не вижу тем для разговора, – Есть совсем расхотелось. Я отодвинула от себя тарелку с недоеденной треской, поглядывая на салат – стоит начинать или нет. Голодная жадина внутри меня победила, и я принялась за «мимозу», стараясь разделаться с ней, как можно скорее, и уйти отсюда.

– Дина, я понимаю, я тебя обидел, но...

– Я не хочу об этом говорить. Я в порядке. А где Лиза? – я огляделась в поисках своей... соперницы? Да вроде спорить нам было не о чем. Скорее – недоброжелательницы.

– У нее сегодня физкультура в другом корпусе. Знаешь, когда мы встретились тогда, в общежитии, я...

– Не надо, ладно? – Я перебила парня. – И подходить ко мне тоже. Мне не нужны еще разговоры.

– Еще? Ты о чем? – мой собеседник и впрямь был удивлен.

– Ни о чем. Тебя это не касается. Слушай, я сделала ошибку, когда влезла в ваши отношения с Лизой. Могла бы догадаться, что ты все еще ее любишь. Да, это ударило по моему самолюбию, когда ты вернулся к ней. Но, Антон, я пошла дальше. Я не хочу обсуждать, что и почему у нас не получилось, не хочу слушать твои извинения, я просто хочу это забыть и пойти дальше, понятно?

Антон ничего не успел ответить, поскольку у меня запиликал телефон. Смс с незнакомого номера гласила. «Эй, я написал тебе уже три сообщения! Почему ты не онлайн, рыбка?». Не обращая внимания на парня напротив, я полезла в интернет.

«У тебя что сегодня четвертой и пятой парой?» – писал мне Леша. Следом шло: «Ау, ты на связи?» и «Если ничего серьезного, пройдемся?». Я взглянула на часы. Четвертая пара должна была начаться через пятнадцать минут. Конечно, английский язык был занятием полезным, но, думаю, пропуск пары пар не сильно повлияет на мои знания. А за пятнадцать минут я даже успею слегка привести себя в порядок. Заметив, что Леша офлайн, я, помешкав, отправила ответное смс: «Через пятнадцать минут буду у выхода второго корпуса». Только после этого я обратила внимание на наблюдающего за мной Антона. А я ведь и забыла о его существовании. Еще раз «один – ноль» в пользу теории: «Клин клином вышибают». Стоило появиться Леше, как Антон тут же отошел на второй план. Вот только, что я буду делать, если Алексей тоже решит исчезнуть из моей жизни?

– Мне пора, – я поднялась, попутно беря в руки поднос – предпочитаю убирать за собой, даже если есть уборщицы. Я уже была на пути к стойке для грязной посуды, когда меня догнал голос моего бывшего парня:

– Ты мне, правда, нравилась, но...

Я, замедлилась, но не остановилась. Будь другое место или время, возможно, я и хотела бы услышать его объяснения. Пусть бы он сказал, что я – красивая или что он был не прав и теперь... Я мотнула головой, отгоняя фантазии.

Антон не пытался меня догнать, поэтому я спокойно вышла из столовой и отправилась в дамскую комнату «наводить марафет».

Леша уже ждал у входа. Правда, меня он сразу не заметил – был в наушниках. Пришлось постучать его по плечу.

– А, да? – немного растерялся он, потом по лицу расплзлась улыбка. – О, это ты, Рыбка. Привет.

– Привет, – откликнулась я, думая, устраивает ли меня такое обращение. Решив дать себе время подумать, я покачалась на носочках и спросила: – Куда пойдём?

– Да в общем-то никуда, просто погуляем... – Леша замялся. – Честно говоря, у меня к тебе дело есть.

«О, нет, – подумала я, – будет просить помочь с возвращением Светы». Я уже собиралась отказаться, как он продолжил:

– Оно Лёли касается.

– Лёли? – я несказанно удивилась. Это что еще за чудо-юдо? Он уже новую девушку себе нашел, а я, понимаете, уши свои развесила... Я торопливо подыскивала повод слинять отсюда, как можно дальше. Леша же будто не замечал моей нервозности.

– Да, сестры моей, – пояснил он. Ага, сестры. Я бы может и повелась, если бы не прошерстила его страницу вдоль и поперек еще в начале нашего знакомства.

– Разве ее не Вика зовут? – выразила я свою осведомленность и победно скрестила руки на груди. Так-то, голубчик, не на ту нарвался. Вокруг пальца не обведешь! Теперь изумленным выглядел Алексей.

– Нет, – зачем-то начал отпираться он. – У меня две сестры: Оля и Женя. Почему ты решила, что у меня сестра Вика?

Я неловко постукивала ногой по асфальту. Мы стояли, как два истукана, перед выходом из универа. Вот пробежал Илья с соседнего потока, мимоходом кивнул. Потом какие-то две девчонки, хихикнув, нарочито громко поздоровались с Алексеем. Прошмыгнула мимо стайка хохочущих первокурсников. Мы стояли.

– Пойдем, по дороге поговорим, – я все-таки решила дать парню шанс объясниться. Пожав плечами, Леша начал путь. Я, кряхтя, закинула свой рюкзак с ноутбуком на оба плеча. Даже если Алексей это заметил, то предпочел проигнорировать. Помощи у него я просить постеснялась, хоть ноша и тянула плечи. Некоторое время мы шли молча, и лишь, когда университет давно скрылся за поворотом, Леша повторил свой вопрос:

– Так почему ты решила, что мою сестру зовут Вика. И с чего ты вообще решила, что у меня есть сестра?

– Ну, про сестру ты сам говорил, когда выпрашивал мое полное имя, помнишь? – Леша несколько секунд подумал и слегка кивнул, я же думала: выкладывать с чего я так решила или нет. И все-таки решилась. – Соцсети.

– Что? – Леша и впрямь не понял моего комментария. Я набрала побольше воздуха и буквально на выдохе произнесла:

– Я изучала твою страницу и твоих друзей. Там были двое с такое же фамилией, как у тебя. Вот.

Парень долго смотрел на меня с изумлением, а потом расхохотался. Расхохотался до слез и невозможности вымолвить ни слова. Он даже не мог идти дальше, сгибаясь пополам от хохота, и мы стояли, как два дурака, посреди улицы, мешая прохожим. Они неодобрительно и даже подозрительно косились на нас. Я придвинулась ближе к Леше, чтобы меня никто случайно не задел. Наконец он успокоился и чуть завел меня себе за спину, чтобы мама с коляской не проехала мне по ногам. Мы продолжили путь.

– Извини, но Шерлок из тебя не вышел. – Леша продолжал улыбаться. – Сделанные тобой выводы в корне неверны. Вика – не моя сестра, просто однофамилица. Мы с ней как-то на соревнованиях познакомились и вот периодически общаемся. А моих сестер ты бы не нашла: Женьке всего пять лет, а Леля сидит под каким-то странным никнеймом, я даже не запоминаю его. То ли героиня это какая-то, то ли вообще плод ее фантазии.

– А мальчик? – припомнила я парня, которого тоже приняла за родственника Леша.

– Мальчик? – он призадумался. – Ты про Генку что ли? Тут да, близко, но не в яблочко: он мой брат, только двоюродный. Мы с ним редко видимся. Жаль, конечно, он – забавный пацан. У нас с ним общие, мужицкие, так сказать, интересы!

– Баскетбол? – Я вспомнила последние записи на странице у Леша. Тот повел плечами.

– В частности. А так я хоккеем больше уважаю. И биатлон. Пробовал фигурное катание смотреть – так и не понял, что там такого. Прыгают, вертятся – вроде все одинаково, и тот, и другой не упали, а оценки, как небо и земля разнятся. В хоккее проще – забил, значит, забил, в биатлоне – тоже либо попал, либо намазал. А у фигуристов непонятное что-то.

– Не скажи, – я решила поспорить, – в биатлоне фотофиниш бывает, а в хоккее – шайбу могут засчитать, а могут – и нет. Как «матрас» решит. Он может и не увидеть – отскочила шайба от клюшки или от конька.

– Ого, а тут со мной профессионал, однако! – Леша одобрительно присвистнул. – Отец, наверно, хотел мальчишку и с тобой матчи смотрел?

– Нет, он девочку хотел, девочку и получил. Даже двух. У меня еще старшая сестра есть. И вообще он футболом увлекается.

– То есть ты – самоучка, уважаю, – Алексей даже похлопал меня по плечу в знак одобрения. Я решила не уточнять, что мои познания в хоккее подчерпнуты из молодежного сериала об этом виде спорта. Надеюсь, Леше не придет в голову спрашивать меня о моих любимых хоккеистах? Боюсь, ни о Кострове, ни о Цареве он никогда не слышал...

– Так что там с помощью сестре? И куда мы вообще идем? – Я решила перевести стрелки нашего разговора на безопасную тему, где говорить будет Леша, а не я.

– Идем? Да так, куда глаза глядят. Если устала, можем сесть на трамвай и до общаги доехать, или завернуть в кафе куда-нибудь? – Я отрицательно помотала головой. Поездка на трамвае будет слишком короткой, а на кафе у меня денег не было. Просить Лешу заплатить за меня я посчитала не уместным. Лучше уж пешочком, правда, плечи от рюкзака завтра точно будут ныть.

– А с сестрой-то что?

– С Лелькой... В общем, мне нужно, чтобы ты занялась с ней репетиторством.

Я опешила. Такого развития сюжета я не ожидала. Кроме того, не замечала за собой образа «учителя». Могла помочь Сашке с чем-то сложным в астрофизике разобраться, так и она меня выручала порой нехило, особенно на английском и информатике.

– И по какому же предмету? – спросила я, все еще не понимая, чего хочет от меня Леша.

– Алгебра, геометрия... Да по какому хочешь! – интересное предложение, ничего не скажешь.

– Ммм... Я как-то даже не думала о таком. А ей сколько хоть лет?

– Пятнадцать, – живо откликнулся Леша. – Девятый класс сейчас заканчивает. А там все эти ОГЭ, ЕГЭ... Сама понимаешь.

– Так почти уже апрель, как-то поздно спохватились, – я продолжала недоумевать. Странно: брать репетитора в конце года, еще и непонятно кого. Плюс по предмету «сама выбери, какой хочешь». Если только...

– С финансами проблема? – понимающе спросила я, вспоминая в какую копеечку влетела родителям моя подготовка к университету. Училась я неплохо, но алгебру и физику все-таки подтягивала с преподавателем. Возможно, у Лешкиных родителей нет такой возможности, вот на любого учителя и согласны. Хотя, еще только девятый класс, можно не торопиться. Это я и собиралась сказать Леше, но он меня опередил:

– Нет, с финансами у родителей все нормально. Машину вот на восемнадцатилетие хотели подарить, если на бюджет пройду. Не прошел... А ты, кстати, на бюджете? – Я кивнула. – Вот видишь, точно не ошибся. У вас там высшая математика, что, ты тригонометрию или что они там в девятом классе проходят, не объяснишь?

Я смотрела на Лешу, так пылко доказывающего, что я справлюсь, и все больше убеждалась, что здесь что-то не так. Он явно нервничал и очень хотел добиться моего положительного ответа, но не мог внятно объяснить, в чем мое репетиторство должно заключаться. Обычно те, кто ищут педагога своим детям (или братьям-сестрам), точно

знают, какие именно дыры в знаниях надо «подлатать», а тут сплошные «пойди туда, не знаю куда».

– Стоп, – наконец прервала я парня, все больше распявшегося и рассказывающего мне, какая его сестра усердная и старательная ученица. – А теперь давай начистоту! Что. Ты. От. Меня. Хочешь?

Леша прервал свой оживленный рассказ и растерянно замолчал, будто подбирая слова. Так и не нашел, просто молча шел вперед, пиная мелкие камни перед собой. Затем вздохнул и, взяв меня за руку, вынудил остановиться.

– Слушай, это прозвучит странно, но мне нужен кто-то, с кем моя сестра сможет поговорить по душам. Она изменилась, мне ничего рассказывать не хочет, родителям – тем более.

Я хмыкнула, поражаясь его наивности.

– И ты искренне считаешь, что подросток, у которого, по всей видимости, кризис переходного возраста, кинется все рассказывать мне, абсолютно незнакомому человеку? Ты бы лучше с факультета психологии кого-нибудь нашел. Они, может, и знают, как разговорить «нехочух». Из меня, как ты сам заметил, даже Шерлок никудышный.

– Может, попробуешь? Видишь, у тебя и алиби прекрасное есть – занятия математикой. Там, глядишь, слово за слово разговор и склеится... Расскажи ей свою какую-нибудь историю о сложных подростковых годах...

– С чего ты взял, что они были сложные? – Я вскинулась. Что он знает? Так он не просто так именно меня попросил?

– Предположение, ничего более, извиняюсь, если это не так, – Леша поднял руки вверх, как бы капитулируя. – Сделал вывод из твоих переживаний о своей внешности и статусе «в отношениях».

– Об этом переживает любая девушка! – Я собиралась защищаться до последнего, Леша же и не собирался вести войну.

– Любая так любая. Значит, точно найдешь к Лельке подход! Слушай, я, правда, о ней беспокоюсь. Не разговоришь, так хотя бы просто математику ей подтянешь. А то она заладила, как попугай, я – гуманитарий, я – гуманитарий. А сама дизайнером хочет стать – там же, наверняка, нужна математика. Тоже какой-нибудь ваш теоремх есть...

– Скорее сопромат, – на автомате предположила я. Шестеренки в моей голове вертелись непрерывно. В общем-то, что я теряю? Время, если только. Зато могу чаще видеть Лешу. Хотя, он же не дома живет. Кстати, интересно, почему? Но это в другой раз спрошу... Видеть чаще не получится, зато будет больше поводов написать. Или позвонить. Или даже встретиться.

– Ладно, я согласна, – обреченно вздохнула я. Возможно, получилось излишне театрально, но Леша как будто этого и не заметил – радостно меня обнял.

– Вот и славно. Завтра сможешь приступить? Я с родителями как раз договорюсь, что и как по времени и по цене.

– Эй, эй. Не так сразу. Мне хоть подготовиться надо, книжки почитать, повторить... – я попыталась урезонить Лешу, но тот был слишком воодушевлен своей идеей и моим (слишком поспешным) согласием.

– Да брось, для начала просто встретитесь, с ней и родителями. Обсудите все детали. Поспрашиваешь ее, что она не понимает. Про себя расскажешь.

– А родители в курсе твоего плана? – запоздало поинтересовалась я и даже почти не удивилась, когда Леша отрицательно покачал головой. – То есть они ждут настоящего репетитора?

– Брось, ты и есть настоящий репетитор. На бюджет матмеха так просто не поступают, значит, с головой дружишь.

– Ты же только узнал, что я на бюджете. Когда ты продумывал свой блестящий, – я сделала «кавычки» пальцами в воздухе, – план, ты не думал, что я могу оказаться глупой платницей?

– Во-первых, попрошу. Не все платники глупые! Просто не повезло! – возмутился Леша, – а, во-вторых, ты постишь у себя на стене цитаты Аристотеля, Стивена Хокинга и этого, боже, опять забыл. На Г как-то. С Петербург созвучно, – Леша напряженно пытался вспомнить нужную фамилию, нетерпеливо щелкая пальцами, будто нужное ему имя может слететь с них при щелканье нужное количество раз. Я же прибывала в прострации: и от того, что Леша шерстил мою страницу, и от того, что никак не могла понять о ком речь. Еще и созвучное с Петербургом. Наконец меня осенило.

– Гинзбург? – Леша немного подумал и радостно щелкнул пальцами в последний раз.

– Точно! Он самый. Судя по его мыслям, он тоже откуда-то «оттуда».

– Оттуда... – усмехнулась я. – Если ты имеешь ввиду под «оттуда» науку – то ты прав, это нобелевский лауреат по физике. Он, конечно, атеист, и многие его высказывания противоречат тому, во что я верю, но вот его размышления, что детей в школе нельзя учить религии, а можно – истории религии, ведь государство у нас светское, мне кажутся вполне разумными.

– Говорю же, я не ошибся в тебе! И если хочешь, можешь, просить меня об ответной услуге?

– Любой?

– Любой, – подтвердил Леша. – Все исполню, – и для убедительности даже стукнул себя кулаком по груди. Я хихикнула. Можно было придумать что-то получше, но рюкзак с ноутбуком оттягивал плечи. Обычно я езжу на транспорте и ставлю его себе на колени. Или, если повезет, на свободное место рядом. На моих плечах он оказывается редко.

– Понеси, пожалуйста, мой рюкзак! – попросила я.

– Да без проблем, – Леша даже как-то растерялся, явно ожидая иного. Я быстро, пока он не передумал, скинула лямки со своих плеч и помогла ему надеть рюкзак на спину.

– Ого, ты кирпичи там носишь? – Леша неловко поерзал плечами. – А раньше, чего не попросила?

Я не нашлась, что ответить.

– Не знаю, привыкла, наверно.

– Да, девушки, вы только кажетесь хрупкими цветочками, а на деле... – дальше мы с Лешей оживленно дискутировали о соответствии внешних и внутренних качеств. Разговор как-то сам собой перешел на Эсмеральду и горбуна Квазимодо. Я вспоминала, как возненавидела песню «Белль», прослушав ее больше десяти раз подряд, а Леша рассказал, что его мама была на мюзикле «Нотр-Дам де Пари». Потом мы спорили о музыке и, почему-то, говорили о китах. К разговору о моем грядущем репетиторстве мы не возвращались до самого общежития. Уже прощаясь (я собиралась ехать на лифте, Леша – идти по лестнице пешком), он пообещал написать или позвонить насчет точного времени встречи с Олей. Когда я входила в лифт, он все-таки заскочил внутрь. Я не нажимала кнопку, ожидая его действий. Леша тоже ничего не делал, и только когда лифт поехал (наверно, кто-то сверху его вызвал), он, чертыхнувшись, нажал на третий этаж.

– Не захотелось идти пешком? – спросила я его. Он покачал головой.

– Хотел узнать, где же ты все-таки живешь.

– Ну и кто из нас плохой Шерлок? – подмигнула я ему, когда лифт прибыл на третий этаж.

– Признаю, я, – Леша улыбнулся, а я стремительно нажала кнопку. Правда, седьмого этажа. Не знаю, заметил он или нет, но лучше запутать следы – пусть помучается.

Лифт, правда, приехал на пятый этаж – по всей видимости, там его и вызывали, но не дождалась. Я пожала плечами и нажала на девятку. Тут уж Леша точно не увидит. Хотя, может, лучше бы увидел? Ой, да какая разница. Правда, ведь?

Оказалось, что разница была, поскольку мне пришло сообщение:

«Рыбка, на седьмом тебя не было! Или я не так разглядел кнопку? В любом случае, охота началась! Ты еще узнаешь, кто здесь лучший Шерлок».

А я что? А я ничего. Просто улыбалась, как дура. Весь вечер.

Глава 6

Следующее утро назвать добрым можно было с большим трудом. Хорошо хоть сегодня была суббота, и мне никуда не надо было. Ну, только на встречу с Лешиными родителями. Вот только я была не в форме. Именно из-за того, что половину прошлой ночи мы с Ирой и Сашей провели в подготовке моей формы и содержания: Ира помогала выбрать одежду для встречи с родителями Леши, Саша – перерыла и свою, и мою комнату в поисках пособий для поступающих. Хотела бы сказать, что я им помогала, но нет. Бутылка вина на троих меня не только не успокоила, а скорее вогнала в транс и безудержную панику.

– А если я им не понравлюсь? – в сотый раз за вечер вопрошала я.

– Спокойствие, только спокойствие, – Ирка прикладывала к моему валяющемуся на кровати телу клетчатую юбку. – В конце концов, ты идешь туда, как репетитор их дочери, а не как девушка их сына.

– Но не стоит забывать, что первое впечатление – самое важное, – авторитетно заявила Саша, откидывая в сторону очередной учебник по математике. Стопка «подходящих книг» пока состояла всего из двух тонких пособий, и подруга продолжала поиск.

– Вот именно, – пробормотала я. – Нет, только не сиреневая! Это несчу... несче... несчастливый, – наконец выговорила я, – цвет. Лучше бежевую.

– Хм, я такой не видела, – Ирка начала рыться в грудe пересмотренной одежды. – Ты уверена, что не придумала ее.

– Нет, она точно есть... – я закрыла глаза и почти уснула, но Сашка запустила в меня тетрадкой, больно попав по моей ноге. Я подскочила с громким «Ой!». – У Сашки! Точно, я ей ее одолжила. Полгода назад!

– На мне она лучше сидит, – подруга явно не чувствовала за собой никакой вины: ни за тетрадь, ни за блузку.

– Если б я не знала Сашку, я отправила бы ее за блузкой. Но она же уйдет и не вернется, а тебя одну такую я не вытерплю, так что бери сиреневую и не возмущайся.

Я хотела еще раз сказать, что сиреневая – моя несчастливая блузка: я в ней экзамены заваливала, кофе на себя (и на окружающих) проливала, а также с парнями (по крайней

мере, с Антоном) расставалась. Но в итоге просто махнула рукой и перевернулась на живот. Комната сразу поплыла, поэтому я подперла голову руками.

– Девчонки, может, надо было отказаться?

– Еще чего! – воскликнула Сашка. Что-то она слишком уж увлеченно читает одну из книг. Ага, это один из романов Джейн Остин. Помощница!

– Сашка права, если тебе нравится Леша, это твой шанс, – Ира аккуратно сложила мою завтрашнюю одежду. Остальную, правда, комом засунула на мою полку в шкафу. – Но ты уверена, что он тебе нравится?

– Конечно, он ей нравится! – живо отозвалась Сашка. Помню, что они с Ирой долго и громко спорили. Меня же накрыл сон.

В общем, утро началось не очень. Я бы предпочла подольше понежиться в кровати, но Сашка, оставшаяся ночевать на нашем диване, решила, что это плохая идея. Иру мы предусмотрительно не трогали. Пока моя спортивная подруга рассуждала, что еще месяц и хотя бы дополнительные десять градусов тепла и можно будет начинать бегать, я пыталась продрать глаза, заливая в себя кофе. Честно говоря, сейчас мне даже было все равно со сливками он или без, черный или черное – лишь бы помог прийти в себя. Хорошо хоть голова не трещала. Не люблю пить – пьянею быстро. Разгульные вечеринки дорвавшихся до свободы первокурсников, конечно, затронули и меня. Помнится, после одной такой «тусы» мы с Таней и познакомились. Ту историю я вспоминать не люблю. Скажу только: Елкиной за взятое надо мной шефство я очень благодарна. Жаль, что она выпускается. Хорошая девчонка, но в дальнейшем мы вряд ли будем общаться – не настолько и близки. Мысли о грядущем выпуске заставили меня проснуться. Блин, Леша же тоже выпускник! Правда, шока и кофеина хватило ненадолго, и вот я уже снова клевала носом. А с Лешей... А с Лешей мы разберемся позднее.

Сашка что-то продолжала вещать. Я упорно кивала и иногда даже поддакивала. Как потом оказалось, к радости подруги, я согласилась на утренние и вечерние пробежки, поехать на пробное занятие на бачату и решить за нее задачу по астрофизике. Что ж, надо научиться даже в сонном состоянии мотать головой не вверх-вниз, а в стороны. Да, полезнее будет.

С Лешей мы договорились встретиться у входа в общежитие. Распогодилось, а я – разоделась. Уже спускаясь, я поняла, что Алексей еще ни разу не видел меня в юбке. В джинсах, брюках, домашних штанах – а в юбке не доводилось. Я смущенно разгладила ткань. Сиреневую блузку я все же надеть не рискнула, хотя, она и впрямь пошла бы

лучше, чем коричневый свитер с объемным воротом. Зато с ним можно было надеть не длинное пальто, а коротенькую кожаную курточку. Ира убеждала меня надеть сапоги на высоком каблуке, но я не решилась. Почему-то я так и не спросила Лешу, где живут его родители и далеко ли туда добираться. Еще один минус мне, как репетитору – вдруг это такие дальние дали, что не дойти, не доехать. Вряд ли Алексей будет провожать меня на каждое занятие. Хотя, я бы не отказалась. Да и родители, наверно, сказали бы спасибо за чаще появляющегося дома сына. Я в очередной раз задалась вопросом: почему он не живет с ними. Если бы я была местной, я... На этом мои мысли застопорились, потому что Леша тоже «приоделся». Нет, никаких байкерских прикидов, сделавших его внезапно сверх-сексуальным. Или дизайнерских вещиц. Просто, я еще ни разу не видела его в пальто, с аккуратно повязанным шарфом. В прошлую нашу прогулку он, кажется, был в болоньевой куртке неброского серого цвета. Пальто же было приятного шоколадного оттенка. Образ «как дэнди лондонский одет» завершался зонтом-тростью. Начищенные ботинки сверкали.

– Ого, – присвистнула я. – Эмм... Нас пригласили на светский раут? Кажется, я не так одета.

– Нет, я просто пытаюсь произвести на тебя впечатление, – он подмигнул мне! Подмигнул! – Хотя, по правде говоря, это все для мамы... Она пытается сделать из нас с отцом «приличных людей», так что домой я отправляюсь всегда «при параде».

Я скисла. Есть множество вещей, которые не стоит говорить девушке. Вот эта явно была одна из них. Плюс мне стремительно захотелось переодеться. Кажется, «маленькое черное платье», которое, как говорится, должно быть у каждой уважающей себя девушки, больше бы подошло. Беда только в том, что в моем шкафу этой обязательной для леди одежды не было. Что ж, бедно одетая гувернантка и щеголеватый сын хозяев – популярный сюжет в любовных романах. Да и учтиво предложенная Лешей рука внушала надежду. Я с легким поклоном взяла его под руку.

– Ну, где наш экипаж? – я прикрыла глаза, представляя себя в платье конца девятнадцатого века. В таком, с большим турнюром. И в шляпке. С пером. А на ногах должны быть красивые туфельки, с небольшим широким каблуком. Желательно, атласные. И...и фраза «Извини, придется проехать пять остановок на автобусе» мало вписывалась в представляемую мной картину.

– Хорошо, что у студентов бесплатный проезд, – не знаю, зачем я это сказала. Будто Леша сам этого не знал.

– Да, еще пара месяцев «лафы» и здравствуй, взрослая жизнь! – парень улыбнулся, не смотря на меня: оглядывался по сторонам прежде, чем перейти дорогу.

– Как, ты уже выпускник? – я сделала удивленное лицо, будто не вспоминала об этом совсем недавно. – Чем планируешь заняться?

– Пойду работать по специальности. В общем, место для меня уже есть.

– Ого, везет!

– Да заслуги моей здесь нет – буду работать у друга отца. Я и сейчас ему порой помогаю, а после выпуска выйду на постоянку. Отец считает, что я должен поработать с другими людьми, прежде чем стать его партнером.

– То есть он тоже юрист? – Мы стояли на остановке. Людей было немного: наверно, предыдущий автобус ушел совсем недавно.

– Так точно. У нас на факультете это не удивительно. Мне кажется, юрист – не менее преемственная профессия, чем врачи или актеры. Почти у всех ребят с моего курса кто-то из родственников связан с юриспруденцией. А почему ты выбрала... А чем ты занимаешься? В смысле, я знаю, что ты на матмехе, но кто ты? Новая Софья Ковалевская? Какие планы после выпуска?

От ответа меня отвлек (читай – спас) подошедший автобус.

– Потом расскажу. Кстати, ты мне так и не объяснил, что это за бандон.

– Абандон, Рыбка, абандон! – мой «кликбез» в юриспруденции длился все пять остановок.

До поступления в университет Леша, оказывается, жил в одном из домов, построенных еще до революции. По его словам, их нынешняя квартира принадлежала его прадеду. Точнее две из четырех комнат квартиры, долгое время бывшей коммуналкой.

– Когда я родился, уже три комнаты были нашими – дед выкупил. Пока я был маленький, в единственной «не нашей» комнате жила семья с...

– С девочкой одного с тобой возраста, а потом вы потерялись и... – Ирка давно говорила, что мне пора самой писать романы. Какая еще маленькая соседка? Леша, видимо, думал так же. Он удивленно смотрел на меня, пока мы шли от остановки к подъезду.

– Ммм, нет. Семейная пара, которая там жила, мне годилась в дедушки и бабушки, – я промолчала, хоть мне было, что к этому добавить, – но у них был пудель. У нас с ним были сложные отношения: я относился к нему, как к большой ожившей игрушке, поэтому, боюсь, вел себя с ним неаккуратно. Он мужественно терпел, но, кажется, и он, и его хозяева вздохнули спокойно, когда отец смог выкупить их долю. Девчонки этого и не помнят: они уже росли в полностью нашей квартире.

– А мы долгое время жили на съемных квартирах. Но у меня всегда была отдельная комната! – похвасталась я. – Поэтому первое время в общежитии мне было тяжело: постоянно на виду. Хорошо хоть мне досталась двухместная комната, да и с Ирккой мы подружились.

– Повезло, я, когда поступил, жил еще с тремя парнями: в тот год какое-то невысмысленное количество проживающих было. Даже на время вернулся к родителям, в общежитии появлялся лишь иногда, когда какие-нибудь тусы намечались. А потом открыли еще одну общагу, ту, на Есенина, и многих переселили туда, – Леша ухмыльнулся. – И я с чистой совестью въехал в комнату «на постоянной основе». Нас к тому моменту там осталось трое. Антон вскоре окончил университет, год мы прожили с Пашкой вдвоем, потом и он съехал, ко мне подселили двух новичков: Славу и Сережу, с Сережей мы не ужились, и он через пару месяцев и изрядно потрепанных и мне, и Славке нервов переехал на другой этаж, к однокурснику. Сейчас мы живем со Славой и Виталиком. Вот так вот.

– Ничего себе! – да я, оказывается, счастливый человек: столько лет душа в душу с Ирккой без всяких замен, а то не комната, а проходной двор какой-то. Я бы так не смогла, в чем честно и призналась Леше.

– Не знаю, может, мы, парни, к этому проще относимся, но меня мало напрягала вот эта бесконечная смена соседей. Да и разве у вас не тусит половина курса? – Я покачала головой. Леша нахмурился. – Что ж, наверно, до вас не так просто добраться: у нас первая дверь от лифта, в общем, центральная комната на оба крыла, вот многие и предпочитают у нас собираться. Мы так и со Светой познакомились.

Я кивнула. С Антоном и Лизой я тоже познакомилась на одной из таких «сходок». Правда, это был скорее кружок по интересам: подготовка к студенческому «капустнику». Я талантами не обладала, в отличие от поющей Ирки, которая и уговорила меня прийти. «Познакомлю тебя с классными ребятами! – убеждала она меня. – Тебе понравятся!». Понравились, даже слишком. С Антоном мы потом еще несколько раз пересеклись в коридорах и к обоюдному удивлению встретились в дискуссионном клубе. Оказалось, что у нас общий взгляд на романтические комедии 80-х. Потом завязалась переписка, затем... А дальше было то, что вспоминать не хочется.

– Мы слишком высоко забрались, к нам на де... – Я замолкла, вспомнив, что в девушке должна быть загадка, а моя загадка – мой этаж. Леша же уже заметил осечку.

– Ага, круг поисков сужается: девятый или десятый, значит. Мы, кстати, пришли. – За разговором я не заметила, как мы преодолели три (или четыре?) лестничных пролета. Ладонки намokли.

Дверь Леша открыл своим ключом, по-джентельменски пропустив меня вперед. Правда, помочь снять куртку не предложил.

– Ма, Па, девчонки! Мы с Диной пришли!

Не знаю почему, но я ждала, что все радостно выскочат в коридор нас встречать. Но в ответ донеслось только приглушенное: «Угу!». Пока Леша вешал нашу одежду на крючок, я попыталась пригладить волосы. Сашка придала им форму, и даже недолгое время я, действительно, ходила с каре. Минут сорок. Увы, к моему выходу на улицу – все было как обычно, то есть короткими, неприглядными вихрами.

– Привет, сынок. Здравствуйте, Дина, правильно? – я отвела взгляд от зеркала и обратила внимание на мужчину, стоявшего в дверях – отца Леша. Он протянул мне руку. – Аркадий Александрович.

Я ответила на рукопожатие, попутно разглядывая старшего Ермолаева. Он, к моему стыду, ассоциировался у меня с моржем: грузный, с намечающейся лысиной, густыми усами (пожелтевшими, вероятно, от курения – у моего папы были такие же) и небольшими глазами. Я перевела взгляд на свою ладонь: точно я пожимала руку, а не ласту? Аркадий Александрович, тем временем, протянул руку Леше. Никаких тебе семейных похлопываний и объятий.

– Прости, готовлюсь к заседанию, так что уделить вам время не смогу. Мама с Женькой в гостиной, ждут вас.

Ага, значит, все же будет стол! Нет, кушать не хотелось, но некоторая торжественность и подготовка к нашему приходу – мне льстила. Но, как оказалось, моя интуиция опять промазала. Леша все же прав, называя меня плохим Шерлоком. Если нас и ждали, то по обстановке это было незаметно. Мама Леша и его младшая сестра Женя сидели с книгой на диване. Женя скорее даже стояла: она забралась с ногами на диван и приседала вверх-вниз. Женщина рядом с ней, казалось, на поведение дочери не обращала внимания. Она с выражением читала какую-то сказку для детей. Название мне было не прочесть, а по прозвучавшим строчкам произведение я не смогла определить. Нас, казалось, она тоже не замечала. Я же смотрела на нее во все глаза.

Мама Алексея оказалась совсем не такой, как я ее представляла. Почему-то я ожидала увидеть чопорную даму с тугим узлом волос или же женщину, упорно не отпускающую молодость. Мама Леша была... обычной. От нее не веяло уютом и запахом пирожков, как от моей бабули, но она не пугала, как наша соседка тетя Люба, окидывающая строгим взглядом любого производителя шума (даже комара). Женщина передо мной выглядела лет на пятьдесят. Или она была не склонна к полноте, или упорно занималась спортом, или же ей хватало силы воли сидеть на диете. А может все вместе.

На ней была легкая блузка и брюки из похожего (или такого же?) материала. Каштановые волосы мягкими волнами ложились на плечи. Морщинки на лице она не скрывала. Да их, в общем, не так уж много и было. Всегда сложно определяла, на кого похожи дети, но с Лешей сходства, как мне кажется, было мало. А вот Женя, судя по лицу, была мамина дочка. Наконец, мама Леша дочитала страницу и повернула голову к нам.

– Добрый день, сын, ты хоть обними мать! – Леша послушно шагнул к дивану. Я осталась стоять у двери.

– Привет, мам. Привет, егоза! – Леша хотел потрепать сестру по голове, но та увернулась и показала язык.

– Не обращайтесь на них внимания! – Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. – Думаю, вы хотели бы обсудить условия? – Я кивнула. Все-таки немного страха она мне внушала.

– Оля – способная девочка, хоть и с ленцой. Сейчас я не вижу смысла особо налегать на математические предметы, а с языками и историей – у нее все в порядке. Поступить она в любом случае куда-то поступит. Хоть Леша и убеждает нас не запускать ее алгебру. Вот, порекомендовал вас. Много платить, извините, мы вам не сможем. В общем-то, мы платим пятьсот репетитору по немецкому, но там квалифицированный педагог с большим стажем. Двести рублей за занятие вас устроит? Это первый месяц, если все у вас будет складываться хорошо, то мы с вами обговорим другую цену. Три раза в неделю. Конкретные дни вы обсудите с Олей, чтобы они не мешали ни вашей учебе, ни ее занятиям. – Я только молча кивала. – Что ж, Олина дверь справа по коридору, вы не промахнетесь. Леша, останься, нам надо поговорить. Уверена Дина и без твоей помощи справится.

Стоило ли что-то сказать? Но Леша уже разговаривал с мамой, а его сестра уселась на диван... в перевернутом виде: спина на сиденье, ноги вытянуты в «березку» вдоль спинки. Я мысленно пожала плечами и пошла направо по коридору. Дверь сложно было не заметить: на ней висела большая табличка (явно самодельная): «Без стука не входите!». Я улыбнулась, вспомнив, сколько боролась с родителями за личное пространство и обязательный стук в дверь в период моего полового созревания. Я выдохнула и, набравшись смелости, постучала в дверь.

– Зайдите! – раздался девчачий голос. Я толкнула дверь, строя догадки: кого я там увижу. И... опять прогадала...

– Привет, я – Дина. – Представилась я. Девушка напротив внимательно меня разглядывала. Я последовала ее примеру. Никаких розовых волос и пирсинга, черной подводки и футболок с рок-музыкантами. Она была одета в домашнее платье, слишком

простое, чтобы быть выходным, но достаточно приличное для встречи гостей. Волосы были заплетены в мудреную косу, из которой выбилась пара прядей, а на макушке был небольшой «петух». Я уважительно подумала, что, скорее всего, она плела ее сама. Я во времена своих длинных волос освоила лишь пару простых вариантов. На ногах у Оли были длинные вязаные гольфы в сине-белую полоску. В общем, в чем состояло Лешино волнение – было непонятно. И что мне теперь делать с этим репетиторством? Хотя, деньги лишними не бывают...

– Оля, но ты это должна знать. – Меня осмотрели и признали... не знаю, по лицу Оли было непонятно. – Ты – девушка Леши?

– Ммм... Нет? – блин, это прозвучало скорее вопросом, чем утверждением, хоть я точно знала, что никакой девушкой я не являюсь. Оля в ответ пожала плечами и отвернулась к компьютеру, за которым работала перед моим приходом. Я попыталась вновь привлечь ее внимание. – Я – твой новый репетитор. – Может, ее забыли предупредить о моем приходе?

– Ага, я в курсе. – Вот вредина, даже глаз не оторвала от экрана! – Это странно, что репетитор не репетирует. Два таких похожих слова, а такие разные значения: одно интересно, другое – дико скучно.

Я молчала, не зная, что тут ответить. Я так понимаю, меня только что назвали скучным занятием? Ну, как уже говорилось, я редко придумывала остроумные ответы на такие колкости. Поэтому я просто спросила:

– По какому учебнику вы занимаетесь на алгебре? – Оля указала на книжку на столе. Ага, этот автор мне знаком.

– Хороший учебник, – похвалила я. – У нас был такой же, а я училась в физ-мате, – в моем голосе прозвучала гордость. Оля наконец подняла на меня глаза, правда, я рано радовалась.

– У нас хорошая школа. И учителя хорошие, – я хотела спросить, зачем ей тогда репетитор, но она словно прочитала мои мысли, – думаешь, зачем я тогда согласилась на репетитора? Честно говоря, думала, что ты – девушка Леши, раз он так тебя нахваливал. Но если это не так, извини, не вижу смысла в наших занятиях.

Я хотела сказать, что надо тогда обговорить отмену уроков с ее родителями, но Оля вновь меня удивила.

– Ты приходи, только меня не грузи, ладно? Посидишь тут тихонько, получишь свои деньги и уйдешь. Я какие-нибудь черновики за наши решения выдам. Оценки у меня нормальные: четыре там, пять. Вряд ли мама ждет моих внезапных академических успехов, скорее, не хочет отказывать Леше. Так мы договорились?

Договорились ли мы? А что? Леша просил меня поговорить, а не учить. Так что, я никого не подведу, если не буду заниматься с этой своенравной девицей.

– Какие дни возьмем для занятий? Мне удобны понедельник и четверг, после шести, и, может быть, вторник... – Хотя в этом я решила взять бразды правления в свои руки, но Оля отрицательно покачала головой.

– Понедельник и вторник сойдет, хоть и не вижу смысла в занятиях два дня подряд. Но в четверг я точно не могу. Пятница? – я взяла паузу на размышления. Согласиться на занятия в пятницу – значит оставить себя без множества общажных тусовок, да и встреч с некоторыми друзьями. Но деньги-то тоже не лишние.

– Можно в пятницу, если не позднее четырех, – я, наконец, приняла решение, – насчет понедельника и вторника ты права, что ж, я скажу, что мы будем заниматься два раза в неделю... – будет меньше по деньгам, но и встреч меньше – почему нет, если это все равно фикция, но Оля продолжала меня шокировать.

– Я поговорю сама, скажу, что в понедельник будем заниматься два часа. Так меня меньше трогать будут, и будет больше времени на свои дела.

– Тогда, в понедельник, в шесть, – сказала я и повернулась к двери. Оля ничего не ответила.

Мой уход вообще все встретили молчаливо. Лешина мама кивнула, Женя была где-то в другой комнате, папа даже не вышел. Только Леша ободряюще улыбнулся мне и вызвался проводить до остановки – ночевать, как я поняла, он оставался дома.

Всю дорогу до автобуса мы говорили о грядущем репетиторстве: на какие дни мы с Олей назначили занятия, придумала ли я, чем мы будем заниматься, устраивает ли меня стоимость... О своей просьбе Леша ни разу не заикнулся, да и как мне его семья не спросил. Я тоже об этом молчала.

Только заходя в автобус, я поняла, что мама Леша так и не назвала своего имени. Забыла или специально не сказала, не планируя общаться со мной в дальнейшем? Или думала, что Леша мне все пароли-явки назвал сам? В общем, мне было о чем подумать все пять остановок по пути домой.

Глава 7

То, что меня зовут, я услышала не сразу: была полностью поглощена учебником алгебры за 9 класс. Вчера я совершила набег на книжный и купила еще и несколько пособий по подростковой психологии. Их я планировала изучить на следующем перерыве. Пока в приоритете было восстановление знаний по алгебре: все изученное давно

смешалось в моей голове, и я, хоть убейте, не могла вспомнить, что учила в 9 классе, а что – на первом курсе. Хотя Оля и не собиралась заниматься, я хотела быть хорошим репетитором. Тем более, вдруг маме или папе Леши вздумается проверить мои знания.

– Стрельцова! – чья-то рука помахала перед моим носом, и я испуганно дернулась, выпуская из рук книгу. Я наклонилась ее поднять, краем глаза заметив зовущего.

– Вот черт. – Пока я поднимала книгу, рюкзак, висевший до этого на одном моем плече, соскользнул вниз, доставляя дополнительные неудобства. Наконец я распрямилась. – Виталька, ты чего так орешь?

– Ору, потому что ты меня в упор уже минут пять не замечаешь... – Пять минут... Сашка его вон уже три года в упор не замечает. Но это, конечно, тема только для внутренних шуток. Мой однокурсник Виталька совсем не плохой, несуразный немного. Я могу позволить себе пошутить над его прической или манерой говорить, но уж точно не над его чувствами к моей подруге.

– Ого, – я, заметив его взгляд, торопливо попыталась прикрыть название книги у меня в руках. – Решила повторить основы? На тебя не похоже.

– Да так, помогаю кое-кому, – неловко буркнула я. Несколько ребят с нашего курса подрабатывали репетиторами, и зазорным это не считалось, но про свои занятия я распространяться не планировала. – Ты что хотел?

– Ах да, – Виталик отвел наконец взгляд от учебника. – Ты Сашу не видела?

Я замялась. Правда была в том, что Сашка уехала домой на несколько дней. Для старосты и преподавателей она якобы болела. Виталик, конечно, не доносчик, но Саша настоятельно просила никому не проговориться, поэтому я решила «скормить» однокурснику ту же ложь, что и всем.

– Она заболела. Ей что-то передать? – надеюсь, он не планировал пригласить ее на свидание и уж тем более сделать это через меня.

– Да скорее наоборот, взять, – Виталик явно погрузился. – Никак не могу несколько упражнений по английскому сделать, а она же лучшая в этом, вот хотел переписать. Ладно, загляну к ней, как в общежитие вернусь.

Я кивнула, потом, опомнившись, крикнула: «Стой!». Виталик, почти дошедший до своего места, вернулся.

– Слушай, только между нами, – я вдохнула побольше воздуха и выпалила, – не надо заходить к Сашке, она ооочень заразна.

– Так все серьезно? – парень явно начал переживать. – Может, стоит сообщить комендантше? В таких случаях, вроде, карантин должны вводить.

– Нет, ну не настолько. – Я выпутывалась, как могла, из своей собственной лжи. Надо было сразу сказать правду! – Просто, какой девушке захочется, чтобы ее видели с замотанным горлом, осипшим голосом и ежесекундно высмаркивающуюся в выдавший лучшие дни платок? – Виталик выглядел ошарашенным. Может, он считал, что девушки болеют как-то иначе? Или думал, что конкретно Саша, даже гриппующая – прекрасна. Эх, возможно, моя фантазия лишила только что подругу ее давнего поклонника. Хотя, Саша, наверно, не расстроится.

– Да, я не подумал. Ладно. У Попова спрошу, только он обычно в последнюю минуту все делает.

– Постой, – осенило меня. – Ты про упражнения с 68 по 74? Я же у нее уже скатала их! До ее от... болезни. Можешь мою тетрадь взять.

Кажется, Виталька не заметил моей чуть не случившейся оговорки.

– Спасибо большое! Я сегодня к тебе зайду? – Я почти ответила «Да», но тут мой взгляд упал на алгебру.

– Сегодня у меня занятие...Завтра, хотя, у вашей подгруппы же уже завтра английский? Ну, если только после восьми, тебя устроит? – Виталик согласно кивнул. – Вот и славно. Комната 917.

Виталик почему-то не уходил. Он еще раз посмотрел на мой учебник.

– Возьми Радзюкевича, – посоветовал он.

– А чем Нестеров плох? Я по нему училась, да и ученица моя тоже...

– Да не вместо, а вместе. У Радзюкевича задания есть хорошие. Теорию объясняет ужасно, а практические задания – самое то. Глянь.

– Спасибо за совет, – искренне поблагодарила я его. Он улыбнулся и поспешил к своему месту, а я отложила учебник в сторону – пара вот-вот должна была начаться.

Дверь в этот раз мне открыла сама Оля. К стыду, я перепутала номер квартиры и случайно позвонила не тем людям. Потому в коридоре у Ермолаевых я стояла сконфуженная своей оплошностью. Оля, правда, не спросила, почему у меня такое красное лицо. Вероятно, ее это мало интересовало.

– Мама с Женей в бассейне, а папа заперся в своем кабинете, чтобы никто не мешал ему думать. – Коротко прокомментировала Оля звонкую тишину, царившую в доме. Я кивнула. Пока мы шли к ее комнате, я считала: одна комната – папин кабинет, вторая – зал, я его видела, третья – комната идущей рядом со мной девушки, а четвертая, получается, или детская, или спальня родителей... Или все вместе? О чем я, смущаясь, и

спросила Ольгу. Та пожала плечами и объяснила. Оказывается, «Шерлок» вновь и вновь мазал мимо цели. Кабинет был своего рода пятой комнатой – небольшим, но хорошо звукоизолированным закутком, относящимся раньше к кухне. После перепланировки в нем было обустроено рабочее место отца. Итого, спальня у каждого была своя.

– А где спит Леша, когда приезжает? – Слова вылетели вперед мыслей. В глазах Оли, кажется, мелькнула искра интереса.

– В зале, на диване. Он раскладывается. – Что ж, могла и сама догадаться.

– А раньше, какую комнату он занимал? – Наверно, меня должно было оправдать то, что Оля, по сути, была первым общим знакомым у нас с Лешей. Кого я еще спрошу о нем, если не ее?

– Мою. А Женькина – тогда была моей. – Я почти спросила, а где же тогда жила сама Жень, но ума хватило посчитать: если сестренке Леши пять лет, то, когда он съехал от родителей, она только-только родилась. Логично, что люлька стояла где-нибудь поближе к маме. Больше глупых вопросов я не задавала.

Как только мы оказались за дверьми Олиной комнаты, она кивнула мне на кресло-мешок. Знаете, такое нечто, принимающее любую твою форму. Можно даже лечь на него. Но я все-таки аккуратно села. Сама Оля с ногами забралась на крутящийся одноногий стул и, как и в первую нашу встречу, уткнулась в экран ноутбука. Краем глаза я заметила, что она листает чьи-то фотоальбомы в соцсетях: то и дело мелькало одно и то же девичье лицо. Хотя, может, это были и ее фотографии: с моего места было плохо видно.

Спустя пару минут, я откашлялась, привлекая к себе внимание. Оля даже не взглянула на меня, списав вероятно мое поведение на простуду, аллергию или хронический бронхит.

– Я подготовила тест для тебя, чтобы понять, где в твоих знаниях пробелы... – я достала из рюкзака заранее распечатанные материалы. Оля отвлеклась от своего компьютера, но только чтобы покрутить у виска и вернуться к своему занятию.

– По-моему, мы договаривались, что на занятиях у нас не будет никаких занятий, тем более тестов. – Попутно она еще умудрялась кому-то набираться сообщения. Какая многозадачная девочка. Я всегда могла поддерживать только один разговор.

– Хорошо, – я кротко открыла учебник на первой странице и начала читать. – Еще раз напомним, что натуральные числа – это числа, которые мы используем в обиходе для счета окружающих нас предметов. Множество натуральных чисел обозначается как \mathbb{N} (от *natura* – природа)...

– Что ты делаешь? – прервала меня недовольная Оля.

– Занимаюсь своими делами, – просто ответила я и приготовилась читать дальше.

– Своими, но не мешая друг другу, окей? – ну хоть на меня посмотрела, а не в экран уперлась.

– Этого в соглашении не было, – я сделала вид, что задумалась. – Можем попросить Лешу, как юриста, разрешить наш спор, но вряд ли ты хочешь рассказать ему о таком соглашении, не так ли? – Не дождавшись ответа, я продолжила цитировать учебник. – По сути, они созданы самой природой и человеку осталось только их открыть...

– Слушай, я прекрасно знаю, что такое натуральные числа! Нет смысла впаривать мне эту лабуду.

– Ты отказываешься проходить мой тест, поэтому я не могу понять, что тебе известно, а что нет. Приходится начинать с основ, – я сделала вид, что очень заинтересована натуральными числами. По правде говоря, в этот момент я едва сдерживала смех: и от ситуации, и от воспоминаний, как в таком же учебнике мы с Ленкой обменивались записками на полях, а потом стирали их изо всех сил перед сдачей в библиотеку.

– Да и ежу ясно, что я знаю, что это такое. Да и вообще: во введениях и первых главах вечно пишут скучную ересь, – что ж, мне удалось завладеть Олиным вниманием. Теперь надо его не потерять.

– Тогда тебе не составит труда пройти маленький тест из десяти вопросов. – Я встала, чтобы отдать Оле лист с заданиями. – К тому же, у меня тоже есть предложение. Мы будем заниматься столько, сколько тебе захочется самой...

– То есть одну минуту максимум? – прыснула от смеха Оля.

– Я не договорила, – сказала я, кладя перед ней лист, – сколько тебе захочется, но не меньше полчаса в двухчасовом занятии, и двадцати – в часовом.

– Неравнозначно как-то: полчаса из двух, и двадцать в час... – начала Оля, но я покачала головой.

– Ничего не знаю. Хочешь доказать свое мнение, докажи мне это алгебраически, – я кивком указала на бумагу. Мол, пиши.

– Да тут и записывать нечего, все и без этого понятно! – Оля начинала злиться. Не скажу, что это меня радовало, но в книжках по подростковой психологии говорилось, что важно вывести ребенка на эмоции, если хочешь его понять. Сомнительный совет, но вдруг сработает. – Тридцать из ста двадцати минут – это одна четвертая занятия, а двадцать из шестидесяти – одна третья. Ясное дело, что одна третья больше одной четвертой!

– Хорошо, – я кивнула, соглашаясь с ее рассуждениями, – если ты хочешь, чтобы все было по-честному, то сорок из ста двадцати, и двадцать из шестидесяти. Попробуешь переубедить?

Оля издала короткий горький вопль и на секунду возвела глаза к небу. Вероятно, проклинала меня и Лешу, подкинувшего ей такого жуткого репетитора, как я. Но после молча принялась решать тест. Я с чувством полнейшего удовлетворения вернулась в кресло. Там я продолжила листать учебник, отмечая особо интересные занятия. Попутно поглядывая на часы. Решение моих заданий заняло у Оли тридцать восемь минут. Еще четырнадцать я объясняла ей, где она допустила ошибки и как их исправить (кстати, всего в двух заданиях). Потом еще тринадцать мы решали подобные примера. После чего Оля выразительно указала взглядом на часы: наши сорок минут были уже исчерпаны. Что ж, договоренность есть договоренность. Оставшиеся полчаса до конца занятия я провела за учебником, а Оля - за компом. Уже в коридоре она отдала мне мои двести рублей. К своему стыду, я о них даже не вспомнила.

Оказалось, я сегодня отличалась резкой забывчивостью: сначала номер квартиры, потом деньги за урок... И, естественно, я и думать забыла про Виталика и английский. Потому, когда в дверь постучали, я, ленись, попросила открыть ее гостившего у нас Юру, парня Иры. Сама я возлежала (иначе и не скажешь) на диване с закрытыми глазами. Как смеясь, назвала мою позу соседка: «Царь-батюшка отдыхать изволили после трудов праведных».

– Ди, говорят к тебе, за английским! – я торопливо открыла глаза, собираясь извиниться перед Виталиком за свою забывчивость. Вот только позади Юрки маячил совсем другой силуэт.

– Эм, привет... – вот что у парней за странная привычка лохматить волосы при неловкости? Эй, а почему ему неловко? Я оценила ситуацию глазами Леша (а это, к моему огромному удивлению, был он). Я лежу на диване, прикрытая пледом. В моей комнате, как у себя дома, разгуливает парень. Мне захотелось вскочить и закричать, размахивая руками: «Нет, нет, это не мое! Он к Ирке пришел!». Но вместо этого я столь же неловко, сколько и он, выдала:

– Привет...

– Я за тетрадями по английскому. Ну, теми, что ты Виталику обещала. – Леша все еще стоял на пороге, прислонившись к дверному косяку. Юра почему-то стоял там же. «Уйди, дурень!» – хотелось сказать мне. С другой стороны, я заметила, каким оценивающим взглядом Леша скользил по Юрке. Ревнует? Хоть бы. Леша наконец перевел взгляд на меня, и я вспомнила, что он ждет тетради.

– Ах да, сейчас! – конечно же, я сделала ситуацию еще более неловкой, запутавшись в плеле. Кажется, это моя маленькая традиция. Добавьте к этому нелепые хвостики, которые я обычно завязываю дома из своих коротких волос, и поймите, что я совсем НЕ рада была видеть Лешу. И вообще, почему он пришел за тетрадками для Виталика? Они знакомы? Обдумывая все это, я механически взяла тетрадь из своей тумбочки и так же механически, слегка толкнув плечом Юрку, отдала ее Леше.

– Так я пойду тогда? – И это все? Он серьезно? Конечно, я должна была все это высказать ему, но я только тупо кивнула: «Да, конечно». Но тут на мое счастье из ванной комнаты выскользнула Ирка, «припудрившая носик».

– Юрка, я готова, можем идти, а то на автобус, не дай Бог, опоздаем! – Лешу она сразу и не заметила, а на выходе и вовсе врезалась в него, копясь в сумке.

– Ой, – вскрикнула моя соседка. Если она и узнала Лешу, то не подала виду. – Ира, это Юра, мой парень, мы спешим, простите.

– Эм, Леша, – парень явно опешил. Ира кивнула и потащила за собой Юрку. В его руках я успела заметить Иркино пальто. Да, все-таки нечто женское в моей соседке проявляется: забыть пальто, потому что вы опаздываете, но до этого пятнадцать минут приводить себя в порядок в ванной. Чтобы только проводить своего парня до автобуса.

– Так ты все-таки уходишь? – решила уточнить я, когда Ира с Юрой скрылись из виду.

– Ну, может, я и задержусь... – наконец-то он улыбнулся. Да и я, кажется, не удержалась от глупой улыбки.

– Проходи! – я отступила на шаг назад, пропуская его. – Чай будешь?

– Не откажусь. – Леша, все так же улыбаясь, занял место на диване. Нагретое мной место, полагаю. – Лучше черный и без сахара.

– Учтено, – я завозилась на нашей импровизированной «кухне». В общем-то, в нашем, как и во многих других общежитиях, плитки и другие электроприборы не особо приветствовались. Но комендантша почему-то закрывала глаза на такое «форменное безобразие» в комнатах у девушек. Я первое время все равно переживала и предлагала Ирке прятать и плитку, и мультиварку в шкаф, на что моя соседка только отмахивалась.

– Ой, будто о них никто не знает. К тому же, если комната не рассчитана на готовку, зачем здесь раковина, а? – с этим было не поспорить, так что ко второму году жизни в общежитии я перестала запариваться по этому поводу. И только завистливый Лешин взгляд напомнил мне, что к юношам «Ленка» была строга и неположенные по уставу плитки могла и изъять. Большинство парней, в прочем, предпочитало питаться в столовой или в

кафешках. Ну или в комнатах у знакомых девчонок. Общие (две на этаж) кухни обычно пустовали. А вот души и туалеты в каждой комнате были свои. Слава Богу.

– У вас тут уютно. Только, прости за любопытство, а где кровати? – я повернула голову к Леше, чтобы встретиться с ним взглядом. В нем сквозило любопытство и легкое поддразнивание.

– О, мы практикуем сон на полу...Фен-шуй, йога, все дела... – начала вдохновенно выдумывать я, но расхохоталась, увидев изменившееся выражение на лице Леша. – Ширмы, позади тебя. Они закрывают кровати. Не люблю, знаешь ли, спать у всех на виду.

– А этот Юра к вам часто заглядывает? – поинтересовался Леша, попутно принимая у меня из рук свой черный чай. – Спасибо.

– Периодически. Иногда ночует... – заметив приподнятые Лешины брови, я поспешно продолжила, – это редко бывает, и обычно я в такие дни у Сашки сплю. Ты видел ее тогда, в автобусе, – на всякий случай пояснила я. – Ну как сплю, мы устраиваем киномарафоны. Крайний раз смотрели Властелина колец. Все три части подряд. Правда, на середине третьей вырубилась.

– Ого, любишь фэнтези? – я замялась, думая, что ответить. В общем-то, люблю, но больше, конечно, покупаюсь на красивые любовные истории. Эх, Арагорн и Арвен.

– Некоторые, – уклончиво ответила я.

– Кстати, а почему твоя соседка ушла провожать своего парня? Обычно же наоборот? – Как стремительно скачут его мысли! Я даже сразу не сообразила о чем речь.

– А, он – курсант. Мне кажется, для них это норма – что девушки их провожают. Вечно нужно прибыть ко времени, – пояснила я, присаживаясь. Диван у нас небольшой, поэтому мое бедро прижалось к бедру Леша. По крайней мере, я объясняла себе это теснотой.

– Курсант? – Леша явно задумался, что-то обмозговывая. – Не могу сходу вспомнить ни одного военного института у нас в городе. Да и МЧС вроде нет. А кто у нас еще может быть курсантом?

– Он – танкист, учится в двух часах езды отсюда. – Как-то непривычно было вот так пить с Лешей чай в нашей комнате. Обсуждать мою соседку и ее парня. И не решаться спросить, как он меня нашел и причем тут Виталькин английский.

– Так вроде понедельник, два часа туда, два часа обратно... Это сильно. – Леша присвистнул, поражаясь отверженности Юры. Я улыбнулась и покачала головой.

– Юрка, конечно, герой, но не настолько. Он еще в субботу приехал, а сегодня задержался – договорился с командиром своей группы или как там у них старосты

называются, якобы приболел. Но завтра ему кровь из носа надо быть на месте, чтобы не огрести проблем. Надеюсь, ребята успеют на автобус.

– Ну и какой киномарафон у вас был на этих выходных? – заметив мой недоуменный взгляд, Леша добавил. – С Сашкой, ты же у нее, наверно, ночевала?

– А, нет, Сашка, в ту же субботу уехала к родителям, и фактически я, конечно, ночевала у нее, но я не настолько дружна с ее соседками, чтобы устраивать с ними киномарафоны. Хорошо хоть не выгоняют – и на том спасибо, – я умолчала, что Сашкины соседки умчались в эти выходные в клуб и даже (больше ради приличия) меня звали, но я предпочла устроиться в кровати и читать-читать-читать. У одного из моих любимых авторов как раз вышла новая книга, вот ей и зачитывалась. Конечно, ничего нового там не открывалось: очередная вариация на тему: «Красавица и чудовище», но герои были симпатичными, а язык автора – образным. Да и второстепенные герои мне понравились. А главное – там не было рыбок. В общем, книга пришлась по душе, и я читала ее все время с субботы на воскресенье, ну а в ночь на понедельник я готовилась к грядущему репетиторству.

– Кстати, о Сашке... – наконец решилась я. – Как ты тут оказался? Ты знаком с Виталиком?

– Оказалось ближе, чем ты можешь представить, – интриговал меня Леша, но долго «мариновать» не стал. – Он – мой сосед. И я даже его упоминал, когда мы с тобой обсуждали жильцов нашей комнаты.

– Как тесен мир! – я искренне была удивлена. – Но как ты узнал, что он пойдет ко мне?

– Хотелось бы сказать, что я – невероятный Шерлок, – Леша смеялся от души. – Но не буду. Абсолютная случайность. Я, конечно, и раньше знал, что Виталька с матмеха, но как-то не соотносил вас, как однокурсников. А тут он под вечер вспомнил вслух, что надо зайти к Дине. И тут-то я ухо и наострил. Начал спрашивать и убедил отправить за тетрадями меня. И... – Леша замялся. – Прости, но, боюсь, у него могут возникнуть к тебе вопросы. Просто я сказал ему, что видел тебя в университете, ты мне понравилась, а тут такой шанс... Дальше, думаю, ты догадываешься.

Я молчала, разглядывая свои руки. Наверно, это был прекрасный момент, чтобы спросить Лешу: «А соврал ли он или так все и есть?». В фильмах и книгах, конечно, героиня бы не упустила бы такой шанс. Но в придуманных историях и герой бы непременно ответил утвердительно, а у нас... И я смалодушничала.

– Тебя там, наверно, Виталька с тетрадями ждет. Ему же еще их переписывать... – Сидеть вот так, бок о бок с Лешей вдруг стало неловко. Я попыталась подвинуться, но диван и впрямь был тесным – у меня это не получилось. Да Алексей сам уже поднялся.

– Что ж, ты права. Спасибо, чай был очень вкусный, – он повертел пустую чашку в руках, не зная, куда ее поставить. В итоге неловко отдал ее мне. Так я его и провожала. С двумя пустыми чашками в руках. И пустой, полагаю, головой. После Лешиного ухода мне нестерпимо захотелось сползти по стене, а лучше еще и ударить головой по ней – пару раз. Под какую-нибудь эпичную музыку. Таковую, по которой сразу понятно: героиня – трусливая дура. Чуть-чуть кокетства, шутливый тон – и, может, я перевела бы наши отношения на новый уровень. Вот только надо ли мне это? Что я, в общем, о Леше знаю? Пару фактов биографии, сведения, подчерпнутые с его странички в соцсети (да и то, часть моих выводов ошибочна)... Что мне с ним весело, а руки подрагивают от волнения, когда он сидит, стоит, идет рядом? «Да ты меня выдумала! Выдумала, целиком и полностью! – кричал мне в пылу ссоры мой первый парень. – Пытаешь подбить под какого-то книжного героя. Делаешь из меня Ретта Батлера, мистера Дарси, Ромео или от кого ты там еще без ума. Нельзя, Диана, понимаешь, нельзя влюбляться в какой-то шаблон и пытаться живого человека в него впихнуть». Помнится, я так спорила с ним, доказывала, что люблю его, а не кого-то мифического. И только спустя несколько лет призналась самой себе, что вещи он говорил правильные, и что в нашем расставании виновата больше я, требовавшая от него то, чего он просто не мог дать. Говорят, «если кто-то любит тебя не так, как тебе хочется, это не значит, что он не любит тебя всей душой». Тот парень, Стас, и, правда, меня любил, как умел. Как умеют семнадцатилетние мальчишки любить несносных девчонок, возомнивших себя героинями любовных романов. Выдумывающих какие-то ссоры, поводы для ревности и излишне драматизирующих ситуации. Мне казалось, что я повзрослела, но сейчас, закрыв дверь за Лешей, я задумалась: а не делаю я вновь и вновь одну и ту же ошибку: влюбляясь в шаблоны, а не в людей. Я же и на Алексея обратила внимание, как на «рыбку». Мол, какая история, посмотрите: две брошенные «рыбки» встретились и жили долго и счастливо. А бывает ли так?

– Эй, ты чего тут сидишь? Что-то не так? – вернувшаяся Ирка чуть не стукнула меня дверью, поскольку за своими размышлениями я даже не потрудилась от нее отойти.

– Ира, я не рыбка... Я – излишне романтичная дура.

– Опа, что за выводы. Это твой Леша тебе что-то сказал? – Значит, все-таки узнала его.

Я, улыбнувшись, покачала головой.

– Давай чай лучше попьем, у меня вот и кружки есть, – я показала Ирке посуду, которую все еще держала в руках. Соседка посмотрела на меня с сомнением, вздохнула и без лишних вопросов отправилась кипятить воду. Ее умение промолчать, когда надо, я всегда особо ценила.

Глава 8

В эпоху всеобщей запутанности в соцсетях сложно прожить даже день, не зайдя на страницу симпатичного тебе субъекта. С гордостью заявляю – мне удалось продержаться целых два дня. Кроме того, я так и оставила висеть не просмотренным сообщение от Леша. Видела только начало: «Привет! Какие твои планы на...». Какие конкретно мои планы интересовали Алексея я знать, конечно, хотела, но не решалась.

В общем, не отвечала я не только Леше. Таким же грузом на моей совести висело сообщение от Ленки. «Слишком долго рассказывать» – вот и все, что я могла сказать подруге, но это было как-то некрасиво. Лучше уж разберусь и потом отвечу.

Я бы с удовольствием не отвечала и на телефонные звонки, но, увы, есть категория людей, которые будут звонить-звонить-звонить. Правильно, это родственники.

– Привет, малая! Как ты там? – на звонок брата я ответила с его третьей попытки. Он дотошный: не дозвонился бы до меня, стал бы трезвонить маме. А она бы подняла на уши всю общагу. Недаром первым делом после моего поступления она записала номер комендантши. «На всякий случай». Пока, слава Богу, им не пользовалась.

– Нормально, учусь, – буркнула я в трубку. По правде, это было наглое вранье. Сегодня я, свернувшись в рулетик из пледа, коварно прогуливала универ. Конечно, я покашляла для убедительности в трубку нашему старосте и попросила прикрыть. «Не хочу на больничный, так, отлежусь два дня!» – загробным голосом вещала я ему. Он, давно такому не верил, но пока прикрывал. Спасибо ему за это. Сашка, приехавшая от родителей, усердно пыталась меня растормошить, искренне не понимая, что такого случилось. «Он тебя не послал, никак свою антипатию не выразил», – недоумевала она, увидев меня в домике из пледа. Ирка тоже, думаю, мое состояние не понимала и не одобряла, но все еще хранила молчание. А я не знала, как объяснить им, что дело в моих рухнувших надеждах. Что меня гложет вот это постоянное «влюбляние» в кого придется, а не в кого стоит. Или все же в Лешу стоит влюбиться. Или я уже влюбилась? Так почему тогда сдержалась и не открыла от него сообщение? Разве чувства во мне не должны были радоваться любой весточке от него? В общем, я страдала, как страдали многие книжные

героини до меня (да и после, конечно, тоже будут). Но брату я все это рассказывать не собиралась.

– Учись, учись. Дело полезное. Инга вон на второе высшее думает идти. Меня тоже зовет, но кто ж работать будет? Да и поотвык я над учебниками корпеть. – Олег весело засмеялся. Ну, хоть кто-то в нашей семье счастлив.

– А в роддом она не думает идти? – честно говоря, скорее это была мамина тема: донимать Олега и Ингу потенциальными внуками. Я, в общем-то, даже поддерживала их выбор: карьера, путешествия, саморазвитие, а потом уже дети. Вполне себе современный подход. Мама же охала, что может внуков и не дожидаться. Мне кажется, такие страхи, почему-то, у всех потенциальных бабушек. Даже если они сами еще ого-го.

– И ты туда же! – укоризненно произнес Олег. Я вздохнула. Он же не виноват, что под мое плохое настроение попал.

– Извини, – искренне сказала я. – Это ваше дело, когда и куда идти. Тем более, у меня уже есть племяннички.

– Вот именно, – брат, кажется, оттаял. – Светка тебе даже двух «подарила». Как они там, кстати?

– Вроде нормально. Матвей только недавно ветрянкой болел, – правда, я не уточнила, что это недавно было больше месяца назад. Что-то с этими парнями я совсем забыла про семью. Не звоню, не пишу. Ничего не рассказываю. С родителями, конечно, часто на телефоне «вишу». Но там тоже больше все по делу: не мерзну ли я, не похудела ли, не прогуливаю ли пары. И что, может, мне стоит подтянуть английский. Вон Корней как хорошо «шпарит»! Вообще, в его возрасте я «шпарила» не хуже, да и сравнивать нас некрасиво, но при родителях, конечно, молчала.

Я еще немного поболтала с братом, обсудила погоду и дальнюю родственницу, собравшуюся в кругосветку, несмотря на то, что она не бывала дальше районного центра. Поцокали языками, что непонятно, что дарить маме на день рождения. И что я поищу варианты. Потом я, сославшись на приход соседки и важные дела, положила трубку. Правда, заняться своими делами не успела – телефон снова зазвонил.

– Ты с кем там так долго трещишь? – легка на помине. Светка. Моя сестра. – Уже минут сорок до тебя пытаюсь дозвониться.

– Брось, не болтала я столько! – я кинула взгляд на часы, нет, ну точно мы говорили гораздо меньше, чем сорок минут. И даже меньше получаса.

– Ладно, минут десять, но раз пять. – Пошла на попятную сестра. – Так с кем? Надеюсь, с обаятельным красавчиком?

– Ну, если считать Олега таковым, то да... – улынулась я.

– Я все же надеялась на другой вариант, – разочарованно протянула сестра. – Матвей, отпусти кота! Так что там Олег? Как у них с Ингой дела?

– Нормально, Инга снова учиться собирается, – я четко различила фырканье в трубке, но вслух Света неодобрения не выразила.

– Ну, тоже занятие. У тебя-то как с учебой? Корней, куда ты собрался? Нет, никаких «гулять», пока я уроки не проверю. Подождешь, я с Дианой разговариваю. Да куда ты лезешь?

– Привет, тетя Ди! – прокричал в трубку один из моих племянников. Я пожалела, что между нами сотни километров, и я не могу ему отвесить подзатыльник. Вот вредина! Знает же, как я не терплю обращение «тетя».

– И Вам не хворать, Корней Максимыч. – Учтиво поздоровалась я. Каков привет, таков ответ. Корнейка хихикнул.

– Да ладно, Ди, не обижайся! Лучше мамке скорее рассказывай, что у тебя там с твоим Антоном. Она вон с папой вчера весь вечер твою личную жизнь обсуждала. Ай! – Зная мою сестру, предположу, что она его ущипнула. Или потянула за ухо. В любом случае телефон вновь переключался к Свете.

– Не слушай этого балбеса. Учителя бы так слушал, как чужие разговоры, – и чуть помолчав, – а серьезно, у вас все нормально? Ты перестала выкладывать фотографии с ним. Какие-то даже удалила. Вы поссорились?

На удивление сестра, хоть и была старше брата, но сетям пользовалась, куда активнее его. А, может, это просто женский подход – отмечать такие мелочи, как исчезнувшие фотографии, измененные статусы и песни о несчастливой любви на стенке.

– Расстались, – коротко пояснила я. Надеюсь, по моему ответу было понятно, что продолжать это обсуждать я не хочу. И уж тем более упоминать про его возвращение к бывшей.

– Ну, ничего, бывает. Какие твои годы! – мне кажется, я это слышала после каждого своего расставания. Что, в прочем, не делало эти слова какими-то волшебными. Вот серьезно, кому от них хоть раз становилось легче? Но я решила промолчать, чтобы не продолжать этот разговор.

– И как, есть уже кто на примете? – сестра явно оставлять эту тему не желала. Я хотела уже вновь сослаться на соседку и завершить разговор, но потом решила все-таки посоветоваться.

– Есть кое-кто, но, понимаешь, я не уверена, что он мне нравится...

– А ты ему нравишься? – за что я любила сестру, так это за четкость ее вопросов. А себя не любила за неумение найти на них ответы.

– Не знаю, – я задумчиво покрутила свой короткий вихор. – Мы общаемся, но каких-то особых движений в мою сторону он не делает.

– Тогда о чем ты переживаешь, не понимаю, – откликнулась Света, попутно шикнув на своего младшего. – Тут Матвейка тебе привет передает, но говорить не хочет – стесняется, видать. А, может, от мультиков отрываться не хочет. Или от кота.

– Ему тоже привет. – Откликнулась я. И замолкла, ожидая, что Света еще скажет про мои непонятные отношения. Но сестра молчала, считая, что сказала достаточно. Тогда я вновь заговорила. – Так, как тут не переживать?

– Легко, – да, ей-то легко говорить. Она – замужем и с двумя детьми. Правда, может, потому и замужем, и с двумя детьми, что мозги себе и другим не парит? – Первый шаг всегда должен делать мужчина. Тебе хочется, чтобы он его сделал?

– Мм... – я представила Лешу, берущего меня за руку, и в груди потеплело. – Думаю, да.

– Вот и ответ на твои сомнения.

– Но если он его не сделает? – засомневалась я. Света хихикнула.

– Милая моя, а кто говорил, что это просто? Первый шаг делает мужчина, но подталкивает его к нему женщина. Кокетка из тебя, конечно, никакая, – ну, спасибо! – Но, думаю, ты найдешь подходящий вариант.

Что ж, мне надо было взять тайм-аут на подумать, поэтому я попрощалась с сестрой. Тем более, на сей раз Ира и впрямь пришла домой, а при соседке я говорить с родными не очень любила. Даже при совместном проживании должно быть личное пространство.

«Привет! Какие твои планы на пятницу? После занятий с Лелькой? У меня есть предложение!» – Вот что, оказывается, гласило сообщение от Леша. Что ж, сегодня был четверг и, возможно, его предложение все еще было в силе.

«Привет!» – отправила ему я. Следующим сообщением полетело: «А какое предложение? Если оно не связано с подъемом на большую высоту и спуск куда-нибудь глубоко под землю – думаю, я найду время».

Поскольку я все еще «болела», то решила занять себя просмотром какого-нибудь комедийного сериальчика. Выбрала в итоге проверенных временем «Друзей». Интересно, а им никогда не хотелось подружиться с кем-то еще? Нет, у них почему-то постоянно появляется куча знакомых на новый год, девичник, свадьбу, но где они были все десять сезонов? Правда, смотреть все-все серии и искать эту «кучу друзей», я не стала,

удовлетворившись только любимыми эпизодами. Попутно я несколько раз (ладно, несколько десятков раз) проверила нет ли новых писем, и вот, наконец, после серии со свадьбой Моники и Чендлера мои сообщения показали «+1».

«Эй, я уж думал, ты не ответишь, – написал мне Леша. – Нет, глубины и высоты не будет, будет вечер настольных игр с моими приятелями».

«Решил поразить их красоткой возле себя?» – отправляя это, я тряслась, как осиновый лист. И потом думала, что стоило отправить что-то другое. К счастью, Леша воспринял мою шутку с должной долей юмора.

«Ты разгадала мой коварный план! Ну и мы порой играем в покер. Ты же умеешь запоминать и считать карты, как показывают в фильмах?»

«Боюсь, большой куш нам не светит...» – я сопроводила свое письмо парочкой грустных смайликов.

«Как? Я думал, это главная дисциплина на матмехе» – Леша ответил мне смайлом с выпученными глазами. Я хихикнула.

«Ну, судя по фильмам, вас, юристов, учат много-много говорить (а иногда еще и петь), чтобы судьи и присяжные прослезились и вынесли вердикт в вашу пользу» – тут бы подошел танцующий смайлик, но, увы, его не было. Эх, где же ты, аська, с анимированными «улыбочками». Так что мои слова оканчивались кучей скобочек.

«О, спеть я бы не отказался, но, боюсь, у нас это сочли бы за неуважение к суду, да и вскакивать на трибуну, как делают голливудские адвокаты, тоже плохая идея!»

«Какая скучная оказывается у тебя профессия!»

«И не говори!»

«Чем занимаешься?» – решила отправить я. И тут же получила точно такую же запись. Следом мы оба отправили хихикающие смайлы.

«Смотрю «Друзей»!» – написала я, попутно подумав, есть ли особый смысл, что наша переписка завязалась после серии со свадьбой Моники и Чендлера – долгое время бывших просто друзьями, а потом образовавших пару. Бегунок под нашим диалогом показывал, что Леша продолжает набирать сообщение.

«Только что сдал досрочно один зачет, ответив на три сложных вопроса. Пришлось изрядно пошевелить мозгами. Сейчас вот обедаю в кафе и переписываюсь с тобой. А потом планирую поехать в научную библиотеку – пора браться за диплом».

«Ого, а наша, чем тебя не устраивает?» – под библиотеку у нас был отведен отдельный корпус. Точнее, небольшой двухэтажный атриум между двумя корпусами. Мне как-то пока хватало всей находящейся там литературы. Правда, мне и до диплома было далеко.

«Нет пары нужных мне трудов, а без них вот совсем никак», – пояснил Леша.

«Точнее они есть, но в единственных экземплярах, и они уже у кого-то на руках», – продолжил он.

«А могу я сходить с тобой в научку? Запишусь заодно, вдруг пригодится!» – я вспомнила слова Светы и решила подтолкнуть Лешу к шагу (или он его уже сделал, предложив провести время с приятелями?).

«Оуч, боюсь, сегодня нет. Я так понимаю, ты уже в общаге (у вас так мало пар сегодня или что-то случилось?), а у меня нет возможности ждать тебя у универа. Прости. Плюс после научки у меня были еще планы...» – вот тебе и шаг. Что ж, отрицательный опыт – тоже опыт.

«Ну, значит, пока просто внесу в список: Надо сделать!» – и не забыть добавить улыбающуюся скобочку, чтобы Леша не подумал, что я обижена его отказом. Даже если он мне не по душе. Честно говоря, я надеялась, что Алексей продолжит наш разговор, спросив, например, что еще входит в этот список, но он опять меня разочаровал.

«Ага, обязательно! Ладно, мой обед почти уже кончился. Надо мчаться дальше. Завтра я на тебя рассчитываю. Ну и ты настройся на возможный покер. Побудешь моей золотой Рыбкой?»

«Так уж и быть, пересмотрю «Двадцать одно». Вдруг поможет!» – слова «моей» и «золотой» меня приободрили. И даже почти скрасили горечь от Лешиного отказа. Ведь это и правда глупо ждать, когда же я доберусь до него, не так ли?

Так я считала ровно до прихода Иры.

– Ди, может, тебе все же стоит переключиться на кого-то другого? – она покачала головой, когда я вкратце обрисовала ей сложившуюся ситуацию.

– Он – симпатичный, неглупый, непошлый... – я загибала пальцы, перечисляя Лешины достоинства. – Мне с ним весело. И он мне вроде как нравится.

– Но ты же понимаешь, что влюбленные парни так себя не ведут, да? – Ирка присела возле меня и прижалась к моему плечу. В общем-то, «телячьи нежности» были не по ее части, но тут она почему-то расщедрилась.

– Не ведут... – я смиренно кивнула, – но ты же сама говорила, что зачем все вот эти чувства с фейерверками? Тихая, спокойная симпатий может же так проявляться? Вот он зовет меня со своими друзьями посидеть. Разве это не проявление интереса?

Ирка молча обрисовывала пальцем рисунок на пледе, сваленном кучей на краю дивана. Потом выпрямилась и посмотрела мне в глаза.

– Эй, я говорила, что меня устроит любовь без фейерверков, но не тебя. Ты же всегда хотела чего-то книжного, чтобы об этом говорили...

– Так, может, это и есть моя ошибка? – я выговорила давно терзавшую меня мысль. – Может, потому и не складывается, что я жду каких-то алых парусов, а надо просто жить?

– Надо не изменять себе, – отрезала Ирка и отправилась к своему ноутбуку, оставив меня гадать – согласна она со мной или нет.

Глава 9

– Ну что, отмеряем двадцать минут? – я положила перед Олей листы с заданиями. В прошлый раз она допустила ошибки, извлекая корень и строя график для системы уравнений. Я сосредоточилась на втором, решив, что первый недочет – это скорее оплошность. Когда мы разбирали ее ошибки, она ни разу не запнулась на похожих заданиях, а вот графики у нее порой «поворачивали» не туда. Плюс я добавила несколько задач по тригонометрии.

– Да, я завела будильник, – подмигнула мне (это же хороший знак?) Оля. Я огляделась в поисках стула, который, к моему удивлению, моя ученица (как звучит-то!) достала из-под стола. Ноутбука, на этот раз, там не было.

– Ок, тогда не будем терять время, – я открыла учебник, который принесла с собой. – Если хочешь, можешь пробежать глазами по теории и реши вот эти четыре примера для начала...

В этот раз мы занимались еще тринадцать минут после звонка будильника. Затем Оля вышла из комнаты – может, попить, может, в туалет. Я, неловко ерзая на стуле, принялась оглядываться. Помнится, в мои пятнадцать в моде были плакаты звезд, бережно выдираемые из молодежных журналов. На стенах Олиной комнаты никаких намеков на музыкальные предпочтения не было, зато была карта мира, на которой надо отмечать страны, где ты побывал; несколько фоторамок – преимущественно с подругами и лишь две с семьей; панно с какими-то мелочами, вроде билетов в кино, программки из театров и другого «мусора со смыслом», как называла это моя мама. Интересно, как здесь было при Леше? Стоял ли тогда этот синий диван? И писал ли он за тем же столом, за которым я сейчас сижу? Я хотела подняться и походить по комнате, но в коридоре послышались шаги, заставив меня замереть на месте – будто я собиралась сделать что-то непозволительное. Я спешно схватила учебник, надеясь, что это просто возвращается Оля. Но нет, в комнате так никто и не появился. Зато послышались голоса у входной двери. Спустя пару минут и прочитанную главу в комнату вернулась ее хозяйка.

– Леша пришел, – спокойно сказала она, но во взгляде ее сквозила ухмылка. Она явно хотела посмотреть на мою реакцию.

– Он сюда зайдет? – судя по улыбке, показавшейся на девчоночьих губах, я спросила это через чур торопливо. – Я имею в виду, может, стоит продолжить заниматься. А то...

– А то он, да и я тоже, подумает, что ты его очень ждала, – вот вредина, а ведь сегодня мне показалось, мы достигли взаимопонимания.

– Нет, это не так, – я постаралась заставить голос не дрожать: ни от волнения, ни от возмущения. И все-таки он дернулся, как лопнувшая на гитаре струна. Я спешно замолчала.

– Признайся, он тебе нравится? – Оля приземлилась в кресло-мешок, в котором в прошлый раз сидела я.

– Ну, если бы он мне был неприятен, я вряд ли бы согласилась на его просьбу... – Не знаю, рассуждала я для нее или для себя, – так что, с этой точки зрения, он мне нравится. С другой же – задавать такие вопросы бестактно.

– Говорят, это поколение у нас такое. Не думающее, всем грубящее и, конечно, совершенно не такое, как в «а вот было время». Интересно, а хоть в одном веке была молодежь, которую не шпыняли за бескультурье? Вот ты «Гамлета» читала? Или хотя бы смотрела?

– Ну, во-первых, и читала, и смотрела – два года назад, когда московский театр с гастрольями приезжал, а, во-вторых, ты серьезно относишь меня к другому поколению? – я и впрямь была удивлена. Все же, у нас всего пять лет разницы. Или это много?

– Хм, – кажется, Оля была изумлена не меньше, – на матмехе проходят литературу? – а вот это было неожиданно.

– Нет, только культурологию, но это же не значит, что мы бесчувственные сухари, которые знакомы только с миром цифр, – я все еще была в шоке. – Это далеко не так!

– Не знаю, мой парень, типичный физик-математик, который в следующем году планирует перейти в профильный лицей, считает всю художественную литературу – второсортным продуктом, только отнимающим время.

– И ты решила, что все такие? – я задала вопрос, попутно анализируя полученные данные: у нее есть парень, но он планирует сменить место учебы. Может, вот она, причина ее переживаний?

Оля не ответила, только слегка кивнула.

– Все разные. Конечно, большинству моих однокурсников некогда читать, но я и моя подруга Сашка много читаем и даже даем друг другу советы, – правда, я не уточнила, что большая часть моего «читательского багажа» – любовные романы, где даже страшенькие

дурнушки становятся принцессами и находят себе принца, который в первую очередь любит их внутренний мир и лишь во вторую – внешность.

– У меня тоже есть такая подруга – Вика, – сказала Оля. – Мы с ней даже одно время вели дневник чтения. Выбирали книгу, обе ее читали и потом записывали свои мысли, насчет нее. Сейчас, правда, не ведем.

Ага, возможно, дело в ссоре с подругой. Я решила «прощупать почву».

– Почему не ведете? Поссорились?

Оля хмыкнула.

– Нет, просто сейчас нет смысла писать это от руки. Тем более, можно делать это в интернете и заодно набирать популярность. Вместо тетрадки у нас теперь инста-блог. Кстати, можешь тоже подписаться: «Книжный мир Виолы». Будет интересно твое мнение, если ты и впрямь много читаешь, – видимо, она все еще сомневалась. Я хотела спросить, почему Виолы, но тут в дверь постучали.

– Можно? – из-за двери послышался Лешин голос.

– Минуту! – Откликнулась Оля, поднимаясь с кресла и направляясь ко мне. Дойдя до стола, она схватила листок с нашими решениями и сделала вид, что очень внимательно что-то в нем изучает. – Входи!

– Ого, – Леша присвистнул и улыбнулся. – А кто из вас репетитор?

Мы с Олей переглянулись. Ситуация и впрямь была «перевернутая»: я сижу за столом, Оля нависает надо мной, вглядываясь в листок, словно выискивая в нем ошибки. Что делать? Может, вскочить и поменяться местами? Глупо. К счастью, Ольга куда находчивее меня.

– Дина, конечно. Просто мы пробуем новую... финскую, кажется... методику. Там дети, представляешь, в школах не сидят, а стоят – говорят, так лучше усваивается.

Леша заразительно захохотал. Следом за ним залилась Оля, а уж потом присоединилась я.

– Надо будет попробовать, – парень вытер выбежавшую от смеха слезу. – Вы закончили? Леля, не будешь против, если я у тебя украду Дину?

– О, она будет только за! – Я подскочила со стула, по пути стукнувшись о столешницу. – Блин.

– Эй, ты аккуратнее, Рыбка. Мне еще нужна будет твоя помощь с исполнением желаний... – Леша подмигнул мне, я покраснела, а Оля закашлялась.

– Хм, я вам не мешаю? – спросила она и, не дождавшись ответа, указала на дверь. – Идите вы уже.

Леша вновь улыбнулся и облокотился о косяк двери, ожидая пока я соберу свои книги, возьму протянутые Олей деньги и закину сумку на плечо.

– Кстати, – услышала я уже у выхода. – Хорошо сегодня выглядишь.

Я обернулась на сказавшую это Олю, но так и не поняла: мне или Леше она адресовала свои слова.

– Оля права: ты сегодня и впрямь хорошо выглядишь, – отвесил мне комплимент Леша, когда мы вышли из Олиной комнаты. – Не то, чтобы ты обычно выглядела плохо... Блин. Ну, ты поняла, – кажется, комплименты ему плохо удавались. В итоге, засмутились мы оба. Хорошо хоть он не поднимал тему, как я практически выгнала его тогда из своей комнаты. Или он даже и не обратил внимания?

– Ммм, спасибо, ты тоже, – «вернула» я любезность, все еще сомневаясь, про кого конкретно говорила Оля. Леша сегодня был гладко причесан (слава Богу, не прилизан). На нем была рубашка глубокого синего цвета. Красиво, но к его карим глазам больше бы подошла цвета шампанского. Да и с моим платьем с золотым орнаментом смотрелась бы лучше... Я мысленно на себя шикнула: мысли явно повернули не в ту сторону.

– Ты – принцесса? – Я испуганно вздрогнула, когда голос раздался откуда-то снизу. Я торопливо взглянула на пол и столкнулась взглядом с еще одной сестрой Леша, Женей. Она разлеглась на полу в форме «морской звезды» и периодически шевелила руками и ногами, будто рисуя «снежного ангела». Я прижала подол своего расклешенного платья к ногам. Показывать, что у меня под юбкой, не входило в мои планы.

– Она – моя золотая рыбка, а ты кто? – Леша подхватил сестру под мышки, поднимая с пола.

– Я – черепашка, – Женя висела на руках у брата, поджав ноги к груди. – И сейчас я спряталась в панцирь. – Она вжала голову в плечи и зачем-то зажмурилась.

– А почему ты лежала на спине? – я попыталась завязать разговор. Женя открыла глаза и вернула голову в нормальное положение. – Ну, логичнее было бы лежать на животе, больше похоже... – Договорив, я совсем засмушалась: самое время зажмуриться и вжать голову в панцирь, тьфу ты, плечи.

Женя же задумалась. Она продолжала висеть на руках у Леша, кажется, ни капли не уставшего его держать. Я мельком глянула на напрягшиеся мышцы его рук.

– Я – упавшая черепашка, которая никак не могла перевернуться. Спасибо, что спасли меня, я пойду дальше. – Она показала мимикой, что ее надо отпустить. Судя по тому, как разгладилось напряжение на лице Леша, он все-таки устал держать сестренку.

– Всегда «пожалуйста», – крикнул Леша в сторону быстро улетающей от нас Жени-черепахи. – Нам тоже уже пора, – это было адресовано мне. Я кивнула.

– Мам, пап, мы пошли! – И никаких объятий и прощаний. Лешину маму я сегодня вновь не увидела: дверь мне открыл папа, весь вечер я безвылазно сидела у Оли, о Женю я буквально споткнулась, а вот мама парня, который мне нравился, так и не удостоила меня вниманием.

– Так куда мы идем? – я заматывала шарф уже на лестнице: Леше пришла смс, и он сильно заспешил.

– Не идем, а едем. Пойдем, нас внизу машина ждет. Стас, стервец, может, и без нас уехать, если решит, что мы слишком долго телимся.

Я старалась успевать за парнем, но сегодня я все-таки решила рискнуть и надела высокие каблуки, ставившие меня практически вровень с Лешей. По крайней мере, пока мы надевали куртки в тесной прихожей, я смотрела ему прямо в глаза, а не снизу вверх, как обычно.

– Ай, – я вскрикнула, запнувшись от спешки. К счастью, Леша подхватил меня под локоть, не давая переломать ноги.

– Извини, я не подумал, что спешить на каблуках – не лучшая затея. – Он сбавил шаг. Руку с моего локтя он убрал, но периодически поглядывал на меня: поспеваю ли я за ним и не стоит ли меня вновь ловить.

На улице нас и вправду ждали. Парень в джемпере курил возле серебристой «Мазды». Судя по тому, что он стоял возле водительской двери – это и был Стас. Заметив нас, он многозначительно покосился на часы, после чего пожал Леше руку. На меня он, кажется, даже не обратил внимания. Давно удивляла способность многих мужчин здороваться только с представителями своего пола, словно не замечая их спутниц.

– Садись, – Леша галантно открыл передо мной дверцу, сажая меня на заднее сидение. К моему удивлению там оказался еще один парень. Я подвинулась к нему ближе, полагая, что Леша залезет следом за мной, но он захлопнул дверь и переместился к пассажирскому сидению.

– Привет, я – Ваня. – Мой сосед протянул мне руку. Я пожала ее на автомате, все еще думая, почему Леша отсел от меня.

– Ты – красивая, – я аж вздрогнула от слов Вани. Очень уж это неожиданно слышать такое от человека, с которым вы только что познакомились. Особенно в темноте машины. Как-то это ненормально. Я, улыбнувшись, постаралась отодвинуться, делая вид, что хочу посмотреть в окно дернувшейся с места машины.

– Дина, это Ваню. Ваню, это Дина! – Леша обернулся и радостно представил нас с соседом друг другу.

– Спасибо, мы уже познакомились, – кивнул Ваня. – И не Ваню, а Ваня.

«Зануда!» – заключила я про себя. Ну, главное, чтоб не маньяк. Я в очередной раз поехала, заметив, что Иван наблюдает за мной. Ситуация, прямо скажу, малоприятная. Да и вообще – я, не задумавшись, поехала куда-то с малознакомыми парнями. Будто новостную хронику не читала. Я подумала, что, может, стоит как бы случайно позвонить Саше? С другой стороны, как она придет меня спасать? Ни машины, ни парня. Может, Ире? У нее хоть Юра есть. Правда, вряд ли он примчится к нам в город... Я, как можно незаметнее, начала копаться в телефоне, думая, кого мне набирать в экстренной ситуации и стоит ли группироваться, выпрыгивая из машины.

– Рыбка, ты там совсем заскучала? – Лешу мне было не видно, только слышно. От его голоса я чуть расслабилась и убрала телефон в карман. – Не переживай, нашу мужскую компанию скоро разбавит Таня. Она чем-то на Сашку твою похожа, тебе понравится.

– Твою Сашку? Так ты по девочкам? – Стас улыбнулся мне через зеркало дальнего вида. Я спешно замотала головой.

– Он о моей подруге. Просто подруге. – Мое лицо пылало, как-то не ту тему для первого разговора завел Стас, учитывая, что у машины он даже не взглянул на меня. Парень же, ничуть не смущаясь, подмигнул мне и перевел взгляд на дорогу. Ваня молчал.

– И нет, не разбавит. – Стас вновь игнорировал меня, обращаясь только к Леше.

– То-то я и смотрю, что ты на Белорусскую не повернул, а прямо поехал. – Поддержал диалог Леша. Я прислушивалась, попутно нащупывая телефон в кармане. Ваня возле меня тихо хихикнул, и я повернула голову к нему. Он спешно сделал вид, что смотрит вперед.

– Ага, придется Дине нас троих терпеть до победного, – кровь отхлынула от моего лица. Леша же не может меня обидеть, да? Кроме того, я знаю, где он живет и учится. Даже с его семьей знакома, хоть до сих пор и не узнала, как зовут его маму.

– Хватит вам, вы Дину пугаете! Она явно сейчас из машины выпрыгнет, – раздалось возле меня. – Будет Таня, просто они с Лесей уже у Артема.

Леша изогнулся, как мог, в попытках увидеть мое лицо.

– Рыбка, ты чего? Ты чего там себе надумала? – я испуганно смотрела ему в глаза. Кажется, он и впрямь расстроился. – Ну, хочешь, мы тебя высадим?

– И это ты называешь хорошей альтернативой: посадить девушку в незнакомом районе, где справа и слева стройки? – откликнулся Стас. – Но если хотите, – он начал притормаживать.

– Идиот, я имел в виду на остановке, – Леша несильно толкнул его в плечо, заставляя продолжить движение.

– Нет, спасибо, поехали дальше, – вот уж ситуация! И так, и так неловко. Не ждал же Леша, что я и впрямь помашу им рукой и поеду домой?

– Ты смотри, он же юрист – запишет твои слова, а потом использует, как доказательства, мол, сама согласилась поехать, а там... – Стас захохотал в манере «Доктора Зло», но в этот раз его слова меня не напугали. Парень явно дурачился.

– Что ты все несешь? – Леша начинал закипать. Мне даже захотелось успокаивающе похлопать его по плечу. – Кроме того, согласие, если ты уж завел эту тему, должно быть получено... – дальше они со Стасом завели какой-то юридический спор.

– Вы все на юристов учитесь? – спросила я у Вани. Тот покачал головой.

– Нет, только Леша. Стас будет экономистом. Таня тоже. Артем, к которому мы едем, учится на журфаке в Питере. У них сейчас свободное посещение для подготовки к диплому, вот он и приехал домой. По этому поводу сбор. Леша тебе не сказал? – я отрицательно помотала головой. – Олеся закончила колледж на повара, так что накормят тебя сегодня от души. – Пояснил мой сосед. Я придвинулась чуть ближе к нему: у окна, честно сказать, я мерзла.

– А ты? – я обратила внимание, что Ваня не назвал свою специальность.

– Я? А, я – инженер. В прошлом году еще закончил. – Мне показалось, он смутился. Судя по всему, Ваня был из числа тех парней, которые предпочитают не афишировать свои достижения. Были у нас в параллели такие непризнанные гении.

– Ого, а где работаешь? – я и правда заинтересовалась. Все-таки специальности у нас были смежные.

– В конструкторском бюро на Свердлова, знаешь? – я покачала головой. Ваня, кажется, расстроился.

– Я не местная, – пояснила я свою неосведомленность.

– Тогда поверь на слово: это лучшее бюро в городе, Ваня абы куда не пошел, – влез в наш разговор Леша. Оказывается, он прислушивался к нашей беседе. Ответить я ничего не успела, поскольку Стас объявил, что мы – на месте.

Я думала, что выйду так же, как и залезла в машину – с помощью Леша. Но руку мне неожиданно протянул уже выбравшийся наружу Ваня. Я оглянулась на Алексея, о

чем-то беседующего со Стасом. Он явно не спешил ко мне. Я вздохнула и приняла предложенную помощь.

Слава Богу, к квартире Артема нас привез лифт: ковылять на своих каблуках девять этажей я бы не рискнула. К тому же, в тесной кабине мы с Лешей оказались прижаты друг к другу теплыми плечами. Правда, в затылок мне дышал Ваня, отчего мои волосы слегка шевелились и щекотали шею. Намучавшись их выпрямлять, я решила в честь «выхода в свет» сделать наоборот – стать кудрявым барашком. В виде небольших пружинки они не доставали мне до плеч. От дыхания Вани мне постоянно хотелось их поправить, но теснота не позволяла.

Стас лениво наблюдал за нами, стоя спиной к двери лифта. Мне хотелось сказать, что так ездить опасно, но я промолчала. А то опять так ответит, что я стану первым кудрявым помидором.

Наконец, лифт остановился на нужном нам этаже. Я последовала за Стасом к угловой квартире. Я ожидала, что из нее будет раздаваться музыка, но вокруг царил тишина. Может, еще рано? Стас без стука распахнул дверь (в конце концов, о своем появлении мы предупредили по домофону).

Оказавшись в квартире, я облокотилась о небольшую тумбочку, намереваясь снять злосчастные каблуки, но Стас махнул на меня рукой:

– Брось, тут можно не разуваться.

Сам он прямо в башмаках пошел в комнату, откуда несся веселый смех. Я растерянно застыла. Ходить в уличной обуви в квартире было как-то некрасиво. Да и провести весь вечер на каблуках я не планировала. Но быть единственной босой мне не хотелось... Леша, заметив мою заминку, оглядел мою обувь и, улыбнувшись, начал разуваться.

– Ты чего? – спросил зашедший последним Ваня: он возился с замком, закрывая за нами дверь. – У Артема ж можно и в обуви.

– Да вот что-то ногу натер, если не сниму – отсюда вы меня выносить будете! – Леша держал ботинки в руках, размышляя, куда их поставить. Наконец он просто оставил их на коврик перед дверью. Алексей подмигнул мне, и я, очнувшись, начала спешно стаскивать свою обувь. В процессе мне даже пришлось один раз уцепиться за чье-то плечо, чтобы не упасть. К моему стыду, это оказался Ваня. Он пытливо оглядел нас и молча тоже начал снимать обувь. Видимо, из солидарности. Такой босой процессией мы и отправились знакомиться. Точнее, это я надеялась, что знакомиться будут не только со мной, но все присутствующие, судя по всему, были давно и хорошо знакомы.

– Всем привет, это Дина, – представил меня Леша, как только мы оказались на пороге кухни. Кем я ему прихожусь он уточнять не стал. А жаль, мне самой было бы интересно послушать. Потом он быстро перечислил всех присутствующих. Так быстро, что, если бы я не слышала о них в машине, то и не разобрала бы сейчас имен.

– А что это вы босые? – Артем, хозяин квартиры, удивленно посмотрел на наши необутые ноги. – Ладно, Леха у меня давно не был, но ты-то, Ваню, вчера ж заезжал?

– Это у нас общество такое – нелюбителей обуви, правда, Рыбка? – Я смущенно кивнула, когда Леша шутливо ткнул меня кулаком в плечо. В компании друзей он был веселее и даже развязней.

– Не обуваться же теперь, – сказал Ваня, проходя мимо нас с Лешей, застрявших в проходе. – Чем это у вас так вкусно пахнет?

– Леся балует нас курицей в соусе терияки, – ему ответил Стас, обнимающий девушку, сидящую у него на коленях. Я пыталась вспомнить Таня это или Олеся.

– Ой, прям так и балую. Таня тебя куда больше балует, – откликнулась девушка возле плиты. Ага, значит местный кулинар – она, а Таня – девушка Стаса. Я осмотрела стройную девушку со светлыми волосами ниже талии. Неудивительно, что на меня Стас даже не обратил внимания. На Тане было бирюзовое платье в обтяжку, делающее ее похожей на русалку. Леся выглядела проще: невысокая, с широкими бедрами и круглым лицом. Она явно не запаривалась с внешним видом для встречи с друзьями: джинсы, футболка на пару размеров больше, пара тканевых браслетов на руках, расписанные вручную кеды. Волосы были забраны в хвост, чтобы не мешали готовить. Она была не то что бы некрасивая. Скорее не грациозная. По крайней мере, блюдо с курицей на стол она поставила с громким стуком.

Я стояла, не зная, стоит ли предложить свою помощь. Вроде бы стол был уже полностью накрыт. Наверное, стоило сесть. Только куда? На ближнем ко мне стуле сидели Стас с Таней. Возле них было одно свободное место. На угловом диване сидел Артем. С двух сторон от него вполне поместились бы два человека. Правда, опять же по одному. Я огляделась в поисках стула, но наткнулась взглядом на Ваню. Кажется, он хотел что-то сказать, но не успел: первым заговорил Леша.

– Темыч, двигайся! Расселся, как король!

– Ну не король, конечно, но как хозяин квартиры – имею право! – Артем усмехнулся.

– Это спорный вопрос, кто здесь хозяин! – это была шутка, понятная только ребятам: захохотали все. Я, не понимая в чем прикол, тоже улыбнулась. Тема все же подвинулся, и не успела я опомниться, как оказалась зажата в самом углу между ним и Ваней, которого

усадил туда Леша. Леся ловко достала из-под стола табурет, а Алексей опустился на стул рядом с влюбленной парочкой. Я бы предпочла его соседство, но он почему-то решил иначе. Хотя, теперь парень сидел ровно напротив меня, и мы могли переглядываться.

«Может, это ради покера? – я вела мысленный разговор сама с собой, пока ребята обменивались новостями и смеялись над шутками об общих знакомых. – А что? Я могу незаметно заглянуть в карты Вани и Артема и передать знаками Леше. Только, мы же не обговорили код!». Я посмотрела на парня, который, жестикулируя, что-то объяснял Стасу. Тане стал не интересен их разговор, и они о чем-то зашептались с Лесей возле плиты. Стоит ли мне присоединиться к их разговору? А вдруг они секретничают? Я потянулась за связкой бананов, чтобы отломить себе один.

– Так откуда ты приехала? – в этот раз я даже не удивилась, что первым со мной заговорил Ваня.

– Я – девочка с севера, – в голове сразу же заиграла старая попсовая песенка.

– С севера города? – Артем включился в разговор. Я повернула голову к нему, попутно очищая банан.

– С севера страны, – я откусила кусочек фрукта и начала жевать.

– Ого, не близко тебя забросило. – Артем последовал моему примеру и набрал горсть винограда, который медленно закидывал себе в рот. – А почему к нам, а не в Питер или Москву.

– Боялась, что не потяну, – честно призналась я.

– Ну и правильно. – Встал на мою сторону Ваня. – У нас очень хорошее образование.

– Смотри по какой специальности. Технологический может и неплох, да и в БГУ есть неплохие факультеты, но это точно не журфак! – Артем, подумав, положил себе салат. Я кинула взгляд на почти нетронутую еду и пустые бокалы: все явно увлеклись беседами. Даже вкусно пахнущая курица в соусе терияки остывала в центре стола. – Кстати, ты на кого учишься?

– Что? – задумавшись, я не сразу расслышала вопрос. Тема повторил.

– А, я на матмехе.

– Будешь математиком? – Ваня тоже начал заполнять свою тарелку. – Тебе положить что-нибудь? – кивнул он на пустое блюдо передо мной.

– Восхваленную курицу, пожалуйста. И немного овощей. И, нет, не математиком. У меня специальность «астрофизика».

– Ого, – Артем присвистнул. – Не хухры мухры. Так ты в техноложке? А как с Лехой познакомились?

– Она в БГУ, у нас нет такого факультета, – Ваня передал мне тарелку, добавив еще кусочек хлеба, который я не просила. Он был кстати.

– Да, я из БГУ, а с Лешей мы познакомились в общежитии. – Я умолчала о подробностях нашей первой встречи. Захочет – сам расскажет. Хотя, удивительно, что еще не рассказал. Мои подружки уже досконально изучили Лешу вдоль и поперек. Все же права Ира: Леша во мне заинтересован явно меньше, чем я в нем. «Но почему-то же он позвал тебя на встречу с друзьями?» – шепнул мой внутренний голосок.

– В общежитии? Так ты... Хотя, нет, это я ошибся. Забудь, – Артем перевел взгляд с меня на Лешу, закончившего беседовать со Стасом и наблюдающего за нами.

– Вкусная курица? – спросил он у меня, продолжая сверлить взглядом Тему.

– Да, очень. Ты еще не пробовал? – Леша посмотрел на меня и улыбнулся. Затем повернулся к Лесе.

– Олеся Игоревна, вы точно не хотите меня отравить? – с максимальной серьезностью, даже трагичностью, произнес он.

– За те глупые картинки, что ты порой мне шлешь – стоило бы, – усмехнулась Леся, возвращаясь за стол, – но других жалко.

– Кстати, про отраву. – Откликнулся Стас. – Не пей вина, Гертруда! Ибо его мы не купили. Есть шампанское и пиво. Кто что будет?

Леша, Ваня и Леся проголосовали за пиво. Таня и, к моему удивлению, Артем выбрали шампанское. Выбор оставался за мной. Я, молчала, не зная, что выбрать. Вариант с пивом мне нравился больше, но как-то это было неженственно...

– Дина, тебе шампанское? – Стас, будучи на разливе, почти занес бутылку над моим бокалом, но я торопливо прикрыла его ладонью и покачала головой.

– У меня от него голова болит, лучше пиво... – голос прозвучал неуверенно. Стас в ответ ничего не сказал, просто кивнул, принимая мой выбор. Даже не отпустил какую-нибудь шуточку, которой я все от него ждала.

– Не переживай, у нас хорошее пиво. Немецкое, – Ваня заметил мою неуверенность. – У Стаса отец из дьюти-фри привозит. Он нас еще в школе алкоголем снабжал. Говорил, мол, лучше элитный напиток попробуете, чем какого-нибудь пойла налакаетесь.

Я неосознанно перенесла ситуацию на себя и своих родителей. Папа, покупающий мне и подругам, к примеру, мартини, был где-то за гранью моего понимания. Нет, дома на праздник мне наливали «чуть-чуть», но чтобы целые бутылки привозить... Хотя, рациональное зерно у такого поступка есть. Я с содроганием вспомнила первый год в общежитии, когда мне довелось попробовать все, что горит. В том числе самогон, кем-то привезенный из дома, и текилу, от которой я отходила несколько дней. Ирка даже

предлагала вызвать скорую, чтобы промыть мне желудок. После этого я два или даже три месяца избегала студенческих вечеринок всевозможными способами.

– Ну что, за встречу? – предложила тост Олеся, когда все бокалы были наполнены.

– И за знакомство! – добавил Леша и подмигнул мне. Мы звонко чокнулись бокалами. Я постаралась, чтобы последним был стук с Лешей (есть такая примета), но влез Артем со словами: «Ой, с тобой мы, кажется, и не чокнулись, хоть и рядом сидим!». Что ж, это ж не на брудершафт выпить, ничего не значит. Кто сегодня верит приметам?

В покер, несмотря на все уговоры со стороны Леша, мы так и не сыграли. Удача от золотой рыбки ему понадобилась лишь однажды – при игре в твистер. Мы с Таней, поскольку были в платьях, отвечали за «рулетку», говорящую кому и куда ставить ногу или руку. И вот, когда Лешино положение было практически безвыходным, я, кинув взгляд на отвлекшуюся на Стаса Таню, огласила совсем не тот вариант, который показывала стрелка. Эта небольшая помощь с моей стороны помогла Леше продержаться в игре еще несколько конов. Чувства вины за жульничество я не испытывала: могу поклясться, что Татьяна тоже несколько раз смухлевала, не допустив слишком тесных «объятий» Стаса и Леси. Кстати, победил в итоге Артем: честно и без жульничества. Да и везло ему больше остальных, без всяких золотых рыбок – за всю игру ему так и не досталось невыполнимых заданий.

– Эх, надеюсь, на правах победителя я выбираю следующую игру? – Артем как-то очень лукаво посмотрел на меня. – Правда или действие?

Я вздрогнула. В фильмах обычно после таких игр между героями и происходит объяснение. Но, кажется, никто не обратил на слова Темы внимания. Олеся скатывала коврик для твистера, Ваня разговаривал со Стасом. Таня уже несколько минут гремела посудой на кухне. Леша... Леша глядел на меня. Поняв, что я это заметила, он мне подмигнул и вышел из комнаты.

– Ну, ребята, – канючил Артем. – Давайте хотя бы в бутылочку.

Олеся, проходя мимо, чмокнула его в щеку.

– Я выиграла, теперь я выбираю игру: доедать то, что осталось на столе.

– Ты хочешь, чтобы я лопнул! – продолжал дурачиться Артем, прикладывая руки к специально надутому животу.

Олеся остановилась, склонив голову на бок.

– А если я скажу, что так посуда быстрее освободится и ее все дружно помогут сегодня... Или же ты сам завтра справишься? – кажется, Олеся хорошо знала своего

друга: буквально через пару секунд он толкал нас в сторону кухни со словами: «Скорее, скорее! Надо смести все со стола!». Я улыбнулась оказавшемуся по соседству Ване. Стасу удалось извернуться, и толкал, по большей части, Артем именно нас с Иваном. Леся, посмеиваясь, шла рядом.

– Он всегда такой? – спросила я у Вани, кивая на Артема. Тот покачал головой:

– Иногда он бывает питерской манерной сволочью.

– Эй, я все слышу, провинциальный инженеришка! – Артем довел нас до дверей кухни и развернулся, чтобы вернуться за Стасом.

Я, оказавшись ближе всех к кухне, толкнула дверь, чтобы не загромождать тесный коридор.

– И зачем ты тогда ее пригласил? – услышала я слова Тани. Нас она еще не заметила, стоя вместе с Лешей у окна.

– Мне показалась, Дина будет хорошей парой для...

Я замерла в дверях, и, в итоге, мимо меня попытался протиснуться Ваня, не понимающий, почему я застряла. Слегка приоткрытая дверь распахнулась полностью, стукнувшись о стену. Леша, не договорив, развернулся. Первым ему на глаза попался загородивший меня Ваня. Насколько я могла заметить, на его лице мелькнуло облегчение. Кажется, Алексей решил, что я зашла позже и ничего не услышала.

Конечно, Таня могла спрашивать о другой девушке и другом приглашении... Но мне же не послышалось? Он сказал Дина? Эх, заметил бы нас Леша чуть позже. Парой для кого или чего? Для него? Для игры в покер, как он и планировал? Сплошные вопросы и ни одного ответа. Задумавшись, я почти ничего не съела, хотя Ваня, сидевший рядом, и оказавшаяся по соседству Леся несколько раз предлагали мне добавки, на что я демонстрировала неубывающий салат на своей тарелке и продолжала ковыряться дальше.

– Устала? – шепнул мне Ваня. Я недоуменно повернулась к нему. – У нас шумная компания, я тоже под конец вечера обычно от них устаю, особенно от шуток Стаса.

– Как вы все познакомились? – так же тихо спросила я.

– В школе учились вместе, – пожал плечами Ваня, словно это было очевидно. Действительно, что еще могло связать таких разнонаправленных людей.

– Вы все из одного класса? – я старалась говорить тихо, не привлекая к нам особого внимания. Хотя, кажется, Леся уже начала прислушиваться к разговору.

– Не все. Я учился со Стасом и Валеркой, это еще один наш товарищ, но он давно переехал вместе с родителями, и мы только по интернету поддерживаем общение. Леша, Леся и Артем на год младше, а с Таней Стас познакомился уже в университете и привел к нам в компанию.

– Остальные без пары, получается? – я спросила и только потом подумала, что, наверное, это был некорректный вопрос.

– Почему же, – Ваня ничем не показал, что вопрос его смутил, – у Артема девушка в Питере, Наташа. Она, кажется, тоже домой поехала – куда-то в Сибирь. Леся пока в поиске, – Ваня произнес это почти шепотом, чтобы Олеся не могла услышать, что разговор затрагивает и ее. – Ну, про Лешино положение, думаю, ты и так знаешь.

Я легко улыбнулась и кивнула, мол, да, конечно. На этом наша беседа временно прервалась. Ко мне обратился Артем, узнавая, почему я не ем и собираюсь ли я помочь с уборкой. На него тут же зашикали и Леша, и Леся, и даже Стас, уверяя, что гостям не положено мыть посуду. «Остальные разве не гости? – усмехнулась я и тут же самой себе ответила. – Нет, не гости, остальные – свои. Кроме меня». Однако вслух уверила Артема, что готова помыть посуду и убрать со стола.

Оказалось, что всемером уборка занимает от силы час и то, потому что Артем со Стасом дурачились, иногда подключая к своим играм Лешу и Лесю. Правда, от их «водяной битвы» больше всех пострадал Ваня. Хотя, он вскоре нанес сокрушительный удар, быстро переквалифицировав пульверизатор для цветов в водяной пистолет. Вот что значит инженер! После чего, все, кроме меня и Леси, были изгнаны Таней в зал, пока мы вносили завершающие штрихи в уборку кухни.

Оставшись с девчонками наедине, честно сказать, я ожидала расспросов: кто такая, откуда, что связывает с Лешей... И была совершенно не готова к тому, что Таня заговорит со мной о недавно вышедшем фильме. Мы с Сашей его уже успели посмотреть, как и Таня со Стасом, а Леся, как оказалось, только планировала на него пойти, поэтому пришлось обойтись без спойлеров. Мы обсудили актера, снявшегося в главной роли. Попеняли, что героиня могла бы быть интереснее: и внешне, и характером. Я рассказала об еще одном, менее известном фильме той же тематики. В общем, мы вели непринужденные разговоры без излишнего копания вглубь. О чем я и сказала Леше, спросившего меня, чем меня «пытали эти разведчицы на кухне». Боялся, что Таня мне выдаст лишнюю информацию? Или, что ее выдам я?

К моему удивлению, когда пришло время распрощаться, Леся осталась в квартире вместе с Артемом.

– Разве у Темы нет девушки? – шепнула я Леше уже внизу, когда остальные оказались на расстоянии от нас.

– Есть, в Питере, – парень явно удивился. – А что? Тебе он понравился?

Я смутилась.

– Нет. То есть да, он интересный. Но не в том смысле. Просто Леся. Она осталась у него и... – Я приказала себе заткнуться и не выставлять себя еще большей дурой.

– А, это! – Леша захохотал. – Слушай, а я и не подумал, что для посторонних, – меня кольнуло это слово, – это странно выглядит. Просто Леся, в общем-то, там живет – снимает у Темыча за символическую сумму и коммуналку. Все равно квартира простаивает, пока его нет, да и возвращаться он особо не планирует. Ну и, чтобы никому не возвращаться к родителям, живут пару недель в год вместе. Я даже как-то не задумывался, как это выглядит. Мы друг друга так давно знаем, что даже и не воспринимаем Лесю как девушку, ну в смысле, как девушку, к которой можно ревновать. Хотя, не знаю, рассказывал ли о ней своей Наташке Тема.

Я подумала, что вряд ли – по крайней мере, мне бы точно не понравилось, что с моим парнем, хоть и иногда, живет другая девушка, пусть они и знакомы с детсадовского горшка.

– Вы решили идти пешком? – насмешливо окликнул нас Стас. Таня с Ваней уже сидели в машине, и только мы «мялись» у порога. – Моя доброта не распространяется на тормозов.

– Сам такой, – беззлобно откликнулся Леша, направляясь к машине. В этот раз ему предстояло ехать рядом со мной – переднее сидение было занято Таней.

Меня, как выяснилось, завезти в общежитие решено было первой. Я немного нервничала, как и всегда, когда возвращалась поздно. Комендантского часа у нас не было, но на поздно прибывающих охранник Василий Иванович смотрел из-под очков строго. Видимо, чтобы неповадно было, где попало допоздна шляться.

– Ну, ваша остановка, мадам, – обернулся ко мне Стас, когда мы прибыли к общежитию. – Рады знакомству!

– Я тоже. Всем пока, – я помахала рукой, приготовившись выходить. В этот раз дверь передо мной открыл Леша. И, когда я уже вышла, на пару мгновений заглянул в машину, что-то сказав ребятам – я не расслышала. После чего захлопнул дверь.

– Ты решил меня проводить? – Леша покачал головой.

– Переночую сегодня здесь, не хочу Стаса гонять, ему еще Ваню и Таню завозить.

– А они с Таней разве не вместе живут? – Я начала торопливо искать в сумке свою проходку. Все-таки женские сумки – это какое-то пятое измерение, где все теряется. Наконец я ее нашла и с торжествующим возгласом подняла над головой.

– Нет, родители Татьяны тех «самых честных правил», готовы разрешить им съехаться лишь после свадьбы, а со свадьбой ребята пока не торопятся – копят на «пир на

весь мир». Да и лишних денег на съем нет, так что Стас в общежитии живет, а Танька с родителями. У нас только Леся и Ваня, получается, живут в квартирах.

– А у Вани есть девушка? – поинтересовалась я, когда мы прошли мимо спящего охранника. Странно, но я только сейчас осознала, что о своей личной жизни он ничего не сказал.

– Заинтересовалась? – Леша легонько толкнул меня в плечо. Он что, решил, что я там у них прЫнца себе подыскиваю? – Сегодня-то мне можно с тобой в лифте проехать, я же все равно знаю, где ты живешь?

– А, да, конечно, – я не сразу поняла, о чем он. Леша вызвал лифт. – Глупая вообще была идея не раскрывать тебе свой этаж.

– Почему? Забавная идея. Правда. Даже немного жаль, что мой сосед, сам того не зная, раскрыл эту тайну. Хотя, я, конечно бы, и сам догадался, – парень нажал на кнопки третьего и девятого этажа. – И ты не ответила насчет Вани... – он пытливым взглядом посмотрел на меня.

– А, мы просто говорили про личную жизнь вашей компании, а про себя он ничего не сказал, – я решила быть честной. Леша молчал. Потом серьезно спросил:

– И что он сказал про меня?

– Что я сама, наверное, знаю, что у тебя и как, – врать я не решилась. В конце концов, он мог переспросить у Вани. Некрасиво, если наши версии разойдутся.

– Конечно, мы ж с тобой «рыбки». Сама говорила, – Леша улыбнулся и помахал мне рукой, когда лифт приехал на его этаж. Никаких прощальных объятий. Может, надо было обнять его самой? Но пока я думала, он уже оказался вне лифта. Я умчалась вверх, так ничего и не поняв. Глупая золотая рыбка.

– Что значит: «Я – пас»? – Сашка негодовала, практически крича в трубку.

– Ты же сама говорила, что мы нашу традиционную пятничную встречу перенесем, – я грустно взирала на чертеж перед собой. Разговор с Сашкой мешал мне его закончить, а встреча с подругами, на которую она меня уговаривала, и вовсе бы отложила окончание работы на неопределенный срок.

– Говорила, – продолжала возмущаться подруга. Я поставила телефон на громкую связь и взялась за карандаш. – Но я имела в виду – отложить на день, а не на неопределенный срок. Тем более, неужели тебе нечего рассказать про вчерашнее свидание?

– Это было не свидание, – я провела линию и отложила карандаш. Пытаясь совместить два дела, я скорее напортачу. – И я не хочу о нем говорить.

– Все плохо, да? – тихо спросила Сашка. Я надеялась, что она откажется от встречи и расспросов, но, кажется, только подкинула дров в печку ее интереса. – Тогда тем более тебе надо посидеть в кафе с любимыми подругами и любимыми коктейлями.

– Ты же все равно не отстанешь, да? – я вздохнула, сворачивая чертеж. По всей видимости, закончить мне сегодня не удастся.

– Конечно, не отстану! Для этого и нужны подруги.

– Чтобы надоедать и заставлять делать то, что не хочется? – усмехнулась я, складывая карандаши. Блин, а 2В где? А, вот он. Закатился под стол.

– Чтобы быть рядом и в горе, и в радости! Через полчаса зайду за тобой, собирайся.

– Ну-ну, – я хотела еще кое-что сказать, но Сашка уже повесила трубку.

В кафе мы встречались четвером: я, Сашка, еще одна наша однокурсница Мила и ее школьная подруга Кристина. С Милой мы были в неплохих приятельских отношениях. С Сашкой, конечно, не сравнить. Может, дело было в том, что Мила жила с родителями и общажно-студенческая жизнь проходила мимо нее. Сашка ей как-то в шутку предлагала в общежитие заселиться, но та так испуганно мотала головой, что больше ей такое не предлагали. Кристина же меня... немного пугала. Она была слегка не от мира сего, до ужаса похожая на мудрую гусеницу из Алисы в стране чудес. Правда, и советы давала умные. Два из них мне очень помогли, хотя изначально я была настроена скептически.

И у Милы, и у Кристины были жутко недовольные лица. Вряд ли из-за нашего опоздания – мы задержались от силы минут на пять, это скорее они пришли раньше.

– Наш стол занят! – сразу огорошила нас Мила, хотя мы и сами заметили, что сидят они не там, где обычно.

– Хватит уже изображать капризную фифу, – я обернулась к заговорившей Кристине. Она, не отрываясь от меню, помахала нам рукой. – Привет, кстати.

– Я не фифа, просто не люблю...

– Когда что-то идет не по твоему плану. Ага, давно усвоили, – Кристина захлопнула меню, вероятно определившись заказом. Хотя, сколько мы тусили вместе, она всегда выбирала одно и то же. Зачем она вообще в меню смотрела – непонятно. Саша же углубилась в отдельное меню для вегетарианцев – по ее словам, там было самое правильное питание. Ну и плюс неизменное филе курицы. Я же принялась изучать «Новинки от шеф-повара».

– Выбрали? – к нашему столу подскочил официант.

– Да, вон тот стол у окна, но нам его не дали... – буркнула Мила. Официант натянуто улыбнулся.

– Девушка, и я, и администратор уже пообещали вам, что, как только он освободится, мы вас пересадим.

Мила что-то сказала себе под нос, но я не расслышала, что именно.

– Мне грудку под манговым соусом и зеленый салат с авокадо. И бокал красного, вот этого, спасибо, – Сашка быстро определилась с выбором, а я все еще разрывалась: взять привычную карбонару или рискнуть и попробовать равиоли с курицей и шпинатом. Решив, что риск – благородное дело, я выбрала второе. Подумав, добавила Пина-Коладу. Студенческая стипендия и переводы от родителей особо разгуляться не давали, тем более, под конец месяца, так бы я взяла еще салат и, наверно, пирожное. Может, если выгорит с Олей, поискать еще себе учеников?

– Эй, Ди, ты где витаешь? – Мила помахала перед моим лицом рукой. Перед ней стоял заказанный Мохито и, кажется, она начинала чуть-чуть добреть.

– А, да так. О репетиторстве думаю, – я твердо решила не упоминать сегодня Лешу, но Оля же не в счет, да?

– Хочешь навесить на себя парочку учеников? – спросила Мила.

– Да у меня в общем-то есть одна девочка... Занимаюсь с ней алгеброй. Вот думаю, может, еще пару человек взять, – говорить об учебе и работе было безопасно. Как мне казалось.

– Сейчас вряд ли получится. Конец года, все, кому действительно это интересно, уже нашли репетиторов, а те, кто будут искать сейчас, недоросли, которые хотят впрыгнуть в последний вагон, – вступила в разговор Кристина. – Что? Я знаю, о чем говорю: двоих подтягиваю по обществознанию. У тебя девочка выпускница? – ах, это она мне. Я торопливо ответила.

– Девятый класс. Попросили подтянуть перед ГИА.

– Постарайся «зацепиться», если девочка хорошая. Летом отношения поддерживай, чтобы в сентябре тебя тоже позвали, – Кристина дала совет, попивая свой Лонг-Айленд. – Я одного парнишку с девятого класса «веду». Но там плюс, что он собирается к нам на экономический поступать. А я, соответственно, и преподавателей, и их требования знаю.

Прозвучавший «экономический» что-то включил в моем мозгу.

– Слушай, а ты Стаса случайно не знаешь. Тоже, вроде, как у вас учится? – спросила я Кристину, вспоминая парня, с которым познакомилась вчера. Неужели мир и впрямь так тесен.

– Стас? Хм, – Кристина нахмурилась. – Нет, не припоминаю. А он на каком курсе?

– Ммм, на последнем? – я высказала предположение, исходя из того, что большинство в компании Леша были выпускниками.

– А фамилия? – я отрицательно покачала головой. Фамилии своих друзей Алексей не упоминал, а искать их у него в контактах мне в голову даже не приходило.

– Нет, тогда точно не знаю. А что, понравился? – Кристина мне подмигнула, а Мила толкнула в бок: «Мол, давай рассказывай». Даже глаза Сашки загорелись интересом.

– Да нет, и у него девушка есть...

– Девушка? Ди, это очень плохая идея, – Мила укоряюще покачала головой, только что пальцем не погрозила. Думаю, она вспомнила про Антона.

– Вы не так поняли! Это просто знакомый, и все!

– А где вы с этим «просто знакомым» познакомились? – Мила скептически на меня посмотрела, будто до конца не веря, что я не собираюсь входить в ту же реку дважды. Или, правильнее сказать, наступать на те же грабли вновь и вновь.

– Друг познакомил... – проямлила я.

– Может, уже четко, с толком и расстановкой, расскажешь? – ухмыльнулась Кристина. Я вздохнула и начала. Получилось очень эмоционально. И про первую встречу у дверей комнаты Светы. И про просьбу позаниматься с Олей. И про вчерашнее знакомство с друзьями.

– И как тебе Ваня? – сразу же, как я закончила, спросила Кристина. Перед нами к этому времени стояли тарелки с почти съеденными блюдами и бокалы с почти выпитыми коктейлями.

– Ну он... Подожди, Ваня? – мне показалось, что она перепутала имена. Я же про Лешу битый час распинаясь, а она уточняет ... про Ваню?

– Ну да, друг Леша, который вчера весь вечер заваливал тебя комплиментами? – что и впрямь это так выглядит со стороны? Он же вроде только...

– Ну не то, чтобы заваливал, – я пошла на попятную. – Так, проявлял интерес. – Кристина хмыкнула, будто я только и делала, что подтверждала ее слова.

– Брось, к чему ей Ваня, если ей интересен Леша? Да, ведь? – я так и не поняла обращалась Саша ко мне или вела разговор с Кристиной. Та просто пожала плечами и пристально посмотрела на меня. В ее взгляде сквозило: «Хорошо подумай».

– Кстати, про парней! У меня Катьке парень предложение сделал. Хотите на кольцо посмотреть? – Разрядила обстановку Мила, спасая меня от дальнейших расспросов.

Посмотреть кольцо мы, конечно, хотели. И узнать, какой фасон платья планирует заказать сестра Милы. И сколько гостей... В общем, остаток вечера про Лешу и его друзей

мы не вспоминали. Разговоры о свадьбах, состоявшихся и планируемых, затмили все остальное.

А дома, в социальных сетях меня ждало сообщение. От Вани.

Глава 10

– Хочешь сказать, Кристина оказалась права? Стоит обратить внимание на Ваню? – мы с Сашкой перешептывались на задней парте. Мила, сидящая перед нами, пару раз обернулась, но ничего не рискнула сказать – Сергей Александрович, хоть и был молодым преподавателем, только закончившим аспирантуру, но применял поистине драконовские методы к студентам. Впасть к нему в немилость – хуже не придумаешь, особенно, когда приближается экзамен. Поэтому я максимально тихо выпалила:

– Он просто прислал мне шутку на математическую тематику. Смешную. Все, – я взглядом указала Саше на ее блокнот для записей, мол, слушай лекцию. Сама я вернулась к своему ноутбуку. Саша же поняла меня неправильно: начала строчить очередную записку. Прямо на полях. Потом чуть повернула блокнот ко мне: «И все?». Я кивнула. Сашка зачирикала написанное, и «продолжила допрос» рядом. «Что ответила?» – гласила теперь надпись.

«Смешная шутка!» – напечатала я прямо посередине лекции. Выделила жирным и принялась записывать за преподавателем дальше. «Небесная механика» была не то, что бы моим любимым предметом, но довольно увлекательным. Да и Сергей Александрович вел ее... не устало. Сашка толкнула меня в бок. У нее наготове была новая порция вопросов. Но я решила не поддаваться на провокацию, в сотый раз пожурив себя, что рискнула рассказать о сообщении Вани прямо перед началом лекции. Сашка сама хороша – могла бы проспать в какой-нибудь другой день. Да и кто виноват, что все воскресенье она провела вне общежития и не отвечала на мои звонки. Это скорее я должна была ее донимать – где и с кем она была.

Сашка, отчаявшись привлечь мое внимание, начала набирать сообщение прямо в моем ноутбуке. Я, естественно, стала ее отталкивать.

– Эй, на галерке! Что у вас там за «игра на фортепьяно в четыре руки»? – Упс, нас все-таки заметили.

– Извините, Сергей Александрович! – Сашка вызвала огонь на себя. – Я просто кое-какой недочет у Дины увидела, решила исправить.

– Давайте в следующий раз, – преподаватель заглянул в журнал, – Урсуляк, вы, – еще один косой взгляд на список учащихся, – Стрельцовой будете помогать вне моей лекции. И не будете меня сбивать.

– Да, конечно. – Поспешно завершила его Сашка. Я тоже закивала, словно китайский болванчик.

– Рад. Но сегодняшнюю лекцию я попрошу покинуть, – говорю же, методы у него драконы... – Отсутствующими, так уж и быть, я вас отмечать не буду. – Я обреченно захлопнула ноутбук. Если наш «Дракон» что-то решил, умолять его нет смысла. Потому мы с Сашкой поплелись к выходу, под сочувствующие взгляды группы.

– Взгляни на это с хорошей стороны, – Сашка ободряюще похлопала меня по плечу, стоило нам оказаться за дверями кабинета. – Ты можешь мне все подробно изложить.

– Могу изложить на бумаге, потому что разговаривать с тобой мне что-то не хочется, – я была зла. Меня даже в школе ни разу, как нашкодившего щенка, за дверь не выставляли.

– Хорошо, можно и так. Даже согласна на эту ужасную столовую. Идет?

Я вздохнула и кивнула. Ну, кто может долго злиться на Сашку? Точно не я. К моему огромному сожалению.

Направляясь на урок с Олей, я прокручивала в голове наше обсуждение Вани. Сегодня мы долго говорили с Сашей на тему: «Стоит ли мне к нему приглядеться». Тем более, он прислал мне очередную шутку, которую понять могли только те, кто хоть как-то разбирался в законах Ньютона. То есть «де юре» (от Леша набралась умных слов) – все, «де факто» – те, кто не спал на уроках физики. Алексей, кстати, тоже прислал мне сообщение – первую весточку о себе с момента нашей пятничной встречи. Он нейтрально интересовался, как мои дела. Я также нейтрально ответила, что все нормально.

В вопросе Вани я пока стояла на позиции: «Мы только познакомились. Рано о нем судить». Правда, на Лешу я обратила внимание практически с первых встреч. Да и сейчас ждала ответа от него с большим нетерпением, чем от Вани. Говорю же, глупая золотая рыбка.

– Как провели время с Лешей? – таким вопросом встретила меня Оля, открыв дверь. Я начала озираться по сторонам – не услышали ли это родители Леша.

– Успокойся, никого нет дома, – Оля заметила мой испуг и поспешила успокоить

– Ну а серьезно, как? – она еще раз спросила меня, когда мы оказались в ее комнате.
– Хочешь чаю? – вероятно, ей показалось, что мы можем перейти на более доверительный уровень, если я уйду вечером в пятницу с ее братом. Этого Леша и хотел, устраивая меня репетитором. Но говорить с Олей о ее брате...

– Тебе не кажется, что это некорректный вопрос?

– Про чай? – Оля улыбнулась. – Ну да, это очень личный вопрос. А если спросить, стоит ли добавить туда сахар – то вообще из ряда вон.

Ох уж эти современные подростки. Палец в рот им точно не клади.

– Я про Лешу, – вот я как раз на саркастичные ответы была неспособна. – Я все-таки твой репетитор.

– А он – мой брат, – парировала Оля.

– Его и спроси.

– Ну и спрошу, – все так же спокойно ответила моя ученица. – Так чай нести или как?

– Нести, – подумав, ответила я. – Без сахара.

Пока Оля колдовала где-то на кухне, я обдумывала свое поведение. Может, стоило обсудить с ней Лешу? Сблизилась бы, что-то о ней узнала, а, может, потом и о Лешинем отношении ко мне. Ох уж эти надежды. Будто не видно его отношение! Я мельком проверила соцсети на телефоне. Что-то прислал Ваня. Кажется, даже не шутку, но проверять не хотелось. Еще одно письмо от Милы. Его я тоже оставила непрочитанным. И, ого, Леша спрашивал, как я провела время в пятницу и не хочу ли как-нибудь повторить.

Я как раз начала набирать ответ, когда в комнату зашла Оля. Я быстро стерла написанное, заменив на: «У меня занятие с твоей сестрой. Потом напишу». И приложила подмигивающий смайлик.

– Вот твой чай, – Оля ждала, пока я уберу телефон и возьму свою чашку.

– Эм, спасибо, – я думала, стоит ли вернуться к разговору о Леше или пора заняться алгеброй? Романтичная дура внутри меня победила.

– Знаешь, у меня есть предложение...

– Изменить время занятий? – Оля тоже пила чай. Даже скорее, судя по запаху, заваренную ромашку.

– Что? А, нет! Насчет твоего вопроса. Ну, про пятницу и Лешу, – я смутилась, но отступить было некуда. – Давай, я честно отвечу на три твоих вопроса, а потом приступим к занятиям.

– Ого, с чего такие изменения? – Оля насмешливо глядела на меня поверх чашки. – А как же «некорректно»?

– Я передумала. Но и я тебе задам вопросы в ответ, идет?

Оля неопределенно пожала плечами. Я сочла это за согласие.

– Хорошо, спрашивай, – внутри меня все напряглось, но я попыталась выглядеть расслабленной.

– Да я, в общем-то, уже спросила: как провели время с Лешей в пятницу?

– Хорошо, были на встрече с его друзьями. Играли в твистер. Веселые ребята. Да ты их знаешь, наверно.

– Смотря, кто там был. Основной костяк, да, знаю, – Оля поставила свой чай на стол. В задумчивости она постукивала пальцами правой руки по щеке. – Так вы все-таки пара?

– Нет. Полагаю, нет, – совершенно точно нет. По крайней мере, пока. Но это я говорить не стала.

– Хм, а зачем он повез тебя к друзьям? – Оля внимательно смотрела на меня. Может, думала, что я вру? Хотя я была предельно честна. Эх, еще бы перед собой быть всегда честной и не строить воздушные замки.

– Да я и сама не знаю. Просто пригласил, я согласилась. Всегда интересно познакомиться с кем-то новым.

– Не всегда, – как-то невесело улыбнулась Оля. В голове у нее явно крутились какие-то свои шестеренки. – Ладно, свои вопросы я задала. Давай, твоя очередь.

Я даже растерялась. Очень уж быстро мы закрыли «мою тему». Хотя, что тут еще обсуждать. Это с Сашкой или Ирккой мы могли бы часами разбирать каждое слово и действие Леша, а тут – его сестра. Тем более, моя ученица.

– Вы близки с братом? – мне и, правда, было интересно. Когда я их видела вместе, особых чувств они друг к другу не проявляли. И все же. Оля не осталась в своей комнате, а переехала в бывшую комнату брата. Значило ли это что-то?

– Раньше были ближе, – коротко ответила она. Что ж, уже неплохо.

– И что изменилось?

– Мы выросли. Вот и все. – Вот и все. И у меня остался последний вопрос. Как же не прогадать и задать его правильно? И о чем? О парне, об отношениях с подружкой... Внезапно в моей голове всплыло воспоминание о девушке, чью страницу так пристально изучала Оля в первое наше занятие. Конечно, это могло быть выстрелом «в молоко», но попробовать стоило...

– Та девушка, чью страницу ты смотрела, когда я первый раз пришла к вам. Второй даже, когда мы занимались, я имею в виду, – да уж, я тот еще мастер формулировок. Оля

нахмурилась, припоминая. Я уже решила, что вопрос оказался глупым и неуместным, как на лице Оли проявилось понимание.

– А, это. Новенькая. Просто новенькая, – эээ, нет, не просто новенькая! Я заметила, как Ольга скривилась, будто съела кислый лимон. Меня подмывало задать еще вопросы, но я решила играть по-честному: договаривались же по три вопроса.

– Ну, новенькая так новенькая. Давай вернемся к нашему старенькому. К алгебре, в смысле, – и я достала задачник. В этот раз у меня не было времени подготавливать тесты, поэтому я просто обвела карандашом понравившиеся мне задания.

Мы отзанимались час и двенадцать минут. В оставшееся «свободное время» я все-таки прочитала письмо от Вани. Он прислал мне интересный факт о Ландау, а я, в ответ, отправила шутку про Эдисона. Мила ожидаемо спрашивала, о чем мы шушукались с Сашей и куда исчезли потом (на пары мы так и не вернулись, зависнув в столовой и, в итоге, свалив домой пораньше). Я ей ответила, что мне пишет Ваня. Без подробностей. Тем более, Милы все равно не было в сети. А вот Леше я подробно расписала, что была рада познакомиться с его друзьями и что они мне очень понравились. Особо я отметила готовку Леси и внимательность Вани. Леша ответил, что ребятам я тоже пришлась по душе. Правда, мне казалось, что я особо себя не проявляла, чтобы кому-то там понравиться (Ваня вот только заинтересовался, но это скорее из-за наших «смежных» специальностей). Так что, скорее Леша просто проявлял подобающую случаю вежливость. Вряд ли он бы признался, что кто-то был недоволен моим присутствием у Артема, в кругу старых друзей.

– Время вышло, – оповестила меня Оля. Я кинула взгляд на часы. Так и есть, мне уже пора собираться. Я осмотрела стол в поисках денег – обычно моя «зарплата» (хотя, сумма больше была похожа на чаевые) лежала там. Хотела спросить у Оли, но она, перехватив мой взгляд, опередила меня:

– Деньги тебе сегодня мама отдаст, она хотела с тобой поговорить.

– А разве она дома? – Оля же говорила, что никого дома нет. Или я опять все не так поняла?

– Они уже вернулись. Ты не слышала, как дверь хлопнула? – я покачала головой. – Пойдем, они, наверное, на кухне.

Что ж, к разговорам с Лешиной мамой жизнь меня не готовила. И как же ее все-таки зовут?

Родители Леши и впрямь ждали меня на кухне. Его мама уже сидела за столом, накрытом на пятерых. В центре стояла большая трехъярусная этажерка. На нижнем ярусе были свалены конфеты. Второй занимали вафли. С третьего, казалось, вот-вот скатятся бублики.

Лешин папа, к моему удивлению, суетился у чайника, насыпая в него заварку. Я робко присела. Затем спохватилась, что надо было поздороваться, но Аркадий Александрович меня опередил.

– Дина, вы же не против чая с бергамотом? – обратился он ко мне. Я замотала головой. Возможно, это выглядело некрасиво. Стоило, конечно, ответить: «Нет, не против», но я робела перед этими людьми. Хоть Лешин папа и выглядел дружелюбно. Я слегка ему улыбнулась. Он ответил мне добродушной усмешкой и поставил передо мной кружку. Кружка была из белого фарфора в голубой цветочек. Интересно, это новый сервиз или остался в наследство с прошлых времен. Я чуть приподняла кружку, надеясь увидеть маркировку на дне. Не увидела. Смутилась и поскорее поднесла чашку к губам, чтобы хоть как-то оправдать свой жест.

Пока я была увлечена чаем, Аркадий Александрович, кряхтя, присел возле жены. Места возле меня, видимо, предназначенные для их дочек, пустовали. Таким образом, мы оказались друг напротив друга, словно собирались играть партию в шахматы. Я обернулась, уверенная, что Оля стоит позади меня, но проем был пуст. Я нервно сглотнула и, чтобы унять волнение, потянулась к чашке. От неловкого движения она опрокинулась, ошпарив мне руку.

– Ай! – я вскрикнула. Пролитый чай стекал со стола. Я спешно отскочила. Стул угрожающе скрипнул, и я, опасаясь новой неловкости, схватила его.

– Аркаша, принеси тряпку. Дина, подержите руку под холодной водой! – командовала Лешина мама. Я, неловко прижимая к себе кисть, поспешила к раковине. Пока на мою ладонь текла ледяная струя, я пыталась оценить степень «ранения». Вроде бы рука пострадала не сильно, но, боже, как же неловко.

– Извините, – я выключила воду и несколько раз провела ладонями по полотенцу. Уже подойдя к столу, я осознала, что руки все еще мокрые, и по возможности незаметно обтерла их об джинсы.

– Ничего страшного, – поспешила успокоить меня Лешина мама. На лбу у нее залегла морщинка, выражавшая обеспокоенность. – Все в порядке?

– Да что там, дело молодое. До свадьбы заживет! – Аркадий Александрович подмигнул мне и потер усы. Я просто промолчала, не зная, что сказать. Он просто вспомнил присказку или на что-то намекает?

– Аркадий, не смущай нашу гостью! – Я все больше была готова поспорить: наш пятничный совместный уход с Лешей – вот причина этого внезапного чаепития. Может, потому и Оля «испарилась». Она-то все уже разведала. Может, стоит отказаться от новой порции чая, сославшись на занятость?

– Дина, как Олины успехи? – Что? Успехи. Точно, я же все еще репетитор.

– Она – способная девочка, – я сама понимала, что говорю абсолютно банальные вещи. Ну а что еще им сказать? Я ведь даже не знаю, изменились ли ее оценки.

– Знаете, когда Леша порекомендовал вас, я была настроена скептически... – Лешина мама сделала паузу, отхлебнув чай. Аркадий Александрович в разговор не вмешивался, по очереди отправляя в рот булочки и запивая их чаем. В свободную секунду он ухитрился еще пролистывать какие-то заметки на своем телефоне. Наверно, опять готовился к судебному разбирательству. Его жена тем временем продолжала: – Сами понимаете, девочка, увлеченная математикой, это несколько... необычно. Мне кажется, нам, женщинам, больше свойственен гуманитарный склад ума. Но, хочу отдать вам должное, успеваемость Оли и впрямь улучшилась, – что ж, это хорошо. Правда, я была совсем не уверена, что в этом была моя большая заслуга. Конечно, я старалась честно выполнять свою работу. Я могла назвать как минимум три «слабых места» Олиных познаний, которые мне удалось укрепить. Что ж, возможно, это и впрямь достаточно для того количества занятий, которые у нас были.

– Я рада, – я замаялась. Стоит еще что-то сказать? Но, видимо, от меня это не требовалось.

– Почему вы выбрали изучение математики? – Лешина мама смотрела прямо на меня. Я потянулась за вафлей, чтобы не играть с ней в «гляделки».

– Астрофизики. Моя специальность: «Астрофизика». Но, конечно, – поспешила добавить я, – математику нам тоже преподают на высоком уровне.

– Вы все больше меня удивляете, – женщина напротив меня слегка улыбнулась. – Я совершенно далека от этих дисциплин. Наверное, ваши родители как-то связаны с этой сферой?

– О, нет. Совсем нет. Папа – геолог, а мама – учитель истории. – Я обрадовалась, что меня не спросили о моих дальнейших планах. Чем я буду заниматься, окончив университет, я все еще не знала. До работы в крупных НИИ мои академические показатели не дотягивали. Да и вообще наука вполне могла обойтись без меня. Того места, которое точно нуждалось во мне, я пока не нашла. Так что, лучше уж о родителях.

– Геолог? У нас востребованы геологи? – Вмешался в разговор Лешин папа. А мне казалось, что он и не слушает вовсе.

– Не здесь, на севере. Да и он уже закончил свою деятельность. Сейчас работает учителем.

– Так преподавание у вас в крови? Значит, мы точно угадали с репетитором. – Несмотря на улыбку, что-то в Лешиной маме не давало мне расслабиться. Мне все казалось, что она вот-вот спросит меня про Алексея. Если ответить Оле было просто, то здесь я точно не смогу сказать правду. «Мне нравится ваш сын, но он, кажется, не отвечает мне взаимностью!» – вряд ли это то, что мечтает услышать любая мать. Тем временем, Лешина мама начала «поворачивать рельсы».

– А где же вы познакомились с Лешей? Я, конечно, спросила его об этом, но он что-то невразумительное про аквариум пробурчал, – она подняла глаза к потолку, мол, эти мальчишки.

– В общежитии. Просто случайно встретились. У знакомых. – Я подбирала каждое слово, словно ступая по тонкому льду.

– Ох уж эти студенческие вечеринки! – Лешин папа вставил свое слово и вновь уткнулся в телефон. Я, мимолетно взглянув на этажерку, обнаружила, что все бублики исчезли.

Я хотела поправить его, уточнив, что познакомились мы просто в комнате у Тани (точнее – около ее комнаты), но тут щелкнула дверь, и издали донесся Олин голос.

– Мама, ставь еще одну чашку. Леша приехал.

Замерли, кажется, мы все.

Глава 11

– Знаешь, я очень рада, что тебе внезапно понадобилась книжка из дома, – я говорила искренне. В присутствии Леша, шутившего с родителями, Оли, возникшей на кухне одновременно с братом, и подпрыгивающей на стуле Жени чай пился куда веселее. Я даже ни разу ничего больше не пролила. Правда, добавку просить не рискнула. Да и вообще постаралась поскорее распрощаться. Леша, приехавший домой за каким-то комментарием из отцовской библиотеки, тоже заверил родителей, что ему уже пора.

В этот раз Лешина мама вышла нас проводить. Сделала замечание сыну, что на джинсах пятна, а меня еще раз поблагодарила за обучение дочери, вручив триста рублей вместо обычных двухсот. Оля, кстати, маячила тут же, в зоне видимости. Даже помахала на прощание и попросила Лешу написать ей. «Сам знаешь о чем!» – протянула она и, еще раз взмахнув рукой, отправилась прочь. Лешин папа гремел посудой на кухне, а Женя что-то громко ему рассказывала. Слов, правда, было не разобрать. Мы громко крикнули: «До

свидания!», но ответа дожидаться не стали. В общем, вечер из допроса перерос в очень милые посиделки. И я, конечно, была благодарна Леше, спасшему ситуацию. Он, правда, расхохотался в ответ на мое завуалированное «Спасибо!».

– Ты где-то видишь у меня в руках книгу? – он показал мне пустые руки.

– Ты забыл, да? Надо за ней вернуться? – я повернулась к подъезду, но Леша схватил меня за локоть.

– Стой ты. Не надо. Я не за книжкой приезжал. – Я удивленно подняла на него глаза. Он стоял так близко. Его рука все еще лежала на моем локте. Мне вспомнился Грей, приехавший за Ассоль на корабле с алыми парусами. Сердце забилось чаще. Леша смотрел мне прямо в глаза, не отрывая взгляд. Он слегка потянулся ко мне. Мои веки сами собой закрылись...

– Приехал спасать тебя от маминых расспросов, – прошепестело возле моего уха. Я распахнула глаза. – Кстати, она, сто процентов, дежурит у окна, так что пойдем поскорее. Не будем давать ей новых поводов.

Леша потянул меня в сторону остановки. Я на автомате шла за ним. Мою руку, кстати, он так и не выпустил: только держал не за локоть, а за запястье. Отпустил он ее, завидев автобус – пришлось пробежаться, чтобы не ждать следующий.

– А как ты понял, что она будет задавать мне вопросы? – я первой прервала молчание. В автобусе ехали болельщики со стадиона. Судя по радостному настроению, они болели за выигравшую команду. Нас с Лешей втиснули друг в друга около задней двери. Я практически не видела его лица: настолько близко мы стояли. Плюс Лешина рука обвивала меня сзади. Видимо, чтоб меня не толкнули. Или же наоборот – не оттеснили нас друг от друга.

– Да знаешь, я и не понял, – Лешин голос звучал где-то над моей головой. В автобусе было шумно, поэтому о некоторых словах я скорее догадывалась, чем слышала. Так бывает с песней по радио: никак не разберешь, о чем поют, а стоит уловить знакомое слово и понять, что же за хит звучит из колонок, как текст сам выстраивается в голове, ясно и понятно. – Мне Оля написала, как только мама ей сказала, что хочет с тобой поговорить. Так что, когда она мне прислала финальное «SOS»: «Мама с папой пытаются Дину на кухне», я уже был в пути. Я думаю, это они из-за нашего пятничного совместного ухода. Решили через тебя о моей нынешней жизни выпытать. Я, по правде, стараюсь их в свои дела особо не посвящать. Ну, там, с девушками не знакомить, – я попыталась поднять голову, чтобы увидеть его лицо. – Да и отец как-то сказал: решишь познакомить – веди ту, на которой жениться соберешься. Мне сначала так обидно было, а потом думаю – а действительно. Познакомишь, потом расстанешься, вопросы постоянные...

– Голубки, вы выходите? – Раздалось возле нас. Леша отрицательно покачал головой. – Тогда посторонитесь! – Пробирающийся мимо меня мужчина еще сильнее вжал меня в Лешу. Чтобы не уткнуться носом в его куртку, я повернула голову в сторону. Прямо под моим ухом гулко стучало Лешино сердце.

– А друзья? – я пыталась выровнять дыхание, но оно все равно сбивалось. От Лешки пахло легкой туалетной водой. Почему-то вспоминалось море. Когда идешь вдоль берега и до тебя долетают соленые брызги. И вот этот морской, свежий запах исходил от Лешки, мешался с запахом автобуса и создавал какое-то непередаваемое ощущение волшебства этого вечера. Ведь примчался же он, как рыцарь, спасти меня от мамы. Прижимал к себе, оберегая от толпы вокруг. И не было ни моих сомнений, ни разговоров подруг, ни сообщений от кого-либо... Только я и Леша. Нас вновь, на этот раз грубо, подвинули. Я постаралась понять, где мы едем, но так и не смогла. Надеюсь, что Леша помнит, когда нам выходить. Хотя, выходить и не хотелось. Пусть уж лучше его куртка и дальше холодит мою щеку, а сердце пытается вырваться из груди.

– Да друзей они еще со школы знают. Университетских – нет. Так, может, видели мимоходом, – я наслаждалась Лешиним голосом. – Школьные, конечно, тоже редко теперь у нас бывают. В конце концов, это уже не мой дом. Так, Ванька порой заскакивает – он неподалеку живет. Стас раньше заезжал, но после некоторых событий, о которых я тебе, извини, рассказывать не буду... Так вот, после некоторых событий мама его недолюбливает, и он обычно дальше подъезда не суется.

– А кто из них твой лучший друг? – не то, чтобы я так нуждалась в этой информации, мне просто нравилось узнавать больше о Леше. Нравилось, что он говорит о близких ему людях. И что я с этими людьми знакома. С друзьями Антона я особо не пересекалась. Точнее, как-то раз он предпринял попытку познакомить меня с парой своих друзей. Но они так на меня смотрели – будто я воровка – что от других встреч я предпочла отказаться. В общем, гуляли мы с ним преимущественно вдвоем и пару раз с моими подругами. А потом вот расстались. Интересно, а со Светой у Лешки были такие же проблемы? Мне очень хотелось спросить, но я решила, что это не лучшее решение для этого вечера. Сделаем вид, что мы – не «рыбки», что мы – главные герои.

– Да я как-то не задумывался. Все лучшие, раз столько лет вместе держимся. А нам с тобой пора выходить, – оповестил меня Леша. «Может, еще покатаемся?» – я почти рискнула это предложить, но парень уже продвигался к двери, все еще прижимая меня к себе.

– Уф, думал, нас раздавят раньше, чем мы окажемся на улице, – Леша мне улыбнулся. Я ответила ему тем же. И сразу же поежилась от порыва ветра. – Замерзла?

Да, вечера пока еще холодные. Ускоримся? – Я кивнула. Вечер был не из теплых, если говорить о погоде. Хотелось скорее оказаться в помещении, а лучше вновь в Лешиных объятиях. Но мой кавалер согреть меня не спешил.

На входе в общежитие мой телефон пискнул, оповещая о новом сообщении. Почти одновременно смс-ка пришла и Леше. Мы оба, переглянувшись, заглянули в свои мобильники.

– Меня МЧС предупреждает о ночном усилении ветра, тебя тоже? – Алексей первым отложил свой телефон в сторону. Я покачала головой. Мне, как оказалось, пришло сообщение в соцсетях: устав от упреков Сашки, что я – «каменный век», я установила приложение, оповещающее, что кто-то из моих «френдов» что-то мне написал.

– Нет, мне Ваня прислал очередную математическую шутку.

– Ого, – я подняла глаза от экрана. Леша явно был удивлен. – Тот ли этот Ваня, который наш общий знакомый?

– Эммм, да, это он, – я кивнула, продолжая следить за реакцией Алексея. – Ты против?

– Я? Нет, что ты. Просто неожиданно. А так, почему нет. Я познакомил тебя с моими друзьями, они с тобой общаются. Это нормально. Кстати, а остальные тебе тоже пишут?

– Нет, только Ваня, – честно ответила я. – Думаю, он нашел во мне собрата-технаря среди вас, гуманитариев. – Леша неловко улыбнулся и, наконец, вызвал лифт, возле которого мы уже долго стояли. Когда двери кабинки закрылись, я заметила, что горит только кнопка девятого этажа. Леша надумал прокатиться со мной?

– Решил проводить тебя, – просто сказал он, заметив, видимо, мой взгляд. Дальше он, извинившись, что-то набирал в телефоне. В итоге мы ехали молча, только я про себя упрашивала лифт застрять. Но нет, коварный подлец (это я про лифт) мои мольбы не услышал.

– Ну, вот мы и пришли, – выпалила я, перекатываясь с носочков на пяточки и обратно, возле дверей нашей комнаты. Леша поднял вверх палец, видимо, прося меня чуть-чуть подождать. Потом удовлетворенно вздохнул и положил телефон в карман.

– Порядок, – сказал он, обращаясь больше к себе, чем ко мне. – Да, пришли, – это уже точно мне. – Слушай, а ты не хочешь, как в прошлую пятницу, снова вместе потусить?

– О, неожиданно, – я растерялась. – Опять с твоими друзьями?

– Ммм, нет. Не совсем. В общем, это сюрприз. Толпы не будет.

– Да, – я сказала это максимально спокойно, хотя внутри я, конечно, визжала, как девятиклассница на концерте своего кумира. – В пятницу?

– Нет, давай лучше в субботу, чтобы не попадаться лишний раз на глаза родителям.

– Да, давай в субботу. – Я стояла, не зная, стоит ли чего-то ожидать. В фильмах герои обычно провожают даму до дверей, чтобы потом ее поцеловать. Леша же стоял в трех шагах от меня, засунув руки в карманы. Стоит ли проявить инициативу мне? Тем более, он, кажется, только что позвал меня на свидание...

– Ага, пока, – Леша быстро шагнул ко мне, легонько обнял и попятился. Дойдя так почти до лифта, он махнул мне на прощание, отвернулся и вызвал нашу «шайтан-машину». Я не двигалась с места, пока двери лифта не закрылись и не скрыли его от меня.

Стоит ли говорить, что Ира весь вечер наблюдала картину: «Дина пляшет и поет, а также скачет на кровати от радости»?

Глава 12

Не знаю, как чувствовала себя Золушка перед балом, но я перед свиданием с Лешей всю неделю была на нервах. С ним мы не виделись – он погрузился в написание диплома. Но переписывались ежедневно. Ваня тоже продолжал присылать мне сообщения. С другом своего потенциального парня я старалась поддерживать отношения теплые, но сдержанные. Какой-то явной симпатии, как к девушке, Иван ко мне тоже не проявлял. Мы обсуждали объединяющие нас технические темы, он даже помог мне с курсовиком по одному из сложных предметов. Делал иногда комплименты – чаще моему уму, а не внешности. В общем, вел себя дружелюбно. Ира, правда, на это общение говорила: «Не доиграйся!». Сашка... Сашку эту неделю я почти не видела. Она где-то пропадала, отделиваясь от меня редкими телефонными разговорами. Было у меня подозрение, что у нее тоже далеко не полный штиль на любовном фронте. Подруга только лукаво улыбалась на мои расспросы и исчезала сразу после пар. В общежитии ее застать мне тоже не удавалось. На мои сетования и переживания она отмахивалась: «Он же пригласил тебя на свидание. Ты так этого ждала! Наслаждайся!». Но наслаждаться не получалось. В итоге, устав смотреть на мои метания, за меня взялась Мила: договорилась со знакомой девочкой о маникюре, записала меня на утро субботы к парикмахеру и даже дала доступ к своему гардеробу, хоть фигуры у нас и различались.

– Ты уверена? – в четверг я с сомнением оглядывала предложенный ей вариант. – Это не слишком... – я долго подбирала слово, чтобы не обидеть свою «помощницу». – Странно.

– Брось, будешь в тренде. Он сказал, куда вы пойдете? – Мила порхала вокруг меня словно «Фея-крестная».

– Еще нет, – Леша и впрямь продолжал хранить интригу. «Рыбка, мы же давно выяснили – плохой из тебя детектив, так что хватит пытаться меня раскусить!» – прислал мне Леша после моих аккуратных, как мне казалось, расспросов о нашем грядущем времяпрепровождении.

– Вот видишь, ты будешь готова к любому повороту событий, – переубедить Милу не удавалось никому. Как-то на экзамене даже преподаватель поддался ее давлению и поставил «удовлетворительно» за абсолютно неверное решение. Что еще ему оставалось, если Мила полчаса стояла на своем и отказывалась признавать иное. Тройка, впрочем, ее вполне устраивала – Мила никогда не скрывала, что получает диплом, «чтобы перед родителями жениха было не стыдно». Жених уже имелся – сын папиного партнера по бизнесу. Учился он, правда, в Москве, с Милой встречался на каникулах – обычно где-нибудь в жарких странах, куда они улетали на отдых. Мы не переставали удивляться, почему Мила не отправилась учиться в Москву следом за ним. Особо не расспрашивали, только Сашка как-то заикнулась. «А зачем?» – ответила Мила. Приводить доказательства мы не рискнули – все равно она бы нас переспорила. Вот и сейчас, крутясь перед зеркалом, я понимала, что на любое мое возражение она найдет ответ. Но девушка в отражении все равно была не мной... Розовая («Пудровая!» – поправила меня Мила) юбка-пачка, достававшая мне до середины икры. Белый шелковый топ, напоминавший ночнушку («Бельевая тема – это последний писк!» – опять же уведомила меня Мила). Из своего гардероба мне предстояло вытащить белые кеды и кожаную куртку.

– Ты уверена, что черная кожанка здесь уместна? – я все еще сомневалась.

– Ну, джинса была бы лучше, но не та погода... – Мила даже не смотрела на меня, роясь в своих шкатулках. – Рукава не забудь закатать. – Я оглядела топ, потом сообразила, что она о куртке. – Да где же он! – Из шкатулки в меня полетели бусы. Потом у моих ног приземлилась массивная сережка. Я потянулась ее поднять.

– Нашла, – пугая меня, воскликнула Мила. Перед моим носом промелькнул массивный браслет. Через пару секунд он уже утяжелял мое запястье. Я протянула сережку и бусы. Мила небрежно бросила их на диван.

– Тебе бы крупные серьги еще какие-нибудь сюда, но у меня что-то ничего подходящего нет...

– А с камнем можно? Голубым, – я мысленно представила свою шкатулку. Мила задумалась.

– Думаю, пойдет. Но пришли мне фото. На всякий случай. Ладно, снимай. Упакую вам попку.

– Поппку? – я вздрогнула. Мила посмотрела на меня и покачала головой.

– Я шучу, ты что-то совсем уже с этим свиданием. Валерьяночки попей, на всякий случай. А то так переволнуешься, что и слова вымолвить не сможешь. Хотя... Иногда это играет девушке на руку. – Она бросила взгляд на часы. – Так, до прихода Маши у нас есть время на чай. Черный, зеленый?

– Зеленый, – я кинула последний взгляд в зеркало на не-себя и принялась раздеваться.

От Милы я вышла через два часа, прижимая пакет с «обновками» к груди. На пальцах мерцал новый лак, а в уголке безымянного пальца притаился иероглиф «на привлечение любви».

– Симпатичный маникюр, – сказала Оля, когда я положила перед ней листы с заданиями. – Что означает этот иероглиф?

– Спасибо, он означает «Любовь».

– Ого. Ты уверена? Я слышала, что некоторые мастера берут первые попавшиеся рисунки. Например, это может значить: «Банка горошка». – Ох уж эти язвительные подростки. Читала, что нынешнее поколение совсем не заинтересовано в романтике. Очень уж они практичные.

– Нет, это точно «Любовь», – я поспешила закрыть тему. – Вот смотри, здесь несколько усложненных заданий по теме, которую мы разбирали в прошлый раз. Хочу посмотреть, как у тебя она закрепилась. И еще шесть...

– Да вижу я, хватит переводить стрелки, – Оля обернулась ко мне. – Ну-с, и кому эта любовь предназначена?

– Ммм... Кажется, тему корректности мы тоже затрагивали в прошлый раз, – я все еще стояла возле Олиного стола. Это позволяло смотреть мне на свою ученицу сверху вниз, но чувства превосходства почему-то не давало. Возможно, дело было в моей неуверенности в себе и безграничной невозмутимости Оли. В ответ на мой укоризненный взгляд она подняла руки вверх, словно сдаваясь.

– Туше, но мне казалось, что мы договорились о трех честных ответах... Или это была разовая акция?

Наверно, мне следовало ответить: да, это было лишь раз и больше отвечать на твои вопросы, если они не касаются учебы, я не буду. Но вместо этого я выпалила:

– Ладно, спрашивай.

– Да я, в общем-то, уже спросила, – Оля слегка крутанулась на стуле. Я сделала шаг назад, чтобы она меня случайно не задела. – Кому посвящен иероглиф.

– Никому, скорее это... – я задумалась, – талисман на удачу.

– Не сказала бы, что это честный ответ, но оставим это на твоей совести. Вопрос номер два! Тебе нравится Леша?

Мы смотрели друг другу в глаза. Оля, слегка наклонив голову, глядела с любопытством. Интересно, какой я выглядела? Испуганной? Задумчивой? Напряженной?

– Да, – я все-таки это произнесла. К чему юлить? – Разве это не очевидно?

– Ну, мне очевидно, Леше... Не знаю. Ты поэтому со мной занимаешься? – Неожиданный вопрос. Вот бы она удивилась, узнав, зачем в действительности я с ней занимаюсь. Хотя, может, и не удивилась. Говорю же, современные подростки – те еще фрукты. Даже мой племянник Корней, хотя он только входит в этот «переходный возраст».

– Нет, я занимаюсь, потому что мне нужны деньги, и репетиторство неплохой вариант заработать, – я не врала. Такой вариант мне неоднократно предлагали родители, считая, что у меня есть способности к обучению других. Я отмахивалась, мол, сложно найти учеников. Нашла вот. Родителям, кстати, я про Олю не рассказала. Нет, не потому, что хотела утаить свой «дополнительный доход», а потому что эти два «преподавателя от Бога» замучили бы меня своими советами. Через педагогические тернии я предпочитала пробираться в одиночку.

– Твои родители небогаты, да? – Оля смотрела на меня сочувственно.

– Они – учителя, – и пусть понимает, как хочет.

– Твоя очередь, – Оля откинулась на стуле, ожидая моих вопросов. Я покачала головой.

– После занятия, возможно. Или приберегу на следующий раз. У нас с тобой много работы на сегодня, а мне бы хотелось уйти с занятия вовремя... – «Чтобы выспаться перед свиданием с твоим братом!» – добавила я про себя.

– Окей, – и Оля легко переключилась с беседы на учебу.

Закончили в тот день мы на десять минут позже. Деньги мне отдала Оля. Мамы ее, кажется, не было дома. И слава Богу. Вряд ли Леша вновь примчался бы меня спасать. Да и пусть уж лучше увидит меня завтра прекрасной Принцессой, чем практично одетым репетитором своей сестры.

– Нервничаешь? – Ира наблюдала за моими сборами с дивана. Я же крутилась у зеркала, то надевая, то снимая серьги – никак не могла решить, подходят они сюда или нет. Я обернулась к соседке и скорчила рожицу. Затем вновь посмотрела на свое

отражение. В парикмахерской, куда меня записала Мила, поработали не только над моей прической, но и дали советы по макияжу. Вроде получилось неплохо. Правда, я рассчитывала, что волосы мне выпрямят, а их закрутили. Что ж, не буду переживать, что вот-вот мое каре превратится во взрыв на макаронной фабрике. Еще раз осмотрев свое лицо, я отошла от зеркала.

– Ты уверена, что стоит обувать кеды? – достиг моих ушей голос Иры. Я пожалала плечами. Да, я и сама сомневалась в этом выборе, но Мила так на них настаивала. Ей, наверное, виднее.

– В них удобно. – Я начала обуваться. Может, стоило посмотреть в интернете интересные способы шнурования? В любом случае времени на это не было.

– Может, ты это «удобно» засунешь... – Ирка кашлянула. – В сумку. Ересь какая-то такой топ, юбка и кеды. Ладно еще кожанка. Тем более ты ее снимешь.

– Не влезут! – Я приподняла небольшую сумку, перекинутую через мое плечо. – Что, совсем плохо?

– Ужасно! – Моя соседка даже не пыталась подбирать слова. – Ей-Богу, Ди, ты же сама это видишь. Обуй ты туфли!

– А какие? – Я застыла в растерянности.

– Красивые. Ну вон те, черные, с ремешком.

– Они же твои. – Я озадачилась. Ира постучала себя по голове, подразумевая мою недалекость.

– У нас с тобой один размер и от меня не убудет, если ты их один вечерок постаптываешь.

– Так ты просто захотела мне вручить свою вещь? – я принялась расшнуровывать кеды, намереваясь примерить туфли.

– Да, а в них микрофон, буду отслеживать твои перемещения. Вдруг придется ОМОН вызывать.

Я хихикнула. Напряжение спадало.

– Чтобы спасти меня от Леша? – Я застегнула оба ремешка и принялась крутиться перед зеркалом, пытаюсь поймать свое полное отражение – зеркало у нас было небольшое.

– Чтобы Лешу спасти от тебя. – Ирка сказала, как отрезала. – Стой, не вертись. Да хорошо, говорю тебе.

Я в последний раз взглянула на кеды, сваленные у двери. Может, все-таки попробовать впихнуть их в сумку. Я потянулась к ним...

– Даже не думай! Сегодня вынести их из этой квартиры я не дам, – Я вздохнула и выпрямилась.

- Пожелаешь мне удачи?
- Ни пуха, ни пера. И, Ди, чтоб вернулась веселая и счастливая.
- К черту! – Выдохнула я и вышла за дверь.

– Не переживай, не переживай... – Я заламывала руки, спускаясь в лифте. Леша попросил меня в шесть часов выйти из лифта. Когда я выходила из комнаты, было шесть с небольшим. Но девушки же могут опаздывать? Леша же без меня не уйдет? Я нервно хихикнула. Сашка, с которой я болтала по телефону перед выходом, сказала, что Алексей мог бы за мной и зайти. «Хотя, может, тебя ждет сюрприз! Как интересно! Как думаешь, он встретит тебя на машине? Или на лошади? Или...» – подруга еще бы долго изливала на меня свои предположения, но я остановила ее, сказав, что мне пора собираться. Теперь я нервно перебирала слова Саши. А вдруг он и впрямь придумал что-то необычное. Лифт оповестил о своем прибытии на первый этаж. Я, зажмурившись, вышла из него. Этого делать, конечно, не стоило, поскольку я в кого-то врезалась. Широко открыв глаза, я попыталась сориентироваться.

– П-привет! – голос над моей головой запнулся. Узнав его обладателя, я торжествующе улыбнулась.

– Привет, Антон. – Я отодвинулась от своего бывшего парня. – Извини, меня ждут.

Как же приятно было увидеть его ошеломленное лицо и поспешить прочь. Интересно, он смотрел мне вслед? Да какая разница.

Правда, выход на улицу охладил мой пыл. И дело было не в разыгравшемся ветре – Леша нигде не было видно. Я беспомощно оглядывалась по сторонам. Неужели опаздывает. Или... я поежилась... забыл.

– Дина! – окликнул меня малознакомый голос. Где-то я его слышала, но узнать не могла. Я стояла и смотрела, как мужской силуэт приближается ко мне в темноте. По пути от него отлетел маленький огонек – фильтр догорающей сигареты. – Ты готова?

Наконец он сделал шаг в полосу света, и я облегченно вздохнула. Это был Стас. Так значит, все-таки встреча с Лешиными друзьями? Я попыталась скрыть разочарование и максимально естественно улыбнуться.

– Привет. Не ожидала тебя увидеть, – «Хоть в этом не соврала!» – добавила я про себя, продолжая натянуто улыбаться.

– Естественно. Я и сам не ожидал себя здесь увидеть, но Леша попросил тебя подбросить, он пока занят. Что, идем? – Я кивнула. До машины мы шли молча. Стас заговорил лишь, когда я начала открывать заднюю дверь.

– Принцесс, конечно, возят именно так, но садись все же на переднее – а то скучно будет ехать. – Я смутилась и отдернула руку от дверцы, точно обожглась. Кое-как справившись с волнением и юбкой, я разместилась возле Стаса.

– Погнали, – парень улыбнулся, заводя мотор. – Пристегнись.

Я, опомнившись, защелкнула ремень безопасности.

Первое время мы ехали лишь под аккомпанемент какой-то радиостанции. Я не знала, как завести разговор и стоит ли. Несколько раз я поворачивалась к парню, но так и не решилась задать вопрос.

– Ну, давай уже. – Я даже не сразу среагировала на эту реплику Стаса. Решила, что он обращается к кому-то из водителей, преграждающих нам путь. Мой брат часто так делал, даже зная, что они его не услышат. – Дина, задавай уже вопрос.

Продолжение фразы оказалось для меня полной неожиданностью. Неужели, на моем лице все написано. Хотя, чему я удивляюсь – написано, конечно. Всегда было и, видимо, будет.

– Куда мы едем, ты в курсе? – я из себя это буквально выдавила, мучительно краснея.

– Неа, это какой-то очень засекреченный сюрприз. Знаю только адрес, куда тебя надо привезти. Так что, даже если бы хотел проговориться, не смог, – мне было плохо видно лицо Стаса в сумраке машины, но, кажется, он улыбался. Полагаю, это можно было считать за знак, что я ему симпатична. Это сняло еще один градус моего напряжения. Правда, оставшихся итак хватало, чтобы заставить меня нервно тереть кольцо на пальце.

– Может, волну сменить? – раздалось со стороны водителя.

– Что? – я была так озабочена грядущей встречей с Лешей, что не могла ни о чем другом думать.

– Музыка, говорю, устраивает. Могу сменить.

– А, нет, не надо. Все нормально, – я впервые прислушалась к звучащей песне. Играл попсовенький хит из 90-х. «А он не знает ничего!» – я тихонько мурлыкала себе под нос в такт песне. Стас хмыкнул, но ничего не сказал. Только сделал музыку чуть громче.

Мы молчали. До самых дверей... ресторана. Ох, как же я улыбалась, когда мы подъехали к нему. А когда на мой молчаливый вопрос, Стас мотнул головой: «Не, туда меня не приглашали», я и вовсе возликовала. Значит, это все-таки не тусовка с друзьями, это... Слово «свидание» я не смогла произнести даже про себя.

– Удачи... Принцесса, – под эти слова Стаса Золушка сделала шаг к своему королевскому балу.

Глава 13

На входе в ресторан ко мне сразу же подскочила девушка-администратор.

– Добрый вечер. У вас заказан столик?

Я растерянно оглядывалась по сторонам. Попыталась заглянуть в зал, но из-за массивных дверей почти ничего не было видно.

– Девушка, – окликнула меня администратор. – Вас ждут?

– А, да. Должны. – Должны же? Может, стоило спросить Стаса. Я в панике оглянулась на выход. Машины Стаса уже не было.

– Может быть, имя назовете?

– Леша, – я растерянно смотрела на все еще улыбающуюся девушку. – Ермолаев Алексей, – надо срочно взять себя в руки!

– Да, есть такой. – Девушка быстро сверилась со списком. – Пойдемте, я вас провожу.

Даже идя за администратором, я не могла успокоиться. Может, еще не поздно сбежать... Скажу Леше, что заболела. Хотя, меня же видел Стас... Да и пусть! Я почти повернула к выходу, когда администратор указала мне на стол, притаившийся за ширмой: «Вот этот ваш. Приятного вечера».

Я поблагодарила ее, все еще боясь приблизиться к столу. А Леша там? Да, наверно. А цветы? Мама говорила, что мужчина обязательно должен прийти на первое свидание с цветами. Это будет свидетельствовать об его серьезных намерениях.

Все-таки я сделала эти несколько шагов... Я же смелая. Я же принцесса.

– Привет, а вот и я, – произнесла я, оказавшись у стола. Что ж, меня уже ждали. С цветами. Вот только мне не принесло это радости.

– Привет, – сказал Ваня, поднимаясь со своего места. – Какая ты красивая. Даже восхитительная, – я видела, с каким восторгом он смотрит на меня, но не могла вымолвить ни слова. Может, я сплю. Случайно проспала все на свете. Сейчас меня разбудит Ирка, и я буду собираться на встречу с Лешей, а не Ваней. Как и должно быть. Как я и надеялась. Да, так и будет.

– Садись, пожалуйста, – Ваня, а не Леша отодвинул для меня стул, на который я не присела – упала. Я продолжала молчать. Ваня, кажется, не обращал на это внимание. – Я попросил два меню, вот твое. – Он подвинул ко мне меню. Я кивнула, выражая благодарность. Но папку так и не открыла. – Ты не сняла куртку. Позволь я тебе помогу. – Я и забыла про нее. Самостоятельно стянув кожанку с плеч, я накинула ее на спинку стула.

– Простите, мы опоздали! – Раздался голос Леша позади меня. Маленькая струнка надежды дернулась внутри меня – это просто встреча с друзьями, не свидание с Ваней, организованное Лешей. Ведь он же пришел! И тут Леша вместе со своей спутницей приземлился напротив меня.

– Света, знакомься, это Дина. А это Ваня. – Я смотрела на Танину соседку в черном, расшитом бисером платье, так контрастирующим с моим бело-розовым нарядом. Смотрела на руку Леша, которую он положил на спинку ее стула. Смотрела, как рушатся мои планы и мечты. – Вы уже что-то заказали?

– Нет, Дина только что подошла.

– Ты же на матмехе учишься, правильно? К Тане заходишь иногда. – Света решила завязать разговор. Я продолжала сверлить взглядом ладонь Леша, слегка поглаживающую ее по плечу. – Не сразу узнала тебя с такой стрижкой. У тебя же были длинные волосы. Тебе идет. – Она мило улыбнулась. Я даже не пыталась ответить ей тем же.

– У тебя были длинные волосы? – Ваня чуть наклонился ко мне, хотя и так сидел рядом. Мне стало неуютно от его близости, но я не могла ни пошевелиться, ни попросить его отодвинуться. – Почему ты их обстригла?

– Извините, мне пора. – Я вскочила со стула без особой грации. Стул скрипнул ножками по полу. Думаю, даже если бы он опрокинулся, я бы не стала его поднимать. Если моя жизнь летит к чертям, то пусть и окружение летит вместе со мной. Мне срочно надо было на воздух. Я бросилась к выходу.

Я не знаю, как чувствовала себя Золушка при побеге. Испытывала она страх быть разоблаченной или разочарование, что все так быстро закончилось. А, может, злилась. На себя, на ограничения Феи-крестной, на судьбу, не сделавшую ее принцессой. Может быть, все это было намешено в ней, как и во мне в ту минуту.

Леша звал меня. Я слышала. Назвал Диной, Рыбкой и даже Дианой. Я не обернулась. Только чертыхалась про себя, что до выхода так далеко, а тувельку мне нельзя терять. Во-первых, Ирка прибьет, во-вторых, Леша и без этого знает, где меня найти, в-третьих, это не имеет смысла

Леша догнал меня у самых дверей. Я уже чувствовала спасительный воздух, как мое плечо накрыла мужская рука.

– Да что с тобой, – парень развернул меня к себе. – Что случилось?

Неужели ему и впрямь было неясно? Позвать меня на встречу, убедить, что это свидание, и прислать вместо себя Ваню. Хуже того – появиться со своей бывшей. Хотя, наверное, уже не бывшей... Я сделала усилие, чтобы вырваться, но Леша перехватил и

второе мое предплечье. Теперь мне приходилось смотреть прямо на него. Может, стоило плюнуть?

– А ты сам не понимаешь? – я прохрипела. Видимо, в горле все пересохло от происходившего.

– Нет. – Он честно не понимал. Совершенно. Я видела это по его глазам. – Мне казалось, что тебе нравится Ваня. Я сразу подумал, что вы похожи, когда с тобой познакомился. Но тогда, у Артема, вы вроде не проявляли друг к другу интереса, и я забил. А тут ты говоришь мне, что вы переписываетесь, и подумал: почему нет. Ваню долго бы тянул волынку, вот я и решил вам помочь. Ему я соврал, что у тебя праздник и ты хотела бы его видеть. Тебе... тебе решил сделать сюрприз, раз он тебе нравится.

– Да мне ты нравишься! – Выкрикнула я. Оказалось, что вырваться из его захвата было легко, надо было всего лишь признаться в симпатии – и Леша сразу же отпустил мои руки. Наверно, в этот момент стоило повернуться и уйти, но буря во мне уже закипела. – Но этого ты предпочел не заметить. Убедить меня, что у меня свидание с тобой, с тобой, черт побери! А самому подsunуть мне Ваню, появившись тут со Светой. Славу не прихватили?

– Они расстались, – Леша белел.

– И она тут же побежала к тебе? До следующего их мира? А тебе самому это нравится?

– Не побежит! Я не отпущу, – Леша злился, я видела это по его сжатым кулакам. Он едва сдерживался, чтобы не начать кричать в ответ. – Ты же сама! Сама постоянно говорила, что надо быть не «рыбками», а главными героями. Ну? Я и стал. Я добился ее! Рыбка теперь этот ваш Славочка. Она ко мне вернулась, и не уйдет. Ясно!

– То есть все наше общение было так, между делом, да? – я удивлялась, как на мои крики еще не сбежался персонал. Может, для них такие разборки норма? – А все это время ты думал о ней.

– Мы – товарищи по несчастью. Ты сама говорила. Друзья. Блин, ты – классная девушка, потому я и хотел тебе помочь, познакомив с Ваней, но это же сердце, Рыбка. Как ты это представляла? Я только расстался с девушкой и должен сразу влюбиться в другую? Может, так и было бы, познакомься мы раньше или позже, но мы познакомились именно сейчас, именно при таких обстоятельствах. Прости, мне даже в голову не приходило, что я тебе нравлюсь. Мне казалось, что ты просто ищешь во мне поддержку. Поэтому и попытался тебя свести с Ваней – он надежный и...

– Не надо нас сводить, мы же не собаки, – мы оба обернулись на стоящего у дверей зала Ваню. В руках он держал мою куртку. – Держи, ты забыла. – Он протянул ее мне. – Я

вызвал такси. Поедем? – Я промолчала, но он, видимо, счел это за согласие. – А с тобой мы поговорим позже. Не ожидал, Леха, прямо скажу – не ожидал. – Ваня обошел Лешу и помог мне надеть куртку.

– Да что с вами! Я просто хотел помочь! – крикнул нам вдогонку Леша. – Дина, я не хотел тебя обидеть. – Я хотела промолчать, но все-таки обернулась.

– Я знаю. Но от этого не легче.

В такси я всю дорогу смотрела в окно. По радио играл слезливый блюз, и я упрашивала саму себя не разреветься. Ваня о чем-то беседовал с водителем. Я даже не знала, куда мы едем. Мне было все равно.

Приехали мы к общежитию. Я думала, что Ваня поедет дальше, но он вышел вместе со мной, расплатившись с таксистом.

– Не надо было, – сказала я.

– Не надо было платить за поездку? Боюсь, это неправомерно. – Ваня попытался пошутить, но я не улыбнулась.

– Выходить, чтобы меня проводить. Вышло бы дешевле.

– Ерунда. Это не проблема. Жаль, что цветы забыл. Они были тебе.

– Они были красивые, – честно говоря, я врала. Я даже не помнила, что там был за букет. Вроде бы розы. Или хризантемы? Какая разница, все равно достанутся Светке. Как и Леша. Я всхлипнула.

– Эй, не надо, – попросил меня Ваня. – Как и многие мужчины, я теряюсь от женских слез.

Я подняла на него глаза. «Он надежный!» – всплыли слова Леша у меня в голове. А к черту все. Я потянулась, что поцеловать Ваню, но он отстранился.

– Не надо, – парень покачал головой. И сделал шаг от меня.

– Прекрасно, просто прекрасно! – Кажется, еще немного и я бы вновь закричала. Даже завывала. – Значит, тебе я тоже не нравлюсь.

– Нравишься. Еще у Артема понравилась. Но, Дина, я так не могу. Тебе нравится мой друг. Лучший друг. Я не хочу быть вынужденной мерой, затычкой, которой ты собираешься заткнуть дырку. Да и как общаться в одной компании? Постоянно на встречах с друзьями размышлять, не о нем ли ты думаешь?

– Заткнись, – я внезапно перешла на шепот. – Просто заткнись. И катитесь вы со своим дружкой оба! Достали! – и я зашагала к входу, так быстро, как только могла. Благо, такси привезло нас почти к дверям. За мной Ваня не пошел.

Лифт, на удивление, пришел быстро. Видимо, уже стоял на первом этаже. Где-то на лестнице слышались веселые голоса. «Суббота – погулять охота!» – вспомнилась мне присказка брата. Мне же хотелось опуститься на пол и разрыдаться прямо в лифте. Но пол был слишком грязным, а Милина юбка такой красивой. Поэтому я тихо поскуливала, уткнувшись в стену лифта.

– Дина? Ты чего так рано? – Ирка явно собиралась выходить, когда я буквально втащила себя в комнату и тут же обрушилась на пол.

– Козлы они. И Леша. И Ваня. И Антон. Да пошли они. – Я швырнула первое, что попало под руку. Кажется, расческу. Звук удара прорвал плотину внутри меня. Я начала орать, реветь, стучать руками по полу. Не думая, что все это слышат соседи, что может прийти комендантша. Плевать! А вот Ирке было не плевать. Она, несмотря на мое сопротивление, закутала меня в плед, как в кокон, и все еще орущую потащила на диван. Пока я тряслась там от рыданий, она водрузила передо мной ноутбук и, ругаясь, начала что-то там искать. Попутно она набрала Юрку и сказала, что не сможет сегодня с ним встретиться. И что к нам приезжать тоже не стоит. Золотой у нее парень: даже не ругался, просто сказал: «Хорошо. Надеюсь, у вас все нормально». Только потом я сообразила, что, хоть Ирка и не говорила ему причину внезапной смены планов, он и сам обо всем догадался, расслышав мои истеричные всхлипы.

– Я не буду ни о чем тебя расспрашивать, а ты не будешь ничего говорить. Оставим это на завтра. Сегодня мы просто посмотрим фильм, – Ирка обхватила меня, все еще закутанную в кокон пледа, руками изо всех сил.

На экране появилась Рене Зельвегер в образе Бриджит Джонс.

На занятие с Олей в понедельник я, естественно, не пошла. Совесть, правда, намекала, что надо было предупредить. Я оправдывалась перед ней, что у меня нет контактов Лешиных родителей. Я даже не знала, как зовут его маму! Ну, думаю, Леша и без меня придумает что-нибудь. Он же, оказывается, мастак на всякие «гениальные идеи». Вот пусть и расхлебывает.

– Правильно! Так ему. Какая говоришь у него комната? – Сашка так кричала, когда перед занятиями я ей рассказала о неудачной субботе. Мне даже пришлось попросить ее говорить тише – не хотелось, чтобы вся группа была в курсе. И вот уже четвертый день подруга придумывала план мести. – Давай подсунем ему мышь, я знаю чувака с биофака,

который их разводит. Или лучше позовем Илью с первого курса – говорят, он классные граффити рисует. Пусть что-нибудь забабает. Хотя, нет, граффити – это даже подарок. Давай нецензурное слово ему напротив двери напишем. Это даже я смогу!

– А потом будешь с комендантшей разбираться, – я вздохнула. Мстить Алексею я не собиралась, но и общаться – тоже. Вроде бы он это уяснил еще в понедельник, когда подошел ко мне в столовой и попытался извиниться. Но застать меня одну и врасплох не получилось – предусмотревшая это Сашка снизошла до университетского «пункта питания». Она быстро и в резких выражениях объяснила Леше все, что она о нем и о его поступке думает. Мне кажется, подруга даже готова была огреть его подносом. Видимо, Алексей почувствовал это и поспешил ретироваться, так ничего и не взяв из еды. Только напоследок сказал, что, если бы он мог все изменить, то поступил иначе. Что именно он бы сделал по-другому, узнать мне не удалось. Больше он ко мне не подходил и не писал. Из друзей, правда, не удалился. Я думала сделать это сама, но сочла это детским поступком. Ваня тоже пока висел в списке «моих друзей».

– Да и разберусь! – Сашка продолжала кипеть. Я подумала, что нас выгонят из библиотеки прежде, чем я успею доделать свое задание. Я, вздохнув, отложила карандаш в сторону – все равно настроение было не рабочее.

– Слушай, ты мне лучше расскажи, где это ты пропадала все дни? – Сашка смутилась. Потом сбивчиво рассказала о новом парне, с которым недавно умудрилась познакомиться в спортзале. По ее словам, выходило, что он увлекается экстремальными видами спорта, и Сашка теперь «экстремалит» вместе с ним.

– Гонки? – Меня это беспокоило. – Но это же... Опасно!

– Это не опасно, это кайфово! – Сашка соглашаться со мной явно не собиралась. – Это другой мир, другие люди. Да даже другая скорость жизни!

– Вот-вот, это и напрягает. Мы же с тобой смотрели «Три метра над уровнем неба». Вспомни, там гонки совсем плохо закончились.

– Брось, Ди, это просто фильм! Нельзя по нему все измерять. – Она замолкла. – В общем, я тебе и не говорила, потому что знала, что ты не оценишь. Ты ведь...

– Что я? – я замерла. Впервые за всю нашу дружбу Саша намекала, что мы с ней разные. Мы всегда были похожи: одинаково учились, одним и тем же интересовались, любили одни и те же фильмы. Нас даже путали первое время. Да, я-то знала, что характеры у нас различаются, но Саша никогда на этом не акцентировала внимание.

– Осторожная. Ди, не обижайся, но ты же не любишь рисковать! – Подруга смотрела на меня чуть виновато, но в глазах я видела упрямство – со своего она не сойдет.

Я хотела поспорить, что я вон каждый раз рискую своим сердцем, встречая нового парня, но тут запиликал мой телефон. Я восприняла это как возможность прервать наш спор. Показав жестом, что не настроена сейчас говорить, я обратила внимание на телефон.

Сообщение было от Виолы Таракановой (я припомнила, что читала детектив с такой героиней). Все еще удивляясь, я прочла: «Ты завтра придешь?». Я собиралась ответить: «Вы, наверное, ошиблись», когда заметила в общих друзьях Лешу. Вспомнилось, как Оля говорила, что ведет вместе с подругой блог. Что-то там про миры Виолы.

«Оля?» – отправила я, все еще не уверенная, что угадала правильно. Ответ пришел быстро.

«Ага. Так придешь?»

Я подняла глаза на Сашу. Подруга демонстративно копалась в телефоне. Демонстративно – потому что, когда она заметила мой взгляд, фыркнула и подвинулась, чтобы я не могла разглядеть экран ее мобильного. Хотя, я уловила, что она просто листает новостную ленту. Мысленно пожав плечами, я продолжила общение с Олей.

«Я думала, Леша все объяснил»

«Ага, наплел с три короба. Мама, может, и купилась – но не я!» – интересно, что ей Леша рассказал?

«А что он сказал?»

«Вот придешь и узнаешь! Так ты придешь?» – я собиралась ответить: «Нет». Честно собиралась. Потом оглянулась на Сашку. «Ах, не умею рисковать?» – подумала я про себя и отправила: «Завтра, в обычное время». Вот так вот.

Глава 14

В пятницу я дрожала, как осиновый лист. Даже в первую встречу с Лешиными родителями мои нервные клетки не умирали с такой быстротой. «Что же им сказал Леша?» – билось в моей голове. Я даже подумывала написать Леше. Стала набирать текст и... стерла его, заметив на страничке обновившийся статус «в отношениях». Я не рыбка, охотящаяся за другими парнями и пишущая им в соцсетях. Нет!

Свою гордость (читай – параноидальную принципиальность) я прокляла раз сто, пока стояла у дома Ермолаевых, не решаясь позвонить в домофон. От позорного бегства меня останавливало, что, возможно, меня уже заметили из окна. Но нажимать на кнопку домофона я все равно не спешила. Наконец, мои проблемы решила парочка, выходящая из подъезда. Юный «Ромео» учтиво придержал мне дверь, а столь же юная «Джульетта» ревниво окинула меня взглядом и еще теснее прижалась к парню, попутно запуская руку в

задний карман его брюк. О времена, о нравы! Хотя, что уж, пару лет назад и мне казалось, что целоваться на виду у всех или выражать свои чувства таким вот «нырянием» в карманы друг друга – это естественно. Глупые взрослые, конечно, ничего не понимали. Что ж, можно себя поздравить – теперь я тоже в когорте этих взрослых.

Оля открыла дверь, почти сразу, как я постучала. Неужели так сильно ждала моего прихода? Но она была удивлена.

– О, привет! Я думала, это Вика за чем-то вернулась.

– Там дверь открыли, я и зашла, без звонка получается, – пропыхтела я, разуваясь.

– А, так это, наверно, они и были! Ладно, пошли, – Оля поманила меня за собой. Я практически кралась на цыпочках за ней, беспокоясь, что вот-вот меня позовет кто-то из Лешиных родителей. Если к «бою» с Олей я кое-как был готова, то старшие Ермолаевы представлялись мне тяжелой артиллерией, против которой мне не выстоять. В общем, неудивительно, что Оля сильно опередила меня – ей же не приходилось мотать головой по сторонам, ожидая внезапного нападения.

– Ногу натерла, – я ляпнула первое, что пришло в голову, стоило мне очутиться в Олиной комнате.

– Бывает, – кажется, в это Оля поверила. – Так что, сама расскажешь?

– Что? Основные тригонометрические формулы? – фраза «вертеться, как уж на сковородке» очень точно отражала мое поведение.

– Их я и сама тебе расскажу. – Оля фыркнула. – Что у вас с Лешей произошло?

– А что он сказал? – я замерла, ожидая ответ, но девушка только покачала головой.

– Ну, уж нет, я тебе расскажу – и ты на основе моих слов еще что-нибудь сочинишь. Сначала я хочу услышать твою версию. Хотя, – Оля подняла вверх указательный палец, – метод дедукции подсказывает мне, что вы с Лешей не разговариваете, раз ты не знаешь, какую лапшу он навешал на уши родителям и мне. – Сестра Леша напела мелодию из советского фильма про Шерлока Холмса.

– Ого, – мое удивление было искренним. – Я думала, что нынешние подростки знают только «Шерлока» с Камбербэтчем.

– Стереотипное мышление в действии! Родители смотрели – и я смотрела, почему нет. Более того, мы с Викой в своей группе про книгу Дойля писали.

– Вика, это твоя подруга, которая открыла мне дверь?

– Получается, что так. Но ты не увливай, – Оля попыталась вернуть наш разговор в исходное русло, но я из последних сил цеплялась за новую тему. Конечно, договор с Лешей вряд ли еще имел силу – как я расскажу ему, что гложет его сестру, если не

разговариваю с ним, но все же мне и самой уже было интересно. Вдруг могу чем-то помочь. Лешина сестра была мне симпатична.

– А кто это с ней был? – я аккуратно пыталась нащупать нить.

– Кот, то есть Костя, – Оля недоуменно смотрела на меня. – А что?

Меня вдруг осенило, что это мог быть Олин парень. В романах, по крайней мере, обычно мужчин уводят именно лучшие подруги. Меня подмывало рассказать об увиденном Оле, но я не знала – стоит ли. Благими намерениями, как недавно выяснилось, дорога может быть выложена совсем не туда.

– Да так, показалось, что лицо знакомо, – я пошла на попятную. – А кто он?

– Парень из нашей школы, они с Викой встречаются, – по всей видимости, Оля размышляла, где я могла этого Костю видеть. Я же вздохнула спокойно – что ж, изменщиков здесь нет.

– Показалось видимо, – я как можно легкомысленнее улыбнулась. И тут же пожалела об этом, поскольку Оля снова вернулась к своим расспросам. Лучше б я продолжала делать вид, что пытаюсь вспомнить, где видела Костю.

Сначала я держалась, как партизан на допросе, а потом решила: «Почему нет». Мне и впрямь не помешает взгляд со стороны. И я рассказала всю историю от начала до конца: о знакомстве с Лешей, о «рыбках», о встрече с друзьями, о симпатии Вани и, конечно, в мельчайших подробностях о несбывшейся мечте – свидании. Все это пересказывалось мной уже трижды. Сначала, успокоившись, Ире. Ира нашла десяток объяснений поступку Леша, но я совсем не хотела его понимать. Потом – Миле, когда возвращала вещи. В итоге, мне же пришлось успокаивать Милу, принявшую все слишком близко к сердцу. Потом все то же самое услышала Саша. Сашка ругала Лешу всеми известными ей словами, но мне совсем не хотелось ему мстить, как она предлагала. Чего я хотела? Наверное, просто выговориться. Без оправданий, проклятий и рыданий. Видимо, поэтому и рассказывала всю историю в четвертый раз. Оля слушала молча.

– Ты же понимаешь, что он не со зла. – Сказала она, когда я закончила, упустив сцену, как я пыталась поцеловать Ваню – решила, что это лишнее, зато рассказала про встречу с Лешей в столовой.

– Понимаю, – я кивнула.

– И что прекращать общение из-за этого – глупо. – Я, помявшись, опять согласилась.

– Глупо, только... – я прикусила губу. – Как общаться, если он, получается, не ответил на мою симпатию? Как друзья?

– А он тебе все еще нравится? – Ольга не юлила, спрашивала прямо в лоб. Я так не могла.

– Да, наверно. – Я и впрямь не знала. Ничего в Леше не поменялось с того момента, как я летела к нему на «свидание». Ничего, кроме открывшегося статуса «в отношениях», а быть безнадежно влюбленной рыбкой я не хотела.

– А может тебе стоит его добиваться? Бороться за него? – наверно, в пятнадцать лет я и сама бы дала себе такой совет. Это же так романтично – вот ты влюблена в него, он с другой (второй, третьей и так далее), а потом он как опомнится, как поймет, что возле него такая принцесса, ты то есть. И будете вы жить долго и счастливо. Конец. Что уж, в нашей школе даже были такие истории. Передавались они, конечно, из уст в уста – как в каком-то там далеком году самый популярный старшеклассник долго не замечал свою тихую одноклассницу, крутил с другими, а потом – бац – и разглядел ее. И на выпускной они пошли вместе. Говорят, даже поженились потом. В общем, все девочки нашего класса вздыхали по этой истории и по Кольке Смирнову, главному красавчику класса. На нас, правда, Коля так и не обратил внимание – раз в месяц ездил на встречи с девочкой из соседнего города, с которой познакомился в лагере. На ней он, кстати, тоже не женился – не всем же школьным историям заканчиваться свадьбами. В общем, я понимала пыл Оли, но...

– Нет, не думаю, что это хорошая идея... И не надо меня переубеждать. – Добавила я, заметив, что Оля собирается со мной спорить. Она еще раз открыла рот, но в итоге замолкла и пожала плечами, мол, дело твое.

– Ну ты, если что, подумай. И... – я видела, что она смутилась, но все же договорила, – я обрадуюсь, если рядом с ним будешь ты. Ты – хорошая.

Теперь и я смутилась. Не знаю, стоило ли говорить, но из меня вырвалось:

– Леша просил меня с тобой поговорить.

– Поговорить? – Оля чуть сощурилась.

– Да... – Я отвела взгляд. – Не знаю, стоит ли тебе говорить, но он о тебе беспокоится, и поэтому попросил, чтобы я... – Да, красноречие – не мой конек.

– Он беспокоится о моей учебе? – Оля все еще не понимала. Я могла повернуть назад и сказать, что так оно и есть, но я не повернула.

– Нет, он беспокоится... о тебе. – И я рассказала о переживаниях Леша: что у сестры проблемы, что она стала закрытая, что не хочет об этом с ним поговорить.

– Да нормально все у меня, – кажется, Оля не обиделась на брата, что он строил схемы за ее спиной. – А ему не хочу говорить... Потому что он расскажет маме, плавали знаем.

– Так, значит, есть, что рассказывать... – я осторожничала.

– Ерунда. Небольшие неполадки, – Оля отмахнулась. Потом, видимо, вспомнив мою исповедь, сказала: – Ладно, так уж и быть, расскажу. Понимаешь, в начале года к нам пришла новенькая... Нам с Викой показалось – неплохая девчонка. Мы, скажем так, взяли над ней шефство. И... Девчонка она, может, и неплохая, но выскочка какая-то. Спросят – первая руку тянет, даже если в ответе не уверена. Как соревнования – тоже бежит. Неугомонная. В первый же месяц записалась во все кружки. Танцует она, может, неплохо, но рисует – мама не горюй. И все равно ведь ходит.

– Но дело же не в этом? – понимающе спросила я.

– Ну да. Ладно это, она нас с Викой разбивает. Мы всегда парой, с первого класса. А тут она. Нас все называют Виола – по первым слогам имени, мы и привыкли. Группу так ведем, обе зовемся Виолами в интернете. Я – Виола Тараканова, она – Виола Дэвис, актриса такая. А она примазывается! Назвалась Виола Гастингс – это из какого-то молодежного фильма. Вика ее в администраторы нашей группы добавила, а она – Настя. Ну как она к нам вписывается? Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – честно сказала. – Я была в похожей ситуации.

– Твою жизнь тоже врывалась новенькая? – Я видела, что Оля считает, что нашла в моем лице союзника, но это было не так.

– Не совсем. Я была такой новенькой.

Такое и правда было в моей жизни. Когда папа тоже ударился в педагогику, они с мамой решили перевести меня в другую школу – мол, учиться там, где преподает твоя мама еще терпимо, а там, где оба родителя – уже кошунство. Конечно, меня убеждали, что физмат там сильнее, что нас все равно после девятого класса перемешают, а кто-то и вовсе уйдет. В общем, я оказалась в другой школе. Сначала я даже обрадовалась – новые друзья, возможность проявить себя, школа ближе к дому... Но в итоге, последние два года в школе обернулись полным провалом: на старых друзей времени почти не было, программа и требования отличались (какие-то предметы давались легче, какие-то сложнее), а с классом не сложилось – как раз из-за похожей на Олину ситуации. Я так хотела проявить себя, что вызывалась на все, даже на субботники и дополнительные дежурства по школе, которые никто не любил. В итоге, обо мне пошла слава, как о подлизе, к тому же, прошел слух, что в прошлой школе с оценками мне помогали родители – мол, об этом прознали в РОНО, поэтому меня и перевели. Конечно, светлых пятен хватало: первый парень, пара подруг, с которыми и сейчас связь поддерживаем, кружок вязания, библиотекарь Наталья Константиновна, готовая всегда дать совет не только по литературе, но и по жизни... И все же, если бы я знала, что все сложится именно так – то вела бы себя иначе. Поэтому понимала эту Настю – скорее всего, она

пыталась проявить себя. Об этом я коротко и рассказала Оле, сопоставив поведение: свое и раздражающей ее новенькой.

– С этой точки зрения я не думала. Хорошо, я присмотрюсь к ней внимательнее, – сказала Оля. – Но пока я все еще считаю, что она просто назойливая! Кстати, время.

– Но мы же ничего не решили! – я спохватилась.

– Посмотри вот это, пожалуйста, – Оля протянула мне тетрадь. – Это дополнительные задания на пятерку, обычно я на них забиваю, а тут вот решила попробовать. Проверишь?

Ошибка была лишь в одном задании. Недочет даже. Я указала на него Оле. Она, поблагодарив меня, все поправила.

– Кстати, а почему ты думаешь, что Леша твои тайны расскажет маме? – я задала этот вопрос, почти на выходе.

– Ну, рассказал же, что я со Стасом целовалась. – Сначала я подумала, что она говорит о каком-то другом Стасе, но вспомнила, что Леша как-то заикался, что его товарищ к ним больше не ходит.

– Это не тот, который друг Леша? – я решила уточнить.

– Ага, он, – Оля улыбалась, ни капли не смущенная этой ситуацией.

– У него же девушка... – я все еще была ошарашена.

– А, это давно было. Года два назад... – Два года. Так это, получается, ей всего тринадцать было, а ему...

– Он же старше!

– Ага. Ну как целовались, это я его поцеловала. Он Лешку ждал, а мне – нравился сильно. Я и решилась, когда он один в комнате остался. Так, прижалась просто к губам. Ничего серьезного. Тут Леша как раз и зашел. Маме еще зачем-то настучал. Шишки, конечно, Стасу достались. Они даже с Лешкой одно время не общались. В этом моей вины много – забоялась рассказать, как дело было. А Стас, по-моему, до сих пор меня опасается, – Оля хихикнула, и я засмеялась вместе с ней.

Я задержалась совсем на чуть-чуть, но это чуть-чуть не дало мне избежать встречи с Лешиной мамой. Я уже обувалась, когда дверь распахнулась, впуская внутрь Лешиных родственников.

– Диночка, а Леша сказал... – заговорила со мной Лешина мама. Кажется, она была рада мне. Женя же, едва кивнув, умчалась по своим делам, на ходу скинув ботиночки. Теперь они валялись прямо посреди коридора.

– Леша ошибся, у Дины все в порядке, – ей ответила провожавшая меня Оля. Я только молча краснела. Что же он им наговорил?

– Ух, а я не знала и деньги не приготовила. – Женщина судорожно рылась в сумке, ища кошелек.

– Мам, я заплатила. У меня были, – Оля продолжала меня спасать. – Пропусти Дину, она спешит.

– Ох, да, конечно. Это, наверно, из-за бабушки? – Бабушки? Я обернулась к Оле, ища поддержки. Она пыталась что-то мне объяснить жестами, но в итоге просто замотала головой.

– С бабушкой все в порядке.

– Ух, точно? А то insult в таком возрасте — это не шутки. – Так значит insult. Захотелось написать, а лучше позвонить Леше и высказать, что я думаю о его приписывании моим родственникам несуществующих болезней. Пусть бабушек у меня и не было.

– Да, я просто не так поняла родителей. Все хорошо, не стоит переживаний, – ваших особенно.

– Ну, хорошо, я рада, что вы не бросите Олю в конце года. Я вижу, как у нее появился интерес к алгебре. Может, она следом за своим Ильей и в физико-математический лицей пойдет.

– Мам! Я же сказала, я подумаю.

– Вы извините, мне действительно пора, – наскоро попрощавшись, я выскочила из квартиры. До остановки я почти бежала, хоть за мной и не гнались. Лишь в автобусе я перевела дыхание. В общем-то, все прошло хорошо. Даже поговорила по душам с Олей. Заодно намекнула, что неплохо бы поговорить с Лешей самой. Она сказала, что подумает.

Уже дома я увидела сообщение от Оли: «Врешь ты лучше Леша!»

Сомнительный, конечно, был комплимент, но я ответила: «Спасибо». С этого дня мы с Олей списывались достаточно часто. С сестренкой Леша было, о чем поболтать. К тому же – я всегда была самой младшей в семье, тут же у меня был шанс почувствовать себя своего рода «старшей сестрой». Я даже звонила Свете и расспрашивала ее, что для нее было самым сложным в роли моей старшей сестры. Ее ответ меня удивил: «Жить вдали от тебя и не иметь возможности решать твои проблемы». Я, конечно, отшутилась, что, мол, зато не надо было, как Олегу, всюду таскать меня с собой, но все же меня проняло. Может и впрямь многие вопросы решились бы сами с собой, если бы рядом была старшая сестра. Жаль, что ее и сейчас нет рядом. Когда уже создадут телепорты?

Лешу, кстати, я из друзей удалила. И даже почти не вспоминала до самой осени, а там...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 15

– Ого, какие сложности! – Сашка сунула нос в мои записи.

– Оля попросила подготовить ее к олимпиаде по алгебре. – Пока подруга изучала мои заметки, я листала учебник в поисках интересных заданий.

– Вот он педагогический талант в действии. Хвалю! – Подруга беззвучно похлопала в ладоши, стараясь не привлекать к нам лишнего внимания. Мы сидели в одной из общих комнат нашего общежития. Сегодня здесь было многолюдно. Правда, большинство из присутствующих были незнакомыми мне первокурсниками. Я смотрела на них, сбивающихся в стайки, и даже немного завидовала – у них все впереди. Первые знакомства, первые победы, первые попойки (голова загудела от воспоминаний). Жаль только тех, чьи комнаты они заняли – Тани, к примеру, мне очень не хватало. Да и Лешу, каюсь, я порой выглядывала в толпе студентов, зная, что все равно не увижу. Только Света мелькала передо мной. Со Славой я ее больше не видела – значит, с Лешей у них все сладилось. Спрашивать Олю я не считала нужным. Что было, то прошло. Хоть и екало порой при виде его фотографий, присутствующих в квартире Ермолаевых.

В отличие от Лешки его сестра прочно вошла в мою жизнь. За время летней переписки мы нашли много общего между нами. Так что, в новый учебный год я вступила не только как ее репетитор, но и поверенный тайн. Леша оказался прав – ей и впрямь нужен был кто-то, кому можно довериться. Первое время меня смущала предыстория с Лешей: мой интерес к нему, его просьба, сомнения – не решит ли Оля тоже побыть сводником. Но нет, о ее брате мы не говорили. Тем и без этого хватало. Например, Оле тяжело далось решение не переходить вместе со своим парнем в физико-математический лицей. Тем более, ее так упорно убеждала перевестись мама – Галина Михайловна (я наконец-то узнала ее имя). Мне кажется, хоть Оля в этом и не признавалась, больше всего ей не хотелось становиться новенькой. С «новенькой» Настей дружба у них все еще не складывалась, но Ольга честно постаралась закрыть глаза на многие ее «недостатки». В общем, держался нейтралитет. Она даже смирилась с ее присутствием в «Виола», решив, что так и быть, можно отвести ей последнюю букву «А» – ВИка, ОЛЯ, Анастасия. В их блоге, на который я все-таки подписалась и даже активно комментировала, Настя отвечала

за обзоры детективов и ужастиков, к которым Вика с Олей были, в общем-то, равнодушны.

В целом, все шло своим чередом. Саша завязала с экстремальными гонками (и гонщиком) и увлеклась роком (и рокером). Я отрастила волосы до лопаток и завязала с романами, хоть и возобновила переписку с Ваней. Общались мы исключительно в сети, встречу не планировали и о том неудачном «свидании» не вспоминали. Как-то раз в разговоре всплыло имя Леша, но я, как можно скорее, сменила тему. Больше при мне Ваня Алексея не упоминал. Иногда говорил «мы с другом», возможно, имея в виду Лешу – я не спрашивала.

Учеба шла легко – в октябре преподаватели сами еще раскачивались, лишь к ноябрю вспоминая о грядущей сессии и начиная гонять нас на практикумах. Так что, пока было свободное время, я усиленно налегала с Олей на алгебру – на конец октября был намечен школьный этап олимпиады, а в случае успеха почти следом за ним и районный. Вспоминая свои школьные годы и такого рода соревнования, я уговаривала Олю «опередить» программу – программы в школах разные, поэтому в олимпиаде могли оказаться темы, которые они еще не прошли. Ольга упорствовала, говоря, что на школьном этапе таких точно не будет, а если пройдет дальше, то там и изучит. Она все еще была упрямым подростком.

– Не боишься во время своего репетиторства Лешу встретить? – я повернулась к подруге. Сашка смотрела на меня лукаво.

– Он работает в это время.

– А вдруг? Что будешь делать? – Этот вопрос она мне задавала не впервые. Каждый раз я отвечала, что ничего страшного, поздороваюсь и все. Но Сашка, видимо, мне не верила, раз снова и снова «пыталась вывести меня на чистую воду».

– Ничего, – я повторила это в сотый раз. – Что еще ты хочешь услышать?

– Не знаю, – подруга внимательно смотрела на меня. – Наверно, хочу услышать, почему при всем своем безразличии к Леше, которое ты постоянно пытаешься продемонстрировать, ты не хочешь обратить свое внимание на Ваню? Как понимаю, вы довольно тесно общаетесь...

– Хочу сделать перерыв, – это не было лукавством. Мне хотелось отдохнуть от потенциальных «героев моего романа». По крайней мере, так я буду точно уверена, что выбрала Ваню – потому что он Ваня, а не как способ забыть (или отомстить) Леше.

– Не знаю, я бы на твоём месте действовала – если судить по твоим словам, он – прекрасная партия. Смотри, уведут, пока ты думаешь.

Я не стала ничего отвечать. Что тут ответишь? Что все еще не екнуло и что я нет-нет, а зайду на страницу Леши? Нет уж, пусть это лучше останется за семью печатями. Со своими ненужными привязанностями я разберусь сама. Да.

Подготовка к олимпиаде шла полным ходом. Оля с успехом преодолела школьный этап и готовилась показать себя на районном конкурсе, но тут случилась неожиданность...

– Представляешь, Ира, меня ночью комары укусили! Кто бы подумал, что еще остались, – я крутилась перед зеркалом, почесывая свежие укусы.

– Странно, меня не тронули, – Ирка даже не оторвалась от книги.

– А меня всю укусили, – пожаловалась я. – И руку, и живот. Ой, спина зачесалась.

Ирка внезапно подняла голову.

– Иди-ка сюда со своими укусами, – подозвала меня соседка. Я послушно подошла. Ирка, не спрашивая разрешения, приподняла мою футболку.

– Сильно укусили? – я пыталась разглядеть, куда же меня укусили.

– Знаешь, – Ира растягивала слова, – есть подозрение, что это ветрянка.

– Да брось, – я только отмахнулась от этих домыслов. – Я болела ветрянкой. Все дети болеют ветрянкой. – Соседка не отвечала, продолжая осматривать меня. – Хочешь прямо сейчас маме позвоню и спрошу. – Я выудила из кармана телефон. Мамин номер оказался занят. Тогда я набрала папу.

– Привет, принцесса, – гудки длились совсем недолго, видимо, телефон папа держал в руках. – Соскучилась по своим предкам?

– Па, я тебе уже говорила – сейчас не говорят «предки», твое знание молодежного сленга никуда не годится... – Я хотела еще чуть-чуть поболтать с папой в шутовском тоне, но Ирка так серьезно смотрела на меня, что я сразу перешла к делу. – Слушай, у меня важный вопрос. Я болела ветрянкой в детстве?

– А что такое? – по голосу я слышала, что папа беспокоится. – Что-то случилось?

– Нет-нет, ничего такого, – папу волновать не стоило. – Просто заполняю тут одну анкету, очередная ерунда, но в университете сказали, что нужно заполнить обязательно. Хотела у мамы уточнить, а она не отвечает...

– А, да, эта бумажная возня и меня нервирует, но надо – значит надо. – Папуля явно расслабился. – Пиши, что болела! Я точно помню, как мазал тебя зеленкой.

– О, спасибо большое! Я тебя люблю. Потом еще наберу, хорошо?

– И я тебя, – сказал он, прежде чем повесить трубку.

– Вот видишь! – Я победно улыбнулась Ире. – Болела, а это просто укусы...

Я не успела договорить, как телефон зазвонил. На дисплее отразилось папино имя.

– Да, папуль? – я приложила трубку к уху.

– Слушай, Диана, я тут вспомнил... Я не тебе мазал пятна, а Свете. Она болела, а ты нет. Я вспомнил...

Так я и узнала, что больна ветрянкой.

Карантин по ветрянке был в нашем общежитии и раньше. Правда, мы не раз шутили, что это одно название: никого не изолировали, каких-то особых мер не принимали, лишь вывешивали объявление внизу: «В общежитии объявлен карантин по ветрянке». Через пару недель, а то и раньше, этот листок срывали. В университете и вовсе молчали о болевших, только особо въедливые старосты могли начать активную деятельность по выявлению «потенциальных больных». Мы с Сашкой над этим только посмеивались, уверенные, что давным-давно перенесли эту детскую болячку. Но, как оказалось, я тоже могла стать причиной появления записи о карантине на дверях общежития и заставить нашего старосту поволноваться. А этого мне, ой, как не хотелось.

Посоветовавшись с Ирой, я решила оставить комендантшу в неведении о моей болезни. Чувствовала я себя неплохо, о ветрянке напоминала лишь пара прыщиков, которые Ира, сбегав в аптеку, намазала каким-то новым средством – бесцветным. То есть, все было в порядке... до следующего утра. Температура внезапно подскочила до сорока, прыщи обсыпали все тело, а кости ломало так, что даже вставать не хотелось. В общем, перепугавшись Ирка вызвала мне врача. Осмотр, качание головой и... инфекционка. Да, лучше бы я переболела ветрянкой в детстве.

Время в больнице тянулось долго. До этого мне приходилось лежать в медучреждениях лишь дважды, причем оба раза на обследовании. Тогда это был курорт, сейчас – ад на земле. Меня штормило, температура не хотела спадать, все тело чесалось, и я, несмотря на запреты, периодически предавалась этому порочному занятию, стараясь не сдирать корочки. Получалось не всегда. Слава богу, хоть зеленкой меня не тыкали. Хотя, я бы предпочла быть вся зеленая, но без температуры.

На бесконечные звонки родителей, сестры, Саши, Милы и Оли я смогла ответить лишь на четвертый день. До этого отделялась плаксивыми смс-ками. Даже паникующую, что мы не успеваем подготовиться, Олю хотелось не успокаивать, а грозить пальцем со словами: «Я же тебя говорила, давай заниматься». Но на ругательства сил не было. Так что, ей от меня прилетело лишь: «Очухаюсь – поговорим».

– Ты была так права! – Оля практически кричала в трубку, когда я ей все-таки перезвонила. – Мне тут дали задания прошлого года, а некоторые примеры я в глаза не видела раньше. Пробовала к своей алгебраичке подойти, а ей некогда. Хотя на Колю Иванцова ей хватает времени. Конечно, он, с ее точки зрения, перспективнее. Но я же тоже готовлюсь!

– Мне стоит сказать: «Я же говорила!» – я свернулась клубочком на больничной койке. Температура спала, но кости все еще ломило. Я старалась лишний раз не двигаться без надобности.

– Стоит, прости, что я такая упертая, – Оля вздохнула. Мне показалось, что она искренне сожалеет, что упрячилась. – Просто я вроде прорешала все задания, но не уверена, что все верно. Ты проверишь?

– Оля, я в больнице. Инфекционной больнице, как ты это представляешь?

– Я тебя навещу и передам решения?

– Если только оставишь их у медсестры внизу. Я уточню время посещения.

– То есть тебя я не увижу?

– Думаю, что нет. Надеюсь запечатлеть меня в зеленых пятнах?

– Они реально намазали тебя зеленкой? – я живо представила, как Оля выпучивает глаза от ужаса. От представленной картины мне стало смешно и я хихикнула.

– Нет, конечно, это прошлый век. Ладно, я тебе напишу время. Надеюсь, у меня хватит сил проверить твои решения, – я, кряхтя, повернулась на другой бок.

– Пока. Поправляйся! – я поблагодарила и постаралась уснуть.

Глава 16

– Дина, ты уверена, что назвала мне правильное время посещений? – Оля на том конце провода звучала взволнованно. Я бросила взгляд на настенные часы.

– Да, правильное. С трех до пяти. – Я чувствовала себя гораздо лучше. Даже расчесала и заплела волосы в короткую косичку. Эх, их бы еще помыть толком. Из местного душа вода текла еле-еле. Волосы просто намокали, а не промывались.

– Как до пяти? – Олин голос зазвучал громче. – Я точно помню, ты говорила до «восемнадцати».

– До семнадцати! – поправила я ее. – До семнадцати. А что ты так переживаешь?

– А может договоришься? – Оля словно не слышала моего вопроса. – Не звери же там.

– Ты приехала что ли? – Я зачем-то выглянула в окно, зная, что никого не увижу – вход в больницу был с другой стороны.

– Да. Нет... – Оля темнила. – Там Леша. Решения принес.

Этого еще не хватало.

– И зачем? – тихо спросила я.

– Эй, ты не думай! Я вас не свожу. Просто ему реально ближе было заехать. Он там неподалеку работает.

– Да ты в общем-то тоже не очень далеко живешь. – Я медленно закипала. Еще немного и пойду пузырями. Хотя, каюсь, с Лешей встретиться хотелось. Самую малость. Именно из-за этой малости я не стала спорить дальше. – Ну так, если недалеко, пусть завтра зайдет.

– Дина, попробуй, пожалуйста! Может, медсестра заберет? А то завтра Лешка не может, послезавтра выходные. К вам пускают в выходные? Вдруг нет? Тем более, он уже приехал. С работы отпросился. Ну пожалуйста! – Оля продолжала канючить. Я вздохнула.

– Ладно, попробую, – прекратила я ее мольбы. – Но не знаю, что из этого выгорит, – и чуть помолчав, – а Леша знает, что тут я?

– Знает, – Оля как всегда была честна. – Правда, он, наверно, думал, что ему просто листы передать – и все. Без встречи с тобой.

– Попробуем, значит, без встречи. А ветрянкой он болел? – На всякий случай я решила это уточнить. Мало ли.

– Ага. Мы все болели: и Леша, и я, и Женька. Ой, кстати, до меня Леша пытается дозвониться. Злитесь, наверно. Ты попробуй там, лады? – И не дожидаясь моего ответа повесила трубку. Я сползла с кровати, кое-как натянула тапочки и отправилась на поиски дежурной медсестры.

В итоге скорее она меня нашла, окрикнув: «Стрельцова, ты что тут шастаешь! Марш в палату!». Я в этот момент как раз набиралась духу, чтобы постучать в сестринскую.

– Евгения Николаевна, а я вас ищу! – я смутилась. Медсестра смотрела на меня сердито.

– Нашла. Дальше что? – спросила она грубовато. Захотелось смалодушничать и попросить какую-нибудь таблетку от головы. Мол, за этим искала. Оле сказала бы, что не пустили. Ведь и правда могут не пустить...

– Там это, посетитель. Ко мне. – Горло сдавило. Я прокашлялась. Выражение лица Евгении Николаевны стало совсем недовольным.

– Приемные часы с трех до пяти, так что, милочка, пусть завтра приходят твои посетители. – На этом, видимо, она посчитала разговор исчерпанным. Она, но не я.

– Евгения Николаевна, ну очень надо! Очень-очень! – я даже сложила руки в молящем жесте. «Ни один мускул не дрогнул на ее лице» – вот как написали бы в книгах о медсестре напротив меня.

– Тебе надо, – она выделила это слово, – лечиться и не распространять заразу по больнице. Инкубационный период – слышала о таком?

– Но он болел! – вырвалось у меня.

– Болел не болел, а есть правила. Их соблюдать надо. И куда я тебя по этажам бродить пушу? Да и закрыты там двери уж. Пускай домой идет. Недельку не увидите – только чувства укрепите, – я запоздало сообразила, что медсестра сочла посетителя – моим парнем. Что ж, может, это мне даже на руку.

– Но он мне принес, – запнулась. А что принес? Врать, что срочно средства женской гигиены понадобились? Так можно и тут решить этот вопрос – отделение все же женское. Еду? Через полчаса ужин. Вполне себе съедобный. Решения по алгебре – совсем уж глупо. Что же, что же, принес... Может, надо было сказать, что это не мой парень, а мой юрист. Например, по наследственным вопросам. Тьфу-тьфу, чтоб не наклепать. Хотя, документы – почему нет. – Документы. Заполнить надо, подписать там что-то. – На ходу придумывала я. – Неотлагательно. В поездку собирались, а тут эта ветрянка некстати. Знаете, какие сейчас на визы очереди огромные? – Я, по правде, всего этого не знала, да и вообще думала, что для оформления виз нужно личное присутствие... Но вдруг и Евгения Николаевна этого не знала?

– На визу... – В ее глазах мелькнуло то ли сочувствие, то ли ожидание отпуска. – И что, совсем не подождать? – Я активно замотала головой, мол, не подождать. Кажется, броню мне удалось если не пробить, то сделать в ней небольшую дырочку сомнения. – А что он в положенное время не принес? Никаких претензий не было б.

– Задержали на работе. Только недавно устроился, сами понимаете, поблажек мало, претендентов много... Да мне даже не обязательно его увидеть, лишь бы документы у меня оказались. – Интересно, а влюбленная девушка так бы сказала? Или умоляла пустить к возлюбленному, чтобы хоть на секунду соединиться с ним в порывистом объятии и сладком поцелуе... Тьфу ты. Пока болела, поглощала тоннами любовные романы – чаще второсортные. Только их температурающий мозг соглашался принимать. Вот и дочиталась.

– Не, ну если болел уже... – Евгения Николаевна явно колебалась. Бросила долгий взгляд на часы. Видимо, что-то подсчитывала. – Так, до обхода пятнадцать минут есть. Так что – мигом туда, мигом обратно. Хотя... – Я застыла настороженным сусликом – неужели передумала. Но дело было в другом. – Там же дверь уже закрыли. Сестру-

хозяйку долго искать будем. Пойдем, у меня ключ есть. Устрою уж вам свидание, молодежь. Куртку только захвати, чай не лето на дворе.

Взять куртку, спуститься на первый этаж, открыть неподдающуюся дверь – семь минут, вернуться в палату – четыре минуты. Итого, до обхода у меня было четыре минуты на поговорить с Лешей. Этого достаточно, чтобы подождать, пока он достает из сумки решения (а, может, уже достал), взять их, поблагодарить, вернуться в больницу. Вот только, как оказалось, схема дает сбой, когда ты идешь на встречу с парнем, который тебе нравился и которого ты давно не видела. Неудивительно, что первую минуту своего выхода на улицу я потратила на разглядывание Леши. Он выглядел... респектабельно. Пальто и аккуратно повязанный шарф я уже видела – в тот день, когда впервые оказалась в квартире у Ермолаевых. А вот костюм, выглядывавший из-под пальто, был новеньким (или же просто мне не доводилось его видеть). У Леши чуть покраснели уши – ноябрьский вечер был не из теплых. Это, впрочем, его не портило.

Вторую минуту я потратила на осознание, как сильно я контрастирую с ним: растрепанная коса из не слишком чистых волос, синяки под глазами, растянутые домашние брюки, наскоро накинутая куртка. И, ах да, пятна ветрянки. Наверно, он тоже об этом думал, поскольку молчал. И лишь на третьей минуте выдал из себя: «Привет».

– Привет, – откликнулась я. И добавила, как в каких-нибудь криминальных фильмах: – Принес?

Он молча протянул мне папку. Беря «документы», я слегка дотронулась до его пальцев. Ух, какие холодные. «Замерз, пока ждал!» – жалостливо прошелестело во мне еще не до конца изжитое чувство. Но все еще сидевшая внутри обида тоже не смолчала: «Сам вызвался. Мог уйти и прийти, как нормальные люди». На этом завершилась третья минута, отведенная мне.

– Спасибо, – еле-еле выдала я. Леша также молча кивнул. Что ж, вот и все. Я повернулась и тут же наткнулась на внимательный взгляд Евгении Николаевны. Укоризненный даже. Точно! Я мысленно хлопнула себя по лбу. Она же считает нас парой. Наверно, для влюбленных это слишком, брррр, холодная встреча. Да какая разница. Это же она придумала – не я. Может, мой брат, мало ли с кем я в поездку собиралась. Или поссорились... В общем, ничего страшного не случилось бы, если бы я продолжила идти. Но разум (или сердце?) решил иначе. Вместо шагов к двери я сделала шаги к Леше. Подошла почти вплотную и шепнула: «Поцелуй меня». А он...

Глава 17

Наверно, время должно было застыть и тянуться невероятно медленно. Наверно, Леша должен был отшатнуться. Наверно, мне надо было покраснеть и поскорее сбежать. Но я все же надеялась, что получу поцелуй. В щеку или мимолетный в губы. На большее моей смелости, несмотря на озвученную просьбу, не хватало...

Еехватило у Леша. Он меня поцеловал на полном серьезе! Без мурашек, без «взлетевшей вверх ноги» (одно из условий хорошего поцелуя в американских подростковых «романтиках»), без «обвивших его крепкие плечи рук» (одно из условий хорошего поцелуя в любовных романах). Куда там. Я была обескуражена, мои руки вместе с папкой были зажаты между нами где-то на уровне груди, а мысли скакали как зайцы. И среди них, клянусь, не было ничего похожего на: «Как это прекрасно!». Поцелуй был хорош, но его условия... Наконец, Леша отстранился. Он не улыбался. Не глядел на меня, как на сокровище. Но и как на надоедливое насекомое – тоже. Просто смотрел, будто ничего такого не произошло.

– Выздоровливай, – абсолютно спокойно сказал он. А мне вот такого спокойствия, ой, как не доставало. Глаза выпученные, дыхание прерывистое, да дрожью поколачивает – от холода, наверное. Я даже ничего сказать не смогла. Только кивнула. И быстро юркнула в приоткрытую дверь в больницу, проскользнув мимо Евгении Николаевны. «Лишь бы ничего не спросила, – стучало у меня в голове. – Говорить с кем-либо я сейчас не в силах». Не знаю, услышала ли она мою мысленную просьбу, но наверх мы поднимались молча.

А обход, кстати, начался на пятнадцать минут позже. Можно было не торопиться. Вот только выдержала бы я еще пару минут с этим новым, непонятным Лешей, целующим меня у дверей больницы? Думаю, нет. Даже, если бы у нас был еще вагон времени, все равно засверкала пятками, как трусливый заяц.

После обхода мне позвонила Оля.

– Ну, как тебе? – весело спросила она. Я поперхнулась воздухом. Неужели ей Леша рассказал о поцелуе? И о моей просьбе, получается. Вот стыд!

– Ты о чем сейчас? – отрицать! Я буду все отрицать!

– О решениях, конечно! – ах, вот о чем. Я облегченно вздохнула, тут же спохватившись – слышала ли она мой вздох. Надо быть аккуратнее.

– Нет еще, обход был, – я виновато покосилась на папку с листами, про которую и вовсе забыла.

– Так может сразу посмотришь, а я на трубке повишу? – предложила Оля. В другое время я бы, наверно, согласилась. Но сегодня было какое-то совсем нерабочее настроение.

– Давай, завтра созвонимся. – И чуть подумав добавила. – Кстати, Леша не очень злился?

– Нет, спокойный был. – «Даже слишком, судя по виду» – подумала я про себя. – Просто сказал, что в следующий раз постарается в нужное время подъехать, чтобы лишних хлопот тебе не доставлять.

– Что значит в следующий раз? – я вспыхнула.

– Ну как же, решения с исправлениями забрать. – Мне казалось, что Оля говорит с издевкой. Может, Леша ей все же что-то сболтнул?

– Так и будешь брата гонять? – не скрою, получилось зло.

– Брось, он сказал, что ему не трудно.

Очень хотелось сказать, что трудно мне. Но что уж, по сути, Лешу я целоваться заставила. Забыв и про «не-свидание», и про то, что девушка у него есть... О Свете, кстати, до этой минуты я и вовсе не думала. Что-то совсем некрасиво все выглядело. А расскажи я подругам – наверно, еще хуже бы показалось. Так всегда. Пока в себе носишь – все нормально, как выложишь другим – все в каком-то другом свете предстает, чаще в неприглядном.

– Ладно, пусть приходит. – Буркнула я. – В понедельник. Потерпишь? Если какие-то небольшие ошибки найду, то позвоню или в сообщении пришлю. И вообще, зачем мы это все с передачей затеяли? Прислала бы фотографии и не было бы ничего.

– Я думала об этом, но это же тебе неправильные упражнения пришлось бы переписывать, переделывать. Так же проще...

– Проще – это если бы ты время не перепутала, – я понимала, что ворчу, как старая бабка. Но остановиться не могла.

– Я не со зла, – Оля, кажется, улыбалась. По крайней мере, голос звучал не виновато, а весело. – Кстати, ты как договорилась хоть?

– Как, как... Сказала, что парень мой. Точнее, медсестра так решила, а я не переубеждала.

– Какая мудрая женщина! – Оля хихикнула.

– Ты про меня или про нее? – я решила уточнить.

– Про обеих. Хороший вариант, почему бы и нет... – на том конце провода все еще звучал смех.

– Эй, у него вообще-то девушка есть! – озвучила я терзавшую мысль.

– Ее я не видела, а ты мне нравишься, – честно и лестно, что сказать.

– Не глупи, – сказала я. – Не забудь, с пятнадцати до семнадцати! Пусть Леша не опаздывает.

– Не опоздает, – пообещала Оля. – Я прослежу.

Только закончив разговор, я подумала – а о времени посещения ли она говорила. «Я прослежу». А, может, это просто мое разыгравшее воображение звучало во мне.

В понедельник на утреннем обходе меня ошарашил лечащий врач.

– Ну что, Диана Александровна, готовьтесь к выписке.

– А когда? – пискнула я.

– Сегодня, – добродушно потирая усы ответил мне он. – Обедать уже дома будете.

– Но я же еще заразна! – к выписке я оказалась не готова. Совсем. Это же надо Ирку предупредить, что возвращаюсь. И Олю, что решения едут со мной в общежитие. И ... Лешу я, получается, не увижу.

– Ну, кто мог, от вас еще до выявления симптомов заразился. Так что, не пугайтесь. На занятия, если хотите, можете не ходить, – врач посмеивался, видимо, решив, что я не хочу на учебу. О ней я, кстати, совсем не думала. – Справку обеспечим.

– Да, хорошо, – я неловко кивнула, думая о своем. – А когда на выход?

– Ой, вы будто в тюрьме – «с вещами на выход». Думаю, ближе к обеду все документы оформят, подпишете и можете отправляться домой.

– Ага, спасибо, – в моей душе благодарности, честно говоря, совсем не было. Конечно, я устала от больницы, соскучилась по Ирке и Саше, да и просто мечтала уснуть в своей постели под своим одеялом. И все же, новость не радовала.

Оля мой звонок сбросила. Ирка тоже. Только тут до меня дошло, что нормальные люди сегодня учатся. Или работают – именно поэтому (да-да, конечно) я не стала набирать Лешин номер. Тем более, он мог его сменить. «Замечательно. Целуешься с парнем и даже не уверена, правильно ли у тебя записан его номер». – Вела я разговор сама с собой. И собирала вещи.

Почему-то, когда приезжаешь в больницу, у тебя минимальное количество вещей. Особенно, если увозят по скорой. А потом тебе приносят то одно, то другое – и уезжаешь ты с баулом, будто ограбил палату. Вот и я недоуменно смотрела на опустевшее пространство вокруг и на два больших пакета с вещами. Их еще надо было дотащить.

Когда я уже собралась к медсестре за документами, мой телефон зазвонил. Я точно помнила, что положила его в один из пакетов, сверху. Но, видимо, он провалился внутрь. Чертыхаясь, я вытряхивала все содержимое в поисках мобильного. А, найдя, я настолько

машинально поднесла его к уху, что даже не обратила внимание на имя звонившего. А если и заметила, то не успела осознать эту информацию

– Алло! – выдохнула я в трубку.

– Привет, – голос был знаком, но я на всякий случай отняла телефон от уха и взглянула на дисплей. Нет, ошибки не было. Звонил Леша.

– Привет, – я поздоровалась, как хорошая, вежливая девочка. И замолкла.

– Решил у тебя уточнить точное время для посещений. Вдруг Оля опять что-нибудь напутала.

– С пятнадцати до семнадцати, но... – я замялась. – В общем, меня в это время здесь уже не будет.

– Что-то случилось? – Лешин вопрос прозвучал обеспокоенно. Или мне хотелось, чтобы это так было?

– Все в порядке. Даже слишком, – в опровержение своих слов я грустно вздохнула. – Меня выписывают.

– Так это же здорово. Подвезу тебя. – Леша звучал гораздо радостнее меня.

– Хорошо, тогда где-то через полчаса... – я окинула взглядом раскиданные по кровати вещи. – Или через час.

– Блин, нет, так быстро я не успею. Я на три у начальника уже отпросился. Некрасиво будет другое время просить, да и его сейчас нет в офисе... – Леша явно прикидывал все варианты. – Можно было бы без спросу смотаться, многие так и делают, но это старички, а я... Заложат еще. И так, порой шепчутся, что я тут по знакомству. Хотя, я работаю не меньше. И задерживаюсь. Но ладно, это к делу не относится. Так что, подождешь?

Я взглянула на часы. Если в три он только освободится, пока доедет (хотя, Оля же говорила, что он где-то недалеко работает). В любом случае больше трех часов ждать. Стоит ли это того? Тут я вспомнила поцелуй и покраснела. По сути, что такое три часа?

– Да, подожду.

– Вот и договорились.

С подождать, однако, возникли сложности.

– Мы выписываем до обеда. Точка. – Эта медсестра мне была незнакома. Кажется, она была, когда я поступала. Или другая? Они так быстро менялись. Жаль не Евгения Николаевна. С той бы я точно договорилась.

– Пожалуйста, меня забрать только в три часа смогут! – я канючила, как маленькая девочка, выпрашивающая сладкое.

– Нет, нет, нет. А если кто-то поступит, куда я его положу? На пол? – Медсестра была непреклонна. Я шарила глазами по столу – вдруг найдется подсказка, как ее зовут. Читала, психологи пришли к выводу, что люди лучше всего на свете реагируют на свое имя (конечно, если оно им нравится), поэтому при важном разговоре лучше всего обращаться по имени. Но подсказка на глаза мне так и не попала.

– А я в уголочке, на стуле посижу. Пока парень не заберет на машине... – Я понадеялась, что слово «парень» подействует магически. Подействовало, но, кажется, волшебство получилось злым.

– Знаешь что, милая, – ответила мне медсестра, подбоченившись. – Мы раньше сами и ведра таскали из колодцев, и руками стирали, и не гнушались на общественном транспорте проехать. Вы же, молодые, совсем обленились. У нас тут не травма, чтобы не смогла своими двумя уйти. Собирайся. Через пять минут проверю.

Я молча развернулась. Придется позвонить Леше и все отменить. Доеду на автобусе. Действительно, чего это я.

– Стрельцова, а ты что такая невеселая? Болит что-то? – за своими горестными мыслями я даже не заметила лечащего врача.

– Все нормально. – Кажется, получилось неубедительно.

– Точно? А то привезли тебя и то веселее. – Мой врач преграждал мне дорогу, не давая пройти. – Так у нас понравилось? Ты через пару месяцев приходи, еще от чего-нибудь полечим. – Я на его шутку попыталась улыбнуться, хоть она и была совсем не смешная. – Да выкладывай уж в чем дело.

– Меня забрать только в три часа смогут, а мне говорят, нельзя оставаться, надо скорее уходить...

Я ожидала, что мужчина напротив меня сейчас подтвердит слова медсестры – мол, да, надо-надо, а то другим пациентам места не будет, но он внезапно сказал совсем другое:

– Знаешь, рано тебе еще общественным транспортом ездить. Посиди лучше в палате. А Алевтину Егоровну я предупрежу.

– Правда можно? – Я все еще не верила и побаивалась.

– Можно. Но если кого-то привезут, уж прости, полежать не получится. Но ты же и на стульчике посидишь? – я кивнула. – Но кавалеру своему скажи, чтоб не задерживался. Пускай уже увозит свою красу из нашего мрачного места подальше.

– Хорошо, – пискнула я. И чуть смелее: – Почему вы решили, что за мной кавалер приедет?

– А разве ты не того юношу ждешь, к которому тебя Евгения Николаевна на тайное свидание перед обходом водила? Эх, молодость! Хорошее время. – Он залихватски погладил усы.

В палату я влетела, как помидор, красная.

Дежурившая Алевтина Егоровна сопровождала мой уход тихим фырканьем. Или же не слишком тихим – раз я его услышала. На мое вежливое «До свидания» она не ответила. Спускаясь, я думала – стоит ли говорить работникам больницы: «До свидания». Встретаться с ними снова вроде особого желания нет. Но «Прощайте» как-то слишком... патетично. В общем, я думала о всякой ерунде – лишь бы не о Леше. Он уже позвонил, что припарковался и ждет меня в машине. То, что я тащу большие пакеты, он, видимо, не догадался, а помощи просить я почему-то постеснялась.

Наверное, если бы это был мой настоящий молодой человек, он встретил меня с цветами и, конечно, сам понял, что мне нужна помощь. А если бы это еще был мой парень из мечты, то ожидал он меня в красном кабриолете. Не то, что я была меркантильна, скорее наоборот. Просто мне казалось, что такие принцы на роскошных машинах – удел принцесс. Красивых, умных, добрых. Иногда мне хотелось быть «принцессой Дианой» – хотя бы для кого-то одного, но того самого...

Но у нас была не сказка. Да и какие кабриолеты в октябре? В реальности Леша ждал меня на новенькой иномарке, но была она далеко не бизнес-класса. Увидев меня, выходящую с двумя пакетами, он живо выскочил из машины – помочь водрузить их на заднее сидение. Предлагал в багажник, но я отказалась. Сетований, мол, надо было сказать, что нужна помощь, я не услышала. Он спокойно поприветствовал меня, без объятий и поцелуев в щеку. Я тоже была немногословна. Лишь в машине сказала: «К общежитию, пожалуйста». Прозвучало будто я в такси. Леша, видимо, тоже об этом подумал, потому что внимательно на меня посмотрел, но ничего не сказал. Просто завел машину. Некоторое время ехали молча. Даже радио не играло.

– На работе не будет проблем? – я нарушила тишину.

– Нет, все нормально, – откликнулся Леша, продолжая смотреть на дорогу. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Выписали. – Разговор был неловок до неприличия. Кажется, я зря ждала Лешу три часа. Теперь мне хотелось поскорее выйти из машины.

– Не думал, что из-за ветрянки забирают в больницы, – продолжал Леша. – Детская же болезнь.

– Взрослые ее тяжело переносят, – я даже немного обиделась, будто меня в чем-то обвинили. И добавила. – У меня температура под сорок была.

– Да, теперь я знаю, – отозвался парень. – Погуглил. Даже удивился, что так рано выписали.

– Как улучшилось самочувствие – так и выписали, – я смотрела в окно. Продолжать разговор не очень хотелось. Было в нем что-то натянутое. Раньше наши разговоры с Лешей были совсем другими – с шутками, смехом, искренним интересом. Хотя, «раньше» – и есть ключевое слово. Я немного помолчала, потом все же спросила.

– Как Света? – вот же любопытная Варвара! Но мне, правда, было очень интересно.

– Наверно, неплохо. – Леша все так же смотрел вперед, но мне показалось, что он смутился.

– Наверно? То есть вы... – я не договорила. Парень резко перевел взгляд на меня. Смущение сменилось удивлением.

– У меня нет привычки целовать других, когда у меня есть одна. Я думал, ты знала, раз попросила поцеловать, – Леша совершил резкий маневр. Меня вжало в сидение. Наконец, он выровнял машину. Что сказать, я не знала. Сидела, рассматривала руки. Пора бы обновить маникюр. А еще купить новый шампунь. А еще сгореть от стыда прямо здесь. Я ведь ни секунды не думала о Свете, когда собиралась целоваться с Лешей. Мои мысли о легком, несерьезном поцелуе вряд ли были оправданием.

Я ждала, что Леша спросит, зачем я вообще об этом попросила. Но он молчал. Я обсуждать эту ситуацию тоже не хотела, поэтому сказала:

– Она вроде не вернулась к Славе. – Наверно, тоже не лучший вариант, но что уж.

– Не знаю. Не влезаю. – «Уже влез!» – подумала я, но вслух говорить не стала.

– Почему расстались? – я точно лезла не в свое дело, и ждала, когда Леша меня в этом обвинит. Но он на удивление мирно ответил.

– Иногда ожидания не совпадают с реальностью. И никто в этом не виноват. Кстати, мы почти приехали.

А я и не заметила.

– Да, здорово. Спасибо, что подвез.

У входа в общежитие стояла Ира. Это я попросила меня встретить, назвав примерное время, когда приеду.

– Да мне не сложно. Не болей. – Я кивнула и вылезла из машины, самостоятельно забрав пакеты. Потом направилась к Ирке.

– Ты такси что ли вызывала? – Поприветствовала меня соседка.

– Что-то вроде. – Говорить, что меня подвез Леша, я не планировала. Но тут парень сам вылез из машины.

– Дина, ты решения отдать забыла! – Точно, дырявая голова. Хорошо хоть Леша вспомнил. Я, смущаясь, вернулась к машине, вместе с папкой.

– Вот. Оля в целом все ошибки уже знает, но пусть еще раз перечитает. На следующем занятии разберем подробнее.

– Ага, передам. Ну пока! – Леша слегка махнул ладонью. Я повторила его жест.

Когда я дошла до общежития, машина уже отъехала.

– И что это было? – Ирка будто обвиняла меня. Только что пальцем в грудь не ткнула, как это бывает в фильмах. Я пожала плечами.

– Леша. Машина. А черт его знает, – честно призналась я.

Глава 18

Я обещала Оле разобрать с ней задания на следующем занятии, но оно так и не состоялось. Мы дурачились с Сашкой, прогуливавшей за компанию со мной пары, когда мама позвонила вся в слезах. Из ее сбивчивой речи я поняла только, что папа в больнице. Позвонившая чуть позже Света объяснила происходящее куда доходчивей. Как оказалось, на одном из уроков у папы заболело сердце, но он мужественно довел все занятия, даже не обратившись к школьной медсестре. А потом его прямо из учительской увезли в больницу, диагностировав микроинфаркт. Мама места себе не находила, Олег с Ингой были на отдыхе в Италии, а Света с мужем жила далеко. Под конец разговора меня всю трусило. Мысль была только одна: мне срочно нужно домой.

Успокоившись (если это можно было так назвать), я начала продумывать план действий. К счастью, Саша с Ирой пришли мне на помощь: одна мониторила билеты на самолеты, вторая – отслеживала поезда. Пока ни тот, ни другой вариант меня не устраивал. Самолет я не тянула финансово, а поездка на поезде могла затянуться: прямой поезд ходил через день и сегодня уже ушел. Плюс трястись в нем предстояло почти два дня. Так что, Ира продолжала искать другие варианты, хотя бы с пересадкой. Саша смотрела: нет ли билетов подешевле. Я тем временем договаривалась об отъезде со старостой. Еще на пару дней мне бы хватило справки из больницы, но я справедливо полагала, что пробуду дома не меньше недели. А то и больше. На звонок Оле мне уже не хватило сил. Я просто отправила ей смс, что еще пару недель, по всей видимости, не смогу с ней заниматься. Закончив с этим, я принялась за чемоданы.

Когда зазвонил телефон, у меня, кажется, остановилось сердце. Я боялась, что звонит мама сказать, что все плохо. Но это, к моему удивлению, был Леша. С ним говорить у меня не было никакого желания. Я сбросила звонок и снова принялась за сборы. Телефон вновь зазвонил. Леша настойчиво набирал мой номер. Я также настойчиво сбрасывала.

– Выключи телефон, – посоветовала Саша. Идея была неплохой, но я боялась пропустить какой-нибудь другой звонок.

– Или ответь, – отозвалась из другого угла комнаты Ира. – Кто хоть звонит?

– Леша, – я держала в руке вибрирующий телефон, не зная, как лучше поступить.

– Тогда я тоже за ответить! – Саша подняла руку вверх, будто мы и впрямь голосовали. – Интересно ж, что он от тебя хочет.

Я нехотя поднесла трубку к уху.

– Что у тебя случилось? – Леша даже не поздоровался. – Ты опять в больнице?

– Нет, – я собиралась отвечать коротко, не вдаваясь в подробности. Но тут же выпалила: – Папа в больнице. Я собираюсь домой.

– Помощь нужна? – Я растерялась.

– Только если ты умеешь телепортировать. – Невесело пошутила я.

– Нет билетов? – Леша решил быть лаконичным.

– Есть на самолет, но цены... – Я вздохнула. – А поезд только послезавтра, да и время в пути.

– Можно попробовать на попутке, – влезла в разговор Саша. Получилось у нее громко – Леша услышал. Или она на это и рассчитывала? Как бы там ни было, Леша безапелляционно заявил:

– Никаких попуток. Я решу вопрос. Как твой город называется? – я назвала. – Хорошо, завтра около семи будь готова.

– Вечера? – мне показалось, что стоит уточнить. И не зря.

– Утра. Ты же хочешь оказаться там, как можно раньше? И про попутки даже не думай, договорились?

– Да, хорошо.

Леша положил трубку. Я повернулась к подругам. Ирка смотрела с интересом.

– Ну что, билеты продолжаем искать или поверим в помощь твоего Ромео?

– Продолжаем искать, – твердо сказала я. – Подстраховка не помешает. И он не мой.

И все же в семь утра я стояла у общежития без билета в кармане.

Леша не опоздал. Молча погрузил мой чемодан в багажник машины. Я успела отметить, что он надел не пальто, а дутую куртку. Под ней виднелись джинсы. «Что ж, –

решила я. – Отвезет меня и, видимо, поедет переодеться». Куда он, кстати, меня отвезет? Я хотела спросить, но Леша что-то сосредоточенно изучал в мобильном. Помаявшись, я забралась на пассажирское сидение.

Первая мысль была, что Алексей каким-то образом достал мне билет. Но тут до моего не до конца проснувшегося мозга дошло, что для этого ему нужно было знать мои паспортные данные. Хотя, может, юристы знают, где их достать? Наверняка, есть какие-нибудь базы или хранилища? Когда Леша сел в машину, я все еще рассуждала об обширных связях юристов – какие у них безграничные возможности. Но все же самолет и поезд? И как я буду отдавать деньги.

– Пристегнись, – напомнил мне Леша. На меня он почти не смотрел, размещая телефон на приборной панели в качестве навигатора.

– А куда мы... – я попыталась задать вопрос, но меня перебил механический женский голос, предлагающий нам повернуть направо, а потом ехать по прямой восемьсот метров.

– Отправляем тебя домой, – хоть я и не договорила фразу, Леша на нее ответил. – По подсчетам – завтра утром будешь дома.

Завтра... Значит все же самолет. Только, как я буду деньги отдавать? Может, предложить заниматься с Олей чаще и бесплатно? За пару месяцев «расплачусь».

– А тебе часто приходилось летать? – я попыталась завести светскую беседу, не поднимая пока финансовый вопрос.

– Не очень, но бывало. А тебе? – Леша столь же учтиво поддерживал разговор. Не хватало лишь чашек из тонкого фарфора и оттопыренных мизинцев.

– Пару раз, но отсюда – никогда. – Призналась я. На этом разговор и стих. Тишину нарушал только голос навигатора. От скуки я смотрела в окно. Только поэтому заметила, что мы выехали из городской черты. Вскоре даже появилась перечеркнутая табличка с названием нашего города.

– Аэропорт находится вне города? – мой голос прозвучал как-то хрипло. Я откашлялась.

– Нет, внутри. – Леша опять был немногословен.

– Тогда почему мы выехали из него? – я в упор смотрела на парня, ожидая его ответ. Что-то вроде: «Едем объездным путем» или «Так будет быстрее». На худой конец – «Мне нужно кое-куда заехать». Вместо этого Леша сказал:

– Мы едем не в аэропорт.

– А куда? – спросила я, даже не успев обдумать вопрос. Навигатор назойливо напоминал о поворотах. Мне жутко хотелось его выключить.

– Я везу тебя домой. Ночью, извини, вести не смогу. Так что прибудем утром или даже ближе к обеду, – ответил Леша, будто это было само собой разумеющимся. Вот только оно таким не было! Ни капельки!

Глава 19

– Это же шутка, да? – я попыталась вывести Лешу на чистую воду. – Ты не можешь везти меня так далеко!

– Не переживай, я хорошо вожу. Справлюсь. – Он всерьез думал, что дело в его навыках вождения? Хотя, теперь я переживала и за них.

– Я не об этом! Как ты поедешь, у тебя же работа! – я повысила голос. Леша на удивление «на провокацию» не поддался.

– Отпросился. Ночью только придется кое-какую судебную практику глянуть и начальнику отправить.

– Так, разворачивайся. Разворачивай, говорю! – Леша лениво, как на мешающую букашку, посмотрел на меня. Я начала дергать дверь. Заблокировал, вот гад!

– Хорошо хоть не руль пытаешься повернуть, так, боюсь, мы бы точно никуда не доехали, – он и не думал ни разворачиваться, ни останавливаться. Даже прибавил газу.

– Леша, – я решила сменить тактику. Ласковое слово и кошке приятно. – Я не хочу тебя напрягать.

– Ты меня не напрягаешь. – Мне захотелось его стукнуть. Это ледяная глыба едет со мной?

– Что за альтруизм? – отчасти я была рада помощи от Леша. Но зачем ему это надо? Пытается вернуть нашу дружбу, если это можно так назвать? Или «подбивает клинья»? С детства не люблю такую двойственность: вроде и дело хорошее, но мотивы какие-то сомнительные.

– Что за дотошность? – Леша решил ответить вопросом на вопрос. – Я везу тебя – и точка. Почему я это делаю, мое дело.

– Еще скажи, что меня это не касается!

– Касается. Напрямую. Только я не понимаю, что тебя не устраивает. Вчера ты рыдала, что тебе срочно нужно домой, к папе. Я обещал тебе помочь – и помогаю.

Я хотела сказать, что не просила этой помощи, но промолчала. Также я решила воздержаться от комментариев к слову «рыдала». Просто замолкла и отвернулась к окну. Там, правда, виднелся только лес, лес, лес. Спустя пару минут, у меня так зарябило в глазах, что я предпочла отвернуться. Чтобы не смотреть на Лешу, я разглядывала его

приборную панель. Но на ней не было ничего особенного: ни иконок, ни игрушек, ни даже мусора. Так что, пришлось перевести взгляд на парня, сосредоточенно ведущего машину.

– Увидела что-то новое? – он произнес это так неожиданно, что я вздрогнула.

– Нет, просто хотела предложить поиграть. – Это показалось достойным объяснением.

– Поиграть? – Леша чуть приподнял бровь. – К примеру?

– К примеру... – ничего не шло в голову. – Пускай в слова.

– В слова скучно. – Изрек парень. – Давай лучше в ассоциации.

Я согласилась. Ожидала, что Леша предложит мне называть первой, но он решил начать сам.

– Машина.

– Дорога, – откликнулась я. Алексей кивнул, принимая ответ. Будто это была интеллектуальная игра, а не глупая переброска словами.

– Путь.

– Вокзал.

– Станция.

– Переливание крови. – Неожиданно «сассоциировал» Леша.

– Странный выбор!

– Решил прекратить дорожную тему, – признался он. – Так что, станция переливания крови – почему нет.

– Ты – донор? – зачем-то поинтересовалась я. Нет, ну, правда, стало интересно. Я же почти ничего не знала о человеке, с которым мне предстояло провести почти сутки в замкнутом пространстве.

– Было как-то дело. Мы всей нашей компанией сдавали. Правда, мы так этим и ограничились, а Ваню еще пару раз ходил. – Хм, он просто так Ваню вспомнил или проверял реакцию. Искоса взглянула на него, но так и не поняла.

– Ладно, дальше. Пускай будет «спасение».

– Жизнь.

– Любовь, – вырвалось у меня. Теперь Леша удивился.

– И с чего такая ассоциация?

– Ну как же, – я смутилась. – Какая жизнь без любви?

– Вполне себе терпимая... Романтичная ты все же натура, Рыбка. – Что-то перевернулось внутри, когда он меня так назвал – давно не слышала от него это прозвище.

– Разве это плохо? – Я попыталась огрызнуться.

– Нет, для девушки, наверное, нет. Для парня – хуже. – Я думала, что Леша улыбнется, но он был серьезен.

– Ты же сам под дверьми Светы с гитарой торчал! – вырвалось у меня. Алексей странно взглянул на меня, но промолчал.

Ассоциацию на слово «Любовь» Леша так и не назвал.

После неудачной игры в ассоциации мы молчали. Потом я задремала. Разбудил меня Леша – мы остановились на заправке. Парень предлагал мне сходить в туалет, пока он заправляет машину и берет нам что-то перекусить. Я, подумав, отказалась. Леша вышел из машины.

Чтобы узнать время, взглянула на экран телефона. Оказалось, что за три часа нашего пути Сашка прислала мне около пяти сообщений. Сначала интересовалась, какую в итоге помощь предложил мне Леша. Потом – все ли у меня в порядке. Я уже собиралась печатать ответ, но вспомнила, что у ребят сейчас должен быть перерыв. В итоге решила позвонить.

– Ты уже на месте? – вместо приветствия выпалила Сашка.

– Нет, еще нет! – отозвалась я, поглядывая, чем занят Леша. Он как раз скрылся в дверях придорожного магазина.

– Тогда где вы? В аэропорту?

– Тоже нет.

– Блин, Ди, говори уже, пара скоро начнется! – подруга явно сгорала от любопытства.

– Мы в дороге. Леша меня везет. – Быстро, экономя время, проговорила я.

– Куда? На вокзал? В аэропорт? – на заднем плане у Сашки послышались голоса. Видимо, все рассаживались по местам.

– К родителям. Он везет меня к родителям. – Выдала я жгущую язык... тайну?

– О боги! Ничего себе! Вот это поворот. Блин, Разбегайло уже пару начинает. Все, держись там! И звони мне. – И чуть помолчав. – Ди, я, конечно, очень беспокоюсь за тебя, но... не упусти там шанс, если подвернется, ладно?

Переспросить, шанс на что, я не успела – подруга уже отключилась.

Леша вернулся с двумя стаканчиками в руках и небольшим пакетом подмышкой. Взглядом попросил открыть ему дверь.

– Ух, – сказал он, передавая мне стаканчики. Руки окутало теплом. – Там такая очередь. Ты, наверное, заждалась.

Я невнятно пожала плечами. Честно говоря, я даже не заметила, сколько он отсутствовал – была занята своими мыслями. В моей голове волнение за папу мешалось со словами Сашки. Интерес к Леше путался с непониманием его поступков. В общем, мешанина страшная. Вдобавок, я все никак не решалась позвонить маме – сказать, что еду. Она, сто процентов, начала бы меня отговаривать, хоть и сильно во мне нуждалась. Вместо этого я позвонила сестре, коротко описав ситуацию.

– Все-таки лучше бы ты подождала поезд, – вынесла вердикт Света. – Что это за парень тебя везет? Ему можно доверять?

– Мой знакомый, – я задумалась на секунду. – Да, он надежный.

– Знакомый... Ну не знаю, – Света помолчала. – Слушай, а это не тот парень, про которого ты меня еще весной спрашивала? Который первый шаг к тебе сделать не пытался?

– Да, это он, – удивительно, что сестра помнит о том разговоре.

– Так, может, это и есть тот шаг, которого ты так ждала?

– Не знаю. Все запутанно. – Я и впрямь не знала, что и думать.

– Ладно, разберетесь. Поступок в любом случае настоящего мужчины. Я рада, что рядом с тобой такой есть.

И вот теперь я рассматривала Лешу, прокручивая в голове слова Сашки и сестры. Шанс, первый шаг, мужской поступок...

– Я не знал, что ты будешь – кофе или чай, поэтому взял и то, и другое. – Парень сел за руль и повернулся ко мне. Внезапно мы оказались очень близко друг к другу. Я вспомнила наш поцелуй у больницы.

– Чай, – ответила я, прогоняя наваждение.

– Хорошо, тогда я – кофе. – Он отхлебнул. – Гадость, конечно, но теперь точно не засну. – И, видимо, заметив мой пристальный взгляд, добавил. – Эй, я пошутил. Не волнуйся.

– Спасибо тебе. – Я продолжала смотреть на него. Он отмахнулся.

– Не стоит благодарности. Там еще сэндвичи в пакете. Бери. – Он подумал, что я говорю о чае, но я имела ввиду совсем другое.

– Спасибо, что поехал со мной. Это очень благородно с твоей стороны. – Я легонько коснулась его запястья, чуть сжала и тут же отдернула руку – слишком интимным показалось прикосновение.

– Брось, любой бы так поступил. – Я хотела возразить, что не любой, но Леша уже отставил кофе и потянулся к ключу зажигания. Словно давал понять, что разговор на этом окончен. Но я заметила, что он выруливал с заправки, улыбаясь.

Глава 20

– Извини, может это не мое дело, – Леша неожиданно завел разговор со мной. – Что с твоим отцом? Просто ты так торопилась...

– Микроинфаркт, – я вновь заволновалась. Конечно, и мама, и Света успокаивали меня, что врачи дают благоприятные прогнозы. Что все самое страшное позади. Просто, надо будет пройти реабилитацию, но... Я чувствовала, как переживает мама. Кроме того, это был мой давний страх: что с родителями может что-то случиться, а меня не будет рядом.

– Но микро, это даже не инфаркт? Все будет в порядке! – на секунду мне показалось, что Леша сейчас развернет машину. Мол, нашла из-за чего переживать и меня срывать с места. Потом поняла, что Алексей просто пытался меня успокоить. Правда, не скажу, что для этого он подбирал верные слова. – Он же молодой мужчина. Сколько ему? Как моему, меньше пятидесяти? Хотя, твоему, наверно, даже сорока пяти нет...

.....
Я всхлипнула. Леша встревоженно на меня обернулся.

– В том-то и дело, – нос предательски шмыгнул. – Ему не сорок и даже не пятьдесят. Ему... шестьдесят четыре.

– Ого! – Леша изумился. – Так ты – поздний ребенок?

– Да, так и есть. Поэтому и волнуюсь – папа не молод, да и мама.

– А маме... – решил уточнить парень.

– Маме – пятьдесят два. – Я, наконец, взяла себя в руки.

– Большая разница, – Леша продолжал удивляться. Я кивнула.

– Это второй их брак.

– А твои брат и сестра? – теперь удивилась я – думала, что Леша не помнит.

– Брату – тридцать, сестре – тридцать восемь.

– А они между собой?.. – Леша сделал паузу. Я и без уточнений поняла, о чем он.

– Между собой они не родственники. Оба от первых браков. Я – единственный совместный ребенок, поэтому я должна быть сейчас с ними! – Мне кажется, я даже

немного кричала. Но, кто, если не я? Конечно, Олег уже больше двадцати лет был папиным сыном, да и Света поддерживала хорошие отношения с моей мамой. Они были скорее подругами или сестрами, чем мамой и дочкой – сказывалась разница в возрасте. Но, несмотря на дружелюбную атмосферу в нашей семье, я всегда понимала, что именно я – опора и надежда сразу обоих родителей. Их поздний совместный ребенок.

– Даже не знаю, что и сказать. – Признался Леша.

– О, ничего не надо. – Откликнулась я. – Знаешь, сколько я на этот счет слышала. И про «Это твой дедушка?» и «Твоя мама увела твоего папу из семьи?»

– Правда, увела?

– Тьфу ты, нет, конечно. Папа уже был разведен.

– Мои родители однажды тоже чуть не развелись, – внезапно сказал Леша. Я не ожидала от него ответных откровений, но части меня было приятно – значит, доверяет. Так же?

– Причина? – несмело спросила я, переживая – может, это уже через чур личное? Обычно я не задавала таких вопросов друзьям. Но очень уж доверительный тон был у нашей беседы. Наверно, и Леша это ощущал. Он ответил честно без всяких: «Не твое дело».

– А я и не помню. Мне кажется, просто устали они друг от друга. Плюс Лелька маленькая, нервы сдавали. У мамы точно. Да и я не подарок был. Ощущал себя слишком взрослым, хотя лет десять от силы было. – Он замолк. – Знаешь, они меня как-то посадили на кухне и спросили: «С кем я хочу остаться, если разойдутся». Они прямо не говорили, так, намеками. Но я все понял. Что-то промычал. А потом ревел весь вечер. В подушку уткнулся, чтобы не слышали, и рыдал.

Я представила, что родители бы спросили о таком меня. Стало зябко. Нет, слишком сложный выбор. Разве можно остаться с папой, а маму видеть только по выходным. Или наоборот. Они и сейчас мне нужны оба, что уж говорить про детство. Я бы прямо при задавших такой вопрос родителям разревелась.

– Честно говоря, я до сих пор думаю – ну как можно развестись, если у тебя есть дети. – Леша продолжал. Может, он хотел еще что-то добавить, но я его перебила:

– Но если бы не разводились, то я бы не появилась на свет.

– Тоже верно, Рыбка. – И внезапно перевел тему. – Ты какую музыку любишь? Можем, радио включить. Заодно хоть пойдем, где мы едем. А то я с этим «поверните направо» совсем запутался. Артем как-то рассказывал – поехали они в Питере на Ладожское озеро или куда-то там еще. На лодках кататься. И вот, едут, подозревают, что

заблудились. Тут еще и радио как на финском заговорит. Они так перепугались – решили, что пересекли границу. Но нет, просто близко подъехали, вот и «поймали волну».

– Ну, у нас тут вроде за границы не должно быть поблизости... – пошутила я. Леша подхватил.

– Кто знает, кто знает. Мало ли.

Еще несколько часов пути мы шутили и смеялись, рассказывая забавные истории из своей жизни. Да, парень рядом со мной не был ледяной глыбой. И мне очень хотелось этого «ожившего» Лешу поцеловать...

Ближе к обеду одних разговоров стало мало... Хотелось есть! Но я не решалась предложить остановиться и перекусить. Чувство голода стало почти непереносимым, когда Леша тоже решил, что пора обедать. Наконец-то! Вот только еще почти час мы искали более-менее крупный населенный пункт, чтобы поесть. Можно, конечно, было завернуть на ближайшую заправку и там отовариться. Но Леша настаивал, чтобы мы пообедали «по-человечески».

– Сейчас время бизнес-ланчей – выйдет даже дешевле, чем перехватить хот-дог и кофе. И сытнее! – объяснял он. – Но если хочешь, можем заехать – купить чего-нибудь.

Я прислушалась к своему желудку и решила, что полчаса я как-нибудь выдержу. Не учла только, что на меня будет возложен поиск кафе и листание электронных меню. С фотографиями. Слюни текли рекой. В прочем, отступить уже было некуда – мы были в черте города. Достаточно большого, чтобы иметь несколько кафе.

И вновь обстоятельства были не в мою пользу – в месте, выбранном мной на основе отзывов и адекватных цен, бизнес-ланчи начинались лишь через полчаса.

– Подождем, да? – спросил Леша, когда я все это озвучила. Я кивнула, как послушный китайский болванчик. Приличные девочки же не кричат: «Нет, давай скорее есть. Даже жрать! Неважно где и за сколько. Лишь бы скорее». – Глянь, может, тут какие-то достопримечательности есть.

Достопримечательностей оказалось куда меньше, чем кафе: памятник Ленину (а где его нет?), памятник клубку ниток (вы серьезно?) и арка влюбленных.

– Влюбленных? Это там, где замки на свадьбу вешают? – поинтересовался Леша. Я покачала головой.

– Нет, здесь написано, что это арка с особой акустикой: встав с двух разных сторон, можно услышать, что шепчет другой. Но только в арке – снаружи не слышно.

– Интересно. Заглянем, раз время есть? О, это еще и неподалеку? – Леша дотянулся до моего телефона. И до меня, соответственно. От его дыхания стало щекотно и... нервно. Парень был так близко. Интересно, а он собирается меня поцеловать?

Не собирался. А вот в арку мы все-таки пошли. И стояли теперь, как два идиота, не зная, что сказать. Какое-нибудь «А-а-а-а!» казалось банальным и даже неподходящим. Я уже решила, что это была дурацкая идея, как до меня долетел голос Леша, усиленный эхом:

– Тебе идет такая длина волос.

– Спасибо, – шепот. – Раньше были еще длиннее.

– Жаль, что я тогда был не знаком с тобой.

Мы стояли на расстоянии где-то двадцати шагов друг от друга. Лицо Леша я видела плохо. Только голос отражался от стенок и проникал куда-то в сердце. Наверное, здесь и впрямь можно трогательно признаваться в любви. Жаль, это не для нас.

– Прости. – Вновь заговорил Леша. – Я был не прав.

Можно было спросить, о чем именно он говорит. Но здесь, в этих стенах, мне не хотелось вспоминать о нашем «свидании» и чем оно кончилось. А именно про него он и заговорил бы. Наверняка.

– Пустяк, – соврала я. – Ты из чувства вины меня повез?

Сказала – и сама испугалась, что так все и есть. Тем более, я видела, что парень медлит с ответом.

– Нет, – наконец выдохнул он. – Мне хотелось.

– Чего? – я мысленно перебирала варианты ответа. Быть рядом. Проявить себя. Помириться. Обратиться на себя внимание. Меня (наверно, я покраснела). Но ответ оказался наиболее простым:

– Помочь.

Вот и все. Он просто по-человечески решил мне помочь, а я-то уже навывдумывала себе.

– Пора есть, я думаю. – Я сказала это в полный голос. Слова, усиленные эхом, прозвучали через чур громко. Не знаю, хотел ли еще что-то добавить к этому Леша – я уже шагнула из арки.

Бизнес-ланч и впрямь оказался сытным. Гречку с гуляшом, полагающуюся на второе, я осилила лишь наполовину. С громким выдохом я откинулась на спинку стула.

– Ух, мне кажется, я не встану!

– Тут и останешься? – Леша улыбнулся. Кажется, дискомфорт после арки влюбленных испытывала только я. Хотя, с чего переживать Алексею – это же я, как обычно, настроила воздушных замков.

– Ну, есть вариант, что ты дотащишь меня до машины, – я неловко пошутила.

– Если сам смогу выбраться из-за стола, – Леша также откинулся на стул, отодвигая от себя чистую тарелку. А ведь еще был компот... Мы одновременно с содроганием взглянули на него. – Эх, жаль, что это кафе далеко от моей работы. У нас рядом или невкусно, или дорого.

– Ох, а у тебя точно на работе проблем из-за отъезда не будет? – я вновь заволновалась. Но Леша лишь отмахнулся.

– Нет, все нормально. В крайнем случае, перейду к отцу раньше, чем планировал. Кстати, родители спрашивали про тебя – все ли в порядке.

– Они знают, что ты меня повез? – удивительно, неужели он им рассказал? А, может, это они посоветовали.

– Эм, нет. Этого я им не говорил. – Мне показалось, что Леша смутился. Я запоздало вспомнила его рассуждения про знакомство с родителями лишь той, на которой соберешься жениться. Наверно, Галина Михайловна и Аркадий Александрович бы поняли ситуацию превратно.

– А Оле?

– Ей... Я сказал, что помогу. Все.

– Понятно, – моя рука потянулась к компоту. Пить не хотелось, но лучшего способа прервать разговор я не придумала.

– А твои подружки, родители знают? – мой план не сработал.

– Знают Сашка и сестра. – Я затянула с ответом, допивая компот.

– Сашка – это та, что мне угрожала? – уточнил Леша. Я кивнула. – Стоит ли мне ждать новых угроз? – Я покачала головой.

– Нет, она считает это очень хорошим поступком с твоей стороны.

– Ладно, а то она пугающая. – Он сделал вид, что сильно испуган. Но я видела, как смеются его глаза. – Счет, пожалуйста, – Крикнул он, проходившей мимо официантке. Я полезла за кошельком, но Леша меня остановил.

– Я достаточно зарабатываю, чтобы оплатить счет за двоих.

Наверное, мне надо было возразить. Убедить, что я итак слишком многим ему обязана. Но я не стала – сделала вид, что так и надо. Будто у нас... то самое свидание, не состоявшееся весной. И пусть на мне «походный наряд», а кафе не ресторан, а скорее

забегаловка, но какое это имело значение, когда Леша учтиво подал мне руку, помогая подняться из-за стола.

После кафе мы разделились: Леша отправился искать банкомат, я – магазин. Остановка на ужин не входила в наши планы, а до утра было еще далеко. В общем, продукты были жизненной необходимостью. Хотя, пока я тащила два нагруженных пакета до машины, в голове билось: «Что-то ты погорячилась». Леша, уже стоявший возле машины, тоже округлил глаза, увидев количество снеди. Но ничего не сказал. Только помог затащить пакеты на заднее сидение.

– Ну что, следующая остановка, – он заглянул в навигатор, – Лесной. Город небольшой, но гостиница там есть.

– И лес, судя по названию тоже, – я улыбнулась.

– Вот и проверим! – поддакнул Леша, заводя машину. Через пятнадцать минут мы уже снова мчались по автостраде.

Когда мы добрались до гостиницы, я была вся на нервах. Будем ли мы ночевать в одном номере? Обязывает ли меня к чему-то эта ночевка? Из-за нервозности я невпопад отвечала на вопросы Леша и его попытки шутить, и вскоре он оставил меня в покое. Под конец, устав от неловкости, я и вовсе сделала вид, что сплю. Романтическая часть меня мечтала, что Леша решит не будить и вынесет из машины на руках. Но нет, сразу после остановки, я почувствовала его осторожные прикосновения и шепот: «Рыбка, вставай. Мы приехали».

– Ты что-то из вещей будешь брать? – спросил парень, открывая багажник. Пока я думала, он достал свою небольшую сумку. И как я ее утром не заметила? – Ну, так что? – поторопил меня парень. Я отрицательно покачала головой. Как мне на тот момент казалось, все основное и так находилось у меня в «дамской сумочке». Чемодан тащить не было смысла. Леша, пожав плечами, захлопнул багажник.

Номер, как оказалось, он забронировал заранее. И теперь спокойно предъявлял наши документы на ресепшене. Получив ключ, он поманил меня за собой. Обернувшись напоследок, я заметила понимающую улыбку администратора. Скорее всего, он счел нас влюбленной парочкой. Что ж, я б на его месте подумала так же.

Я плелась за Лешей, размышляя, какой будет эта ночь. В каком-нибудь романтическом фильме нас непременно бы ждала большая двуспальная кровать. Мы бы, конечно, заснули на разных ее краях, а в итоге проснулись в объятиях друг друга...

На деле нас ждали две односпальные кровати, стоящие у противоположных стен. Проснуться в обнимку тут можно было разве что на полу. В общем, пора было возвращаться в реальность.

Я застряла в дверях, а Леша наоборот во всю осваивался в комнате. Кинул пакет с едой на небольшой столик у окна. Из сумки достал ноутбук, положил его на кровать, а саму сумку затолкал под нее. Я все стояла.

– Мне надо поработать, – просто сказал он, не глядя на меня – все его внимание было поглощено компьютером. – Можешь пока сходить в душ.

Идея хорошая. Была, пока я не обнаружила, что в моей сумке нет никакой сменной одежды. Влезать в джинсы и джемпер после душа совсем не хотелось. Можно, конечно, было стремительно выскочить из ванной, прикрываясь полотенцем, и спрятаться под одеялом. Или же, наоборот, без стеснения продефилировать в одном нижнем белье. Была, правда, еще одна идея...

– Леша... – позвала его своего соседа по комнате, слегка высунувшись из душа. – Леш!

– Да? Все в порядке? – парень оторвался от ноутбука, чтобы посмотреть на меня.

– Не совсем. – Я заметила его нахмурившийся лоб. Интересно, что он подумал? – Мне нужна одежда.

– Хм, – он осмотрел комнату, видимо, ожидая, что я просто оставила где-то свои вещи. Например, на кровати. – Я ее не вижу. Она в сумке?

– Она в чемодане, – со стыдом призналась я.

– Мне сходить? – Леша отложил ноутбук в сторону.

– Эм, нет, – я замялась. – Может, ты мог одолжить мне свою сменную одежду. Футболку там... – Я отчаянно старалась не покраснеть. Хотя, что такого в моей просьбе. Да? В футболках брата я гоняла регулярно, а по вечерам «воровала» куртки у его друзей, если доводилось гулять в их компании.

Леша молчал. Может, прикидывал, какую футболку мне дать.

– Я схожу за чемоданом, – наконец ответил он.

Это был провал. Сразу по всем фронтам.

– Может, чаю? – я не смотрела на парня, сидящего рядом со мной.

– Нет, думаю, нет. – Какие-то однотипные у него ответы.

– Ну ладно, – я вздохнула и начала выбираться из машины. Леша последовал за мной. Он помог вытащить мой чемодан. Предлагал поднять в квартиру, но тут уже я отказалась – зачем его задерживать.

Мы стояли у машины. И никак не могли распрощаться. Будто чего-то ждали. Что ж, не зря... Я внезапно поняла, что оставила на пассажирском сидении сумку.

– Знаешь, я, кажется, забыла... – я повернулась к машине, чтобы открыть дверь. Но внезапно оказалась прижата к ней спиной. Я успела только ойкнуть, как на меня обрушились (иначе не скажешь) Лешины губы. Целовал он решительно, даже немного отчаянно. Будто боялся моего сопротивления. Но какое сопротивление? Я только теснее прижималась к нему, обвивая его шею руками.

– Я тоже кое-что забыл... – прошептал он, оторвавшись от меня.

– Эм, я, действительно, оставила в машине сумку... – я была смущена.

– Ах, да, конечно, – Леша сделал шаг от меня. Внезапно стало холодно. Чем еще объяснить колотящую меня дрожь. Дверь я открыла с третьей попытки. И то – с помощью Леша. Он подошел сзади, и, обхватив мои пальцы, нажал на ручку. Я, поблагодарив, стянула с сидения свою сумку.

– Теперь все, – я смотрела куда-то на Лешины ботинки. Интересно, куда смотрел он?

– Да, кажется. – Он звучал как-то неуверенно для человека, который так горячо целовал меня пару мгновений назад. Может, это я как-то не так отреагировала.

– Ну, пока, – я хотела обнять Лешу, но вместо этого взяла свой чемодан и поплелась к подъезду.

– Пока, – он не стал меня удерживать.

Уже у подъезда я обернулась. Леша стоял у машины. Заметив мой взгляд, он слегка приподнял руку в прощальном жесте. Я хотела сделать так же, но что-то внезапно бросило меня к Леше. Чемодан остался у подъезда.

– Леша! – его имя я крикнула, хотя расстояние между нами было небольшим. – Я тут подумала... – сбилась на шепот, – я же, наверно, максимум на неделю. Может, ты смог бы остаться, потом вместе бы поехали... – я говорила и уже понимала, что все это глупости. У Леша работа, да и с чего ему оставаться? Ну, поцеловал и поцеловал. Мало ли почему.

– Знаешь, думаю, я могу остаться. – Внезапно сказал парень, беря меня за руку и ведя к подъезду.

Никогда не целовалась в лифте. До этого дня.

.....

Глава 21

– Вот здесь мы и живем, – неловко заключила я, открывая входную дверь своим ключом. Стоит ли говорить, что пока я ковырялась с замком, Леша обнимал меня за талию. – Будешь чай?

– Буду, – откликнулся парень. Его руки уже не обвивали меня – были заняты чемоданом. Хотя мне и нравилось целоваться, я тайно радовалась передышке. Может, стоило расставить все точки над і? Мало ли, что он мог подумать: сама пригласила в дом, где заведомо никого нет. Мало ли, что могла подумать я: он поцеловал меня, прижав к машине, и не отрывался от меня в лифте. Стоит ли воспринимать это как признание в своих чувствах? Но, конечно, ни один из круживших в голове вопросов так и не вылетел из моего рта. Вместо этого я спросила:

– Сахар? Мед? Подожди, наверное, где-то есть конфеты, – я «спряталась» за дверцей холодильника. Лицо пылало, несмотря на морозец, исходивший от рефрижератора.

– Не беспокойся, я не сладкоежка. Может, стоит убрать чемодан из прихожей?

– Что? А, оставь там. – Я вынырнула из-за дверцы. Попыталась посмотреть на Лешу, но, словно испугавшись, отводила взгляд. Вновь возвращала. И так по кругу.

Мы сели за стол. Вдруг вспомнилось чаепитие с Лешиными родителями. Как он спасал меня от их расспросов. Я размешивала сахар в чашке, когда меня вдруг осенило – а ведь сложные вопросы еще впереди. Вряд ли мои родители не обратят внимания, что в нашей квартире объявился незнакомый парень. Хотя, я могла бы прятать его в шкафу. Выпускать, пока мама на работе, и тайком таскать еду на ужин... В общем, я переживала.

– Задумалась о папе? – от неожиданности я вздрогнула. Леша ободряюще смотрел на меня. Я через силу улыбнулась.

– Ну да. – Я принялась мешать давно растворившийся сахар.

– Ты не хочешь позвонить маме? – Точно! Я же так и не сообщила о своем прибытии. Может, стоит сохранить интригу и сделать сюрприз?

Особо хорош был сюрприз, сидевший напротив меня. Попивавший чай, грызущий печенье и осматривающийся по сторонам. И как же мне его представить? «Брат девчушки, с которой я занимаюсь репетиторством» – правдиво, но вряд ли дает ответ на вопрос, что он тут забыл. Знать бы самой, что он здесь делает.

Мои первые отношения начинались с фразы: «Давай встречаться». Вторые – с приглашения на свидание. Третьи, с Антоном – с признаний во взаимной симпатии. И у всех была общая черта: поцелуи начинались гораздо позже.

– Эй, Рыбка, ты где-то не здесь... – Леша протянул руку через стол и коснулся моих пальцев. Я смотрела на композицию из наших рук, продолжая молчать. – Я могу уйти.

– Уйти? – Я встрепенулась. Он разочарован? Раз хочет уйти. Я выдернула свою кисть и обхватила чашку двумя руками. Огорчение – вот что затопило меня. Наверно, ему не понравились поцелуи. Или же он ожидал продолжения, а я потянула его чай пить. А, может, посмотрел на меня при свете дня и решил, что погорячился.

– Видимо, я поспешил. – Подтвердил мои мысли Леша. – Не следовало целовать тебя у машины...

– Не следовало... – эхом вторила я.

– Ну да, тебе сейчас не до того. Надо было дождаться, когда ты вернешься, и пригласить тебя на свидание. Не считать же бизнес-ланч в придорожном кафе полноценным свиданием. Да?

– Да... – я продолжала механически кивать, как неожиданно до меня дошел смысл его слов. – Что? Свидание?

– Оно самое. Я тебе его, кажется, задолжал. – Леша смотрел прямо мне в глаза. Я бы даже решила, что он – само спокойствие, если бы не печенье, которое он ломал на мелкие кусочки. – Если ты, конечно, еще хочешь пойти со мной на свидание.

– Хочу, – робко призналась я. – Но хочешь ли ты?

– Иначе бы не приглашал. – Леша, наконец, обратил внимание на то, чем заняты его руки, и аккуратно смел крошки со стола себе в ладонь. Затем поднялся, чтобы стряхнуть их в мусорку. Но мои слова заставили его замереть.

– А там точно будешь ты? – я думала, что это прозвучит, как шутка. Но получилось скорее обвинение. Леша торопливо сел. Его рука, рассыпая крошки по всему столу, потянулась ко мне.

– Рыбка, Дина, – внезапно поправил себя он. – Я облажался. Это правда. Благими намерениями, как говорится. Но эта ситуация мне на многое открыла глаза.

– Но встречаться со Светой ты продолжил... – я не тешила себя иллюзиями, что «купидон пронзил его сердце» в тот миг, когда я кричала на него или уходила с Ваней. Если бы это было так, то его статус: «В отношениях» вряд ли возник бы.

– Да, – он не стал это отрицать. – И да, не ты причина, почему я с ней расстался. Разве что косвенная. Не основная, прости.

– И кто же основная? Слава? – прозвучало зло. Но да, весь этот разговор злил меня.

– Нет, не он. Мы сами. – Леша ненадолго замолчал. Я хотела задать вопрос, вертевшийся на языке, но Алексей вдруг продолжил. – Просто она давно хотела от него уйти. И ей показалось, что она хочет уйти ко мне. А мне... А мне тоже показалось, что это то самое. Нужное.

– Показалось, значит? – Весь этот разговор раздражал меня. Внезапно захотелось, чтобы Леша и вправду ушел. Видимо, услышав мои мысли, парень встал. Я тоже поднялась. Смотрела, как он идет к двери. Что ж, мне тоже, значит, многое показалось.

Было слышно: Леша копается в своей сумке. Наверно, проверяет – ничего не забыл. Хотя, он же не доставал вещи, вроде. Внезапно я вспомнила его шепот: «Я тоже кое-что забыл...». Лицо вспыхнуло. Леша тем временем вернулся, сжимая что-то в кулаке.

– Знаешь, – парень медленно приближался ко мне, – со Светой все закончилось еще летом. Мы поехали в отпуск. В отдельный отпуск, я имею в виду, – он счел нужным это уточнить. – И вдруг поняли, что совершенно не скучаем друг по другу. – Леша почти вплотную приблизился ко мне.

Он раскрыл ладонь – на ней оказалась небольшая рыбка из ракушек. Безделушка, в огромных количествах продающаяся на море. Не представляющая ценность, если в ней не спрятано украшение. Или если ты не Рыбка... Я подняла взгляд на Лешу.

– Я не скучал по ней. Я скучал по тебе. Оля как-то обмолвилась, что переписывается с тобой – и мне жутко захотелось тоже. Написать тебе.

– Ты же понимаешь, что это не показатель, – я покачала головой. – Возможно, тебе вновь показалось.

К моему удивлению он кивнул.

– Да, я тоже об этом подумал. Поэтому и засунул это желание куда подальше. А потом я поговорил о тебе с...

– Олей? – Не выдержала я. – Все-таки это ее проделки, да?

– Нет, Лелька тут не причем. Ладно, тоже причем. Но это было позднее. А тогда я поговорил с Ваней... Да, как ни странно, с ним, – подтвердил он, заметив мое удивление. – И он мне многое объяснил, что я сам не замечал.

– Он сказал тебе, какая я умная, добрая, милая, и ты тут же решил за мной приударить?

– Ты дашь мне договорить? – Леша поморщился. Я хмыкнула. Надеюсь, что получилось не глупо, а саркастически: «Мол, ну попробуй». – Он обратил внимание на некоторые мои поступки и слова. В общем, дал понять, что я заинтересован в тебе, даже если не хочу этого замечать.

– И это было решающим моментом? – Мне и впрямь стало интересно.

– Нет, это было одним из. Ключевым... Только не смейся. Ключевым стали твои духи. Представляешь, я стоял в очереди и почувствовал запах твоих духов. Точнее, сначала я посчитал, что это ты. Начал искать тебя, крутил головой, как дурак. Потом наконец понял, что это только запах. Не ты.

– Так тебе нравятся мои духи. Не я.

– Как же ты все усложняешь, Рыбка. Я пытаюсь тебе сказать, что я, сам того не замечая, запомнил твои духи. Ассоциировал этот запах с тобой. И, самое главное, я хотел тебя увидеть. Хотел, чтобы ты оказалась там, и я, наконец, мог с тобой поговорить.

– Или просто купить другой девушке такие же духи, раз они тебе по вкусу. – Я все еще не слышала ничего, что демонстрировало бы его чувства ко мне. Скорее просто симпатию, как к другу. Я сделала шаг назад и села на стул. Теперь я была намного ниже Леша. Смотреть на него, задрав голову, мне не хотелось, и я отвернулась.

– Какая же ты – упрямая. Почему ты просто не можешь принять, что ты мне нравишься. Не допытываясь, что и почему...

– Почему ты не дал мне свою футболку. Ну, там в гостинице. Вчера. – Внезапно спросила я. Вчера... А казалось, что это было так давно. Хм.

– Потому что, окажись ты в моей футболке, я поцеловал бы тебя еще там. Я и сейчас говорю с тобой, а сам только и думаю, когда уже смогу поцеловать свою Рыбку. – Он присел возле меня на корточки, обхватывая руками мои колени. – Ты – моя золотая рыбка. И я жалею, что не понял этого сразу.

Он протянул мне статуэтку, которую все еще держал в руке. «Моей рыбке. Загадай желание!» – сверкнула золотистая надпись.

– Желание? – я зажмурила глаза. Может, нам все это только кажется. Может, ничего не получится. Но можно же рискнуть? – Своди меня на свидание. Но без сюрпризов, пожалуйста!

– Всего-то? – Леша улыбался у моих ног. – А поцеловать-то тебя теперь можно?

Я кивнула, и парень живо стащил меня на пол. Целовались мы где-то под столом.

Этот день определенно лидировал по количеству странных мест для поцелуев.

.....

– Волнуешься? – спросил меня Леша, когда мы припарковались у больницы. Я кивнула. Мы договорились встретиться здесь с мамой, которой я все же позвонила, оторвавшись от губ Леша. Это было непросто.

Мама, конечно, выразила свою обеспокоенность моей учебной. Да и вообще убеждала, что не стоило приезжать. Но в суматохе перемены она так и не спросила, как я сюда добралась. Так что, о Леше я пока умолчала.

– Да, и... – я запнулась. Вдруг его обидит моя просьба? – Ты не мог бы посидеть здесь. Тебя вряд ли пустят. В смысле, обычно пускают же только родственников, да? В фильмах, по крайней мере так, и...

– Боишься знакомить меня с родителями? – Леша легонько погладил меня по волосам. Я слегка потерлась о его руку. После нашего разговора в нас словно переключили невидимый тумблер: постоянно хотелось касаться друг друга. Не обязательно целоваться, но дотрагиваться: до волос, рук, лица... Но знакомить с родителями – к этому я и впрямь не готова.

– Не то, чтобы... – конечно, я лукавила, пытаюсь сгладить углы. – Просто, мне кажется, больничная палата не лучшее место для такого знакомства.

– Да, я без проблем подожду в машине. – Леша потянулся и чмокнул меня в нос. – Сделаю пока парочку рабочих звонков.

– Тебя не уволят? – я беспокоилась. Парень только улыбнулся.

– Я тебе уже все на этот счет сказал. Иди, Рыбка, а то я начну тебя целовать, и твоя мама оборвет телефон, разыскивая тебя.

– Это звучит как угроза, – но, хохоча, я спешно выскочила из машины, а то и впрямь задержусь надолго.

По мере приближения к больнице моя улыбка угасала. Отношения с парнем – это прекрасно, но все-таки мысли о Леше сейчас были не уместны – стоило подумать о папе.

Мама ждала меня внизу. Увидев меня, она прослезилась.

– Диана, я все еще не одобряю твой поступок, – сказала она, обнимая меня. – Но я так рада, что ты приехала.

– И я рада. Как папа?

Мама лишь отмахнулась.

– Папа твой на отдыхе. Играет с соседом по палате в шахматы, смотрит фильмы и освобожден от школьной бюрократии – что еще нужно.

– У него был инфаркт, и ты еще шутишь? – я покачала головой.

– Во-первых, микроинфаркт, а во-вторых, я уже столько слез выплакала, что только и остается, что смеяться.

Я все равно недоверчиво покачала головой.

Папина палата была шестиместной. Занято, правда, было всего три койки. И то – один из соседей отсутствовал.

– Привет, – поприветствовала я отца. Обнять не решилась – он был присоединен к каким-то трубочкам. Мама действовала куда решительнее: поправила папе подушку, что-то убрала с его прикроватной тумбочки, что-то наоборот туда засунула. Потом поцеловала его в щеку, села на стул для посетителей и начала допрос:

– Доктор был? Что сказал насчет... – дальше шли какие-то малопонятные медицинские термины. Я неловко приземлилась на стоящий в отдалении от папы стул.

– Диана, ты чего так далеко? Иди поближе к своему старику. – Папа отмахнулся от вопросов, подзывая меня к себе. – Да нормально все. Не беспокойся, – это уже было адресовано маме.

– Было б нормально – дочь с другого края страны не мчалась к тебе. – Ну, с другим краем – это она погорячилась, конечно.

– Дочь просто соскучилась по своему отцу, да, Диана? – папа подмигнул мне. Я, нехотя, хихикнула.

– Ну-ну, – мама вновь начала заваливать папу вопросами, в которых я ничего не понимала. На этот раз он ей отвечал. Я, помаявшись, достала телефон и набрала смс Леше: «У тебя все нормально?»

Ответ пришел почти сразу: «Да, а у тебя?»

Я, глянув на папу, напечатала: «Ну, он шутит, значит не все так ужасно. И все же больничные палаты – это бррр».

«Так спускайся ко мне», – и подмигивающий смайлик. И следом прилетело еще одно сообщение: «А вы долго еще?»

«Минут десять-пятнадцать. У него какие-то процедуры потом».

«Хорошо. Тогда успею!» – ответил Леша. Хотела спросить, что именно, но не смогла – ко мне обратился папа. Спрашивал про учебу, про ветрянку, про общежитие. И, наконец, задал пугающий вопрос:

– А как ты сюда так быстро добралась?

Тут уже и мама на меня посмотрела. От этих двух пытливых взглядов я смутилась.

– На ездовых собаках, как еще, – отшутилась я. – Ты же сам в детстве истории рассказывал, какой это прекрасный транспорт.

– Диана... – мама смотрела серьезно, даже сердито.

– Мам, ну сама подумай – как я могла добраться! – воскликнула я, будто это было так очевидно. Конечно, дома я все расскажу маме. Даже раньше, наверно. Но не сейчас, не при папе – не хочу волновать.

На мое спасение именно в этот момент вошел доктор, и мама вновь погрузилась в мир незнакомых мне терминов, показателей и лекарств.

Я опять «нырнула» в телефон: «Скоро спустимся».

Ответа не последовало. Подождав еще пару минут, я убрала телефон в карман и улыбнулась папе.

– Думаю, нам лучше вызвать такси, – сказала мама, когда мы вышли из палаты. – Совершенно не хочется трястись сейчас в транспорте – все как раз едут с работы. Давка будет жуткая.

Наверно, это было самое лучшее время, чтобы сказать маме о Леше, но стоило мне открыть рот, как она вспомнила, что забыла что-то спросить у папы.

– Вызови сама, ладно? Номер помнишь? – я автоматически кивнула. Никакое такси, естественно, вызывать не стала. Ждала, что мама спросит номер машины или что там называют операторы такси, но она, вернувшись из палаты, просто пошла вниз.

– Как думаешь, машина уже здесь? – спросила она меня на выходе из больницы.

– Да, здесь, но... – я попыталась объяснить, но мама, кажется, была больше заинтересована в содержимом своей сумки (наверно, искала кошелек), чем в моих объяснениях. – Вон та, черная. – Я указала рукой на Лешину машину.

– Эх, сейчас и не отличишь от обычной. Раньше по шашечкам было понятно – такси.

Стоило мне взяться за ручку пассажирского сидения, как она меня остановила.

– Ты что, – шикнула она на меня. – Никогда не садись в такси на переднее сидение. Так не принято. Да еще и опасно. Ты разве не смотришь криминальные новости?

– У нас нет телевизора, – вяло откликнулась я, позволяя матери усадить меня на заднее сидение.

Леша, разговаривающий по телефону, удивленно обернулся.

– Улица Карла Маркса, 15! – мама громко озвучила наш адрес. Леша, все еще недоумевающая, бросил в трубку: «Перезвоню чуть позже». И завел машину. Мама тем временем начала со мной разговор, рассказывая о несносных девятиклассниках, доведших папу «до ручки». В ее рассказе это были просто монстры, а не дети. Я молча слушала. Пару раз замечала Лешин взгляд в зеркало дальнего вида. Мне казалось, что он хочет что-то сказать, но в машине так и звучал только мамин голос.

– Вот здесь поверните, пожалуйста, – обратилась она к Леше, когда мы въезжали в наш двор. И задала вопрос, от которого я покраснела, как помидор. – Сколько мы вам должны?

– Ни сколько... – сконфуженно произнес Леша.

– Нет, ну так не бывает. Моя дочь – красивая девочка и, наверно, это из-за нее вы не хотите брать денег. – Мама спешно отсчитывала купюры.

– Ну да, – отозвался еще больше смущенный Леша.

– Но вам же надо на хлеб зарабатывать. Или на учебу. Не вечно же вам баранку крутить... – Леша от удивления повернулся к нам так сильно, как позволял ремень.

– Мам, – она же будто не слышала меня. – Мам! – я потянула ее за рукав, и она, наконец, посмотрела на меня. – Это не таксист. Это Леша, мой парень.

Последовала пауза, достойная «Ревизора».

Глава 22

За столом мы сидели молча. Предполагалось, что мы будем пить чай. На деле мама в упор смотрела на Лешу, Леша – на меня, я – на свои руки. Начать разговор никто не решался. Я уныло взглянула на помятый букет, водруженный на стол. Как оказалось, Леша купил его для знакомства с моей мамой и неосмотрительно положил на заднее сидение. Мама, садясь, цветы не заметила. Так что, хризантемы оказались с одного бока примяты. Мама даже сухо за них поблагодарила. Полагаю, из вежливости – к цветам она, как и многие учителя, относилась равнодушно.

Мы молчали в лифте. Мы молчали на входе в квартиру. И вот теперь молчали за столом. Наверно, я первая должна была завести разговор, но не находила слов.

Неожиданно скрипнули ножки стула. Как оказалось, Леша поднялся со своего места и попытался выйти из кухни. Его остановил мамин голос:

– Вы курите?

– Что? – Леша обернулся. – Нет.

– Тогда, куда вы идете? – я хорошо знала этот тон: от него все учащиеся сжимались в комки под партой. Определенно Леша ей не нравился. Но почему? Одет не роскошно, но прилично. Ведет себя максимально вежливо. Что не так? Она же даже его не знает!

– В туалет, – парень смутился, но взгляда не отвел.

– Надо было поднять руку и отпроситься, – я попыталась разрядить обстановку шуткой. Но, судя по рассерженному мамину лицу и по выражению Леша, неудачно.

– Так я могу выйти? – голос парня прозвучал... раздраженно. Да, он определенно не хотел сейчас здесь находиться. Возможно, туалет был лишь предлогом.

– Да, конечно. Справа по коридору, – предельно вежливо, предельно ледяным тоном.

– Мама, ты топишь мои отношения! – зашипела я, стоило Лешиним шагам стихнуть.

– Что с тобой?

– Что с тобой! Ты считаешь, что сейчас самое время привезти сюда кавалера? Папе нельзя волноваться! Или ты... – мама многозначительно взглянула на мой живот. Я поспешно прикрыла его руками.

– Откуда у тебя такие мысли! И это не я его привезла, это он меня привез. – Я старалась говорить негромко. Мама же себя этим не утруждала.

– Привез? На машине?

– Да, я не могла взять билет на самолет или поезд, и Леша вызвался мне помочь. – Я надеялась, что этот благородный поступок улучшит мамино отношение к Леше. Но она иногда была до невозможности упертой.

– Наверно, хотел пропустить учебу. – Мама скрестила руки на груди.

– Он хотел мне помочь! – тихо не получилось. – К тому же, он уже закончил учебу.

Работает.

– И его так просто отпустили? – мама недоверчиво выгнула бровь.

– Не просто, но Леша договорился, что будет работать дистанционно. Он – юрист, – я сочла нужным это пояснить.

– О господи, Диана, ты бы еще с бандитом связалась! Беспринципные, лживые, защищающие уголовников...

– Мама, ты слишком много криминальных новостей смотришь. Все не так. Его отец тоже юрист и он...

– То есть у них вся семейка такая? – перебила меня мама. – Диана, это уже через чур!

– Мама, ты не могла бы говорить тише. Леша может услышать!

– Я думаю, нет смысла из-за этого переживать. – Она жестом указала на что-то за моей спиной. Я обернулась. В дверях, прислонившись к косяку, стоял Леша.

Час от часу не легче.

«Он сейчас уйдет, плюнет на все – и уйдет!» – билось в моем мозгу. Леша не смотрел на меня, изучая маму. «Ну, посмотри же сюда!» – кричала я, но Леша меня не слышал. Впрочем, это было неудивительно – громкие просьбы были делом исключительно моего внутреннего голоса. Вслух я так ничего и не произнесла. Зато заговорил Алексей:

– Извините, но я должен... – все внутри меня рухнуло. Корона с головы упала, чешуя вновь отросла. Сейчас он хлопнет дверью и правильно сделает. А я буду рыдать в своей девичьей комнате навзрыд.

Пока я думала: стоит провожать Лешу или нет, он продолжил:

–...признаться. Мне никогда раньше не приходилось знакомиться с родителями. Девушки я имею в виду, с родителями друзей я знаком. Нет, девушки среди них тоже есть, но с родителями девушки в том самом смысле... Блин, простите, я несу чушь. – Я во все глаза смотрела на сбивчиво объясняющегося с моей мамой Лешу. – Сейчас не самое подходящее время для знакомства, но я не мог не привезти Дину. Для нее это было очень важно.

– Вы собираетесь жениться на Диане? – мы с Лешей одновременно закашлялись. А мне-то казалось, что такие неудобные вопросы задают только в кино.

– Мы еще не обсуждали этот вопрос. – Уклонился от прямого ответа парень. Мама хмыкнула, мол, конечно, все так говорят.

– А ночевать вы планируете здесь? – И, сочтя его молчание за ответ, мама продолжила: – Видите, жениться вы не планируете, а спать собираетесь. Для меня это неприемлемо.

– Мама, мы уже ночевали вместе в гостинице! – вырвалось у меня. Мама одарила меня колючим взглядом.

– Твое поведение мы обсудим отдельно, – она резко меня одернула. Наверно, стоило прекратить спор, но я уже начала заводиться.

– Да что с тобой! Инна ночевала у нас с восемнадцати, – на самом деле с семнадцати, когда родителей не было дома.

– Инна не моя дочь. К тому же у Олега были на ее счет серьезные планы. – Я хмыкнула. Какие там планы у восемнадцатилетнего пацана?

– Это у вас на нее были серьезные планы, – сорвалось у меня с языка. – И судя по вашему нытью насчет внуков, они не оправдались. Может, не надо было вести войну против Рыбки? – Я рвано дышала, как будто пробежала стометровку. Мама же наоборот сделалась невозмутимой.

– Вы можете остаться на диване в гостиной, – обратилась она к Леше, все еще стоящему в дверях.

– Почему не в старой комнате Олега? – я тоже понемногу приходила в себя.

– Чтобы ты туда не шастала по ночам, – мама встала из-за стола и скрылась за дверцей холодильника. Полагаю, она тоже пряталась, как и я сегодня.

– Папа бы повел себя иначе, – шепнула, не выдержав, я. Но мама мой шепот слышала.

– Папа твой – чрезвычайно мягкий человек, поэтому и лежит сейчас в больнице, – глухо прозвучало из-за двери.

– Но...

– Все, вопрос исчерпан. Вы борщ со сметаной или с майонезом будете? – внезапно сменила она тему, выныривая из-за дверцы с кастрюлей в руках.

Мы с Лешей молчали, не зная, кому конкретно адресован вопрос. Мама, устав ждать, добавила:

– Алексей, вы...?

– Со сметаной, – откликнулся парень.

– Мне тоже! – я поспешно кивнула.

– Не стойте, садитесь, – мама разогрела суп, не глядя на нас.

Леша без спешки сел на стул рядом со мной. И незаметно сжал мою руку под столом. Я улыбнулась.

У родителей мы пробыли неделю. Папа, как я и ожидала, отнесся к моему новоиспеченному парню куда благосклоннее. Правда, их встреча не состоялась – мама так и не согласилась позвать Алексея с нами в палату. Можно, конечно, было сделать это втайне от нее, но Леша посчитал, что это не пойдет никому на пользу: мама, если узнает, разозлится, папа может разволноваться. В общем, моего парня папа увидел только на наскоро сделанной фотографии.

– Ничего, в следующий раз приедете – нормально познакомимся, – подмигнул папа. Мама, расслышав это, фыркнула. С Лешей, к слову, она общалась предельно вежливо и открыто своего недовольства не высказывала. Даже отправляла нас вечером то в кино, то в кафе, то просто прогуляться. Гуляли мы вдвоем. Даже если бы у меня было желание с кем-то познакомить Лешу, то оно было бы неисполнимо – те, с кем я общалась, учились в других городах и домой раньше новогодних каникул не собирались.

К слову, мама всегда дожидалась нашего возвращения, после чего мы с ней сидели на кухне, а Леша шел выполнять свою удаленную работу. Правда, к концу недели ее почти не осталось, но он все равно оставлял нас с мамой вдвоем, только изредка заходя на кухню за чаем.

Планами на мой счет она его больше не пытала. Задавала вопросы о семье и работе. Леша отвечал вежливо, но односложно. Кем работает папа? Тоже юрист. Чем занимается мама? Воспитанием дочери. Есть еще дети в семье? Да, две младшие сестры.

Про наши отношения вопросов мама не задавала ни мне, ни Леше. Правда, было у меня ощущение, что она долго не спит – выжидая, не пойду ли я в гостиную «под покровом темноты». Или Леша ко мне. Очень уж часто она ходила на кухню и в туалет, как бы случайно проверяя все ли на своих местах.

Меня это злило, веселило и смущало одновременно. Поймать нас, конечно, было не зачем. Впрочем, мамины подозрения были не беспочвенны – Леша и впрямь проскальзывал ко мне в комнату. С утра, когда мама уходила на работу. Но мы только целовались! Лишь однажды рука Леша оказалась в чуть более неприличном месте, чем обычно.

– Постой, у меня никогда не было... – я не успела договорить, как Лешина рука вынырнула из-под моей одежды. Да и сам Леша отстранился.

– Думаю, пора пить чай. – Он помог мне подняться. И тут же скрылся за дверью.

Я собиралась поднять эту тему, но так и не решилась. Тем более, «пристойным» поцелуям тот разговор совсем не мешал.

Мои мысли к этой теме вернули подруги. Причем все сразу – они создали приватный чат, озаглавленный: «Поможем Дине с Лешей». Саша, Ира, Мила и Кристина вели там диалог задолго до того, как я о нем узнала. Судя по датам, прямо с того момента, как я призналась Сашке, что Леша везет меня домой. В любом случае они добавили меня не сразу и только, когда захотелось «горячих подробностей», а у меня не было времени расписывать все происходящее каждой. Диалог выглядел примерно так.

Кристина: «Я все еще не верю».

Мила: «А я сразу все чувствовала!»

Кристина: «Каким образом?»

Мила: «У них было свидание».

Ира: «Ты же знаешь, что она вернулась с него в слезах».

Саша: «Да, ему хотелось врезать».

Саша: «Но он явно исправляется».

Кристина: «Каким образом?»

Мила: «Ты повторяешься».

Кристина: «Я просто стараюсь рассуждать логически. И не радоваться раньше времени».

Ира: «Вот тут согласна».

Мила: «Зануды!!!»

Саша: «Согласна. Но если что, в этот раз я ему точно врежу».

И несколько страниц обсуждения в том же духе. Я даже не стала все читать.

После моего добавления, разговор резко накренился в сторону нескончаемых вопросов: ну что, ну как, все ли хорошо, не позволял ли Леша лишнего. На последний вопрос я долго хранила молчание. И только после многочисленных разглагольствований подруг на эту тему ответила: «НЕТ!».

Кристина: «Вы же ночевали вместе!»

Я: «У нас были разные кровати».

Саша: «Когда это мешало?»

Саша: «Да и дома много мест».

Дина: «Мама бдит».

Ира: «И правильно делает».

Ира: «Вы слишком мало вместе».

Саша: «Они – взрослые люди».

Мила: «И влюбленные!»

Ира: «Отстаньте от нее. Разберется».

Ира: «Ты сама чего хочешь?»

Я: «Не знаю».

Я: «Мы совсем мало вместе...»

Мила: «Зато сколько уже знакомы».

Саша: «Если хочется, дерзай, детка!»

Кристина: «Ты назвала ее деткой?»

Ира: «Не отвлекайтесь. Так что ты решила?».

Я: «Не знаю! По обстоятельствам».

Саша: «Правильно. Но если он горяч, то я бы заказала номер с двуспальной кроватью».

Неудивительно, что после таких разговоров я жутко нервничала в пути. Леша, видимо, списал мое волнение на оставленного в больнице папу. С разговорами ко мне не приставал, изредка спрашивал мнение о смене радиостанции и обращал внимание на пейзажи за окном. Я невпопад отвечала и думала только о грядущей ночи вместе. Без

присмотра моей мамы. Играть в скромность, наверно, было не лучшей идеей, учитывая, как разжигаяще действовали на меня его поцелуи, но, в конце концов, у нас даже свидания не было. Он же это понимает?

Видимо, понимал. Поскольку номер у нас оказался с отдельными кроватями. Более того, он даже ни разу меня не поцеловал. Мое дефиле (если быстрый нырок под одеяло можно так назвать) в трусах и футболке тоже не произвело на него впечатления. Приступить к решительным действиям я не рискнула, не зная, насколько далеко готова зайти.

В общем, вторая наша ночь в гостинице оказалась не теплее первой. Так были ли мы все еще парой? Может, это была простая интрижка на время «отпуска». Или же Лешу напрягло отношение моей мамы.

Я много раз слышала совет (да и сама его давала) – проговаривать свои сомнения. Но почему же никто не предупреждал, что это так сложно. Естественно, все мои переживания приехали вместе со мной и были куда тяжелее чемодана.

Глава 23

– И он тебя поцеловал?

– Эй, я вам это все уже рассказывала! – я спрятала лицо в ладонях, выражая всем своим видом: «Я больше не хочу говорить». Но Саша с Ирккой не унимались.

– Брось, мы готовы слушать и слушать. – Раздалось справа от меня. Сашка.

– Тут согласна. – Поддакнула Ира. Они явно успели спеться за время моего отсутствия. Хотя, пытать меня дуэтом у них и раньше получалось. Никогда! Никогда, ответственно вам заявляю, не знакомьте своих подруг друг с другом. Дружите отдельно, а то сами не заметите, как они объединятся против вас. Даже с благими намерениями.

– А что любит, любит – уже сказал? – продолжала допытываться Сашка.

– И это я уже говорила. Нет, такого я не слышала. Да и рано еще.

– Как с родителями знакомиться – так не рано, – шутливо возмутилась Саша. Я застонала.

– Ты же знаешь, что это совпадение!

– Слишком много совпадений... – заметила Ира. – Может, ты что-то от нас скрывала? Признаюсь, я была очень удивлена, когда он привез тебя из больницы.

Я застонала. Даже скорее завывала.

– Господи, да не скрываю я от вас ничего. Если хотите, давайте с самого начала по порядку, хотя вы своими собственными глазами наблюдали всю историю. Так, идя к Тане,

я столкнулась с Лешей. Он ждал Свету, в которую был влюблен. Я решила, что раз нас обоих отшили ради бывших, у нас может что-то получиться. Леша же решил, что я – классный репетитор для его сестры, которому она раскроет всю душу. Потом позвал на встречу с друзьями, чтобы познакомить с Ваней. Сам тем временем бежал за Светой. Потом организовал двойное свидание, которое я считала одиночным – причем с ним, а он пришел со Светой. В итоге мы поругались, я ушла с Ваней. Попыталась его поцеловать, но он отказал мне, сославшись, что не хочет быть заменой Леше. Я плюнула и пошла домой, рыдать. Потом я прекратила общение с Лешей, но не с его сестрой – с Олей мы внезапно поладили. И если бы не она, он бы не оказался в больнице, я бы не попросила меня поцеловать, а он бы не решил меня отвезти...

– Стоп, вот про поцелуй первый раз слышу. – Прервала меня Ира. Только тут до меня дошло, что в объяснении: «Почему меня из больницы забрал Леша» было много упущенных подробностей. Пришлось это рассказывать сейчас.

– Тогда все понятнее. Его пронзила страсть – и он решил тебя вернуть, – вынесла вердикт Саша.

– Он не мог меня вернуть, мы не были вместе, – моя дотошность иногда раздражала меня саму.

– Это так, для красного словца. В любом случае, думаю, этот поцелуй был ключевым.

– Леша сказал, что ключевым был разговор с Ваней.

– Санта-Барбара. Влюбленный уговаривает невлюбленного влюбиться. – Ира протяжно вздохнула. – Кошмар, уже и до техников добрались.

– Кто? – не поняла я.

– Щупальца запутанных любовей. Возможно, заразу разнесла ты, спутавшись с Антоном. – Ирка изобразила рвотный рефлекс, так не вяжущийся с ее факультетом. Хотя, все эти сказки про изящных филологических дев были явно ими же и сочинены. Ну, или братьями Гримм. Одно из двух.

– Так, тогда давай от больницы – еще раз. – Непреклонно заявила Сашка, ткнув в меня пальцем. Больно, между прочим.

– Ай, – я потеряла бок. – Остальное сегодня вы уже слышали. Даже дважды.

– С каждым твоим рассказом выясняются новые подробности! – Саша звучала так, будто поймала меня за поеданием торта в ночное время. С таким надрывом в голосе: «Как ты могла!».

– Хорошо. Но это в последний раз! Если Мила будет требовать от меня того же, я отправлю ее к вам. Вы, наверно, уже заучили все! Если нет, то запоминайте. После моего

выздоровления, заболел папа. Я рвала на себе волосы, не зная, как попасть домой в кратчайший срок. В итоге, Леша, не сказав мне о своих планах, повез меня к родителям. Сначала мы еле общались, потом втянулись в разговор. Остановились на ночь в гостинице. Я попросила у него футболку для сна, но он отказал. Чтобы не поцеловать меня, как он потом сказал. Но в итоге поцеловал у машины, а я пригласила его остаться. После он признался, что я ему нравлюсь, и пообещал сводить на настоящее свидание. Затем мама приняла его за таксиста, и мне пришлось сказать, что это мой парень, хотя мы это не обговаривали. Леша не возразил. Правда, он не понравился маме, но вроде это не очень отразилось на нас. Мы целовались, много целовались. Однажды он хотел пойти дальше, но я его остановила. Потом мы ночевали в гостинице, и опять ничего не было – но уже по его инициативе. А потом мы приехали обратно. Он проводил меня, помог с сумками, поцеловал и уехал на работу. Все. Зачем это вообще было вам надо?

– Вообще-то это надо тебе, – Ира серьезно на меня посмотрела. – Ты только что выделила самые важные вехи ваших отношений. Считаю, их скелет. Основу.

– Ну, нет! – я была не согласна со своей соседкой. – Основа наших отношений – это мелочи. Как он приехал «спасать» меня от своих родителей, как уютно было прижиматься к нему в автобусе, как он мерз перед больницей, как горячо прижал к машине... – мне кажется, я чуть покраснела. – Да даже, как я орала на него там, в ресторане. Вот основа!

– Это интересные, характеризующие вас мелочи, – Ира явно собиралась отстаивать свою точку зрения. – Но представь книгу. Да, все эти черточки – ее украшения, но для понимания сюжета иногда лучше прочесть краткое содержание.

– Краткое содержание – не эмоциональное! – я повысила голос.

– Вот отсутствие эмоций и позволяет взглянуть на все здраво. – Мы редко спорили с Ирой, но в этот раз, кажется, никто не хотел уступать.

– Брейк, – вмешалась Саша. – Обе правы. Все. А пока вы тут аргументами кидались, я кое о чем вспомнила, – подруга начала искать что-то в телефоне. – Вот. Смотрите.

«Что-то» оказалось видеороликами со сжатым пересказом известных фильмов. Мы смеялись в голос над каждым.

Все шло нормально, но после тридцати минут нескончаемого смеха Ира вдруг посерьезнела.

– Слушай, вы приехали утром, уже почти вечер... Леша звонил тебе? – спросила она.

Я молчала. А что сказать, если он и впрямь не звонил. Сообщений от него я тоже не получала. Но на новый виток обсуждений моей личной жизни я была не готова.

Поэтому я как можно веселее сказала:

– Да, конечно. Позвонить не мог – работа. Вот только пару сообщений прислал, где извинялся из-за своей занятости, – ведь он занят, не так ли?

Хорошо, что подруги предложили посмотреть фильм, а не мои несуществующие смс. Очень хорошо.

Я оставила Леше сообщение в соцсетях, прежде чем отправиться на репетиторство к Оле. Сегодня был не «наш день», но отрабатывать-то свои пропуски надо. Хотелось только знать, что же Леша сказал своим родным о длительном отсутствии. И о нас. И были ли эти самые мы.

– Привет, ну как ты? – Оля порывисто меня обняла. Я даже не ожидала.

– Мм, все нормально. – Получилось растерянно и немного прохладно.

– Что у тебя там случилось? Ты опять заболела? Я тебе сто пятьсот сообщений написала... – В ее взгляде было столько укоризны, что я потупилась.

– Нет, не я. Папа. Я домой ездила. Но уже все в порядке. Прости, надо было тебе ответить. Просто... – просто я дни напролет проводила с твоим братом и думать про всех остальных забыла.

– Ох, все серьезно? Надеюсь, что он поправляется! – Оля вновь меня обняла. Да, наши отношения за эти полгода явно претерпели изменения.

– Да-да, а как у тебя с олимпиадой? – я решила сменить тему. Ну и интересно, конечно, было. Оля же только отмахнулась.

– А, да так. Пролет полный. Там такие все умники. Помешанные даже. Только знакомятся – и сразу давай формулы обсуждать.

– По-моему, ты предвзята. – Пожурила я ... подругу? – Я тоже бывала на таких олимпиадах, нормальные там ребята. Даже в физико-математический лагерь ездила. Знаешь, как здорово в Крокодиле, например, диффузию отгадывать.

– Говорю же – не-нор-маль-ные! – по слогам растянула слова Оля. – Кстати, а Леша тебе звонил?

– Леша... Нет, не звонил. – Она что-то знает?

– Странно. Он так разволновался, когда я ему сказала, что ты не придешь на занятие.

– Не приду? – Я все еще не понимала, что она имеет в виду.

– Тогда, когда твой папа заболел. Я же не знала причины, подумала, что с тобой что-то случилось опять. – Ах, она про это. Может, и стоило ей все по порядку рассказать. Но вместо этого я сказала:

– Так, хватит отлынивать. Пойдем наши пробелы в знаниях восстанавливать.

О Леше мы не заговаривали – до самого прихода родителей

Галина Михайловна и Аркадий Александрович поймали меня на выходе из квартиры. Вопросы были те же, что и у Оли: как дела, что случилось, чем помочь. Мои ответы тоже были как под копирку. Правда, про папу не говорила – ограничилась «семейными проблемами». А то решат, что у меня слишком болезненные родственники – только недавно бабушка «болела». Хотя, они, наверно, о том уже и не помнили.

– Ой, а где Женя? – внезапно спохватилась я, оглядываясь в поисках самой младшей девчушки.

– Она с Лешей, поднимается. Точнее на нем – отказалась слезать с его шеи, вот они и тащатся еле-еле, – улыбнулся Аркадий Александрович. – У него тут первая командировка была, неделю не звонил, не писал, вот она и соскучилась жутко.

– Я тоже соскучилась, меня он тоже покатает? – Пошутила Оля и изобразила цокот лошади.

Именно в эту секунду входная дверь открылась, впуская в квартиру холод и Лешу-лошадку с громкой наездницей.

– Все, джигитка, мы прибыли, – Алексей спускал сестру с шеи и потому не мог меня видеть. Он выпрямился и только тогда заметил меня.

– Привет, – никаких эмоций, кроме удивления. – А ты чего тут? Сегодня не пятница.

– Во-первых, мы давно изменили расписание, а, во-вторых, нагоняем. У Дины вот проблемы семейные были, она домой ездила. – Ответила за меня Оля.

– Да, здорово. В смысле, здорово, что все обошлось. Все обошлось? – Леша смотрел куда-то поверх меня, натянуто улыбаясь. Мое сердце ухнуло вниз.

– Угу, мне идти надо. Спасибо. Созвонимся! – я протиснулась мимо Леша.

– Ага, – на автомате ответил он. Оля хихикнула.

– Вообще-то, созвонимся – мне было адресовано.

Я покраснела и как можно скорее выскочила на лестничную площадку. Командировка, вид, будто мы не знакомы... Все ясно! Я побежала по ступенькам вниз. Стараясь не заплакать.

Леша догнал меня через три пролета.

– Дина! – он схватил меня, прижал к стене и попытался поцеловать. Я отчаянно отбивалась.

– Да что с тобой! – Леша отступил на шаг назад.

– Что с тобой! И что за дурацкая привычка меня прижимать, – я демонстративно начала отряхивать пальто.

– Ты обиделась? Я просто соскучился.

– Я заметила, – как можно язвительнее произнесла я. Леша нахмурился.

– Ты из-за родителей? Что не сказал им о нас?

Я промолчала. Не глупый же, сам догадался, почему злюсь.

– Слушай, – продолжил Леша. – Да, не сказал. Да, не хочу. Точнее хочу, но не сейчас. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – я вздохнула. Вот что он хочет от меня? Если ему отношения не нужны, то не легче так и сказать? Ну, порыдаю, пообижаюсь, но пройдет же. Всегда проходило. Просто... – Просто своим я тебя представила. А ты...

– Дина, они итак меня в симпатии к тебе подозревают...

– Зря подозревают, значит?

– Не зря, не перевирай. – Леша вздохнул и оперся о стену рядом со мной. – Просто не хочу я так. Они же сразу начнут про свадьбу, внуков. Узнают, что с тобой к родителям ездил – вообще за руку в ЗАГС потащат.

– И что в этом плохого? – я говорила тихо. Не то, чтобы я очень хотела замуж. Точнее не хотела. Не до окончания института определенно. Но все равно его нежелание задело.

– Ты просто не знаешь моих родителей. Они хуже твоих. Не в смысле, что твои плохие. Просто я своих лучше знаю. Пока говорить им не стоит. Тем более, у нас только все начинается, Рыбка, ты мне нравишься, но не готов я для марша Мендельсона.

– Да, конечно, понимаю. – Так же отвечают вежливые девочки?

Леша вновь меня попытался поцеловать. Я даже почти не сопротивлялась. Мысли все равно далеко бродили, так какая разница, чем тело занято. Алексей мое «отсутствие» все же заметил.

– Ладно, – он резко схватил меня за руку и потащил наверх.

– Что ты делаешь? – было больно. Я попыталась стукнуть его по спине. Не получилось.

– Иду представлять родителям! – Леша тащил меня очень быстро, и в итоге я споткнулась, сильно ударившись коленкой.

– Ой! – вырвалось у меня.

– Блин, Рыбка, извини! – Через секунду парень уже сидел возле меня. – Крови нет?

– Нет, – я тихо поскуливала. – Но больно!

– Дай я посмотрю, – не знаю, что он собирался увидеть сквозь джинсы, но глаз от моего колена Леша не отводил. – Так, сейчас поднимемся, снимешь штаны, и я посмотрю, что там. – Я выпучила глаза, и парень это заметил. – Ладно, Оля посмотрит.

Он подхватил меня на руки и аккуратно понес наверх.

– Леш, – прошептала я, уткнувшись ему в шею, – только родителям пока ничего не говори, время и впрямь неподходящее.

– Ладно, – Леша хмыкнул. – Рыбка, Рыбка, беда с тобой. Когда же ты начнешь мне доверять?

Глава 24

– Да, хорошо хоть Леша перчатку обронил, а то бы так Дина и осталась на ступеньках с травмой! – Галина Михайловна налила мне третью чашку чая. Пить уже не хотелось, но и отказаться было неловко. И без того уже выставила себя неуклюжей душой: в прошлый раз кипяток на себя пролила, в этот – якобы на лестнице споткнулась и упала. Про причины падения мы дружно умолчали.

– Не беспокойтесь, там просто синяк! – в очередной раз попыталась я успокоить Лешиних родителей. Но они все равно волновались.

– Коленка! Это знаешь, как опасно. Может, все-таки на снимок тебя отвезти? – спросил Аркадий Александрович.

– Нет-нет, спасибо. – Больниц мне за последнее время было более чем достаточно. – Я еще чуть-чуть посижу и поеду, пока автобусы еще ходят.

– Я отвезу тебя, – откликнулся Леша.

– Конечно. Это даже не обсуждается. – Подтвердила его мама, будто это была самая очевидная вещь на свете.

– Тогда, если вы не против, я бы уже поехала домой. У меня были планы на сегодня. – И я больше не могла пить чай под столькими пристальными взглядами.

– О, Господи, конечно, езжайте. Только аккуратно. – Галина Михайловна предупреждающе погрозила пальцем Алексею, хотя, он вроде итак не гонял.

Леша помог мне встать из-за стола, а также надел на меня сапоги. Как же это было неловко!

– Я завтра заеду, сегодня у меня тоже еще дела есть, – парень (мой парень!) обхватил меня за талию, помогая передвигаться. Но даже с его поддержкой нога ужасно болела.

– Ты уверена, что не стоит сделать снимок? – спросил он меня, когда я, постанывая, преодолела несколько пролетов. – Стас как-то на горных лыжах такую травму колена получил, что потом еще долго с костылями передвигался.

– Говорю же, все в порядке, там просто синяк. Коленная чашечка не задета, – я отмахнулась от его переживаний.

– Все же мне стоило самому его посмотреть... – Леша подмигнул.

– И как ты себе это представлял? На виду у родителей. – Не будь родителей дома, я бы может и не отказалась от такого осмотра. В конце концов, сколько раз на прошлой неделе он видел меня в домашних шортах, но все-таки...

– Вообще это забавно: осознавать, что ты была без штанов в доме моих родителей.

– Из твоих уст это звучит ужасно! И куда откровеннее, чем было на самом деле. В конце концов, я порой хожу в туалет в вашем доме и оказываюсь точно в такой ситуации.

– Теперь ужасно звучишь ты. Лучше закроем тему. – Леша отпустил меня, чтобы открыть входную дверь. А потом помог доковылять до его машины. Сегодня я на 100% была уверена, что за нами наблюдают из окна.

По пути мы говорили о Лешинем завале на работе и моих возможных трудностях с учебой. Хорошо хоть лекции не надо переписывать – Сашка уже добыла мне их электронные версии, а вот с пропущенными лабораторными предстояло повозиться.

– А предложение со свиданием все еще в силе? – неуверенно спросила я. Рука сама собой отстукивала какой-то ритм по здоровой коленке.

– Да, конечно. Но твоя нога... – Леша бросил на меня быстрый взгляд.

– А у нас по плану какая-то активная деятельность намечалась? – я неуверенно улыбнулась.

– Вообще нет, просто старый, скучный ресторан.

– Вот видишь, какая разница – здоровая или нет нога, если просто сидеть на стуле.

– Если ты так считаешь, то говори, когда ты можешь. – Леша не смотрел на меня, но улыбался.

– Нет, так не пойдет, – я тоже засияла, успокаиваясь. – На свидание надо приглашать иначе. Место, время и так далее.

– Хорошо, тогда приглашаю вас, Диана Александровна, в субботу в шесть вечера на свидание в то же кафе, где мы были в прошлый раз. Надо исправлять первое

впечатление. Я за тобой заеду. – Леша свободной от руля рукой сжал мою ладошку. – Так хорошо?

– Замечательно, только я не могу в субботу.

– Тогда в воскресенье...

– И в воскресенье не могу, – я вздохнула. – Мы курсом едем на дачу нашего старосты. На все выходные. Это традиция. Да и... – я замялась. – Это глупость, конечно, но те, кто не приезжают туда по каким-то причинам, не сдают следующую сессию...

– У вас такой могущественный староста и он так мстит? – пошутил Леша.

– Нет, не то чтобы. Говорю же, глупость, но я стараюсь эту примету не нарушать. – Я замялась. Понимаю, что выглядело по-детски, но рисковать учебой не хотелось. Свиданием с Лешей тоже. – Давай в пятницу! – мне казалось, что я нашла прекрасный вариант.

– П-почему в пятницу? – Леша слегка запнулся на этой фразе.

– Просто хороший день. Многие ходят на свидания в пятницу, почему нет.

– И все? – что-то было за этим вопросом, что-то, ускользающее от меня. Я пожала плечами.

– И все. Переживаешь, что будешь уставший после работы? Ну, можем, перенести на следующие выходные. – На этих словах я совсем поникла. Кажется, Леша это заметил.

– Нет, в пятницу отлично. Только не в шесть, а в семь. Хорошо? Так, а с Олей вы в какие дни теперь занимаетесь?

– В понедельник и в среду, может, возьмем еще пару занятий дополнительно. В пятницу брать не буду, – я подмигнула.

– Хорошо, – он улыбнулся, но что-то в нем было обеспокоенное. Хотя, возможно, он переживал из-за моей ноги.

Мы еще долго целовались в машине, припарковавшись у общежития. Как истинный джентльмен, Леша проводил меня до входных дверей. Дальше без пропуска путь ему был закрыт. Я надеялась, что лифт исправен. По лестнице я бы точно не доползла.

– Позвони мне, как поднимешься. – Леша, прощаясь, обнял меня. – И прости. Я был не прав.

– Ничего страшно, – я покрепче прижалась. – Не хочу никуда идти, но надо.

– До пятницы, – Леша отступил от меня. Резко стало холодно. Я поковыляла к лифту так быстро, как могла. Да, со стороны, наверно, казалось, что шагает пьяная утка. Но ничего, к пятнице я постараюсь быть самой красивой.

Я честно отзвонилась Леше, когда поднялась (лифт меня пожалел и не подвел на это раз), соврала Ире то же, что и Лешиним родителям, и собиралась засесть за учебу, как телефон зазвонил. Высветился номер Оли.

– Да, алло.

– Ну, и почему ты мне не сказала, что вы встречаетесь? – раздался ее голос. Она явно была недовольна происходящим.

– Мы не... почему ты так решила? – стоит ли врать и терять ее доверие. Но хотели Леша, чтобы его сестра все знала. Или... он сам ей рассказал?

– Брось, достаточно было на вас посмотреть, и все стало ясно. Думаю, родители тоже заметили, хоть и промолчали. Так к чему скрытность?

– Леша не хотел... – я замялась.

– Не хотел он. Слушай, а у него точно командировка была или...

– У меня вторая линия, я потом тебе перезвоню. – Я трусливо скинула звонок. Об учебе, правда, тоже не думалось. Лучше всего было лечь спать, что я и сделала. Жаль, что лечь спать не означает уснуть... Оставалось надеяться, что утро вечера мудренее.

Глава 25

Иногда я думала – а что, если бы моей соседкой оказалась не Ирка, и мне бы пришлось делить комнату с кем-то неприятным. Она упрекала бы, что я не готовлю; спорила со мной из-за полок в шкафу; и уж, конечно, не давала советов насчет свидания. К счастью, у меня была Ирка.

– Прекрати себя изводить, ничего не монашка в длинной юбке. Самое то. И точно лучше, чем светить своим синяком, – увещевала она меня, когда я в сотый раз крутилась перед зеркалом, решая уместна ли на свидании «миди». «Макси», я бы даже сказала.

– Думаешь? Просто белый верх, черный низ... Офисный планктон.

– Так надень другую блузку. Коричневая кофточка у тебя была такая, ничего.

– В ней как гимназистка! – я сомневалась.

– Да иди ты в чем хочешь, – Ира демонстративно уставилась в телефон, мол, не хочешь слушать, разбирайся тогда сама.

Я, украдкой взглянув на соседку, начала переодеваться.

– Хм, я так понимаю, сегодня ночью тебя не ждать... – хмыкнула Ирка. – Красивый комплект.

– Ты подсматривала! – Я прижала к себе блузку, прикрываясь.

– Что я там за эти четыре года не видела. – И то верно. – Ну, так что, у тебя большие планы на сегодня?

– Нет, – я замялась. – Просто... обычно во всех журналах советуют надевать на свидание красивое белье. Для уверенности.

– Уверенности в чем? Что парень не сбежит? – Ирка открыто захихикала, не прикрываясь больше телефоном.

– В себе! – я возмущенно вскрикнула. – Ну и так, на всякий случай...

– Ладно, случай, только будь осторожна. Ты понимаешь, о чем я.

Я покраснела и быстро натянула белую блузку обратно. Может, лучше, если я буду выглядеть, как монашка.

Как же я нервничала, когда мы подъехали к ресторану. Не знаю, чувствовал ли Леша мое волнение, но улыбался ободряюще.

– Прошу, – он учтиво пропустил меня вперед, предварительно сняв с меня пальто. Стянутую с головы шапку я все еще держала в руках. Но сообразила это только у нашего столика, и мучилась, куда же ее приткнуть. В небольшой сумке все и без нее было «под завязку». Так и держала ее в руках, сложенных на коленях. Хоть было что мять в ладонях.

– Эй, что-то не так? – Леша протянул руку через стол, чтобы меня коснуться. Я испуганно замерла, все еще думая, куда деть шапку. В итоге мне в голову пришла идея: кинуть ее на пол. Потом постираю. Вот зачем я ее вообще надела? Мы же на машине.

– Все в порядке, просто... – я протянула освободившиеся руки Леше. Он нахмурился.

– Просто навевает, да? Черт, надо было все же выбрать другое место...

– Нет, нет, – поспешно заговорила я. – Тут красиво. Правда.

– Ага, еще и вкусно. – То есть он пробовал еду? Значит, после нашего с Ваней ухода у них со Светой продолжилось свидание? Нервозность усилилась. – Мы с родителями здесь часто бываем. Мамин любимый ресторан. – Ах, вот оно в чем дело. И все же, свидание со Светой жгло мне мозг.

У Леши запиликал телефон. Он, извинившись, набрал ответ. Я пока осматривалась по сторонам в ожидании официантки. Наконец она появилась. Учтиво положила перед нами меню и, уже отходя, заметила что-то под столом. Наклонилась и выпрямилась уже с моей шапкой.

– Вы уронили, – она вежливо улыбнулась, передавая мой головной убор. Леша отвлекся от телефона и удивленно посмотрел на меня.

– Да, спасибо, – я опять мяла несчастную шапку, думая, куда ее деть.

– Отнести в гардероб? – осторожно спросил Леша. Я поспешно кивнула.

– Да, спасибо!

– Не проблема.

Он встал из-за стола и протянул мне руку. Мне потребовалось время, что он просит передать ему шапку, а не приглашает меня на танец.

Я листала меню, совершенно сбита с толку. Мы вроде пара и ничего особенного в наших посиделках нет, почему же так волнительно? Неужели из-за слов Ирки? Я и впрямь ничего не планировала в качестве «продолжения банкета», но все же, мало ли...

– Ну что, выбрала? – Леша приземлился на свой стул. Я покачала головой.

– Глаза разбегаются. Может, ты что-то посоветуешь?

– Посмотри салат «Нисуаз», а из горячего... – У Леши вновь зазвонил телефон. – Извини, мне надо ответить. Да, Ба, ага, отмечаю. Нет, не шумной толпой. Просто с девушкой. Нет, пока не собираюсь. – Леша одними губами произнес: «Извини». – Ты, по моему, поздравлять хотела... Ага, ага. Да. Спасибо большое! Да, ну все, пока! Уф, – вздохнул он, отнимая от уха трубку, – обычно бабушкины поздравления куда длиннее. Видимо, слово «девушка» обладает особой магией. Так вот, из горячего лучше возьми... Что? – он остановился, заметив мой недоуменный взгляд.

– У тебя сегодня праздник? – я стремительно перебирала в голове даты. День рождения у него в декабре, так, на его страничке указано. День юриста тоже не сегодня. Может, какой-то еще профессиональный? Или спортивный. Или именины.

– У меня сегодня день рождения... – Леша говорил тихо. Подозреваю, мои глаза полезли из орбит. Как сегодня? Я точно помню – 22 декабря, а сегодня лишь 22 ноября...

– Но у тебя написан декабрь... – запинаясь, выдавила я.

– Эм, ну это так, чтобы поздравляли только свои. – Я не поздравила. Вывод: я не своя. Класс. Целоваться, ночевать вместе и не додуматься спросить, действительно ли у него день рождения в декабре. Леша же решил меня добить. – Я думал, ты знала, поэтому и выбрала пятницу. Обычно я с ребятами отмечаю, но в этом году решил отменить, раз ты хотела, чтобы я провел день рождения с тобой...

Оцепенение. Изумление. Необходимость сползти под стол. Что еще я могла ощущать.

– Нет, я... Просто... Блин. – Я терялась в словах. – У меня даже подарка нет. Блин. Может, я заплачу за ужин?

– Еще чего, – кажется, Леша оскорбился. – Это моя вина. Просто надо было тебе сказать. Я не подумал, прости. – Он накрыл мою ладонь своей. Его телефон тем временем опять запиликал. – И я точно не рассчитывал, что нас постоянно будут отвлекать.

– Ответь, – негромко сказала я, не поднимая глаз. Сверлить взглядом наши ладони было проще.

– А, родственники уже позвонили, остальным потом отвечу, – отмахнулся Леша. – Давай лучше вернемся к заказу. И, Рыбка, не бери в голову. Я рад, что провожу этот день с тобой.

Постепенно атмосфера разрядилась, мы даже начали шутить. Нисуаз и впрямь был вкусным, а вот говядину, выбранную тоже по совету Леша, я осилила лишь наполовину – слишком острой для меня она оказалась. Осмелев, я даже попросила официантку принести торт с воткнутой в него свечкой. Леша долго смеялся и отнекивался, но все же загадал желание. Правда, так и не признался, чего именно он ожидал от своего «нового года».

Несмотря на все это, меня не покидало ощущение: «Я испортила ему праздник». Очень хотелось загладить свою вину. Садясь в машину, я уже знала, как поступлю, поэтому на Лешино: «Ну что, везу принцессу домой?», ответила: «Да, к себе».

– Тебе надо к Оле заехать? Я, конечно, не планировал пока афишировать наши отношения, но... – Леша завел машину.

– Нет, ты не понял. К тебе домой. В квартиру, которую ты снимаешь. Ты же один живешь?

Парень сглотнул. Судя по тому, как он сжал руль, нервничал теперь он.

– Дина, ты же понимаешь, что я могу расценить твое предложение, как...

– И будешь прав. – Я снова мяла шапку в руках. Бедная.

– Просто я представлял, что это будет как-то иначе... В конце концов, это первый раз, он должен быть романтичным. Не знаю, свечи там, лепестки роз.

– Ну, у всех пар рано или поздно бывает первый раз. А свечи и лепестки вместе – это пожароопасно, – я пыталась шутить. Леша пытался улыбаться. Все явно шло не по плану.

– Да, но все же это твой первый раз, и мне кажется, что он должен быть необычным. – Леша посмотрел прямо на меня.

– Оу, – я покраснела. – Но он не будет первым для меня...

– Но тогда, у родителей ты сказала, что никогда этого не делала.

– Я имела ввиду, что никогда не заходила в доме родителей дальше поцелуев... Так вот, почему ты не приставал ко мне в гостинице.

– И поэтому в частности. И что будем делать?

У меня был шанс отступить, но это было бы еще более неловко, чем весь разговор до этого, поэтому я как можно смелее выпалила:

– Едем к тебе, как и собирались.

– Ох, Рыбка, что же ты со мной делаешь.

– Только, Леш, – спохватилась я. – А у тебя... – снизила голос до шепота, – презервативы есть.

Теперь краснел он.

– Нет, сейчас нет. Дома в смысле. Да и с собой. Блин, просто – нет.

Что ж, ответственно заявляю, в кино все как-то проще. Накинулись друг на друга в такси, оказались дома, все необходимое припрятано в тумбе или на крайний случай в бумажнике. И главное – никаких угрызений совести и ощущения чего-то неправильного, даже если это ваше первое свидание. Даже если это не свидание, а какая-то случайная встреча. В общем, никаких проблем.

– Тогда, наверно, тебе стоит зайти в аптеку. – И как я смогла из себя это выдавить?

– Да, у меня возле дома есть. Можно, там. – Я кивнула. Леша же сжал мою руку. – Рыбка, я вижу, как ты нервничаешь. Может, все же отвезти тебя домой? – Я решительно замотала головой.

– Нет, все в порядке. – Я улыбнулась. – Поехали.

Леша наклонился и поцеловал меня. Не с той уверенностью, как обычно, а с какой-то деликатной нежностью. По спине поползли мурашки. Я изо всех сил старалась списать их на холод, но не могла. И впервые за вечер мне показалось, что я приняла правильное решение.

– Ну, что, в магазин? – спросил меня Леша, помогая выбраться из машины.

– Да, давай, – улыбнулась я. – К чаю что-то купить?

– Ну, – замялся Алексей. – Вспоминая бородатый анекдот, то можно и так сказать.

Я вспыхнула, поняв, наконец, о чем он говорит.

– Угу, точно, к чаю... Только давай я тебя здесь подожду, ладно? – Идти вместе с ним по этому деликатному делу мне совсем не хотелось. Глупо, конечно, но все же. Да, я была из тех, кто стеснялся брать такого рода товары.

– Замерзнешь ведь, – Леша приобнял меня и легонько щелкнул по носу. Я рефлекторно зажмурилась.

– Нет, нормально. Тем более, дома отоплеусь. Чаем, – я подмигнула. Надеюсь, это было похоже на соблазнение, а не на нервный тик.

– Ладно, я быстро! – Леша оставил быстрый поцелуй на моей щеке и скрылся за дверью магазина. У меня появилось время обдумать свое поведение. Очень хотелось набрать Сашу или Иру – посоветоваться. Но как-то это совсем по-детски. Да и одна будет говорить одно, вторая – другое. В итоге, внезапно из магазина выйдет Леша и, как в дешевой комедии, застучает меня за разговорами с этими советчицами. Нет, уж, сама, Дина, сама.

Внезапно у меня зазвонил телефон. У меня даже мелькнула мысль, что это кто-то из подруг (главное не мама – она бы все поняла по моему смущенному голосу), но это оказался Леша.

– Слушай, я забыл спросить, ты... – послышался какой-то шум, съев половину Лешиной фразы, – предпочитаешь?

– Я? – неужели он про всякие там усики, точки, ребрышки. Боже. Нет, к таким обсуждениям я точно не готова. – Выбери что-нибудь на свой... – я запнулась, – опыт.

– Ладно, я, по правде сказать, тоже не очень в этом разбираюсь, нас еще со школы отец Стаса всем снабжал, – ничего себе у Стаса отец: и алкоголь им покупал, и презервативы.

– Да, продвинутый у него папа... – только и смогла сказать я.

– Ага, и не говори. Ты там не замерзла еще?

– Нет, все нормально. – Честно говоря, за своими мыслями, я не особо замечала, что творится вокруг.

– Если что, лучше зайди внутрь. Не мерзни. Скоро буду.

Наверно, зря, я переживаю. Леша вон за меня волнуется. Да и вообще серьезно относится. Так почему же я всерьез думаю о побеге?

Наконец Леша вышел. В руках у него была бутылка шампанского и небольшой букет розовых роз.

– Вот, это тебе, – он протянул мне цветы. – Только ты не подумай, это не за то, что ты со мной поехала. В смысле, ночевать. Блин. – Он шумно выдохнул. – Бред несу, прости. Волнуюсь, – как, и он тоже? – Я хотел тебя с ними встретить, но не успел после работы заскочить, решил на обратном пути куплю. Вот.

– Надо было попросить запаковать, замерзнут же, – я зарылась носом в розы. Они почти не пахли и были обжигающе ледяными – наверно, их хранили в холодильнике. Но все равно были самыми лучшими – первые цветы от Лешы все-таки.

– Тут не далеко. Даже жаль, что шампанское не успеет охладиться. Я выбирал-выбирал, но там был не очень большой выбор. Плюс ты сказала, что доверяешь мне в этом вопросе, так что, чем богаты... – Леша улыбнулся. Так он говорил про шампанское, а не про то, что я подумала! Вероятно, отец Стаса все же был не настолько демократичен, как могло показаться.

– Рыбка, – Леша вплотную приблизился ко мне. – С тобой точно все нормально? Если хочешь, я...

И тут его поцеловала. Хотелось страстно, чтобы передать, что я готова и ни о чем не пожалею (ой ли?). Получилось неловко. Мы столкнулись носами, я хихикнула, и Леша перехватил инициативу. У него «страстно» вышло куда естественнее, чем у меня.

Глава 26

Наверно, нам полагалось ввалиться в квартиру, целуясь, уже на площадке стаскивая друг с друга пальто. Разбить шампанское, выскользнувшее из непослушных рук, которые только и хотят, что обнимать этого человека напротив. Конечно, даже не заметить этого, несмотря на звон. Потерять половину цветов из букета, в нетерпении прижатого к стене вместе со мной... Но нет, букет и шампанское, целые, были у меня в руках, пока Леша искал ключ. Да и по лестнице (лифтов здесь не было) мы поднимались спокойно, без намека на недавние поцелуи. Разве что, держась за руку, но, может, просто Леша боялся, что я убегу.

– Извини, если не прибрано – не ждал гостей, – виновато произнес Леша, заходя в квартиру. И тут же замер. – Не ждал...

Его спина напряглась. «Наверно, вспомнил о разбросанных носках или чем-то подобном», – подумала я, разглядывая несколько пар осенних ботинок, сложенных (скорее даже скиданных) у порога. Я хотела пошутить, что у него обуви больше, чем у меня, но неожиданно мой взгляд зацепился за женские сапоги, приткнувшиеся у стены, а затем и за женские кроссовки... Неужели, он живет с девушкой? И она внезапно приехала поздравить его с днем рождения, а тут мы... Я спешно прищпорила свою фантазию. Может, это Оля?

– Леша... Аааа, – я вскрикнула, когда за моей спиной неожиданно громко хлопнула дверь. Но хуже всего, что где-то внутри квартиры раздался еще один женский визг. И это была не моя ученица...

– Блин, этого я не предусмотрел. – Мне было не видно лица Леша, но он явно был не рад. Точно девушка.

– Мне, наверно, лучше уйти... – я озиравлась в поисках тумбочки или чего-то подобного – оставить цветы и шампанское.

– Брось, – Леша взял меня за руку, точнее обхватил мое запястье. – Тем более, вы знакомы.

Знакомы? Неужели, это Света... Он же говорил. Да мало ли, что он говорил. Я судорожно припоминала – живет ли Светлана в общежитии. Мне начало казаться, что я слышала, что она переехала к парню. Да, точно слышала! Значит, все-таки к нему...

– Это неуместно и... – может, стоило устроить скандал? Но его итак Света устроит, а я лучше пойду, поплачу в сторонке. Леша тем временем продолжал тащить меня по коридору.

– Только не надо кричать: «Сюрприз!» – сказал парень, резко открывая дверь на кухню. Я зажмурилась, пытаюсь отсрочить неприятную сцену.

– Я же вам говорила, что он знал про сюрприз. Вон даже Дину привез. Признавайтесь, кто раскололся? – я открыла глаза. Что ж, Светы на кухне не было. Зато прямо у дверей застыла Леся, зажав в обеих руках пластиковые стаканчики.

– Привет, – поздоровался Ваня, стоявший на табурете. В руке он сжимал наполовину надутый шар. Еще несколько было закреплено на стене.

– Мы точно не кололись! – одновременно с ним сказал Стас, развалившийся на стуле.

– Подтверждаю. Привет, Леша. Здравствуй, Дина, – из-за холодильника выглянула Таня.

– И как вы здесь оказались? – Леша устало подпер дверной косяк, но при этом улыбался – явно был рад видеть друзей. – Мы же на завтра с вами договаривались.

– Так мы и завтра погудим, – Стас ухмыльнулся, – но не могли же мы оставить тебя сегодня без поздравлений.

– А ключ... – Леша посмотрел на Ваню, тот потупился. – А ключ, я знаю, у вас откуда.

– Прости, мне показалось, что это хорошая идея... – могу поклясться, Ваня смотрел на меня, а не на Лешу, хоть и говорил с ним.

– Да хватит уже жариться, давайте, проходите за стол, – Леся начала стягивать с Леша пальто. От резкого движения из кармана пальто вылетела коробочка... Нет, увы, не с кольцом (это было бы менее неловко).

– О, жвачка! Можно возьму? – Леся потянулась к упаковке, но Леша оказался быстрее.

– Нет! – воскликнул он.

– Да не жадничай ты! – Леся потянулась к его карману, куда мой парень засунул обратно презервативы, и внезапно замерла. – Или это другие резинки... Блин.

Я ощутила, как атмосфера изменилась. Все напряглись, явно по-новому оценивая меня, шампанское, букет цветов.

– Я начинаю думать, что мы тут некстати... – Стас медленно поднялся из-за стола. Ваня слез с табурета.

– Блин, – еще раз повторила Леся. – Мы сейчас же уйдем. Собирайтесь, ребята!

– Да куда вы пойдете, – наконец, заговорил Леша. – Накрывай уже на стол, будем отмечать! Только разденемся сначала.

Стас хохотнул. Таня шикнула на него.

– Пальто снимем, для особо озабоченных! – поправил себя Леша и потянул меня в коридор. Цветы и шампанское я успела передать расстроенной Лесе.

– Извини, Рыбка, я не думал, что они такое учудят, – шепнул мне парень, помогая снять пальто. – Просто, на время отъезда Ване ключи оставлял – мало ли что, а забрать не догадался. Вот они... Не выгонять же, придурков, они же от души. Ты точно не против? – Я улыбнулась и покачала головой. Что уж, я определенно была не против.

– А я тебе говорю, что это был идеальный трехочковый! – Стас сымитировал бросок в кольцо.

– А я говорю, что вы слишком громко обсуждаете то, в чем никто кроме вас двоих ничего не понимает! – вмешалась Леся. Стас отмахнулся.

– Брось, это Лешкин день рождения! Логично, что мы говорим о том, что ему интересно. Так вот, – парень явно собирался продолжить разговор. Леша расслабленно улыбался. В одной руке у него был коньяк, второй он обнимал меня. Он, на удивление, открыто демонстрировал наши отношения: обнимал, поглаживал по спине, губами убрал кусочек шоколада, прилипший к моей щеке... Как по мне, даже слегка заходил за рамки. На Ваню при этом я старалась не смотреть. Он в свою очередь тоже никак со мной не контактировал.

– Думаю, Леся хочет намекнуть, что раз сегодня день рождения, то пора дарить подарки... А они у тебя, – Таня ласково положила голову на плечо Стаса.

– Разве? – парень начал хлопать себя по карманам. – Да, шучу я! У меня. Ну, други, поднимем бокалы за сегодняшнего именинника. Леха, мы с тобой не первый и даже не второй год знакомы. В жизни у нас было всякое, в том числе то, что при девушках мы упоминать не будем, даже если некоторые из них в этом участвовали. Не буду показывать

пальцем, – сказал он, якобы незаметно тыча в Лесю. – Но я рад, что ты, друг, все равно с нами и мы можем вот так собираться. Надеюсь, впереди у нас много приключений. Так что вот, держи. – С этими словами он протянул Леше какую-то свернутую бумажку.

– Я знала, что тебе ничего доверить нельзя. Таня, хоть ты бы ему сказала купить подарочный конверт!

– Я говорила, но... – Таня махнула рукой, мол, это бесполезно.

– Так куда эффективнее. – Стас открыто смеялся. – Давай, разворачивай скорее. Хочу увидеть твое лицо.

Леша, извинившись, убрал свою руку с моего плеча и начал разворачивать подарок. Это оказался билет на концерт всемирно известной группы.

– Да ладно! Спасибо, ребята, – Леша по очереди приобнял всех друзей. – Эй, только это же в Питере.

– Конечно, не надеялся же ты, что они устроят тур по городам России, включая наш. Тем более, это их прощальные гастроли. – Стас продолжал улыбаться.

– Ага, только они уже третий год прощаются... – Леша фыркнула. Я мысленно с ней согласилась.

– Да без разницы! Сколько лет мы хотели на них попасть! – Стас поднял руку, предлагая Леше стукнуться кулаками.

– Точнее даже – со сколько лет, – сказал молчавший до этого Ваня.

– Это точно, – Леша улыбнулся. Потом посерьезнел. – А как же: «Любой ваш поступок в жизни никогда не станет легендарным, если рядом с вами не будет ваших друзей».

– А кто сказал, что нас там не будет? – Стас жестом фокусника вытащил из-за спины еще несколько билетов и раскрыл их веером. – Концерт 4 января, так что проблем с работой и учебой ни у кого не будет.

– Тадам! Мы все едем в Питер! – прокричала Леша. – Ура! За это можно и выпить, ну, и за Лешку, конечно, тоже.

Мы чокнулись наполненными бокалами. И только тут до меня дошло – я в это все не попадаю. Кажется, и Леша об этом подумал, потому что повернулся ко мне, потом к Стасу.

– Блин, а есть вероятность, что рядом с нами есть еще места? На концерт имею в виду. Понимаю, что вы не могли предусмотреть, что у меня появится девушка...

– Вероятность нулевая, – серьезно сказал Стас. Я уже хотела сказать, что не стоит беспокоиться и на концерт я не очень-то и хочу (хотя, в Питер с Лешей я хотела и даже очень), как парень продолжил. – Но одна птичка мне тут нашептала, что у тебя есть или

может появиться девушка, не назвав, правда, имени, поэтому мы взяли еще один билет. Да, мы – идеальные друзья.

– Подтверждаю, вы – идеальные друзья! – Леша поднял свой стакан и чокнулся по очереди с ребятами. – Рыбка, ты же поедешь с нами? – Он обращался ко мне, только я в этот момент смотрела на другого человека.

Ваня встретился со мной взглядом. И чуть улыбнулся. «Он обратил внимание на некоторые мои поступки и слова. В общем, дал понять, что я заинтересован в тебе, даже если не хочу этого замечать» – вспомнились мне слова Леша. Ваня. Конечно, это Ваня позаботился о билете для меня. «Спасибо!» – я произнесла это одними губами, надеясь, что он поймет. Ваня улыбнулся чуть шире.

– Рыбка! – Леша заглянул мне в лицо. – Ну, так что.

– Да! Да, конечно. – Я рассмеялась.

– Вот и замечательно! – Леша неожиданно поцеловал на меня. Я растерялась. Поцелуи на глазах у всех не входили в мои планы. Улюлюканье ребят смутило еще больше, так что, стоило Леше оторваться от меня, я опустила глаза и торопливо принялась накладывать еду на тарелку. Хотя была не голодна.

В обсуждении предстоящей поездки в Питер я почти не участвовала. Только иногда поддакивала и улыбалась. Ехать было решено на машинах, жить в гостевом доме где-то в пригороде. Культурной программой заведовали «петербуржец» Артем и его девушка.

Потом обсуждали общих знакомых, киноновинки и какой-то странный антрепризный театр, заезжавший недавно к нам в город.

А затем все засобирались домой. И я вместе с ними.

– Стас, а у тебя в машине место найдется? – смущаясь, спросила я, когда ребята направились к выходу.

– Найдется, – он ответил мне, натягивая куртку. – Только смотри, за рулем Таня – я и сам с ней побаиваюсь ездить. Ай, – вскрикнул парень, потирая плечо, в которое пришелся удар его девушки.

– Я думал, ты останешься. – Леша приобнял меня. Я повернулась к нему лицом.

– Да, но мне завтра вставать рано – мы же на дачу уезжаем. Еще собраться надо... – я неловко заправила за ухо прядь волос. Потом потеряла мочку уха. Затем нос. Истинную причину моего желания поехать домой мне оглашать не хотелось.

– Глупости, оставайся. Я тебя завтра с утра отвезу. – Леша был настойчив. Одетые ребята ждали позади меня. – Езжайте, – это он им.

– Нет, нет! Подождите, я с вами! – я стремительно обернулась, умоляюще смотря на Стаса. – Мне, правда, очень надо домой.

– Лех... Мы, наверно, в машине подождем, ладно? Минут пять-десять, решите пока, что и как. – Стас пожал руку Леше. Следом попрощался Ваня. Таня по очереди обняла меня и Лешу. Леся просто издалека помахала рукой.

– Рыбка, в чем дело? – Леша, хмурясь, смотрел мне в глаза. – Не верю, что дело в этой вашей даче. Когда мы ехали сюда, тебя это не смущало.

– Да, но... – я краснела и не могла подобрать правильные слова. – Просто они, ну, они будут... Если я останусь, они поймут...

– Что поймут? – спросил Леша.

– Поймут, зачем я здесь. В смысле, чем мы будем заниматься. – Я запинаясь.

– И что? – он действительно не понимал. – Все взрослые люди. И вообще, какая им разница, чем мы тут занимаемся. К тому же я столько их... пикантных ситуаций заставал, что не вижу здесь проблемы.

– Ты не видишь, я вижу, – это для него они были давно знакомыми людьми, для меня же... Для меня было важно произвести на них хорошее впечатление.

– Хорошо, только скажи. Ты всех смущаешься или кого-то конкретного? – Леша хоть и продолжал меня держать, но как-то отстранился.

– Конкретного? – я задумалась. Стас точно не упустит случая отпустить скабрзную шуточку. Но тут мне вспомнилось его: «Удачи, принцесса!», и последовавшее за ним «представление», и как Ваня уводил меня оттуда... Ваня! Леша на него намекает? Я торопливо замотала головой. – Нет, никого конкретного. Просто, правда, Леш, давай в другой раз... И с меня еще подарок, раз уж так вышло сегодня.

Леша пристально смотрел на меня. Может, стоило остаться. Но вся присутствовавшая до этого уверенность в своем решении испарилась. Наверно, когда я поняла, с каким облегчением вздохнула, увидев Лешиних друзей.

– Дина, – тихонько позвал меня парень. – А теперь начистоту. Ты предложила ко мне поехать, потому что у меня сегодня день рождения, а ты не приготовила подарок?

Произнесенное вслух это прозвучало неприятно. Надо было возразить, я даже попыталась, но получилось как-то неискренно:

– Нет, что ты. Совсем не поэтому!

Леша тоже это почувствовал, потому что нахмурился еще больше.

– Одевайся, – он помог мне надеть пальто. Я пыталась посмотреть ему в глаза, но он их отводил. Быстро оделся сам. – Провожу, – зачем-то пояснил он. Действительно проводил до машины, посадил, предварительно поцеловав. И все же я чувствовала, что он злится. Хотя, у него был для этого повод – все же я сама настояла к нему поехать, а в итоге сбежала.

– Все-таки решила домой поехать? – спросил меня Ваня – именно с ним я оказалась рядом в машине. Это уже похоже на привычку.

– Да, завтра с ребятами на дачу едем. Универская традиция, – я, как можно искренней, улыбнулась.

– Традиция. Понятно, – видимо, с искренностью у меня сегодня было не очень, потому что Ваня отвернулся от меня и заговорил с Лесей.

День рождения, как оказалось, грустный праздник. Особенно, если ты к нему не готов.

Глава 27

– Ну, рассказывай! – Сашке не терпелось узнать подробности моего свидания. Я сонно молчала. Конечно, рассказать надо – все равно ж не отстанет. Ехать нам долго, да еще и в автобусе – мы все-таки опоздали на общий сбор и теперь добирались своим ходом. Ладно, я опоздала, точнее проспала. Сашка, как верный друг, решила не бросать меня в одиночестве. Ну, и самой первой разведать, что там у меня и как. Обычно сначала обо всем узнавала Ирка – как минимум, по моему лицу, но в этот раз я обошлась без ее расспросов – моя соседка уже спала, когда я приехала. Ее сегодня тоже ждал знаменательный день – Юрка приезжал. Так что, даже моя утренняя суматоха не помешала ее сну. В общем, у Сашки был реальный шанс быть «впереди планеты всей», за исключением одного «но»: мне совсем не хотелось говорить о вчерашнем.

– Нормально, – в очередной раз вздохнула я, проводя рукой по стеклу. На пальцах остался конденсат.

– Так не пойдет. Я требую подробностей. Во что был одет, подарил ли цветы, что заказывали... – у Сашки был миллион вопросов, у меня – молчащий со вчера телефон. Хотя, должен ли был Леша мне звонить. Или отправить смс: «Спокойной ночи». Или же обвинить, что уехала. Он молчал. Сегодня спит еще, наверно. Тем более, у него же тоже планы с друзьями...

– Эй, ты где? Гредишь о своем Алексее, – Саша протянула его имя, наигранно закатывая глаза.

– А, нет, просто не выспалась. – Я нарочито зевнула. Врала. Сна не было ни в одном глазу, как и почти всю ночь. А вот голова болела. То ли от выпитого вчера, то ли от недосыпа, то ли от грусти.

– Вот я и пытаюсь выведать, кто не давал тебе спать ночью, а. Колись, где ты ночевала? – подруга, не обращая внимания на мою хандру, шутливо толкнула меня плечом.

– Дома, – выдавила из себя я.

– Но он же привез тебя, как полагается, да? С поцелуями и долгими прощаниями... – Сашка мечтательно вздохнула. Как я уже говорила, любовными романами увлекались мы обе.

– Нет, привез меня Стас, – я устало закрыла глаза.

– Он что, опять вместо себя кого-то отправил? – голос подруги прозвучал слишком громко для полупустого автобуса. Женщины позади нас зашептались. Дремавший на заднем сидении мужчина что-то неразборчиво пробормотал и громко захрапел. Остальные хранили тишину.

– Не отстанешь же? – подруга замотала головой. Я вздохнула. – Ладно. Никого он не присылал. Пришел сам. Даже не так – забрал меня, и мы приехали в ресторан вместе. Во что он был одет? – я силилась вспомнить. – В брюки и рубашку. Темно-синюю. С закатанными рукавами. И в галстук, да, в галстук, который не шел ни к рубашке, ни к закатанным рукавам, – но я ему об этом так и не сказала. – Заказывали салаты, горячее и торт со свечой, потому что у него вчера был день рождения.

– Ого, так вы его отмечали? А что ты подарила? – вот же любопытная! Я начала постукивать пальцами по сумке, лежащей на коленях.

– Ничего, – прошептала я. – В том-то и дело, что ничего.

– Не придумала что? – Сашка искренне считала, что все поняла. – Ну, это нормально – вы все-таки недолго вместе, мало знаете о желаниях друг друга. Может, еще не поздно подарить ему... тот же галстук? Подберешь подходящий, скажешь, что просто забыла его дома в тот вечер от волнения.

Я покачала головой. Вряд ли галстук равноценная замена тому, что сорвалось... Он разозлился. Я слышала по его голосу. Наверно, я и сама бы злилась, если бы была парнем, которого так нагло кинули, еще и в его день рождения.

– Я... Я предложила поехать к нему.

– Ты смелая, однако, – Сашка улыбалась, а мне было не до смеха.

– Но там были его друзья, – ее улыбка увяла, и я поспешила объяснить. – Нет, нет, ничего такого. Просто они решили сделать ему сюрприз, накрыли стол, купили подарок. В общем, мы хорошо посидели. Они позвали меня с собой в Питер на новогодние праздники, – только состоится ли теперь эта поездка? Я замолчала.

– Ну, а дальше? – Саша жестом показала, чтобы я продолжала.

– А дальше... – я в очередной раз вздохнула. – Я попросила Стаса вместе со всеми отвезти меня домой. Леша же хотел, чтобы я осталась.

– Это логично. Так, а почему ты хотела уехать? – Сашка смотрела на меня очень внимательно. Я смутилась и отвела взгляд.

– Но ведь друзья бы поняли, чем мы планируем заняться...

– Ага, еще бы и представлять начали, – фыркнула подруга. – Ну и что, какое им дело? Тем более, все взрослые люди, – повторила она слова Леша.

– Да дело не только в этом. Просто, понимаешь, когда я их увидела там, у Леша... – я сделала паузу, – я не расстроилась. Даже обрадовалась – что ничего не будет. Наверно, я еще не готова.

– Зачем тогда предложила поехать к нему? – Сашка была серьезной.

– У меня не было подарка. Я, правда, не знала, что у него день рождения, это в ресторане выяснилось. А он думал, что я знала и, конечно, ждал презент от меня. – Я взмахнула руками. – Ну что мне оставалось? Я и предложила...

– Отвратительное решение. Нет, я не против, чтобы вы с ним спали. Даже за – почему нет. Но, Дина, если бы ты сказала, что у тебя мурашки от него по коже бегут, что ты только и думаешь, как его коснуться, когда от поцелуев голова кругом и хочется зайти дальше... Но вот так, в качестве «подарка». Знаешь, ты правильно сделала, что уехала. А он пускай злится. Перестанет. Поймет, что ты еще не готова, и перестанет.

– А если не поймет? – меня действительно это пугало. Что если это и впрямь конец? Я снова подумала, что стоило остаться. В сотый раз, наверно, подумала.

– Если не поймет, то и скатертью ему дорожка. – Сашка как всегда была категорична, но за это я ее и любила.

– Спасибо тебе, – я прижалась к ней, положила голову на плечо, закрыла глаза. – А мурашки у меня и, правда, бегают. И коснуться хочется. Очень. Но дальше я и впрямь пока не готова.

– Вот и скажи ему об этом. Просто поговори, – Сашка погладила меня по голове. – А пока давай просто поспим? Все равно наша конечная. Да и ехать еще долго.

– Хорошо, – а с Лешей я и впрямь поговорю, когда вернусь. Это лучше, чем по телефону. Тем более, он не звонит, а я и подавно не решусь набрать его номер.

Во сне я была рыбкой. Самой настоящей. У меня был хвост, я выпрыгивала из воды и стучала им по поверхности. Чешую орошали брызги. А потом меня позвали. У рыбок не

бывает ног, но я вышла на сушу. Прямо на хвосте. Голос был откуда-то из джунглей. Откуда здесь джунгли? Только же было море.

– Дина, Дина, – звал меня голос. Очень знакомый. Кто же это? Я пыталась идти на голос, но хвост был не послушный, а потом меня затянуло под воду волной...

– Дина! Телефон! – Сашка трясла и трясла меня. Воды не было, был автобус. И мой на весь салон дребезжащий телефон.

– А, – я еще была в полудреме. И даже если и заметила имя звонившего, то не осознала, что это именно он. – Да, слушаю.

– Привет, у вас все хорошо? – произнес знакомый голос, и я подумала, что, возможно, все еще сплю.

– Леша, – я забыла поздороваться. Я все забыла. Он позвонил! – Все хорошо.

– Уже едете? – он говорил, как ни в чем не бывало. Больше не злится?

– Да, едем. – Я так рада была его слышать. Рядом что-то жестами пыталась показать Саша. Выглядело, как будто она затягивает себе удавку на шее.

– Как-то тихо у вас. У нас обычно машина трясется от музыки и криков, – он улыбался. Это чувствовалось. – В Питер, когда поедem, увидишь.

– Да у нас обычно тоже, – это и впрямь было так, – но мы проспали и теперь едем с Сашкой на автобусе.

– На автобусе? – опять злится? – Почему ты не попросила меня, я бы вас подбросил.

– Это плохая идея – дача довольно далеко... – и я думала, что ты злишься на меня.

– Плохая идея – трястись это «далеко» на автобусе. Надо было позвонить.

– Вдруг ты спал...

– И что? Проснулся бы.

– Хорошо, в следующий раз я тебя разбуду, – Сашка опять что-то объясняла мне жестами, не решаясь говорить вслух – слишком близко ко мне сидела, Леша бы услышал.

– И, Леша, – пауза, – прости меня, пожалуйста.

– Что не позвонила?

– Что вчера уехала... – мне не хотелось говорить об этом вот так по телефону, но слова уже лились из меня. – Я знаю, ты очень разозлился, что я тебе всего наобещала, а сама, поджав хвост, сбежала, но понимаешь...

– Ты решила, что я из-за этого злюсь? – перебил меня Леша. Что ж, сам факт злости он не отрицал.

– А из-за чего? – я и впрямь не понимала.

– Потому что ты – глупая Рыбка, решила, что это будет прекрасным подарком... – он звучал... покровительственно. Будто был намного старше меня, хотя, что такое разница в два-три года? Кстати, надо и год его рождения уточнить, а то – мало ли...

– А разве нет?

– Прекрасным, но не так. Не тогда, когда ты этого не хочешь. А ты не хочешь, иначе бы осталась. А больше всего я злюсь, что не понял этого сразу. Дал себя убедить. Просто... За нашу поездку я столько раз был «на грани», но держался, а тут ты сама предлагаешь поехать и так уверенно все это говоришь, даже про презервативы. Я и не устоял, решил, что ты и впрямь этого хочешь.

– Хочу! – получилось громко. Все же не стоит обсуждать такие вещи в автобусах. – Хочу, – чуть тише, – но не сейчас. Но... Наверное, ты не согласишься и...

– Я соглашусь. Правда, держать свои руки и губы при себе не обещаю, все-таки ты очень трогательная Рыбка. Хочется трогать и трогать, и однажды, надеюсь, ты передумаешь, но это уже никак не будет связано с моим днем рождения. Договорились?

Я кивнула, потом сообразила, что он не может меня видеть.

– Да.

– Хорошо. И еще. Ты забыла розы. Я их подрезал, и сахар в воду насыпал. Вроде еще аспирин надо, но у меня его нет. Я очень хочу, чтобы ты их забрала. Так что, они тебя ждут. И я жду. Рыбка, только не делай больше глупостей, ладно?

– Не буду, – пообещала я. Хотя, буду, конечно. Как же без глупостей.

Настроение резко улучшилось. На автостанцию мы с Сашкой прибыли от души хохоча.

Глава 28

Леша позвонил мне в воскресенье, ближе к вечеру. Мы как раз с ребятами наводили порядок на даче.

– Привет, опять трясетесь в автобусе? – пошутил он. Я улыбнулась и отошла подальше от остальных – вести разговор при всех я стеснялась.

– Нет, мы пока еще здесь. – Я приглушила голос.

– Вас забрать? – на секунду мне захотелось ответить: «Да», но в итоге я отказалась.

– Не стоит, это далеко и неудобно...

– Боишься знакомить меня со своими друзьями? – он шутил, я слышала по его голосу. Но почему-то все равно было стыдно.

– Не то что бы... – начала я, но Леша меня перебил.

– Вот и правильно! Тем более, подозреваю, что нескольких человек я прекрасно знаю...

Мне понадобилась пара минут, чтобы сообразить – Виталик несколько лет был его соседом. Да и другие наши ребята к ним, скорее всего, заглядывали.

– И все-таки не стоит. – Нашла в себе силы произнести я. – Просто у нас как-то непринято, чтобы парни, девушки... Это на другие мероприятия – да, а тут чисто наша группа.

– Ладно, ладно, – сказал Леша. – Я не уговариваю, просто немного переживаю, – и помолчав, – а встретить тебя можно? Тем более, я устал реанимировать твои цветы.

– Встретить можно, – это действительно было хорошей идеей! – Я позвоню, как мы выезжать будем.

– Вот и договорились!

Леша положил трубку прежде, чем я смогла сказать: «Целую».

По дороге домой я была молчалива – волновалась. Сашка спала, уткнувшись мне в плечо. Она слишком много сегодня ночью делала «на спор», можно сказать, кутила во всю. Рядом с ней сидел Игорь, с которым в обычное время я, возможно, и поболтала бы, но переговариваться через спящую подругу было неудобно, так что он зависал в телефоне. У Влада, занявшего пассажирское сидение, и Наташи, ведущей машину, был свой тихий разговор. В общем, волноваться перед встречей с Лешей мне никто не мешал. А причины для моих нервов были: я в походной куртке, в джинсах с дырками на коленках (хотя, это сейчас даже модно), с грязной головой, пропахшая дымом... Точно не прекрасная принцесса. Хотела даже позвонить и перенести встречу, но достать телефон мешала спящая на мне Сашка. Будить подругу я не решилась.

– О, Лешка Ермолаев! – воскликнула Наташа, когда мы подъехали к общежитию. – С цветами. Со Светой, что ли, помирились? Ничего себе.

– Кто? – хоть Влад с моим парнем был не знаком.

– Да так, – откликнулась Наташа. – Парень один, с юрфака. Выпустился уже. В прошлом году так красиво за Светкой с нашего крыла ухаживал. А я и не знала, что они еще вместе.

– Походу, я живу в другом мире. С кем, кто встречается – абсолютно по барабану, – усмехнулся Влад. Наташа тем временем припарковалась. Сашка все еще спала, пришлось ее толкнуть, чтобы вставала.

– Уже приехали? – она потерла глаза и выглянула в окно, будто мы могли изменить место назначения. – О, Лешка стоит, ждет тебя уже.

Не знаю, услышали ли ее остальные – я стремительным коlobком выкатилась из машины. И поскакала, поскакала...

– Дина, а сумка! – Крикнула мне вслед Наташа. Пришлось пристыженно вернуться. Кроме того, это услышал Леша – и бодрим шагом направился к нам. Я, оттягивая неизбежное, юркнула в багажник за сумкой.

– Привет! – раздался рядом с машиной голос моего парня. И тут же он протянул ко мне руку. – Давай сюда свои вещи.

– О, она не тяжелая, – отмахнулась я, стоя столбом и даже не пытаюсь приблизиться. Мне казалось, что все и без того не сводят с нас глаз. Преувеличивала, конечно.

– Ну, это странно, если я буду идти с цветами, а ты – с сумкой. – Логично. Очень логично.

– Давай уже мне свою сумку, милуйтесь, голубки, – Сашка вырвала из моих рук сумку, всучила ее вместе со своей ошалевшему Игорю и зашагала вместе с остальными к общежитию.

– Говорю же, она пугающая... – подмигнул мне Леша. – Держи, твои цветы тебя заждались.

– Спасибо, – я улыбнулась. Цветы, конечно, несмотря на все старания парня, были далеко не в лучшей форме. Ну, я смогу их засушить. Завести альбомчик, где будут всякие наши мелочи типа билетов, визиток кафе, лепестков роз... Жаль я не подумала об этом раньше, можно было бы многое из нашей поездки захватить. Хотя, надо перебрать сумку, вдруг что-то завалилось.

– Эй, – тихонько позвал меня Леша. Стоило мне только обратить на него внимания, как его губы ту же накрыли мои. Так неожиданно, что я даже глаза закрыла лишь несколько секунд спустя.

– С пятницы об этом мечтал, – выдохнул он, прерывая поцелуй. Я кивнула, блаженно улыбаясь. Я тоже.

– Ой, – я вскрикнула, вспомнив, что вся пропахла костром. – Пропахнешь!

– Тобой? – Леша засмеялся.

– Костром. В смысле, я пахну костром. – Я смутилась. Алексей же вместо того, чтобы отодвинуться, наоборот потерялся об меня.

– Все, теперь и я пахну костром. И ничего не имею против!

– Дурак, – я слегка стукнула его букетом. От итак побитых жизнью роз отлетело несколько лепестков.

– Ай, – шутливо вскрикнул парень. – Не жалко меня, пожалей хоть несчастные цветы и мой труд по поддержанию в них жизни.

– Надо было их тогда в магазине бумагой обернуть, – я разглядывала обмороженные каемки лепестков.

– Надо было тебе другие купить, а не это убожество тащить, – серьезно сказал Леша. Я прижала цветы, будто он собирался их отобрать и выкинуть.

– Нет, мне они нравятся, – и нравится, что эти два дня Алексей ухаживал за ними и, значит, думал обо мне.

– Хорошо, сделаю пометку: «Дине нравятся увядшие букеты!». Думаю, все продавцы будут в шоке от твоих предпочтений, – Леша продолжал шутить.

– А вот этого я не говорила! – Я тоже смеялась.

Как же с ним было хорошо.

– Дина, – заговорил со мной в понедельник Виталик, – так ты с Лешей встречаешься?

– Да, – я нахмурилась. Неужели уже говорят об этом. – А что?

– Ничего. Просто увидел вас у общежития, мы следом за вами вчера приехали. Но ты уже никого не замечала. – Он улыбнулся.

– Да, есть такое, – влезла в разговор Сашка. – Два влюбленных идиота...

– Эй! – я покраснела.

– Я рад, – Виталик был искренен. – Он – хороший парень. Есть, конечно, сложности в быту, поверь мне, как соседу, но, думаю, нежелание мыть за собой посуду тебя не отпугнет.

– О, это может оказаться проблемой – Дина тоже не любит у раковины стоять. – Опять влезла Сашка.

– Купят посудомойку, значит, – пошутил Виталик.

– Но-но, попридержите коней. Какой быт, какая посудомойка, – я сделала вид, что от одной мысли об этом меня передергивает.

– Правильно, – согласился со мной Виталька, – наслаждайся конфетно-букетным периодом. Лешка тот еще романтик. Он, конечно, не особо об этом распространялся, парни о таком не говорят, но я-то видел и как он подарок в киндер-сюрприз прятал, и

письмо с признаниями для Светы писал, в такой рулон еще, наподобие свитка, перевязывал, и даже стихи, кажется, сочинял... В общем, тут тебе повезло, конечно.

Я на автомате кивала. Не говорить же, что за все время нашего знакомства букет роз, купленный впопыхах, был самым романтичным поступком. Ничего больше не шло в голову. Ну, еще, поездка к родителям. Но это скорее был смелый, а не романтичный поступок.

Пока я раздумывала, Виталик уже отвернулся и заговорил со своим соседом. Сашка же продолжала на меня смотреть. Я улыбнулась. Она покачала головой, мол, не разделяю твоей радости.

– Ди, – прошептала она, – не хотела тебе говорить, но Наташа сказала, что Свете он и впрямь дарил куда роскошнее букеты. Я ее, конечно, осадила, а теперь думаю – не расслабился ли он. Отвезти тебя, когда тебе срочно нужно домой, это, конечно, мощно, но что еще он предпринял, чтобы тебя завоевать?

– Ну, ему не нужно меня завоевывать, – я попыталась казаться невозмутимой, будто не думала об этом же пару секунд назад. – Можно просто наслаждаться друг другом. Тем более, у нас впереди поездка в Питер. А это один из самых романтичных городов мира.

– Может, ты и права. И все же, иногда веди себя стервозно, даже на ревность выводи. Пусть боится тебя потерять.

Больше мы к этой теме не возвращались.

Глава 30

В декабре в наших отношениях с Лешей не произошло ничего значимого. Я была поглощена предстоящей сессией и внезапно озверевшими преподавателями; Леша занимался клиентами, решившими закрыть все свои дела перед Новым годом. В общем, свиданий у нас было мало. И ни одно не закончилось у него в квартире.

Каюсь, как репетитор я была плоха – чаще, чем об алгебре, мы с Олей говорили о Леше. Обходя некоторые темы, конечно. Лешины родители допросы мне не устраивали, но улыбались лукаво. Подозреваю, они о чем-то догадывались. Тем более, с репетиторства меня часто забирал Леша. Рассказал ли он родителям о нас – я не знала, а спросить не решалась. Даже Женя относилась ко мне благосклонно: один раз сказала, что у меня красивые волосы, второй раз – угостила конфетой. Полагаю, в ее системе ценностей это было проявлением дружбы.

С Лешиними друзьями мы пересекались трижды. В начале месяца ходили вместе в кино, после отмечали Танин день рождения и ближе к двадцатым числам собрались на

экстренный совет насчет поездки. В этот раз, правда, не у Лешы, а в квартире Артема, где обитала Леся. С Темой и его девушкой была организована скайп-конференция. Обсуждали погоду (Новый год обещали бесснежным и слякотным), сколько денег брать с собой (Леша заверил, что берет на себя мои расходы, но я все равно усердно копила), что посетить (Петербург + наплыв туристов = бесконечные очереди) ... Самой оживленной была беседа о машинах. Леша предлагал поехать на двух – его и Стаса. Стас упирался, что мы вполне влезем в семиместную машину его отца, которую он нам любезно готов уступить.

– Доехать – да, а там? Если куда-то соберемся, Артем и Наташа уже не влезут. – Приводил аргументы Леша.

– Думаю, они найдут, как добраться. В конце концов, есть такси и машины напрокат, – возражал ему Стас.

– Зачем тратить лишние деньги, если можно взять две машины! – упорствовал Леша.

– Во-первых, на одной машине сэкономим на бензине, – гнул свою линию Стас. – Во-вторых, так мы сможем ехать ночью, подменяя друг друга за рулем. Таня по городу еле-еле катается, точно не рискнет, Ваня с Лесей «бесправные», да и Дина, как понимаю, не водит.

Не водила – это правда. Леша обещал весной или летом научить. Я радовалась. Ни столько возможности «порулить», сколько его планам – значит, и после зимы мы еще будем вместе.

– Если только с этой точки зрения... – Леша все еще сомневался. Спор закипел с новой силой.

В итоге победу одержал Стас. Правда, закинув все наши сумки и чемоданы в багажник, он брал свои слова обратно и несколько раз предлагал Леше все же «сгонять за своей».

– Навигатор показывает тринадцать часов в дороге, – уведомил нас Стас, когда мы все расселись: Таня, естественно на пассажирском сидении; мы позади нее; Ваня с Лесей расположились на «камчатке». Первоначально предполагалось, что там будем мы с Лешей, но в итоге парни решили, что, если понадобится «смена караула», так будет проще поменяться с местами.

– Да, только таких баранов, как мы, выехавших в последний момент, будет немало, так что смело прибавляй пять-шесть часов в пробках, – заметил Леша. – И это в лучшем случае.

– Вот поэтому мы и выезжаем вечером пятницы, а не, как некоторые предлагали, утром в субботу, – Стас покосился на Таню.

– Зато собрались бы нормально, а не срывались с работы и учебы, – покачала головой его девушка. – Вы же уставшие.

– Мы бодры и веселы, да, Леха? – и, не дожидаясь ответа. – Ладно, поехали уже. И так выбиваемся из графика.

– И какой же у нас график? – громко спросила Леся.

– Успеть до 31-го приехать в Питер. Учитывая, что сегодня уже 29-е на исходе, то пора, мой друг, пора. Пристегните ремни, скорость будет бешенная...

В пробке мы застряли уже на выезде из города.

К ночи я задремала. Когда ненадолго проснулась, обнаружила, что рядом со мной спят Стас и Таня. Леша был за рулем.

– Эй, – окликнула я парня. – Почему ты меня не разбудил?

– Зачем? – я видела его удивленные глаза в зеркале.

– Чтобы тебе было не скучно, – я приблизилась к водительскому креслу. Кричать не хотелось, чтобы ребят не разбудить. Быстрый поворот головы назад – и, да, так и есть – Ваня с Лесей тоже спят. Причем Леся, судя по всему, спала лежа на коленях у Вани. Или же рядом с ним? Я решила не заострять на этом внимание.

– Мне не скучно, я книгу слушаю, – а ведь и правда из колонок доносилась негромкая речь. Как сразу не заметила?

– Что слушаешь? – я никак не могла разобрать слова. На английском что ли? Вроде не похоже.

– Шерлока. – Я прислушалась и различила имя Ватсона. Значит все-таки на русском, на английском он был бы Уотсон.

– Ты его не читал? – удивилась. Леша улыбнулся.

– Читал неоднократно, просто хотелось что-то интересное, но не слишком отвлекающее.

– Так мне пересесть?

– Не получится, – покачал головой Леша. – Мы сейчас на трассе, здесь нельзя останавливаться. Плюс ты слева сидишь – не лучшая идея вылезать ночью со стороны потока машин, а ребят тревожить не хочется. Тем более, Стас должен меня сменить через два часа, – Леша бросил взгляд на часы, – даже через час и сорок минут.

– А сколько сейчас времени? – я решила не тянуться за своим мобильным.

– Почти пять утра.

– Ого, так мы скоро приедем? – я прикинула: выехали мы в районе восьми, Стас говорил, что ехать тринадцать часов... Леша хихикнул, не дав моему сонному мозгу посчитать.

– Если бы. Как я и говорил, навигатор не учитывал пробки. Вспомни сколько мы на выезде из города простояли. Потом еще пару раз зависали. Так что, если к обеду доберемся – я буду счастлив. И, надеюсь, Леся запаслась едой, как-никак, она главный повар нашей компании.

– Ты голодный? – забеспокоилась. Леша покачал головой, но я не поверила. – Вот держи, – достала из сумки припасенный на всякий случай шоколадный батончик. Оставалось надеяться, что он не успел растаять – в машине, в общем-то, было не жарко.

– Раскроешь? – попросил Леша.

– Ах, да, конечно, – я торопливо сорвала обертку. И протянула батончик парню.

Леша вместо того, чтобы взять шоколадку, откусил от нее приличный кусок.

– Остальное тебе, – пробормотал он с набитым ртом. – Ты же его, наверняка, себе брала, а не голодных водителей подкармливать.

– Голодный водитель – мой парень, я должна заботиться о его здоровье, – я попыталась сказать это максимально серьезно, но в конце фыркнула и улыбнулась.

– Ну, открою тайну – это не самая здоровая пища...

– Хорошо, в следующий раз приготовлю тебе курогрудку и диетический салат!

– Моя плита полностью в твоём распоряжении, – Леша подмигнул мне. Я смутилась.

– Я учту это.

– Ладно, хватит себя мучить. Спи.

Я хотела возразить, но вместо этого зевнула.

– Добрых снов, Рыбка, – сказал Леша и сосредоточился на дороге. Я закрыла глаза, намереваясь заснуть. Затем открыла их и, насколько было возможно, обняла Лешу вместе с его креслом. Пальцы нащупали ремень безопасности.

– Рыбка... – думаю, он хотел сказать, чтобы я спала, но я его перебила.

– Я посижу так две минуты, только две минуты...

– Две минуты, я засек, – и его рука накрыла мою.

Я просидела так минут двадцать, потом меня сморил сон.

Глава 31

– Ты точно купил все, что я просила? – Леся.

– Знаешь, лучше бы мы ехали по навигатору, а не по твоему «Так короче, я уверен». – Стас.

– А на фото дом казался больше. – Ваня.

Все голоса прозвучали одновременно.

– И я вас рад видеть! – Артем развел руки, будто пытаюсь нас всех разом обнять.

Справа от него стояла Наташа. Кажется, ей было неловко. – Где вы Леху потеряли?

– В машине копаются, – ответил Стас, хотя Тема явно обращался ко мне. Я только пожала плечами, мол, все так и есть.

– Ладно, раздевайтесь и разбирайте ключи. Комнаты распределены, Наташа там список подготовила с номерами.

– Ничего себе, как здесь все... Даже ключи. – Таня была удивлена.

– Милая, поверь, ты предпочтешь, чтобы мы закрывались... – засмеялся Стас и что-то жарко зашептал подружке на ухо. Покраснела не только Таня, но и все мы.

Напротив моего имени стоял номер 5 – то есть пятая комната. Наташа подсказала, что она на втором этаже. Я поблагодарила и потащила свой чемодан наверх. Леша все еще был снаружи. Я решила, что чуть позже вернусь и за его сумкой. Тем более, она явно была легче моего багажа.

В комнате у меня произошло чувство дежа вю – те же две односпальные кровати у стен, что и в гостиницах, где мы ночевали. Интересно, а поведение у Леша будет столь же сдержанное? Или... в голове зароились мысли.

Прервала мои размышления резко распахнувшаяся дверь. Я обернулась.

На пороге стояла Леся.

– Надо помочь на кухне? – спросила я. – Сейчас я быстро распакуюсь и спущусь.

– Да, но, в общем-то, можешь не торопиться, – Леся как-то озадаченно на меня посмотрела. Смотрела и не уходила.

– Ммм, ладно, – я потопталась на месте. Раскладывать вещи в ее присутствии мне было неловко. Леся же не двигалась, продолжая стоять на пороге.

– Какую кровать ты займешь? – наконец спросила она.

Я замерла. В моем представлении мы с Лешей кровати сдвигали...

– Наверно, правую, – назвала я сторону, на которой предпочитала спать.

– Тогда я – левую, – Леся двинулась к названной ей кровати. В руке у нее, оказывается, была сумка. Шокированная я заговорила с ней, лишь когда все ее имущество оказалось в тумбочке

– Ты ошиблась, – ожидала, что она смутится и начнет все запихивать обратно в сумку. Она же усмехнулась и с грохотом закрыла дверцу тумбы.

– Похоже, ошиблась ты...

– Но я точно помню номер пять напротив своей фамилии, – я засомневалась. Может, я и впрямь что-то перепутала. Надо спуститься и перепроверить.

В дверь постучали.

– Войдите! – выкрикнула Леся.

В комнату зашел Леша. Я успокоилась. Он не нашел меня в нашей комнате и пошел меня искать. Что ж, значит, надо извиниться перед Лесей.

– Уже расположилась? – я молчала, уверенная, что он обращается к Лесе. Она в ответ не проронила ни слова. – Зря только сама тащила свой чемодан. Я помню, он тяжелый...

Я же помнила, что у Леси была лишь небольшая сумка. «Наверное, перепутал!» – пришла к выводу и сделала шаг к своему парню.

– Я ошиблась комнатой? – смущенно улыбнулась. Леша нахмурил брови.

– Дина, ты... – начал он, но договорить не смог – мимо него протиснулась Леся, на ходу бросив: «Кажется, вам надо поговорить».

– Дина, – продолжил Леша, после того, как девушка покинула комнату. – Это твоя комната. Ты ночуешь с Лесей.

– С Лесей, – эхом повторила я. – А ты?

– Я – с Ваней. Тут не так много комнат, чтобы выделить и ему, и Лесе отдельную, а заставлять его спать на диване... – Леша развел руками.

– Угу, – на автомате поддакнула я.

– Вот мы и решили, что я заночую с Ваней, а ты – с Лесей.

– А почему я узнаю об этом только сейчас?

– Ну... – парень замялся. – Мне казалось, что ты поддержишь эту идею.

– Почему ты так решил? – я смотрела ему прямо в глаза. Он тоже не отводил от меня взгляд.

– Потому что мы не спим вместе, – в его устах это звучало, как очевидный факт.

– Тебе не приходило в голову, что я готова это изменить? – Голос прозвучал обиженно.

– Ты смутилась от того, что ребята могут просто подумать об этом, а тут мы живем с ними по соседству. Где они даже услышать нас могут, – я наверняка покраснела, представив это. – Поэтому да, считай, что не приходило.

– Но... – разве обязательно сводить к этому? Можно было бы просто обниматься, разговаривать... Хотя, кого я обманываю? Одним этим бы не обошлось, так стоило ли проверять выдержку Леша. И все же, из чувства противоречия, я сказала: – Ты был неправ!

– И что теперь? – он начал заводиться. – Мне стоит пойти к Ване и предложить ночевать ему с Лесей? Или предложить кому-то другому отдать нам свое «супружеское ложе»? Знаешь, иногда не все происходит, как мы хотим, но надо уметь наслаждаться тем, что имеешь!

– С подарками ты так же поступаешь? Вручил раз в месяц цветы и хватит? Довольствуйся увядшими розами, дорогая, и не смей мечтать о большем. Мало ли, что я там дарил бывшей! – я перешла на крик.

– Ты сейчас вообще о чем? Ты слышишь себя?

– А ты? – я была зла и все сомнения в Алексее выплыли наружу. – Я знаю, как ты... В дверь постучали.

– Что? – выкрикнул Леша.

– Можно зайти? – голос был Ванин.

– Нельзя! – громко сказала я. Леша покачал головой.

– Все нормально, заходи. – Он сам открыл дверь.

– Я, кажется, не вовремя? – Ваня так и не переступил порог.

– В самый раз. Что случилось?

– Леша бушует: Тема не все купил. Просит съездить...

– Прямо сейчас? – Леша был не в духе и явно никуда не хотел мчаться, только приехав.

– Ну, ты ж ее знаешь, не успокоится, пока в доме не окажется всех нужных продуктов. А Стас... В общем, они где-то с Таней... Осматривают территорию.

– Ага, осматривают. Может, их попросим махнуть? – это было обращено ко мне, и, прежде, чем я огрызнулась, добавил: – Я готов, поехали. Сейчас ключи из комнаты заберу. Внизу встретимся.

Он вышел, не попрощавшись. Ваня задержался.

– У вас все нормально? – спросил он меня. Я неопределенно пожала плечами.

– Вроде было да.

– Поругались? – честно говоря, мне не хотелось обсуждать это с ним. С другой стороны, если бы не он, я бы здесь не стояла. – Не переживай. Леша – отходчивый, долго не злится.

Я хмыкнула. Кто еще здесь злиться должен! Вслух, правда, это не сказала. Решила вместо этого поблагодарить.

– Спасибо, – сказала я. – Ну, за билет. Это же тебе в голову пришло, что еще один понадобится.

– Да, – он не стал отпираться. – Я же видел, как он себя вел после того двойного свидания.

– И как же? – вспоминать о том вечере было неприятно. Плюс добавилось чувство вины перед Ваней. Интересно, а я все еще ему нравлюсь? Но это я точно не собиралась спрашивать. Лучше уж про Лешу и его поведение.

– Злился, ругался, плевался, что ты защитниц себе нашла... – перечислил Ваня.

– Не слишком романтично. – Да, богатое нужно иметь воображение, чтобы принять это за любовь.

– Не в этом дело. Это проявление чувств. Его задело, что ты его не поняла. И что он тебя не понял – тоже. На безразличных людей не злятся, Дина. Их ненавидят, презирают, но не думают, как поймать между парами, встряхнуть и объяснить свое поведение.

Звучало все равно неубедительно.

– И ты из-за этого сказал, что я ему нравлюсь, – и поспешно добавила, увидев удивленный взгляд, – Леша как-то говорил, что принял решение после вашего разговора. Без подробностей.

Ваня кивнул, мол, принял к сведению.

– На самом деле, я не говорил Леше, что ты ему нравишься, – поправил он. – Я просто сказал, что он – дурак, если собирается так просто отпустить девушку, которая вызывает у него бурю эмоций.

– Но ты же отпустил! – вырвалось у меня.

– Я знаю, когда стоит отступить. А он – нет. Я это неоднократно видел.

– Значит, у него было много девушек? – это задевало. Значит многие получали милые сюрпризы, роскошные розы, стихи в свою честь... Только не я.

– Какая разница? Он же с тобой. – Вот уж мужская логика.

– Разве? – я театрально обвела руками комнату. – Не вижу.

Ваня покачал головой.

– Ладно, я пойду. Только... Не накручивай себя, ты, правда, ему нужна.

Я выждала немного – не хотелось столкнуться с Лешей. Затем спустилась, с максимально широкой улыбкой. Наташа и Леся сразу привлекли меня к готовке.

Салаты я крошила с огромным удовольствием.

Это было самое сумасшедшее 31 декабря в моей жизни. Казалось бы, мы столько наготовили с вечера – могли бы просто наслаждаться днем в преддверии праздника. Но нет! Все как с ума посходили. Какая-то непонятная музыка, украшения, разбитые бокалы... Парни куда-то то исчезали, то появлялись. Таня ходила в бигудях, Наташа уехала с утра в салон и не возвращалась до самого вечера, Леся срывалась на всех, кто подходил к холодильнику, подозревая в намерении умыкнуть что-то из новогодней снеди. А я? А я рыдала Сашке в трубку, что мне нечего надеть, что Леше я не нужна и вообще мне срочно нужен билет из Питера в любую точку мира. Стоимостью не дороже пяти тысяч рублей.

Успокоила нас традиционная «Ирония судьбы», идущая по всем телеканалам. Сначала она шла фоном, потом кто-то начал произносить фразы вместе с актерами, и в итоге мы уже всей компанией смеялись от души. Часы показывали десять вечера.

Леша вернулся три часа назад. Вместе со Стасом они где-то раздобыли двухметровую елку, которую с криками победителей втащили в гостиную. Правда, новогодних игрушек не нашлось, а магазины уже закрылись. На елку наскоро накидали привезенную с собой мишуру и дождик. Подумав, добавили мандарины, бананы, апельсины, яблоки и все конфеты, заготовленные для стола.

– Можно и отсюда снять, – здраво рассудила Леся.

– Да, выглядит не очень... – вынесла вердикт Таня, рассматривая селфи, сделанное на фоне «нашей красавицы», – Но запах! Запах какой!

– Как из детства! – поддакнула Наташа.

– Это точно, – я вдохнула смесь елки и мандаринов. Странно: у нас давно нет дефицита товаров, покупай хоть каждые выходные эти цитрусовые, но только под Новый год хочется есть их килограммами.

– Ой, как Леша на тебя смотрит, – неожиданно шепнула мне Наташа.

– Как? – я обернулась в сторону своего парня. Злится? Мы с ним так и не разговаривали после вчерашней ссоры. Только перекидывались просьбами: «Принеси-подай». На завтраке мы сидели отдельно, но, кажется, в царившей суматохе никто этого не заметил.

– Ну... Так пристально, изучающе. Ты ему явно нравишься, – Наташа ободряюще мне улыбнулась.

– Думаешь? – я продолжала разглядывать Лешу. Он разговаривал с Ваней и на меня, кажется, не обращал никакого внимания.

– Конечно! На абы кого так не смотрят, поверь мне, – она легонько толкнула меня плечом. – Эй, а тебе он как?

– Мне, – я запнулась. – Нравится. Да, очень.

– Так это же прекрасно! – Наташа всю улыбалась и, как мне казалось, говорила чересчур громко. – Новый год – волшебное время. Думаю, вы должны быть вместе! Просто веди себя с ним чуть... – она замолкла. – Мягче, что ли, а то вы как будто боитесь друг друга.

– Мягче... я попробую.

– Вот и здорово. Уверенна, из вас получится отличная пара!

Я поперхнулась.

– Пара? – уточнила я. На секунду я даже подумала, что она спутала Лешу с Ваней. Может, это он на меня так смотрит? Да и стоят они рядом... – Ты точно Лешу имеешь в виду?

– Да, – Наташа смутилась. – Что-то не так?

– Вон того, который у елки разговаривает. Справа. Темно-русый, с хохолком.

– Да... – девушка Артема уже, кажется, была не рада, что вообще заговорила со мной.

– Ух, я уж подумала: вдруг ты... перепутала, – я ободряюще улыбнулась. – А с Лешей мы итак вместе.

– Ох, как неловко! Я... не знала, Артем как-то не говорил, да и живешь ты с Лесей...

– Так вышло, – я старалась улыбаться. – Тем более, мы чуть больше месяца вместе, сама понимаешь...

– Ага, – Наташа замолчала, думая, как закончить этот неловкий разговор. – Но он, правда, на тебя влюбленно смотрит. Это сразу видно.

– Ммм, – я еще раз попыталась поймать этот «влюбленный взгляд», но не нашла Лешу. Он куда-то вышел.

– Так, Дина, Наташа, вы уже положили свои подарки под елку? – на нас налетела Лесья – главный коршун этого праздника.

– Я – да, но пойду Артема спрошу, положил ли он, – Наташа буквально сбежала. Я не могла ее винить.

– А ты? – Леся повернулась ко мне, даже не обратив внимания на побег девушки Артема.

– Не совсем, только половину...

– Половину из двух? – Леся скептически подняла бровь. – И кто же останется без подарка: Леша или твой «Тайный Санта».

– Никто, – я едва сдержалась, чтобы не нагрубить. Леся, наверно, была неплохой девчонкой, но ее ехидство и сарказм заставляли держаться от нее подальше. Что было не так-то просто – жили мы в одной комнате. К счастью, вчера мы сразу легли спать, даже не пытаясь вести милые девчачьи разговоры. – Я сейчас за ним схожу.

– Ну, давай, только быстро. Скоро за стол, – вот что за командирша?

Идея с «Тайным Сантой» тоже принадлежала ей. Полагаю, чтобы мне не было обидно получить меньше всех подарков. Или Наташе. В общем, каждый вытянул жребий с именем «одаряемого». Сумму обговорили заранее. Ну и разрешалось обменяться подарком со своей парой: под елкой или наедине. Леся и Ваня, как одиночки, дарили подарки друг другу. Итого: по два подарка на каждого.

Мне в розыгрыше выпало имя Стаса. С поисками подарка помог Леша: подсказал штуку в машину, в которой тот нуждался. Так до конца и не поняла ее назначение, но честно купила. Узнать, кому и что будет дарить Леша, мне не удалось. Он мягко отшутился, что это вообще-то против правил.

Упакованный подарок Стасу уже был спрятан под елкой, а вот Лешин так и лежал у меня на кровати. Я никак не могла решить: отдать при всех или наедине.

– Эй, у тебя все в порядке? – я почти дошла до своей комнаты, когда с другого конца коридора меня окликнул Леша. Под мышкой у него был зажат подарок. Один.

– Д-даа, – я запнулась. Парень направился ко мне.

– Там внизу такая суматоха, – сказал он. Я кивнула.

– У Леси всегда так от Нового года крышу сносит? Вытолкала меня наверх, за подарками.

– Представь, мы это уже много лет терпим. – Леша улыбнулся. – Тебя подождать? Вместе вниз спустимся.

– Да, конечно, – я открыла дверь, – я только возьму...

Леша шагнул вслед за мной. Дверь за ним мягко закрылась.

– Слушай, – начал он, когда я взяла в руки подарок. – Мне не хотелось бы, чтобы ты на меня злилась. Новый год все-таки, как его встретишь...

– Так и проведешь, – закончила его фразу я. Парень кивнул.

– Вот именно. Я вчера лишнего наговорил. Не... я не всегда могу верно объяснить свои поступки. И, конечно, мне хотелось бы делить с тобой комнату, но Леся, Ваня... Они – мои друзья, их я тоже не мог поставить в неловкую ситуацию.

Наверно, мне следовало сказать, что я все понимаю и не обижаюсь. Вместо этого я зачем-то протянула Леше приготовленный ему подарок.

– Это тебе.

– О, – он взял его одной рукой, другой все еще прижимая к себе чей-то подарок. – Мне его сейчас открыть?

– Вообще я несла его под елку, но если ты хочешь... Сейчас, правда, еще не полночь.

– Брось, любопытно же... Вот, поддержи, – на переданном мне свертке мелькнуло имя Леси. Меня кольнуло разочарование – я думала, что это мой подарок.

– Может, все-таки под елкой... – запоздало попыталась остановить, но Леша только отмахнулся.

– Красивый тубус, – он добрался до содержимого, – а в нем... – и выудил галстук. Галстук мы долго выбирали с Сашкой.

– Тебе не нравится? – я закусила губу. Леша улыбнулся.

– Ну, немного неожиданно. Знаешь, говорят, если женщина дарит мужчине галстук, она привязывает его к себе... – он сделал шаг ко мне. – Но я совсем не против.

Леша наклонился ко мне, и я замерла, ожидая, что он меня поцелует. Но вместо этого он шепнул: «Завяжи».

– Я, я не умею... – я отложила подарок для Леси, который держала в руках, и взяла в руки галстук. Продавец в магазине предлагал завязать его, но тогда он не влезал в тубу.

– Ладно, тогда просто перекинь... – Леша ловко сам свернул узел. – К лицу?

– Очень.

– Тогда так и пойду!

– Он совсем не идет к этой рубашке... – с пестрой «гавайской» рубашкой галстук и впрямь не смотрелся.

– Мне абсолютно безразлично, пусть все видят, что меня охомутали, – он нежно сжал мои руки. – И я безгранично счастлив, что у меня есть ты. Так, какая разница, во что я одет? А вот тебе очень идет это платье...

– Эй, Леша, Дина, хватит обжиматься, все уже за столом! – раздался громкий крик Леси.

– Ой, отстань от них! Радуйся, если ночью тебя из комнаты не выпнут! – следом послышался голос Стаса.

– Сейчас идем, – что есть силы, крикнул Леша. – Вот, – он вытащил из кармана небольшой конверт, – раз уж мы меняемся подарками сейчас.

В конверте оказалась карточка в питерский СПА-салон.

– Спасибо, а мы успеем в него сходить? – программа у нас была очень насыщенная.

– Да, мы с парнями все предусмотрели.

– С парнями? – удивилась.

– Да, решили вам всем взять поход в СПА, а то поодиночке скучно, наверное. А так будете вчетвером, как в «Сексе в большом городе».

– То есть остальные получают точно такой же подарок? – все-таки хотелось эксклюзивности. Леша нахмурился.

– Ты против? Мне показалось, что так заодно и девчонок лучше узнаешь. Плохая была идея?

– Нет, хорошая. Действительно, познакомимся поближе, – вранье – не лучшее решение, но не ссориться же вновь перед самым Новым годом.

– Тогда пойдем, а то эти пролоты нам даже оливье не оставят.

– Леша... – я потянулась его поцеловать, но он отстранился.

– Лучше не стоит, а то ты в этом платье, а все внизу... – Леша резко наклонился ко мне. – Но в полночь, под бой курантов, я тебя обязательно поцелую. Обещаю.

Спустились мы, держась за руки.

Глава 32

– Ого, Оптимус Прайм! Такого у меня в коллекции еще нет! Спасибо, спасибо, спасибо! – Леся кинулась на шею Леше. Я сжала еще нераскрытый подарок от своего Тайного Санты. Не было ревности к объятиям, а вот к этому выбранному от души подарку – было. Обидно получить от своего парня такой же презент, как получают остальные. Пополнение коллекции совсем другое дело. Голос разума твердил, что я ничего не собираю, да и знакомы мы не так давно, как эти двое, но все же...

– Ты не открыла свой подарок. Помочь распечатать? – меня отвлек голос Тани.

– А? Нет, все в порядке, – я спешно разодрала упаковку. Внутри подарочной коробки оказались шапка, шарф и варежки приятного голубого цвета. Я провела по шерсти рукой. Мягкая.

– Мне показалось, тебе подойдет такой цвет... – Таня улыбнулась.

– Это от тебя? Спасибо! – Я неловко обняла девушку Стаса.

– Да, а я вот не могу найти свой подарок. – Она нахмурила брови. – Поможешь?

– Без проблем, – мы вместе начали смотреть под елкой. Леша тем временем получил от Артема баскетбольный мяч с автографами игроков; Леся что-то вещала Артему, что ее подарок: «Взамен разбитому в его квартире»; Ваня обменялся подарками с Наташей: она смущенно подарила ему набор для физических опытов, он ей – формы для выпечки кексов и красочную книгу рецептов; Стас еще раньше распаковал подарок от меня. Только следов Таниного Тайного Санты нигде не было видно.

– Ну что, все уже получили привет от Санты? – жизнерадостно начала Леся. – Значит можно наливать шампанское – куранты скоро.

И впрямь, по телевизору уже начинал свою речь президент.

– Моего нет... – Таня все еще смотрела под елку.

– А ты на елке посмотри! Вдруг Санта побоялся, что иначе его подарок потеряется, – подбодрил ее Стас.

Подарок (совсем крошечный носочек) нашелся на одной из веток. Таня задумчиво крутила его в руках, затем вытащила из него кольцо...

– Это... – начала она, но ее перебил Стас.

– Наверно, это должен был быть не Санта, а я, причем давным-давно, но ты сама говорила – сначала учеба. Но в этом году мы заканчиваем, а свадьбы, я слышал, надо готовить заранее, так что... – он опустил на одно колено. – Ты выйдешь за меня?

Речь президента была перекрыта громкими криками: «Да», «Ура» и «Наконец-то», а вместо отсчета курантов мы кричали: «Горько!». Леша внезапно оказался рядом со мной и, когда заиграл гимн, он потянулся к моим губам, успев шепнуть: «Я же обещал поцеловать тебя в полночь».

Новогодняя ночь была поистине волшебной. Мы смеялись, танцевали, подтрунивали над не прекращающими целоваться «будущими молодоженами». Играли в фанты, о некоторых заданиях из которых мне теперь стыдно вспоминать. Но тогда – было весело. Остаток ночи я помню смутно. Кажется, я, Леся и Наташа горланили «Угонщицу» Аллегровой, а парни пытались перебить нас новогодним хитом «Дискотеки Аварии». Стас и Таня неслышно испарились, но их никто и не искал. Я помнила, что с Лешей мы танцевали далеко не на пионерском расстоянии и руки его лежали отнюдь не только на талии. И все же я уснула в своей комнате и одна. Как я там очутилась, тоже стерлось из моей памяти. Лишь на утро мне шепнула Наташа, что меня отнес на руках Леша, а я напевала что-то похожее на свадебный марш. Ваня же ночевал на диване в гостиной, уверяя с утра, что у него просто не было сил подняться. Леся отрубилась там же.

– Леша, – как выдалась возможность, я отвела парня в сторону. – А у нас сегодня ночью...

– Ничего не было, – закончил он, прежде чем я задала вопрос.

– П-почему? – легкое заикание.

– П-потому, – передразнил Леша, – что кто-то не мог даже выговорить имя: «Алексей». Причем ты пыталась сказать это вместе с отчеством, которое тебе совсем не давалось.

– Да? – это было еще одним пробелом. – Ты злишься?

– Нет, – Леша нахмурился, – что ты в очередной раз себе придумала?

– Ну, мы могли бы, если бы я столько не выпила...

– Если бы ты столько не выпила, – Леша щелкнул меня по носу, – к нам все равно мог кто-нибудь внезапно завалиться, а то и советы из-за двери давать. Я этих придурков давно знаю.

– Ваня ночевал внизу, они подумали... – я смутилась.

– Мне их разубедить? – Леша говорил серьезно. Щеки запунцовели еще сильнее.

– Нет, не надо, – я просто представила, что Алексей шепчет на ухо каждому, что у нас ничего не было, а то и вовсе объявляет это за столом, при всех. Пусть думают, что хотят.

– Что тебе, кстати, подарил Санта? Я почему-то этого совсем не помню.

– Шапку, шарф и варежки. Таня, – уточнила я.

– О, подозреваю, сама связала. Она вообще рукодельница...

– Да? – я застыла.

– Что-то не так? Ты хотела покупной подарок?

– Нет, нет. Наоборот. Приятно, когда подарок сделан лично для тебя, не массовое производство, а вот такой вот, индивидуальный подход...

– Кстати, о подарках! Мы с парнями прикинули, что вам лучше в СПА, наверно, третьего января сходить. – Леша зевнул. Спали мы совсем мало. И не знаю, зачем вообще так рано поднялись. Даже обычно деятельная Леся махнула на разгром рукой и отправилась досыпать в нашу комнату.

– Почему третьего? – поинтересовалась я.

– Ну, сегодня все в состоянии «нестояния», завтра, надеюсь, все же по городу погуляем, в Эрмитаж там, в Русский музей ходим, а четвертого – на концерт. Ну а третьего... В общем, мы с парнями на хоккей собрались.

– А почему не все вместе? Я бы тоже не отказалась пойти на хоккей... – это было правдой. Я пару раз была матче, мне понравилась атмосфера, да и просто провести время с Лешей – это же здорово.

– Можно, конечно... – парень замялся. – Просто мы хотели сходить чисто мужской компанией. Все-таки с вами – это иное. Тем более, мы же все вместе пойдем на концерт потом!

– Мальчишник, значит... – я понимающе улыбнулась, а в голове тем временем крутилось, что мой новогодний подарок не только, как у всех, но и способ провести вечер без меня. Нерадостно, однако.

– Может, пойдем, погуляем? Там снежок, красиво... – попыталась добавить романтики в наши отношения, но Леша покачал головой.

– Давай лучше позавтракаем и приберемся... – он потянул меня за руку в кухню. Там уже хозяйничала Наташа и разливал кофе Ваня. Остальные еще спали.

Первый день нового года мы провели, валяясь на диване со вчерашними салатами и знакомыми с детства комедиями. А кто-то проводит его иначе?

Главным экскурсоводом по Питеру был, конечно, Артем. Водил нас странными маршрутами, убеждая, что это и есть настоящий Петербург; фыркал, но ходил с нами к Медному всаднику, Казанскому собору, Петропавловке и другим общеизвестным достопримечательностям, силком тащил нас в Русский музей, но отправлял одних в Эрмитаж. И в довершение агитировал поесть питерской шавермы, которая, как установили ученые, вкуснее московской шаурмы.

Наташа отвечала за исторические данные. Рассказывала интересные факты об Александровской колонне, Исаакиевском соборе и семье последнего русского императора. Как оказалось, она – реставратор, поэтому с особым придыханием она говорила, как сохраняли и восстанавливали город после блокады.

Мы кидали монеты в Чижика-пыжика. Наташа рассказывала, что чижиками называли студентов Императорского училища правоведения, за их желто-зеленые мундиры. Артем смеялся, что чижиком-пыжиком мог быть Леша, а также рассуждал, сколько монет в год оказывается в воде у памятника.

В Эрмитаже Наташа говорила о коллекции картин Екатерины Второй, Артем – о ее любовниках.

Наташа каждый объект называла исключительно полным именем, а Артем нещадно их сокращал: «Грибанал», «Финбан», «Катькин садик».

И все-таки вдвоем они были идеальным питерским сопровождением.

Мне жутко хотелось отстать от толпы и целоваться с Лешей в каком-нибудь из проходных двориков, где водил нас Тема. Но Алексей упрямо бежал впереди всех, постоянно с кем-то говоря. Впрочем, мою руку он отпустил лишь на секунду – в гардеробе Эрмитажа, помогая снять верхнюю одежду. На голове у меня красовалась шапочка, подаренная Таней, а шея была плотно укутана в объемный шарф.

К вечеру, валяющиеся с ног от усталости, мы завалились в бар на Рубенштейна, без которого, по словам Артема, наш променад по Петербургу был бы неполным. В этот раз Наташа только улыбнулась и согласно кивнула.

Пили мы, правда, совсем немного. Леша и, как ни странно, Наташа были за рулем (вопрос с перемещением легко решился, когда оказалась, что она – водитель со стажем, причем своей, хоть и старенькой машинки отечественного производства). Леся со стоном вспоминала новогоднюю ночь, а Ваня и в главный праздник года почти не пил.

– Иногда тут играют джаз, но, по-моему, не сегодня, – в баре было шумно и Артему приходилось кричать, чтобы его услышали. Разговаривать сквозь гул толпы было неудобно, и мы вскоре разбились на группки, обращаясь лишь к своим соседям. Я сидела между Лешей и Таней со Стасом. Те много целовались, и вскоре я ощутила, что и Лешины губы очень даже часто касаются то моей щеки, то шеи, то плеча... Да и придвинулся он максимально близко ко мне, не прекращая при этом оживленно говорить с Лесей, сидящей рядом, и Ваней, расположившимся напротив. Я по возможности вклинивалась в их беседу, когда дело касалось сегодняшних впечатлений, и замолкала, когда они начинали говорить о чем-то своем, только им понятном.

А Леша меня все же поцеловал, улучив момент, когда мы вышли из бара и все оживленно гоготали, не обращая на нас внимания. Мой первый полноценный день в Петербурге был с привкусом красного вина, снежинок, шаурмы (извините, шавермы) и Лешиних губ.

Мне представлялось, что в спа-салоне мы будем, как в фильмах: лежать на соседних массажных столах и вести неспешные разговоры. На деле нас развели по разным кабинетам, а встретились мы после в небольшой сауне. Разомлев, говорить хотелось мало. И не только мне. Щебетала в основном Леся. Затем подключилась Таня, и тема само собой перешла на обсуждение свадеб. Сама Татьяна хотела большое торжество, но без тамады и пошлых конкурсов, а медовый месяц провести где-нибудь на островах. Наташа заикнулась, что на своем празднике ждет лишь родных и самых близких друзей, а затем

мечтает отправиться в романтическое турне по Европе. Леся и вовсе считала, что лучше тайно расписаться и махнуть в горы или на байдарках. Я же не знала, что сказать, когда взгляды обратились ко мне.

– Как-то не думала об этом... – честно призналась, – единственное, мне бы хотелось, чтобы на Леше был жилет и шейный галстук, ну, знаете такие, как в 19 веке. И у меня платье, как у принцессы. А гости... Родных точно приглашать надо, их много. Да и друзей хочется...

– Ага, то есть ты рассматриваешь Лешу, как жениха? – внезапно поймала меня Леся. А я даже не заметила, что назвала имя вместо нейтрального «жених».

– Мне кажется, это нормально, – вклинулась Таня. – Все-таки они пара, что такого, чтобы представлять на месте жениха своего парня...

– И жить в отдельных комнатах? – ответила ей Леся. Захотелось нагрубить, что она и есть причина нашего раздельного проживания.

– Какая разница? – мягко спросила Наташа. – Между ними вон какие искры летают.

Надо было что-то сказать, все-таки обо мне речь шла. Но я стыдливо молчала.

– Эй, не обижайся, – вдруг заговорила со мной Леся. – Вы, правда, классная пара, это просто я не всегда могу провести грань между шуткой и оскорблением. Это здорово, что ты серьезно относишься к Лешке, а не играешь с ним. Как его друзьям, нам приятно. Все-таки мы волнуемся за него и нам не все равно, с кем он встречается.

– Это правда, – откликнулась Таня. – А к этой особе, – она кивнула на Лесю, – ты привыкнешь. Я в первое время ее вообще придушить хотела. Даже ультиматум Стасу ставила: она или я.

– И что он выбрал? – спросила я. Вроде же обе здесь.

– Устроил нам очную ставку и заставил меня объясняться за все шутки, – буркнула Леся.

– А потом высказал мне все, что думает о моем ультиматуме, – покраснела Таня.

– На самом деле, это так классно, что вы столько лет знакомы и держитесь друг за друга, – улыбнулась Наташа. – У меня, к примеру, есть подруги, но такой большой компании, знакомой чуть ли не с пеленок – нет. Мне вообще очень хотелось со всеми вами познакомиться, Артем много о вас говорил.

– Ох, а сколько мы о нем можем наговорить... – мгновенно переключилась Леся. – Вот, к примеру, он тебе рассказывал историю про его уборку в кабинете химии? – Наташа покачала головой. – О, я тебе сейчас расскажу... Кстати, тут есть коктейли.

– Может, хватит пить? – застонала Таня.

– Вообще-то, я имела ввиду кислородные, – улыбнулась Леся. – Но твой вариант тоже неплох.

Пить мы и впрямь не собирались. Вопрос об алкоголе подняли лишь вечером, когда нас забрали разгоряченные хоккеем парни. Кому-то, кажется, Артему пришла в голову идея сыграть в «Я никогда не». Как он сказал, чтобы узнать друг друга еще лучше. Правила просты: один игрок называет, что он никогда не делал, те же, кто такое совершал, отпивают из своего стакана.

Первая согласилась Наташа, все еще впечатленная историями о своем парне. Друзей поддержали Стас, Леся и, хмыкнув, Леша. После этого подняла руку я. Таня и Ваня согласились нехотя.

– Только давайте как-то без алкоголя... – покачала головой Татьяна.

– Без алкоголя не то! Он же развязывает язык, в этом-то и смысл! – возмутился Артем.

– Это да, но все же... – поддержал свою девушку Стас.

– Да ты просто завтра за рулем, вот и не хочешь быть трезвым в одиночестве, – пошутила Леся. – Но в целом, я тоже за сок. Если кто-то желает, то там в холодильнике пиво и вино осталось.

– Хочешь поставить нас в неравные условия? – пошутил Леша.

– Конечно, напоить и выпытать твои самые страшные тайны. Особенно – куда ты дел мою сменку в третьем классе! – показала ему язык Леся.

– Вот ты злопамятная! – притворно ужаснулся мой парень.

В итоге к началу игры у всех в стаканах был сок. Артем оказался прав: безалкогольные напитки не хотели развязывать язык и никак не накаляли игру. «Я никогда не прыгал с парашютом», «я никогда не был на море», «я никогда не катался на Колесе обозрения»... В общем, высказывание, глоток сока, пошли дальше – ничего особенного. Оживилась игра после Ваниного: «Я никогда не ломал ногу». Свои стаканы поднесли лишь двое: Стас и Леся, окинув друг друга странным взглядом. Леша хихикнул, Артем хохотал от души. Ваня тоже улыбался.

– Это ты виноват! – внезапно вскрикнули оба.

– Началось! – застонал Леша. – Ты ж знал, что так и будет, когда это сказал.

– Но вы же хотели оживить игру, – пожал плечами Ваня.

Леся со Стасом тем временем продолжали переругиваться.

– Чего это они? – шепнула я Леше.

– А, да они однажды решили прыгнуть с зонтиком с гаража. Сломали ногу оба: Леся – правую, Стас – левую. И вот уже больше десяти лет спорят, кто все-таки был

инициатором. – Ответил мне Леша. И тут же поднял свой бокал. – Ладно, тише. Моя очередь. Я никогда не... – его взгляд остановился на Стасе, – целовал сестру друга.

Застонав, Стас выпил. Таня толкнула его в бок.

– Ай! Я был в этом не виноват! – парень обвинительно ткнул пальцев в Лешу. – Она сама, и ты это знаешь.

– Ты про Олю что ли? – Глаза Леси расширились. – Она же маленькая.

– Что-то я про это первый раз слышу... – Таня выглядела утрашающе, и я поспешила вмешаться.

– Это правда была случайность и до тебя, мне Оля сама говорила, – спешно проговорила я и постаралась перевести тему. – Я никогда не купалась голой, – и, заметив недоуменные взгляды, – в смысле, в речке или в море. Ну, вы поняли.

Выпили все парни и, чуть поколебавшись, Таня.

– Моя очередь! – вскричал Артем. – Я никогда не делал предложение руки и сердца.

– Нашел, чем гордиться, – Стас вновь поднес стакан к губам. – Если бы это был не сок, я решил бы, что вы хотите меня спойть.

Я смеялась вместе со всеми, когда краем глаза заметила, что Леша молча отпил от своего стакана...

Что сказать, неожиданно.

Глава 33

– Я определенно сорвала голос, – прохрипела Леся, когда мы пробирались сквозь толпу, покидающую концерт.

– Звучишь ты лучше, чем на День города, – так же сипя, ответил Стас.

– Там было две мои любимые группы! Конечно, я орала, как ненормальная!

Людской поток раскидал нас. Я еще сильнее вцепилась в Лешу, боясь потеряться.

– Как тебе концерт? – шепнул он мне на ухо, когда мы намертво встали в очереди к гардеробу. Голос, в отличие от других, у него был нормальный.

– Понравилось, они, действительно, зажгли! – я, конечно, не была таким фанатом, как ребята, да и слов песен почти не знала, но удовольствие и впрямь получила. Больше от визжащей, подпевающей и светящейся от счастья компании возле меня. Хорошие все же у Леси друзья.

– Да, ребята классно с подарком придумали! – Леша чуть подтолкнул меня в спину – очередь начала шевелиться. Его руки обвивали мою талию. Подумалось, что длинная

очередь – это неплохо, когда тебя так обнимают. Но кому же он делал предложение? Эта мысль никак не покидала мою голову, но разве решусь я спросить?

У Леша вдруг зазвенел телефон. Он, чертыхаясь, полез за ним в карман. Достать его оттуда – непростая задача, когда ты со всех сторон окружен людьми.

– Да? Нет, еще не получили, двигаемся со скоростью черепахи. Ну, не все же умеют распихивать людей локтями. А вы где? Понятно. Куда пойти? Адрес скинь, я так не запомню. Хорошо, там и встретимся. Нет, Ваню и Леша не с нами.

Телефон Леша убирать не стал, так и держал в руке, вторую положив мне на плечо, словно хотел удержать. Хотя, куда бы я тут убежала.

– Артем какой-то бар знает неподалеку, предлагает там встретиться, – сообщил мне Леша.

– Ммм, а это обязательно? – я попыталась обернуться к Леше, но у меня это толком не получилось.

– Ты против? – мы наконец-то добрались до гардеробщицы и протянули наши номерки.

– Честно говоря, я бы домой поехала... – вчерашняя бессонная ночь в муках, с кем у Леша все было так серьезно, что до предложения дошло, плюс усталость от избытка эмоций на концерте не располагали к походу в бар, из которого мы выползем заполночь.

– Голова болит? На концертах, конечно, шумно, особенно, если не часто ходишь. Может, в аптеку заехать? – забеспокоился Леша. На меня он не смотрел, забирая наши куртки. Мы начали пробираться к выходу, и я не ответила.

– Ну, так что, в аптеку? – еще раз спросил Леша, когда мы выбрались в немногочисленную зону.

– Стесняюсь спросить, зачем вам, голубки, в аптеку? – как чертик из табакерки, выскочила Леша.

– У Дины голова разболелась, – ответил Леша. – А Стас в бар зовет.

– Отстань от девочки – какой бар с больной головой, – просипела Леша, и уже мне: – Поехали домой, я тоже пас сегодня.

– Я вас одних домой не отпущу! Вместе поедим.

– Ну, вообще с нами Ваня, но если ты так хочешь...

По лицу Леша я видела – не хочет, но и оставить меня не видит возможности.

– Слушай, действительно, давай я с Лесей домой поеду, а ты к ребятам в баре присоединишься? – я ободряюще улыбнулась. – Кто ж виноват, что я такая слабенькая и долго тусить не могу.

– Да как-то это неправильно, – Леша нахмурился. Леся, стоя чуть в стороне, махала кому-то рукой, должно быть Ване.

– Серьезно, как приеду, сразу лягу спать, – предварительно переговорив со всеми подругами по телефону. – Что ты будешь сидеть и скучать, оставайся!

К нам наконец-то выбрался полностью одетый Ваня.

– Ну что, поехали? – обратился он к Лесе. Леша еще раз с сомнением посмотрел на меня, я ободряюще сжала его руку.

– Присмотришь за моей Рыбкой? – обратился он к Ване.

– Дина, ты тоже домой? – спросил Ваня.

– Ага, устала и голова болит, а Леша пусть с ребятами отдохнет, я же вижу, что хочет продолжения банкета. – Я подмигнула своему парню.

– Ладно, но до такси я вас провожу. И на всякий случай запомню номер.

Сразу лечь спать у меня не получилось, как и позвонить девчонкам – на моем пути оказалась Леся с упаковкой мороженого.

– Хотим с Ваней фильм посмотреть. Присоединишься?

И я почему-то согласилась.

– Леся, ты превращаешь это в девичник! – вздохнул Ваня, увидев мороженое.

– Боишься, что тебя сочтут не слишком мужественным? Двигайся, давай, – девушка плюхнулась на диван.

– Романтическая комедия, мороженое... О парнях будем говорить? – Ваня слегка подвинулся, предоставляя и мне возможность сесть.

– Конечно! – Леся протянула каждому ложку. – Дина, ты вот не переживаешь, что Леша в баре один без тебя?

– Нет, разве есть повод? – я повела плечами. Но что-то внутри кольнуло. Может, я и впрямь зря его так рьяно отправляла к остальным? В голове мелькнуло видение Леша, жарко танцующего с какой-то незнакомкой. Хм, а он вообще умеет танцевать?

– Не знаю, не знаю, – Леся ехидно ухмыльнулась. – Но я бы его точно никуда от себя не отпустила.

Тревожный звоночек зазвенел в голове. И даже проснулась ревность. К Лесе. Она столько лет в их компании и одна, может, у нее есть особый интерес к кому-то из ребят?

– Прекрати смущать Дину. – Вмешался в разговор Ваня. – Не слушай ее, она просто тебя поддразнивает. Леша ничего такого себе не позволит.

Хотелось ему верить, но...

– Ой, брось! – видимо, Леся заметила мою задумчивость. – Шучу я. Он и впрямь не такой.

– Да я и не волнуюсь, – соврала я. – Что мы смотрим?

Оказалось, смотреть мы собирались «Четыре рождества» с Риз Уизерспун, где влюбленная пара пытается успеть сразу на четыре Рождества – к его и ее разведенным родителям. Где-то в середине фильма меня начало клонить в сон. Сквозь дремоту я почувствовала, что меня укрывают пледом. Было тепло и уютно.

Проснувшись я от шума: кто-то звенел бутылками, затем, громко топая, прошел наверх. Я приподнялась. Фильм давно закончился. Леси нигде не было видно. А я, оказывается, спала на Ване. Его, в отличие от меня, шум не разбудил.

Решив, что, наверное, вернулись ребята, и стараясь не думать обо всех виденных фильмах ужасов, я решила подняться наверх. Свет горел лишь в одной комнате: в той, что занимали Ваня с Лешей. Я, робея, постучалась.

– Да, – голос был раздраженный, но явно Лешин.

– Ты уже вернулся? – я зашла в комнату. Леша стоял у окна, держа в руках стакан с виски. Не знала, что у нас оно есть.

– Да, – парень не обернулся. Он определенно был зол. Неужели они поссорились с ребятами?

– Что случилось? Ты поругался с друзьями? – мне показалось, что Леша ухмыльнулся, но его лица мне все еще не было видно. Я закрыла за собой дверь, но подходить к нему ближе опасалась. Он пьян?

– Нет, все нормально. – Да, очень заметно.

– Где ребята? – я сделала небольшой шаг к нему, но тут он резко обернулся, заставив меня отступить.

– Еще гуляют.

– А, – я все еще ничего не понимала. Стоит оставить его одного? Леша явно был не настроен на беседу. – Я пойду спать?

– Ага, – Леша опять усмехнулся. – Комнату вам уступить?

– У нас своя есть... Ты пьян? – наконец спросила я.

– Не пил ни капли, да и вообще решил вернуться пораньше, вдруг моя девушка скучает, – Леша замолчал, затем продолжил. – А она не скучает, а нежится с моим другом...

– Ты о чем? – потом понемногу стало доходить. – Мы просто смотрели фильм.

– А потом обжимались под пледом? – Леша был рассержен. Он... ревновал?

– Мы уснули, ничего не было. Я даже не знала, что Ваня тоже спит. Ты сходишь с ума!

– Схожу! – Леша кивнул, ставя стакан на прикроватную тумбочку, потом резко прижал меня к себе. – Конечно, схожу, когда моя девушка сначала всеми правдами и неправдами убеждает меня не ехать с ней, а потом я нахожу ее на диване, под пледом, в обнимку с моим другом. О чем я должен был подумать?

– Что ни я, ни Ваня так бы с тобой не поступили! – я попыталась вырваться, но он меня крепко держал.

– Ты хоть понимаешь, как я отчаянно тебя хочу и ревную?

– Это взаимосвязанные вещи?

– Не знаю, возможно, – Леша выдохнул мне в шею. По телу пошли мурашки. Он прошелся носом по моим волосам, вдыхая их запах.

– Тогда почему ты не выбил нам отдельную комнату? – я ожидала, что Леша опять начнет приводить рациональные доводы, но вместо этого он прикусил мою шею, затем выдохнул:

– Потому надо было бы сдержаться, а мне хотелось быть не сдержанным. И я не знал, чего хочешь ты. Ты многое скрываешь от меня, Рыбка. Я даже не знал, могу ли пригласить тебя к себе, и как ты отреагируешь на это. Я ждал от тебя слов...

– Каких? Ванюша, я ваша навеки? – я прикрыла глаза. Руки сами заскользили по прессу, груди, спине, плечам. Они словно жили своей жизнью. Не мог же мой мозг отдавать им такие команды. Или это было сердце?

– Так все-таки Ваня? – его губы замерли.

– Это просто фраза из мультфильма. – Получилось фырканье.

– А может подсознание?

– Или параноя. У тебя. Как будто тебя легко понять. Ты всегда такой сдержанный, спокойный... – Я чуть отклонилась.

– Рыбка, да ты мое спокойствие разносишь в клочья! – его руки скользнули по моей спине и прижали ближе. Мои пальцы вновь зажили своей жизнью и потянулись к пуговицам его рубашки.

Кажется, я услышала рык прежде, чем Леша обрушил свои губы на мои. Сдержанность была отброшена в сторону, как и мой свитер. В комнате горел свет, Ваня мог проснуться и зайти сюда, но мой расплавленный мозг думал только о поцелуях и обжигающих пальцах Леша. Мы куда-то шли, пока мои ноги не споткнулись о кровать. Еще секунда и мы оказались на ней. Падение чуть образумило меня.

– Свет, – просипела я, уворачиваясь от очередного поцелуя. – И Ваня может зайти.

– Время отбросить стеснение, – прошептал Леша, поднимаясь, но дверь запер на ключ и свет приглушил. – Если Ваня придет, мы услышим.

Вспоминая, каким затуманенным был мой мозг еще пару мгновений назад, я в этом сильно сомневалась, но Леша вновь меня поцеловал, и все остальное стало неважным. Я даже не вспоминала о презервативах, пока он не потянулся к тумбочке.

– Те самые, что мы купили на мой день рождения, – продемонстрировал он мне упаковку.

– А ты, оказывается, все же самоуверенный, – я постаралась обольстительно улыбнуться. Леша ответил мне зеркальной улыбкой.

– Возможно.

Дальше было не до разговоров. И какого черта он столько сдерживался?

– А потом он сказал: «Я тебя люблю!», – вышагивала я по комнате, шепча в трубку.

– Так здорово же, – ответила мне Саша. Ах, если бы.

– Ты действительно считаешь, что это была подходящая обстановка для первого признания? Да он сказал это на фоне... эйфории. У него было столько шансов признаться: в новогоднюю полночь, на Поцелуевом мосту – есть такой в Питере, на нем влюбленные целуются... У любого другого моста, но не в постели же. – Я со вздохом плюхнулась на кровать.

– По-моему, тебе не угодить. И так плохо, и этак... – у Сашки на заднем клане кто-то заговорил. – Да, сейчас иду, подожди чуть-чуть. Слушай, Ди, я знаю тебя, я знаю, что ты пытаешься «перебдеть», и я с тобой согласна. Но получи хоть каплю радости. Ты мне говоришь, что он – классный в постели, что тебе все понравилось, что он признался тебе в любви, но тут же несешь что-то про не то место, не то время... Стоп. Хватит.

– Может, ты и права... – сказала я, скорее, чтобы закрыть тему, чем действительно соглашаясь.

– Естественно, права. Ладно, мне пора бежать, созвонимся еще.

– Пока. Отдыхай! – я положила трубку и начала созерцать потолок. Дисплей с ответами на все мои вопросы и сомнения там так и не появился.

Сегодня я осталась дома, сказавшись больной. План сделать передышку от суматошных праздников и подумать в одиночестве провалился, когда составить мне компанию вызвался Леша.

– Вчерашнюю ошибку я не совершу, – просто ответил он, не поддаваясь на мои уговоры поехать с ребятами. Был обходителен, вежлив, предложил мне выбрать фильм

для совместного просмотра. Пока он его загружал, я под выдуманным предлогом ретировалась в спальню. Вчерашняя спонтанная близость меня беспокоила гораздо меньше, чем это его «люблю». Тем более, я на него так и не ответила. Улыбнулась, поцеловала, в общем, ушла от разговора. Лешу, кажется, все устроило.

В дверь постучали. Я стремительно рванула к своему чемодану, будто мне что-то там срочно понадобилось. Рывок оказался неудачным – я больно приложилась коленом о тумбу.

– Рыбка, я вхожу, – дверь приоткрылась, через мгновение распахнувшись полностью. Это Леша бросился ко мне, постанывая на кровати.

– Дина, что случилось? Что болит? – я продолжала скулить. – Ты действительно заболела? Может, врача?

– Нет, не надо врача, все нормально, – попыталась успокоить, но парень все равно волновался.

– Слушай, это не может быть из-за вчерашнего? – Леша притянул меня к себе и гладил по плечу.

– Вчерашнего? – не поняла я.

– Ну, нашей ночи, – пояснил он. – Может, я был слишком ... – запнулся, – страстен.

– Нет, все было в самый раз, – я смущенно хихикнула. – Это вообще колено. Ударилась случайно.

Морщинка на Лешинем лбу разгладилась.

– Что ж, раз принцесса Диана не может идти сама, я с радостью понесу ее на руках, – Леша сначала поднялся сам, затем подхватил меня. Я вскрикнула.

– Эй, а если ты меня уронишь? Лучше пусть у меня болит одно колено, чем все тело.

– Не бойся! Тем более, мне уже доводилось это делать. И тогда, кстати, у тебя тоже было повреждено колено.

– Тогда ты меня нес вверх, а не вниз. Вниз сложнее. Нет, ну, правда, я сама могу идти.

Но Леша, не слушая моих возражений, уже ступил на лестницу.

День мы провели, закутавшись вдвоем в плед. Посмотрели обе части «Один дома» с Маколеем Калкиным, а затем и «Один дома – 3», хоть и с другим актером, но все равно смешную. Обнимались, целовались, кормили друг друга виноградом, хохотали над разными историями. Потом скачали приложение-игру, где надо было объяснять слова.

Вернувшиеся с прогулки по Питеру ребята с большим энтузиазмом присоединились к нам. Борьба развернулась не на шутку. В итоге обыграла всех команда Тани и Стаса. Леся с Ваней заняли второе. Артем не играл, а дурачился, утверждая, что так дает нам шанс на победу. В общем, мы стали третьими.

Ночевала я, как и раньше, в комнате с Лесей. «Ничего, скоро исправим это!» – шепнул мне Леша вместе со «Спокойной ночи». Но сон не шел. Леся тоже просто лежала, читая что-то в телефоне.

– Что читаешь? – я решила завязать разговор.

– Да так, просто ленту листаю, – отозвалась Леся.

– Вы классно сегодня с Ваней играли, – решила я похвалить ее. Она усмехнулась.

– Ну да.

– Серьезно, вы вообще хорошо работаете в команде. – Я приподнялась на локте, чтобы лучше ее видеть. Леся набрала что-то в телефоне и выключила его.

– Долгие годы практики, – она повернулась на бок, лицом ко мне. – Вы тоже с Лешей старались.

– Недостаточно, видимо, – я улыбнулась. – Но у нас пока и не было столько практики, как у вас.

– Не бойсь, еще будет. Лешка по отношению к тебе серьезно настроен, по нему это сразу видно.

– Да?

– Да, но обсуждать его с тобой я сейчас не буду, – она почти обвинительно указала в мою сторону пальцем. – Знаю я такие разговорчики, ко мне вечно все их девчонки ходили: и плакаться, и пытаться. Нет, нет, нет. Буду в настроении – что-нибудь расскажу, а так – извини.

– Я и не пыталась... – смутилась. – Наверно, тяжело быть единственной девочкой в компании парней.

Леся замолчала, обдумывая. Почему-то бросила взгляд на телефон. Потом вновь посмотрела на меня. Улыбнувшись, пожала плечами.

– Плюсов все же больше. Все-таки эти оболдуи всегда за меня стеной. Ладно, прости, мне еще кое-кому надо ответить, – дисплей телефона вновь зажегся.

– А, да, конечно.

Засыпая, я представляла себя среди кучи друзей-парней, готовых в любой момент пустить в ход кулаки, защищая меня. Хотя, Леся, наверно, и сама могла за себя постоять. Она боевая, не то, что я. Мне вновь представились ребята и я, единственная девочка среди них. В мыслях я была далеко не своим парнем, а скорее принцессой в окружении рыцарей.

А Леша, конечно, был моим принцем. Был ли для Леси кто-то из них принцем? И не спросишь же. С этими мыслями я заснула.

Глава 34

Еще два дня в Питере, прощание с Артемом и Наташей и вновь дорога. В этот раз она вышла гораздо короче – в пробку мы попали лишь однажды.

– Какие планы на завтра? – спросил меня Леша, затаскивая мой чемодан в лифт. По первоначальному плану он должен был проводить меня лишь до входа в общежитие, но охранника внезапно не оказалось на месте – видимо, «праздновал». В общем, Леша прошмыгнул безнаказанно. Отзвонился ребятам, что не стоит его ждать, а свою сумку он позже заберет. Главное, что бумажник и телефон при нем.

– Не знаю, скорее всего, начну к экзаменам готовиться. Выложили расписание сессии. Первый экзамен одиннадцатого.

– Так это же куча времени... – и поймав мой суровый взгляд, – шучу! Я рад, что ты такая сознательная.

– Да уж!

Я почти нажала кнопку вызова, как кто-то закричал: «Меня подождите!». Леша придержал створки лифта.

– Уф, спасибо! Мне третий... О, знакомые лица. Привет!

К моей огромной неловкости нашим «третьим лишним» оказалась Катя, бывшая соседка Тани. И, соответственно, Светы. А вот Леша ее, похоже, не узнал. По крайней мере, приветствовал ее неуверенно. Нет, ну надо же было вновь наткнуться на кого-то знавшего Лешу раньше.

– Ладно, мой этаж. А ты, Дина, все такая же, – она мне подмигнула, и в этом жесте мне почудился намек на Антона и «мое увлечение чужими парнями». И какая ей разница? Леша, кажется, ничего подозрительного не заметил. Скорее пытался вспомнить, знакомо ли ему Катино лицо. Я зачем-то решила ему помочь.

– Это Катя, соседка Светы.

– А, то-то я и думаю – лицо знакомое.

Лифт наконец прибыл на наш этаж.

– Чай будешь? – решила проявить себя гостеприимной хозяйкой.

– А твоя соседка не будет против? – Леша переминался с ноги на ногу.

– Она в отъезде.

– Тогда вынужден отказаться, – внезапно сказал парень. Неожиданно, ничего не скажешь.

– Почему? – я действительно не понимала. Леша, тем времен, прижал меня к себе и зашептал на ухо:

– Потому что тогда я точно начну к тебе приставать.

Я хихикнула – от его шепота было щекотно и немного волнительно.

– А если я не буду сопротивляться?

– Ну, отвечу так – моя сумка уехала, а все, что нужно, как ты понимаешь, там.

– А в фильмах парни носят такие вещи в бумажниках, – попыталась пошутить, чтобы скрыть разочарование. Леша на секунду замер, словно что-то вспоминая.

– Стыдно признаться, но один все же ношу...

И впрямь, оказывается, носил.

А на следующий день разыгралась сцена.

Утро было чудесным, хоть завтрак был скудным: в холодильнике были лишь пара яиц, лук и банка сгущенки. Спускаться в магазин было лень, поэтому довольствовались малым.

К обеду Леша засобирался домой, взяв с меня обещание, что я буду сегодня усердно заниматься, а завтра вечером он меня заберет «немного развлекать».

– Мы в Питере так и не сходили на каток, а какие же новогодние праздники без коньков? – сказал Леша, улыбаясь. И подмигнул: – Надеюсь, ты не умеешь кататься и у меня будет возможность не отпускать тебя от себя.

– Огорчу, но катаюсь я прекрасно. – Самодовольно заявила я. – Но, так уж и быть, твою руку отпускать не буду.

– Договорились. Тогда завтра в районе семи я за тобой заеду?

– Хорошо, – начала я, потом осеклась. – Слушай, только не надо заезжать. Я сама доберусь. Мы на тот, что в Центральном парке?

– Брось, не выдумывай, я заеду на машине, и нормально доберемся, – Леша не понимал моего нежелания. У меня же не шла из головы вчерашняя встреча с Катей. Сразу вспомнился и шепот за спиной из-за моих отношений с Антоном, и рассказы о шикарных подарках Свете. Нет, пусть лучше видят нас вместе, как можно реже.

– Не стоит, я, правда, сама... – попытки не смотреть на Лешу провалились – он приподнял мое лицо. Стало неловко.

– Дина, в чем дело? Почему мне не стоит забирать тебя? – Алексей был серьезен.

Помявшись, я решила сказать правду.

– Не хочу разговоров. Тебя же все тут знают!

– Ну, предположим, не все... И что с того? – мне казалось, что Леша стоит слишком близко. Я сделала шаг назад, а потом и вовсе решила, что надо помыть посуду. А то остатки яичницы засохнут, и сковородку будет не отмыть.

– Мне неприятно, – включила воду. – Они обсуждают.

– Ты действительно считаешь, что сейчас лучшее время для мытья посуды? – в отличие от меня Леша не сдвинулся ни на миллиметр с того места, где стоял.

– Ну, оно потом прилипнет. – Я изо всех сил драила сковороду. Металлическая мочалка, для этого предназначенная, противно скрежетала, но это меня не останавливало. Наоборот, я терла все сильнее.

– Ты стесняешься меня? В этом дело? – Я резко повернулась. Мочалка все еще была сжата в ладони, и пена противно заскользила по руке.

– Нет, совсем, нет. Просто все мне то и дело напоминают про тебя и Свету. Как ты вел себя, какие подарки делал, как ухаживал. – Я замолкла, ожидая Лешино ответа, но он молчал. Где-то за пределами комнаты хлопали двери и звенели голоса, но это не делало обстановку менее гнетущей.

– И что мне с этим делать? – наконец нарушил молчание Алексей. – Обойти каждого и попросить не обсуждать нас? Попытаться перещеголять самого себя, спускать все деньги на шикарные букеты, причем вручать их так, чтобы все видели и только об этом говорили? Рыбка, тебе я нужен или какой-то выдуманный мифический статус. – Он сделал паузу, потом издал какой-то полу-рев, полу-всхлип. – Господи, да тебе же нет дела до меня. Да и до себя тоже. Ты вечно думаешь, что скажут другие. Поймут-не поймут, посмеются или позавидуют... Так вообще возможно жить?

– Да что ты понимаешь! – я кинула губку в раковину и обтерла пенную руку о футболку. Одежда сразу намочилась, но мне было все равно. – Это отвратительно, когда тебя сравнивают с кем-то. Когда твои отношения разбирают по кирпичикам и выносят вердикт: «Тебя не любят». Когда... – я хотела продолжить, но Леша меня перебил.

– А то, что я сказал, что люблю тебя – не стоит принимать во внимание? Это не перевешивает?

– Ты сказал... – я злилась, иначе, чем объяснить вылетевшие из меня слова, – это неискренне.

Леша подавился воздухом. Если до этого момента, он стоял на одном месте, то тут зашагал из угла в угол.

– Неискренне, значит... А это ты как определила? Не было фанфар и букета из 100 роз? – парень запустил руку в волосы, ероша их.

– Нет, но не в постели же... В Питере столько романтических уголков, а это было просто... не к месту. – Я чувствовала, что мы ссоримся и ссоримся по-крупному, но не могла остановиться. Столько накопилось и все это хотелось выплеснуть, чтобы он услышал меня, понял и исправился. Но Леша мои слова воспринимал совсем иначе.

– И тут, оказывается, не угодил. Всегда думал, что эти слова надо говорить, когда так чувствуешь, а не когда это «к месту». Знаешь, наша разница в возрасте мне казалась незначительной. Сейчас же я думаю, что ты застряла где-то в голливудских сказках, где у принцев нет никаких проблем, кроме как победить дракона. Но я не принц. Ты же не задумываешься, сколько я денег спустил на нашу поездку в Питер, как кручусь с работой, чтобы выкроить время для тебя. Да я полку в ванной расчистил под твои девчачьи банки-склянки, чтобы ты спокойно могла оставаться у меня на выходных. Но я же должен был выложить это в соцсетях, развесить объявления на каждом этаже этого долбанного общежития! Дать бегущую строку в телевизоре, чтобы все могли видеть, что я тебя люблю, что у нас нормальные взрослые отношения. Чего тебе не хватает?

Я никогда не видела Лешу таким заведенным. Наверно, надо было его успокоить. Сказать, что мы поговорим позже или что я его понимаю. Да и вопрос его был скорее риторическим, но я зачем-то на него ответила:

– Поступков...

Леша остановился. Посмотрел на меня. Потянулся за курткой. И вышел, натягивая ее на ходу.

Некоторое время во мне теплилась надежда, что он вот-вот вернется. Потом, что он вернется с цветами и извинениями. И лишь затем накрыла волна: «Он не вернется». Волна колебалась от «Что я наделала» до «Скатертью дорога». Я написала гневное смс. Потом попыталась позвонить, чтобы поговорить. Правда, что я там смогла бы сказать, заливаясь слезами. Леша ожидаемо не ответил. Потом, правда, прислал смс: «Не могу сейчас говорить. Перезвоню позже». Я к тому моменту опять достигла градуса: «Ты мне не нужен». О чем в гневе и сообщила по смс. Телефон замолк на весь вечер.

Наревевшись за ночь вволю и поняв, что поссорились мы действительно всерьез, я решила приняться за учебу. Она и впрямь отвлекла меня от разбитого сердца. И все же, стоило мне ненадолго отойти от конспектов, как слезы прорывались бурным потоком.

В общем, вернувшаяся Ирка застала меня в окружении толмудов и кипы бумажных платков.

– Простыла что ли в Питере? – спросила она, глядя на мои покрасневшие глаза и текущий нос. При воспоминании о поездке слезы полились сами собой.

– О, знакомый звук! Что на этот раз? Хотя нет, подожди, – внезапно остановила меня Ира. – Я разденусь, поставлю чайник, и ты начнешь, а то, чувствую, это надолго.

Пока соседка приводила себя в порядок с дороги, я продумывала, как лучше ей подать историю. За ночь я сто раз прокручивала ее в голове. В зависимости от моего настроения она получалась разной – то во всем был виноват Леша, то истеричкой выглядела я.

Моя попытка быть объективной, кажется, провалилась. Когда я закончила рассказ, Ира смотрела на меня, как на маленького ребенка.

– Хочешь сказать, что я не права? – всхлипнула. Ира пожала плечами.

– Нет, почему же. Просто сижу и думаю: может, мне с Юркой расстаться.

Я резко перестала плакать. Ира и Юра в моем сознании были неразделимы, как попугайчики-неразлучники. Неужели у них тоже что-то пошло не так на каникулах?

– Эй, ты чего? – на всякий случай приготовилась передать соседки бумажные платки – вдруг вот-вот зарыдает, но Ирка оставалась спокойна. Не то, что я.

– Да вот думаю: цветы дарит редко, в кино почти не ходим. Про серенады вообще молчу. Никаких поступков, – она особо выделила это слово, неотрывно глядя мне в глаза. – Не любит, наверно.

– Он просто не романтик, да ты и сама говорила, что тебе «фейерверки» не нужны, – я запуталась, всерьез она говорит или нет.

– Да я вообще много лапши вешаю... – усмехнулась Ирка. Так она и впрямь решила с Юрой расстаться?

– Ир, – я потянулась обнять свою соседку, но она ловко увернулась.

– Так, прекращаем нюнить и говорим серьезно. Вот что тебе от Леши не хватало? Романтики? Так она была, просто он в основу ваших отношений поставил заботу о тебе. Отвезти к родителям, чтобы ты не волновалась об отце. Носить на руках, когда ушибла ногу. Вспомни, как он отменил традиционный день рождения с друзьями, чтобы провести его с тобой. Или как всю прогулку грел твои уши руками, когда ты «забыла» шапку – я же помню, что ты просто не захотела прическу приминать. Разве это хуже каких-то там нескладных стихов? А как он специально забирал тебя с учебы, чтобы ты книги из библиотеки на себе не тащила. Ты же прицепилась, как клещ, к цветам, подаркам, поэмам... Вбила себе в голову, что только это романтика. Что только это «любоффь».

– Думаешь, он и впрямь меня любит? Стоит ему позвонить? – я с сомнением взглянула на телефон.

– Думаю, что пора тебе уже решать самой. И быть не Рыбкой, а главной героиней. А то ты все твердишь, что хочешь свою историю, а все плаваешь в каких-то чужих водах. Ладно, мне тоже надо заниматься. – С этими словами Ирка демонстративно укрылась за конспектом.

Я походила, якобы делая дела. Почитала учебник. Несколько раз пролистала ленту в соцсетях. Отправила пару сообщений: «Как дела?», в том числе и Оле – что-то давно я не переписывалась с сестрой Леша. И все же решилась набрать его номер. Ждала, что он не ответит, была готова вот-вот сбросить звонок, но он взял трубку.

– Привет. – Просто сказал он.

– При-вет, – с запинкой ответила я. – Ты звал сегодня на каток... Предложение в силе?

– Если хочешь. – По его голосу невозможно было понять злится ли он. А напрямую спросить я боялась.

– Да. В семь?

– Угу.

– И... Леша, забери меня от общежития, пожалуйста.

Ответа долго не было. Потом он все же сказал:

– Уверена?

– Да, – не колеблясь, ответила я. – Очень хочу тебя видеть.

– Тогда в семь буду.

Не помню, когда я последний раз так нервничала. Хотела посоветоваться с Ирой, что надеть и как себя вести, но соседка все так же демонстративно скрывалась за стопкой из тетрадей. А, может, и впрямь готовилась.

Когда я спустилась, Леша уже ждал у машины. Сначала мы неловко мялись друг напротив друга, а потом как-то одновременно сделали шаг навстречу.

И это было так правильно и естественно. Его руки, поправляющие мою шапку, чтобы были закрыты уши. Мои руки, зажатые между его и моей грудью. Тающие снежинки на его пальто, охлаждающие мой нос. Его губы, мимолетно касающиеся моего лба.

И стало плевать на то, кто нас может увидеть. На тех, кто помнил его со Светой. На тех, кто видел меня с Антоном.

Это была наша история, где мы были главными героями. И мне очень хотелось написать ее правильно.

